

Московский педагогический государственный университет

Валерия Мухина

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ

DEVELOPMENT OF PERSONALITY

№ 4 2014

Московский педагогический
государственный университет

Валерия Мухина

Moscow Pedagogical State University
Valeria Mukhina

№ 4
2014

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ
Development of Personality

Для духовной элиты,
профессионалов науки
и практики
Для тех, кто готов взять
на себя ответственность
за воспитание
и развитие личности

For the cultural elite,
professionals of science
and practice
for those who are ready
to take responsibility
for education and
development of the personality

Развитие личности

ISSN 2071-9788

Журнал основан Валерией Мухиной в 1993 году
Выходит 4 раза в год
2014. № 4

Подписной индекс
по каталогу «Роспечати»
37286 и 38362

Журнал входит в Перечень периодических научных и научно-технических изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых рекомендуется публикация основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

Журнал зарегистрирован Роскомнадзором.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-43467 от 30.12.2010.

Ответственный за выпуск	**В. С. Мухина**
Верстка	**Н. И. Лисова**
Корректор	**Ю.М. Севрюкова**

Редакция знакомится с письмами читателей, не вступая в переписку.
Рукописи рецензируются и не возвращаются.
Позиция редакции может не совпадать с мнением автора.
За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.

Development of Personality

ISSN 2071-9788
The journal was formulated by Valeria Mukhina in 1993
It comes out 4 times a year
2014. № 4
Subscription index on Catalogue of "Rospechat"
37286 и 38362

The journal has been included into the List of the periodic editions (Science and Technology) of Russian Federation. The publication of research papers to provide the Ph. D. and Sc. D projects with supplementary materials is recommended in the journal

Содержание

НАШИ ПРЕЗЕНТАЦИИ

ШЛЕЙФЫ ИСТОРИЧЕСКИХ ОТКРОВЕНИЙ В НАШЕ ВРЕМЯ

ЗНАКОВЫЕ ИДЕИ И ДОВЕРИТЕЛЬНЫЕ СУЖДЕНИЯ ВЕЛИКИХ УЧЕНЫХ

ТЕОРИИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

Особый источник знаний о человеке как личности в России

Проблемы развития и бытия личности

РЕФЛЕКСИЯ НА СЕБЯ И ДРУГИХ

Рефлексия на прошлое, настоящее и будущее

НАШ АРХИВ

Подарок для читателей журнала

НАШИ АВТОРЫ

Contents

Our presentations

К 700-летию преподобного Сергия Радонежского. Осмысление прошлого во времени истории

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ – АНГЕЛ ЗЕМЛИ РУССКОЙ

Преподобный Сергий Радонежский (в миру Варфоломей; ок. 1315/1319–1392) – древнерусский подвижник, церковный и политический деятель, происходил из боярского рода. Его родители, Кирилл и Мария (канонизированы в 1992 г.), переселились в Радонеж, на земли Московского княжества, в конце жизни постриглись в Покровском Хотьковском монастыре, где и были погребены. Юный Варфоломей принял монашество с именем Сергий и поселился в глухом лесу на холме Маковец, где воздвиг деревянный храм во имя Святой Троицы.

В 1337 г. Сергий основал пу́стынь около г. Радонеж, превратившуюся со временем в крупнейшее феодальное хозяйство – Троице-Сергиев монастырь, где в 1340 г. он стал игуменом. Сторонник усиления власти московских великих князей, объединения русских земель и борьбы против татаро-монгольского ига, он был, как записано в летописи, «всей Русской земли учителем и наставником» (Полное собрание русских летописей, т. 15, вып. 1, стб. 163). Канонизирован Русской Православной Церковью.

Преподобный возродил монашество, направив его на духовное, нравственное, социальное служение Отечеству. Великий духовный авторитет Троицкого игумена открывал ему путь к высшему церковному сану в России, к кафедре митрополита, но он решительно отвергал предложения перебраться в Москву и возглавить Русскую Церковь. В 1380 г. преподобный Сергий стал духовным вождем сопротивления ордынским завоевателям, благословив Дмитрия Донского на Куликовскую битву.

После кончины он был погребен в Троицком соборе. Его рака – место паломничества всего православного мира, где крестили московских князей.

Одним из существенных источников о житии преподобного Сергия Радонежского стал труд его ученика Епифания Премудрого (ок. 1418), позже переработанный Пахомием Логофетом и Симоном Азарьиным.

Тема Святой Троицы – символ божественной гармонии, благоустроения и единства, противостоящего «ненавистной розни мира сего». Преподобный не оставил письменных трудов, но его мысли выражены в трудах единомышленников-сподвижников и учеников, развивавших в Лавре подлинную сокровищницу духовной культуры, искусства и мудрости.

К 700-летию преподобного Сергия Радонежского, оказавшего исключительное влияние на самосознание своих современников и на последующие поколения не только образованных, но и простых людей России, вышла замечательная книга «Земной ангел и небесный человек» (Московская епархия, 2014). К имени Сергия Радонежского сегодня обращаются не только православные философы и историки, но и выдающиеся наши ученые. В «Новой философской энциклопедии» (М.: Мысль, 2010) помещен материал, посвященный Сергию Радонежскому (автор М.Н. Громов). За разработку научной концепции и создание «Новой философской энциклопедии» Указом Президента Российской Федерации от 9 сентября 2004 г. № 11554 членам научно-редакционного совета присуждена Государственная премия Российской Федерации за 2003 год в области науки и техники и присвоено звание лауреатов Государственной премии Российской Федерации.

ПОСЛАНИЕ
Святейшего Патриарха Кирилла и Священного Синода архипастырям, пастырям, диаконам, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви в связи с 700-летием рождения святого преподобного Сергия Радонежского*

Преосвященные архипастыри, всечестные пресвитеры и диаконы, боголюбивые иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

В 2014 году исполняется 700 лет со дня рождения великого подвижника благочестия, светильника веры и преславного угодника Божия – преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского, дивного чудотворца.

Блаженный Епифаний Премудрый, автор жития аввы Сергия, свидетельствует, что описать все духовные дарования и чудотворения этого святого невозможно, ибо они совершаются доныне.

Действительно: каждый православный христианин знает и любит Радонежского чудотворца, благоговеет перед его памятью и почитает духовное наследие Преподобного. Историк Российского государства и Русской Церкви профессор Василий Осипович Ключевский так выразил мысль о народном восприятии образа Преподобного: «Спросите любого из этих простых людей, с посохом и котомкой пришедших сюда [в Троице-Сергиеву Лавру] издалека: когда жил преподобный Сергий и что сделал для Руси XIV века, чем он был для своего времени, и редкий из них даст вам удовлетворительный ответ; но на вопрос: что он есть для них, далеких потомков людей XIV века, и зачем они теперь пришли к нему, каждый ответит твердо и вразумительно».

И по сей день не оскудевает поток богомольцев, которые приходят из разных стран, городов и весей, дабы поклониться честным мощам угодника Христова, почивающим в стенах основанного им монастыря – Троице-Сергиевой Лавры, стоящей на высоком Маковском холме, помнящем деяния и самого начальника здешних подвижников.

Эта прославленная в веках обитель стала подлинной школой благочестия, центром, из которого расходились по Русской земле иноки. Они

---

* Послание Святейшего Патриарха Кирилла и Священного Синода архипастырям, пастырям, диаконам, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви в связи с 700-летием рождения святого преподобного Сергия Радонежского // Земной ангел – небесный человек. К 700-летию преподобного Сергия Радонежского. Московская епархия Русской Православной Церкви. – М., 2014. – С. 3–7.

несли в сердце своем и на устах Евангельскую истину и делом являющие образ жительства во Христе.

Троице-Сергиева Лавра явилась в истории Православия не только оплотом благочестия в Северо-Восточной Руси, но и продолжательницей дела святых Антония и Феодосия Киево-Печерских – первых русских иноков, принесших общежительный монашеский устав в пределы нашего Отечества и показавших подлинную красоту христоподражательного смирения.

Через своих учеников преподобный Сергий стал основателем множества монастырей. Его питомцы несли огонь веры, возженный от пламенеющего сердца богоносного аввы, по всем краям и самым дальним уголкам страны, сея семена Божественной истины и заботясь о том, чтобы евангельские всходы преобразились со временем в побелевшие нивы (см. Ин. 4:35) и принесли сторичный плод (см. Лк. 8:8).

Последователи Преподобного, подражая его кротости и трудолюбию, своими руками возводили храмы, сооружали келии и просвещали множество людей светом Христовым. Тем самым они приобщали своих современников к великому наследию христианской культуры, утверждали национальное единство, закладывая фундамент государственности, содействуя преодолению междоусобиц.

Сбылись слова Господни, изреченные Преподобному во время пророческого видения небесных птиц: «Так же, как и виденные тобою стаи птиц, будут многочисленны твои ученики, и после тебя они не оскудеют, если только захотят последовать твоим стопам».

Будучи образцом незлобия и скромности, преподобный Радонежский игумен, который не искал славы человеческой, был возвеличен Самим Богом, сказавшим Своим ученикам: «Вы – свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы» (Мф. 5:14).

Ему, смиренному труженику на ниве Господней, всегда избегавшему почестей и знаков власти, как светской, так и церковной, а также и его монастырю Промыслом Вседержителя было уготовано стать центром важнейших событий эпохи – событий, на века определивших судьбу нашего народа и всей нашей земли.

К нему приходит за благословением святой князь Димитрий Донской, взыскуя молитвенной помощи и благодатного утешения перед грозной битвой на поле Куликовом. Ему доверяется посольство к князьям, не желавшим мира со своими собратьями, и, милостью Божией, тихое и умиленное слово инока обретает власть, подчиняющую себе военную и политическую мощь светских властителей.

Еще при своей жизни Радонежский игумен становится игуменом всей Русской земли, общенациональным духовным лидером, великим старцем, к ногам которого припадают и князья, и бояре, и священнослужители, и купцы, и простые крестьяне. Всех он объемлет своей любовью, всем готов уделить от той мудрости, которая нисходит свыше (см. Иак. 3:17).

Обладая подлинной духовной свободой, преподобный Сергий самим своим поведением, самим внешним обликом воспитывал людей, пробуждал в них жажду свободы во Христе (см. Гал. 5:1), и это не могло не ска-

заться на внутреннем духе всего народа, нашедшего в себе силы противостать иноземному игу.

Духовная традиция русского монашества, во многом сформированная под влиянием святого Сергия Радонежского, дала обильные плоды на ниве Господней. И в ликах преподобных мужей и жен последующих веков, старцев Оптиной пустыни, Саровской обители и многих других подвижников сияет все тот же кроткий свет благодати Божией, который так хорошо знаком православным христианам нашего Отечества по иконописным изображениям аввы Сергия. Его духовными наследниками призваны быть и мы с вами. Нам надлежит стремиться к стяжанию той любви к Богу и ближним, той кротости, незлобия и трудолюбия, которые явлены нам Преподобным.

Как духовное завещание святого звучат ныне его слова, донесенные до нас благочестивым преданием: «Любовью и единением спасемся». Это назидание особенно актуально сегодня. Мы – наследники Святой Руси, проживающие в разных государствах, но имеющие общую веру, историю и культуру, – призваны Богом к высокой ответственности за сохранение бесценного сокровища православной традиции, принятой нами от предков. Мы призваны делом и самой жизнью являть «единство духа в союзе мира» (Еф. 4:3), противостоя розни века сего.

Даже в самые непростые эпохи, времена тяжких испытаний и великих скорбей, игумен земли Русской остается для всех взыскующих его помощи верным маяком в бушующем море житейских страстей, источником утешения и надежды на всеблагой Промысл Господень, действующий одному Ему ведомыми путями в судьбе каждого человека и целых народов.

Не оставит он всех духовных чад своих и ныне, и во все последующие эпохи. Совершая хвалебное пение великому подвижнику Церкви Православной, будем помнить слова святого Епифания Премудрого, начертанные им в житии Преподобного: «Мы восхваляем святого Сергия не потому, что он нуждается в похвале, но потому, что он молится за нас, подражая во всем пострадавшему за нас Христу». Будем возносить к нему свои сердечные воздыхания, уповая, что по его ходатайству Всещедрый Спаситель мира сподобит нас «в день Страшнаго Суда шуия части избавитися, десныя же страны общники быти и блаженный оный глас Владыки Христа услышати: приидите, благословенный Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира» (Молитва преподобному Сергию Радонежскому).

Аминь.

Валерия Мухина

АНГЕЛ ЗЕМЛИ РУССКОЙ – ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ*

Аннотация. *Показано, что основанная преподобным Сергием обитель стала сакральным центром России. Эта мысль была впервые сформулирована преподобным летописцем Епифанием Премудрым, позже – «первым нашим историком и последним летописцем» Н.М. Карамзиным, наконец, священником Павлом Флоренским. Главные идеи: общение возможно не только между отдельными личностями, но и между поколениями; любовь русских и других православных человеков к преподобному Сергию прорастает в столетиях. Важно не забывать, что наши поступки в наибольшей мере определяются внутренней позицией самого человека.*

Ключевые слова: *человеческая личность; историческое преемство; наследование; воспитание; историческое предание; Ангел земли Русской; нравственная идея; культурные возможности; ткань русской культуры.*

Abstract. *Founded by St Sergius cloister is shown to become the sacral centre for Russia. This idea for the first time was stated by reverend chronographer Epiphany the Sage and later – by the first Russian historian and the last chronographer - N.M. Karamzin and by Pavel Florensky at last. The main ideas are: communication is possible not only between certain persons but between generations as well; love of Russian people and other members of the Orthodox Church for Sergius has been growing through centuries. It is important not to forget that all our deeds are, in the mai, determined by person's inner position.*

Keywords: *personality; historical succession; inheritance; upbringing; historical legend; "Angel of the Russian Land"; moral idea; cultural possibilities; the fabric of Russian culture.*

* Иконические образы заимствованы из текста епископа Балашихинского Николая, викария Московской епархии «Преподобный Сергий Радонежский в иконографии» // Земной ангел и небесный человек. К 700-летию преподобного Сергия Радонежского. Московская Епархия Русской Православной Церкви, 2014. – С. 184–217.

Будь подражателем и праведно живущим, и их жизнь и деяния запечатлей в сердце своем.

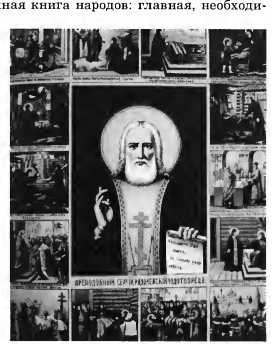
Василий Великий

Преподобный Сергий Радонежский (в миру Варфоломей, 1314, с. Варницы близ Ростова Великого – 25.09.1392, Троицкий монастырь) – древнерусский подвижник. Канонизирован Русской Православной Церковью. Был назван летописцем «светильником земли русской» [1, вып. 1, стб. 152]. Его родители, Кирилл и Мария, переселились в Радонеж, на земли Московского княжества, в конце жизни постриглись в Покровском Хотьковском монастыре, где и погребены (канонизированы в 1992 г. Русской Православной Церковью).

Основанная преподобным Сергием обитель стала сакральным центром России.

«Первый наш историк и последний летописец» – так определил А.С. Пушкин деятельность великого просветителя, историка Николая Михайловича Карамзина (1766–1826). Так вот «первый наш историк» в предисловии к своему удивительно проникновенно-глубокому труду, посвященному истории государства Российского, отмечал: «История в некотором смысле есть священная книга народов: главная, необходимая, зерцало их бытия и деятельности; скрижаль откровений и правил; завет предков к потомству; дополнение, изъяснение настоящего и пример будущего» [2].

Н.М. Карамзин писал: «К церковным достопамятностям сего времени* принадлежит начало Троицкой лавры, столь знаменитой и по важным государственным делам, коих она была феатром. Один из бояр ростовских, Кирилл, с неудовольствием видя уничижение своего князя и самовольство московских чиновников в его земле при Калите, не хотел быть свидетелем оного и переехал в городок Радонеж, удел меньшего брата Симеонова, Андрея.

Преподобный Сергий Радонежский Чудотворец

* Речь идет о периоде, когда князь Юрий Ярославич Муромский обновил древний Муром – перенес древний город на его древнее место (1351), построив там дворец и многие церкви.

М.В. Нестеров. Видение отроку Варфоломею (1889–1890)

Там охотно селились люди неизбыточные: ибо наместник княжеский давал им льготу и выгоды; Кирилл же, некогда богатый, от разных несчастий оскудел. Двое из юных сыновей его, Стефан и Варфоломей (названный в монашестве Сергием), искали убежища от мирских печалей в трудах святости: первый сделался игуменом Богоявленской обители в Москве, а второй, жив долго пустынником в лесах дремучих, среди безмолвного уединения и диких зверей, близ деревянной церкви Св. Троицы, им созданной, основал нынешнюю Лавру: ибо слава о добродетели его привлекла к нему много иноков. Строгая набожность и христианское смирение возвеличили св. Сергия между современниками: митрополит, князья, бояре изъявляли к нему отменное уважение, и мы увидим сего благочестивого мужа исполнителем трудных государственных поручений»[2, с. 347–349].

Далее «последний летописец» истории государства Российского последовательно описывал события, происходящие в XIV веке. При этом, излагая историю деяний князя Дмитрия Иоанновича, прозванного Донским, Н.М. Карамзин добросовестно упомянул о древних традициях, бытовавших на Руси: «Древнее обыкновение употреблять людей духовных в важных делах государственных еще не переменилось: св. Сергий, игумен пустынной Троицкой обители, был вызван из глубины лесов…» [2, с. 358]. Далее историк по ходу изложения событий вновь обращался к исторически значимым моментам, отражающим присутствие Сергия Радонежского в истории России и его влияние на нравственное возрождение народа.

Особое значение личности св. Сергия Радонежского придал Василий Осипович Ключевский (1841–1911) – русский историк, писатель, автор множества трудов по русской истории, главным из которых, несомненно, является «Курс русской истории».

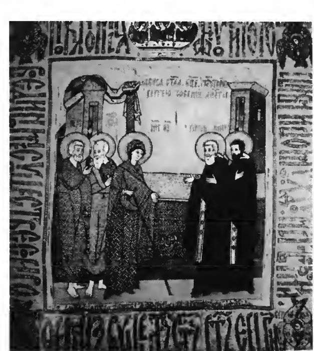
Приступая к работе над книгой, историк-мыслитель писал: «Итак, человеческая *личность*, людское *общество* и *природа страны* – вот те три основные исторические силы, которые строят людское общежитие. Каждая из этих сил вносит в состав общежития свой запас элементов или связей, в которых проявляется ее деятельность и которыми завязываются и держатся людские союзы» [3, с. 40]. В.О. Ключевский справедливо полагал, что «общение возможно не только между отдельными лицами, но и между целыми чередующимися поколениями: это и есть *историческое преемство*.

Оно состоит в том, что достояние одного поколения, материальное и духовное, передается другому. Средствами передачи служат наследование и воспитание. Время закрепляет усвояемое наследие новой нравственной связью, историческим преданием, которое, действуя из поколения в поколение, претворяет наследуемые от отцов и дедов заветы и блага в наследственные свойства и наклонности потомков. Так из отдельных лиц составляются постоянные союзы, переживающие личные существования и образующие более или менее сложные исторические типы» [3, с. 41].

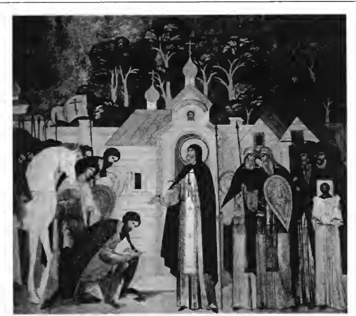
К числу исторически значимых типов личности В.О. Ключевский не мог не отнести преподобного Сергия Радонежского, посвятив его личности специальную работу [4, с. 63–76] (см. с. 60–80).

Русский православный богослов, философ и историк культуры Павел Александрович Флоренский (1882–1937) назвал преподобного Сергия Радонежского «Ангелом земли Русской».

П.А. Флоренский писал: «Я почти подхожу к тому слову о местности, пронизанной духовной энергией Преподобного Сергия, к тому слову, которому пока еще все никак не удается найти себе выражения. Это слово – *античность*. Вжившийся в это сердце России, единственной законной наследницы Византии, а через посредство ее, но также – и непосредственно, – древней Эллады, вжившийся в это сердце, говорю, здесь, у Лавры, неутомимо пронизывается мыслью о перекликах, в самых сокровенных недрах культуры, того, что он видит перед собою,

Шитая пелена с изображением явления Богоматери прп. Сергию. XVI в.

Прп. Сергий благословляет великого князя Московского Дмитрия Донского

с эллинской античностью» [5, с. 353–354]. (Следует заметить, что П.А. Флоренский, необычайно высоко чтивший древнерусского подвижника, говоря о нем, слово «Преподобный» писал только с заглавной буквы.)

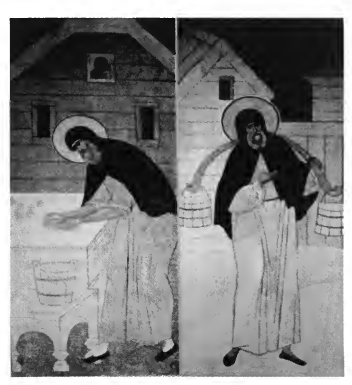
Русский мыслитель П.А. Флоренский в переломный момент истории России дал глубокий ретроспективный анализ исторического момента возникновения Московской Руси: «Время Преподобного Сергия, то есть время возникновения Московской Руси, совпадает с одной из величайших культурных катастроф. <…> В Преподобного Сергия, как в воспринимающее око, собираются в один фокус достижения греческого Средневековья и культуры. <…>

Вглядываясь в Русскую историю, в самую ткань русской культуры, мы не найдем ни одной нити, которая не приводила бы к этому первоузлу: нравственная идея, государственность, живопись, зодчество, литература, русская школа, русская наука – все эти линии русской культуры сходятся к Преподобному. В его лице русский народ сознал себя, свое культурно-историческое место, свою культурную задачу, и тогда только, сознав себя, – получил историческое право на самостоятельность. Куликово поле, вдохновленное и подготовленное у Троицы, еще за год до самой развязки, было пробуждением Руси как народа исторического; Преподобным Сергием incipit historia [лат. – началась история]» [Там же, с. 355–356].

Подводя итоги своему анализу истории и значению Троице-Сергиевой Лавры в России, Павел Флоренский писал: «Лавра собою объединяет в жизненном единстве *все* стороны Русской жизни. Мы видим тут великолепный подбор икон всех веков и изводов… Лавра – показательный музей архитектуры. <…>

Сейчас не исчислить всех культурных возможностей, столь естественных около Лавры, нельзя и предвидеть те новые дисциплины науки, сферы творчества и плоскости культуры, которые могут возникнуть и, наверное, возникнут с совершившимся переломом мировой истории – от уединенного рассудка ко всенародному разуму. Скажу короче: мне представляется Лавра, в будущем, русскими Афинами, живым музеем России, в котором кипит изучение и творчество и где, в мирном сотрудничестве и благожелательном соперничестве учреждений и лиц, совместно осуществляются те высокие предназначения: дать целостную культуру, воссоздать целостный дух античности, явить новую Элладу,– которые ждут творческого подвига от Русского народа. Не о монахах, обслуживающих Лавру и, безусловно, необходимых, как пятивековые стражи ее, единственные сильные стражи, не о них говорю я, а о всенародном творчестве, сгущающемся около Лавры и возжигающемся культурною ее насыщенностью. Средоточием же этой всенародной Академии культуры мне представляется поставленное до конца тщательно, с использованием всех достижений русского высокостильного искусства, храмовое действо у священной гробницы Основоположника, Строителя и Ангела России» [5, с. 368–369].

Любовь русских и других православных человеков к преподобному Сергию прорастает в столетиях. Безусловно: он – Основоположник, Строитель и Ангел России.

Труды прп. Сергия

Греческое слово *ангелос* означает «посланник», «вестник». В Библии слова *ангелос* и *малах** употребляются на равных [Быт. 32:3; Иак. 2:25; Мф. 11:10 и др.]. Ангелов, так же как и верующих людей, называют сынами или чадами Божьими [Иов 1:6; 38:7].

Реальность существования ангелов показана Библией. Ангелы часто упоминаются в книге Бытия [Быт. 16:7; 19:1, 15 и др.]. Ангелы, будучи Божьими посланцами, предстают перед людьми в человеческом облике [Быт. 18:1–15; 19:1 и др.].

Ангелы нередко предстают как защитники народа Божьего. Их главная задача – возвещать Божью волю людям, особенно тем, кого избрал Господь [6, с. 33–34].

Вл. Даль объяснял суть ангела как существа духовного, одаренного разумом и волею. При этом великий знаток значений и смыслов языка не забыл о двойственном потенциале сущности ангелов: «*Ангел света*, благой, добрый; *ангел тьмы*, аггель, злой дух» [7, с. 16]. В контексте обсуждаемой темы мы говорим исключительно о *благом ангеле*.

Будучи приобщенными к духовным образам православия, мы не можем не проникнуться чувством благостного согласия с озарением Павла Флоренского, назвавшего преподобного Сергия *Основоположником, Строителем и Ангелом России*.

В нынешнем году исполнилось 700 лет (!) со дня рождения великого подвижника благочестия, угодника Божия – преподобного игумена Сергия Радонежского, провидца и чудотворца.

К 700-летию преподобного Сергия Радонежского под патронажем Московской епархии Русской Православной Церкви в 2014 году вышел значительный труд «Земной ангел и небесный человек» [8].

Этот труд создан в историческом времени духовным православным летописцем, а в наше время – патриархом, митрополитами, епископами, игуменами, священниками, иеродиаконами, а также учеными и представителями нового поколения из числа признавших значение личности преподобного Сергия для государства Российского и для каждого из россиян, принявших историю Отечества в поле своего психологического времени и взявших на себя ответственность за свою внутреннюю позицию по отношению к миру, к истории государства Российского, к самому себе в условиях Сегодняшнего Времени.

Полагаю: необходимо обратить особое внимание на труд преподобного Епифания Премудрого, посвященный житию преподобного Сергия Радонежского [9, с. 10–175]. Преподобный Епифаний совершил истинный подвиг, начав работать над житием святого старца вскоре после кончины Сергия.

Преподобный Епифаний Премудрый высоким слогом благодарил Бога за великую Его благость, за то, «что даровал Он нам такого старца святого... в земле нашей Русской, в стране нашей полунощной, в дни наши, в последние времена и годы» [Там же, с. 12]. Выражая удивление тому, сколько лет минуло, а житие Сергия не написано, преподоб-

---

* Еврейское слово *малах* имеет то же значение – «посланник», «вестник».

Пророческое видение прп. Сергия
об умножении числа его учеников

ный Епифаний писал, что его охватила великая печаль: с тех пор, как умер святой старец, чудесный и преподобный, прошло уже двадцать шесть лет. «Никто не дерзнул написать о нем – ни далекие ему люди, ни близкие, ни великие люди, ни простые: известные не хотели писать, а простые не смели. Через один или два года после смерти старца я, окаянный и дерзкий, дерзнул сделать это. Вздохнув перед Богом и имя старца призвав в молитве, начал я подробно кое-что записывать о жизни старца, себе втайне говоря: "Я не возношусь ни перед кем, но для себя пишу, про запас, и на память, и для пользы". Были у меня за двадцать лет приготовлены с записями свитки, в которых написаны были некоторые главы о жизни старца для памяти: кое-что в свитках, кое-что в тетрадях, хотя и не по порядку, начало в конце, а конец в начале» [9, с. 12].

Преподобный Епифаний ждал в те годы, чтобы кто-нибудь значительнее его и разумнее его написал сей труд, а он бы пошел и поклонился тому. Однако он узнал точно, что никто нигде так и не собрался писать о Сергии. Преподобный Епифаний думал: «Почему такая тихая, и чудесная, и добродетельная жизнь его оставалась не описанной столь

долгое время?»... Пребывая несколько лет как бы в безделье и в размышлении, погружаясь в недоумение, в печали, преподобный Епифаний наконец понял: «И объяло меня страстное желание хотя бы как-то начать писать, пусть немного из многого, о жизни преподобного старца» [9, с. 13].

Преподобный Епифаний искал и нашел несколько старцев, премудрых, в ответах рассудительных и разумных, и расспросил о Сергии, и спросил у них, следует ли ему писать. Они же сказали: «Насколько плохо и насколько не подобает о жизни нечестивых спрашивать, настолько не подобает жизнь святых забывать, и не описывать, и молчанию предавать, и в забвении оставлять. Если мужа святого житие написано будет, то от этого будет польза большая вместе с утешением писателям, рассказчикам, слушателям; если же старца святого житие не написано будет, а знавшие и помнившие его умрут, то зачем такую полезную вещь оставлять в забвении и, как пучине, молчанию предавать» [Там же].

Много подвигов духовных совершил преподобный Сергий. Преподобный Епифаний Премудрый, трепеща перед Богом, пытался восстановить недавно ушедшие события. Среди многих и многих подвигов преподобного Сергия было его провидческое духовное покровительство великому Димитрию.

Летописец писал о победе над Мамаем: «Известно стало, что Божиим попущением за грехи наши ордынский князь Мамай собрал силу великую, всю орду безбожных татар, и идет на Русскую землю; и были все люди страхом великим охвачены. Князем же великим, скипетр Русской земли державшим, был тогда прославленный и непобедимый великий Димитрий. Он пришел к святому Сергию, потому что великую веру имел в старца, и спросил его, прикажет ли святой ему против безбожных выступить: ведь он знал, что Сергий – муж добродетельный и даром пророческим обладает. Святой же, когда услышал об этом от великого князя, благословил его, молитвой вооружил и сказал: “Следует тебе, господин, заботиться о порученном тебе Богом славном христианском стаде. Иди против безбожных, и, если Бог поможет тебе, ты победишь и невредимым в свое отечество с великой честью вернешься”. Великий же князь ответил: “Если мне Бог поможет, отче, поставлю монастырь в честь Пречистой Богоматери”. И, сказав это и получив благословение, ушел из монастыря и быстро отправился в путь.

Собрав всех воинов своих, выступил он против безбожных татар; увидев же войско татарское весьма многочисленное, они остановились в сомнении, страхом многие из них охвачены были, размышляя, что же делать. И вот внезапно в это время появился гонец с посланием от святого, гласящим: “Без всякого сомнения, господин, смело вступай в бой со свирепостью их, нисколько не устрашаясь, – обязательно поможет тебе Бог”. Тогда князь великий Дмитрий и все войско его, от этого послания великой решимости исполнившись, пошли против поганых, и промолвил князь: “Боже великий, сотворивший небо и землю! Помощником мне будь в битве с противниками святого Твоего имени”. Так началось сражение, и

многие пали, но помог Бог великому победоносному Дмитрию, и побеждены были поганые татары, и полному разгрому подверглись: ведь видели окаянные против себя посланный Богом гнев и Божие негодование, и все обратились в бегство. Крестоносная хоругвь долго гнала врагов, множество бесчисленное их убивая; и одни ранеными убежали, других же живыми в плен захватили. И было чудесное зрелище и удивительная победа; те, кто прежде блистали оружием, тогда все были окровавлены кровью иноплеменников, и все трофеи победные носили. И тут сбылось пророческое слово: "Один преследовал тысячу, а двое – тьму".

Святой же, как было сказано, пророческим обладая даром, знал обо всем, словно находился поблизости. Он видел издалека, с расстояния во много дней ходьбы, на молитве с братией к Богу обращаясь о даровании победы над погаными. Когда немного времени прошло, так что окончательно побеждены были безбожные, всё предсказал братьям святой: победу и храбрость великого князя Дмитрия Ивановича, славную победу одержавшего над погаными, и из русского войска убитых по имени назвал Сергий, и службу за них всемилостивому Богу совершил.

Достохвальный же и победоносный великий князь Дмитрий, славную победу над враждебными варварами одержав, возвращается весело в радости большой в свое отечество. И незамедлительно он пришел к старцу святому Сергию, благодарность принеся ему за добрый совет, и всесильного Бога славил, и за молитвы благодарил старца и братию...» [9, с. 133–136].

Преподобный Епифаний, заканчивая свой труд, писал: «Чтобы не забыта была жизнь святого – тихая, и кроткая, и незлобливая; чтобы не забыта была жизнь его чистая, и непорочная, и безмятежная; чтобы не забыта была жизнь его добродетельная, и чудесная, и прекрасная; чтобы не забыты были многие его добродетели и великие деяния; чтобы не забыты были хорошие обычаи его и добрый пример; чтобы не остались без воспоминания такие удивительные милости, которыми его прославил Бог, а нас сподобил увидеть такого мужа святого и великого старца, который жил в наши дни» [Там же, с. 162].

Святейший Патриарх Кирилл с чувством признательности к многотрудному подвигу блаженного Епифания Премудрого высоко оценил духовный подвиг летописца. Он свидетельствовал, что «описать все духовные дарования и чудотворения этого святого [Сергия Радонежского] невозможно, ибо они совершаются доныне» [10, с. 3].

Для современников важно вдумчиво вникнуть в Послание Святейшего патриарха Кирилла и Священного Синода всем верным чадам Русской Православной Церкви в связи с 700-летием рождения святого преподобного Сергия Радонежского.

Для современников важно не забывать, что наши поступки и наши деяния в наибольшей мере определяются внутренней позицией самого человека, возникающей благодаря состоявшемуся определенному отношению человека к миру людей, к миру вещей, к миру слов и идей, к самому себе [11 с. 537]. Внутренняя позиция человека знаменует и его отношение к Богу.

Ангел земли русской – преподобный Сергий счастливо и благостно сочетал в себе великого послушника Божьего и удивительно самостоятельную цельную личность, он был человеком интеллектуально, душевно и духовно одаренным, дальновидным и прозорливым. Он был ангелом света.

---

1. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ): в 60 т. Т. 15. – СПб., 1863.

2. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. – М., 2012. – (Российская императорская библиотека).

3. *Ключевский В.О.* Курс русской истории: соч. в 9 т., Т. 1. – Ч. I. – М., 1987.

4. *Ключевский В.О.* Значение преподобного Сергия для русского народа и государства // Исторические портреты. Деятели исторической мысли. – М., 1990.

5. *Флоренский Павел, свящ.* Троице-Сергиева Лавра и Россия: соч. в 4 т. Т. 2 // Философское наследие. – Т. 124. – М., 1996.

6. *Ринекер Ф., Майер Г.* Ангел // Библейская энциклопедия Брокгауза; пер. с нем., 1999. – С. 33–35.

7. *Даль Вл.* Ангел // Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1. А–З. – М., 1981. – С. 16.

8. Земной ангел и небесный человек. К 700-летию преподобного Сергия Радонежского. – М., 2014.

9. *Епифаний Премудрый, прп.* Житие преподобного Сергия Радонежского // Земной ангел и небесный человек. К 700-летию преподобного Сергия Радонежского. – М., 2014. – С. 10–175.

10. Послание Святейшего Патриарха Кирилла и Священного Синода к 700-летию преподобного Сергия Радонежского // Земной ангел и небесный человек. К 700-летию преподобного Сергия Радонежского. – М., 2014. – С. 3–8.

11. *Мухина В.С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 3-е изд., исправл. и доп. – М., 2013.

К 165-летию Ивана Петровича Павлова Пример подвига всей жизни

Валерия Мухина

ИВАН ПЕТРОВИЧ ПАВЛОВ – ПЕРВЫЙ РОССИЙСКИЙ ЛАУРЕАТ НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ

М.В. Нестеров. Портрет физиолога И.П. Павлова (1935)

Иван Петрович Павлов (14 (26) сентября 1849, Рязань – 27 февраля 1936, Ленинград) – русский учёный, физиолог, создатель науки о высшей нервной деятельности и представлений о процессах регуляции пищеварения; основатель крупнейшей российской физиологической школы; лауреат Нобелевской премии в области медицины и физиологии (1904) «за работу по физиологии пищеварения».

Ученики И.П. Павлова: П.К. Анохин, Б.П. Бабкин, В.Н. Болдырев, К.М. Быков, Н.В. Войцеховский, П.С. Купалов, И.О. Нарбутович, Л.А. Орбели, А.И. Смирнов, Н.Н. Трауготт и др.

Предки И.П. Павлова по отцовской и материнской линии были священнослужителями в Русской Православной Церкви. Отец – Пётр Дмитриевич Павлов (1823–1899), мать – Варвара Ивановна, урожденная Успенская (1826–1890).

И.П. Павлов. 1871 (22 года)

I. Путь в науке

Окончив в 1864 г. Рязанское духовное училище, И.П. Павлов поступил в Рязанскую духовную семинарию, о которой впоследствии вспоминал с большой теплотой. На последнем курсе семинарии он прочел книгу И.М. Сеченова «Рефлексы головного мозга», которая перевернула всю его жизнь. В 1870 г., в 21 год, И.П. Павлов поступил на юридический факультет (семинаристы были ограничены в выборе университетских специальностей), но вскоре перешел на естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета (специализировался по физиологии животных у И.Ф. Циона и Ф.В. Овсянникова). По окончании университета (1875) поступил на третий курс Медико-хирургической академии (ныне Военно-медицинская академия), одновременно (1876–1878) работал в физиологической лаборатории К.Н. Устимовича; по окончании академии (1879) был оставлен заведующим физиологической лабораторией при клинике С.П. Боткина.

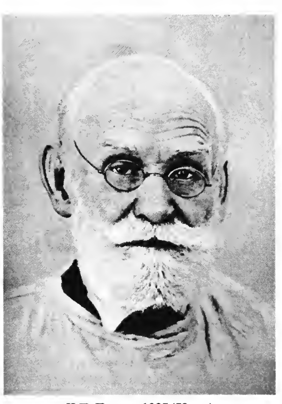
В 1883 г. И.П. Павлов (в 34 года) защитил докторскую диссертацию «О центробежных нервах сердца». В 1884–1886 гг. был командирован для совершенствования знаний в Бреслау и Лейпциг. В 1890 г. был избран профессором и заведующим кафедрой фармакологии Военно-медицинской академии, а в 1896-м стал заведующим кафедрой физиологии, которой руководил до 1924 г. Одновременно (с 1890 г.) заведовал физиологическим отделом Института экспериментальной медицины, организованного при его

участии. С 1925 г. и до конца жизни И.П. Павлов руководил Институтом физиологии АН СССР. И.П. Павлов стал основоположником объективного экспериментального изучения высшей нервной деятельности животных и человека.

И.П. Павлов, как последователь И.М. Сеченова, изучал нервную регуляцию, когда кафедру И.М. Сеченова в Медико-хирургической академии занимал И.Ф. Цион. И.П. Павлов перенял у него виртуозную оперативную технику.

Более 10 лет ученый посвятил тому, чтобы получить фистулу (отверстие) желудочно-кишечного тракта. Сделать такую операцию было чрезвычайно трудно, так как изливавшийся из кишечника сок переваривал брюшную стенку. И.П. Павлов так сшивал кожу и слизистую, вставлял металлические трубки и закрывал их пробками, что никаких эрозий не было и он мог получать чистый пищеварительный сок на протяжении всего желудочно-кишечного тракта – от слюнной железы до толстого кишечника, что и было сделано им на сотнях экспериментальных животных. Проводил опыты с мнимым кормлением (перерезание пищевода без попадания пищи в желудок), сделав ряд открытий в области рефлексов выделения желудочного сока. За 10 лет И.П. Павлов, по существу, заново создал современную физиологию пищеварения.

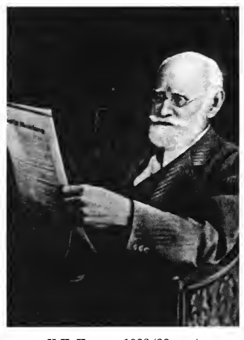
В 1903 г. 54-летний И.П. Павлов выступал на XIV Международном медицинском конгрессе в Мадриде. В своем докладе, сделанном на русском языке, И.П. Павлов впервые сформулировал принципы физиологии высшей нервной деятельности, чему он и посвятил последующие годы своей жизни. Такие понятия, как *подкрепление, безусловный* и *условный рефлексы,* стали основными понятиями науки о поведении.

И.П. Павлов. 1927 (78 лет)

В 1904 г. И.П. Павлову была вручена Нобелевская премия за многолетние исследования механизмов пищеварения (именно в эту серию работ входят известные всему миру «павловские фистулы», полностью преобразившие данную область физиологии). Ученый стал первым российским Нобелевским лауреатом.

И.П. Павлов был человеком верующим и глубоко нравственным. Все его творчество было пронизано горя-

И.П. Павлов. 1932 (83 года)

чей любовью к науке и отечеству. В своем письме в Академию наук СССР великий физиолог писал: «Что ни делаю, постоянно думаю, что служу этим, сколько позволяют мне мои силы, прежде всего моему отечеству, нашей русской науке. И это есть и сильнейшее побуждение, и глубокое удовлетворение»*. О высокой ответственности учёного перед Родиной писал И.П. Павлов и в своем письме молодежи [2, с. 22–23]. В годы Гражданской войны и военного коммунизма И.П. Павлов, переживая отсутствие финансирования научных исследований, тем не менее, отказался от приглашения шведской Академии наук переехать в страну, где ему обещали создать самые благоприятные условия для жизни и научных исследований (в окрестностях Стокгольма планировалось построить для И.П. Павлова институт в соответствии с его планами). Ученый не был готов оставить свою родину. При этом И.П. Павлов крайне негативно оценивал развитие ситуации в новой России.

Несколько позже постановлением советского правительства И.П. Павлову построили великолепный институт в Колтушах, под Ленинградом, где он работал до конца своей жизни.

И.П. Павлов отрицательно относился к проводимым в СССР социальным экспериментам. 21 декабря 1934 г. он направил в адрес Совнаркома письмо, в котором были такие строки: «*Вы напрасно верите в мировую революцию. Вы сеете по культурному миру не революцию, а с огромным успехом фашизм...*»**

После кончины И.П. Павлов был превращён в символ советской науки, его научный подвиг рассматривался и как подвиг идеологический. «Школа Павлова» – стала идеологическим феноменом. Под лозунгом «защиты павловского наследия» в 1950 г. была проведена так называемая Павловская сессия АН и АМН СССР (организаторы – К.М. Быков,

---

* Ответное письмо на приветствие Академии наук СССР в связи с 85-летием (1935) со дня рождения И.П. Павлова.

** *С. Куртуа, Н. Верт, Ж.-Л. Панне, А. Пачковский, К. Бартошек, Ж.-Л. Марголен.* Большевизм – социальная болезнь XX века // Чёрная книга коммунизма. Преступления. Террор. Репрессии / Вступ. статья А.Н. Яковлева; Отв. ред. И.Ю. Белякова; Пер. с фр.: Э.Я. Браиловская, А.И. Виноградова, О.В. Захарова, С.Г. Родина, О.В. Тимашева, И.В. Топоркова, Е.Л. Храмов (рук. гр.). – 2-е изд., испр. – М.: Три века истории, 2001.

А.Г. Иванов-Смоленский), где подвергались гонениям ведущие физиологи страны и прессингу советская психология.

В «Философской энциклопедии», вышедшей в 1967 г., безымянный автор статьи об И.П. Павлове писал: «Павлов сформулировал положение о возможности органического "слияния" субъективного и объективного, психологического и физиологического, что порой давало повод для ошибочного вывода о недооценке Павловым значения психического. Между тем Павлов имел в виду подчеркнуть единство физиологического и психического, исключающее возможность отрыва и абсолютизации психического как некоей самодовлеющей сущности, что характерно для идеализма». Этот же автор писал далее: «Павлов выступал как воинствующий материалист... Учение Павлова в целом служит естественнонаучной основой для диалектико-математической разработки вопросов психологии. Оно способствовало освобождению психологии от интроспекционизма и внедрению объективных методов научного исследования психики». Сей безымянный философ реально отразил генеральную линию развития ряда наук, поставив во главу идеи, подавляющие побуждения ученых изучать не только рефлексы головного мозга, но и психический потенциал человека к душевно-духовному развитию, к интроспекции и рефлексии.

Объективную оценку творчеству И.П. Павлова в 80-е годы XX столетия дал его ученик академик АН СССР Петр Кузьмич Анохин. Он писал: «Научное творчество И.П. Павлова оказало революционизирующее влияние на представления того времени о кровообращении и особенно о пищеварении, а его учение об *условных рефлексах* послужило фундаментом для последовательно материалистического подхода к изучению высших функций мозга животных и человека. Вслед за изучением хода нервов, ускоряющих работу сердца, И.П. Павлов исследовал регуляцию пищеварительной деятельности поджелудочной железы, предположив наличие в ней двойной иннервации. В 1876–1878 гг. он установил, что между сосудами кожи и внутренних органов существуют антагонистические прессорно-депрессорные отношения, обеспечивающие поддержание в организме кровяного давления на постоянном уровне. В лаборатории при клинике С.П. Боткина И.П. Павлов сделал крупное открытие, положенное им в основу докторской диссертации: деятельность сердца регулируется четырьмя центробежными нервами – *замедляющим* и *ускоряющим, ослабляющим* и *усиливающим* (курсив мой. – *В.М.*). Затем И.П. Павлов перешел к исследованию нервной регуляции пищеварения (продолжая тем самым свои ранние работы по секреторным нервам поджелудочной железы) и иннервации желез желудка (опыты *с мнимым кормлением*, перерезкой пищевода и блуждающих нервов – эзофаго- и ваготомией). Выдающиеся успехи И.П. Павлова в этой области опираются как на разработку им основ хирургического (асептического) эксперимента, так и на творческое восприятие развиваемой И.М. Сеченовым и С.П. Боткиным идеи *нервизма*, утверждающей регуляторную роль нервной системы в осуществлении функций организма, как в норме, так и при патологических состояниях. Опыты с *созданием изолированного желудочка* (называемого ныне павловским) позволили И.П. Павлову обнаружить две фазы

желудочного сокоотделения: нервно-рефлекторную (запальный, или аппетитный, сок) и гуморально-химическую. И.П. Павлов изучал также с помощью хронических фистул желчного пузыря физиологию печени, а на изолированной кишечной петле, полностью сохранявшей нормальную иннервацию, – механизм работы кишечника. Итогом этих исследований явились "Лекции о работе главных пищеварительных желез" (1897).

Переход И.П. Павлов к изучению *высшей нервной деятельности* (ВНД) закономерен и обусловлен как общей направленностью исследований, так и его представлением о приспособительном характере деятельности пищеварительных желез. Условный рефлекс, по Павлову, – это наивысшая и наиболее молодая в эволюционном отношении форма приспособления организма к среде. Если *безусловный рефлекс* – сравнительно стабильная врожденная реакция организма, присущая всем представителям данного вида, то условный рефлекс – новоприобретение организма, результат накопления им индивидуального жизненного опыта. Основная заслуга И.П. Павлова в том, что, приступая к изучению ВНД, то есть психических реакций, он остался в роли последовательного и сознательного "чистого" физиолога, то есть материалиста, для которого душа и тело не составляют две раздельные сущности» [3, с. 63; стб. 176–177].

Свою позицию И.П. Павлов блестяще изложил в речи «Экспериментальная психология и психопатология на животных» (1903), а позднее развил в статье «Естествознание и мозг» (1910).

II. О важнейших достижениях павловской школы

В понимании П.К. Анохина, учение И.П. Павлова о типах нервной системы, которое зиждется на представлении о *силе, уравновешенности и подвижности процессов возбуждения и торможения* (сильный, безудержный, возбудимый; сильный, уравновешенный, инертный; сильный, уравновешенный, подвижный; слабый, что можно соотнести с четырьмя греческими темпераментами: холерическим, флегматическим, сангвиническим и меланхолическим), развивает и ставит на прочную основу физиологию эксперимента эмпирического наблюдения врачей (начиная с Гиппократа) о темпераментах. Экспериментальное обоснование и теоретическое осмысление получило и учение И.П. Павлова об анализаторах, о локализации функций в коре головного мозга, а также о системности в работе больших полушарий.

В учении о сигнальных системах И.П. Павлов показал специфическую особенность человека, заключающуюся в наличии у него, помимо *первой сигнальной системы*, общей с животными, *второй сигнальной системы – речи и письма,* то есть совокупности слышимых, произносимых и записанных словесных сигналов. Доминирование первой или второй сигнальной системы позволяет понять, согласно И.П. Павлову, наличие у человека двух крайних типов высшей нервной деятельности – *художественного* и *мыслительного*.

В своей работе «От Декарта до Павлова» академик П.К. Анохин дал оценку достижений всего учения И.П. Павлова. Ученый писал: «Я не имею возможности развернуть подробную картину всех достижений пав-

ловской школы за 35 лет ее плодотворной работы. Да это и не составляет задачу этого очерка.

Однако необходимо дать сжатую оценку отдельным решающим этапам в развитии всего учения.

1. Прежде всего, решена была кардинальная задача науки дать лабораторный метод для точного изучения наивысших форм приспособительной деятельности животных и человека. Это гениальное достижение Павлова, несомненно, останется в веках, так как с помощью его экспериментатор приобрел смелость и уверенность в своих исследованиях работы мозга. Этот метод позволил создать в подлинном смысле, как выразился Старлинг, “новую главу физиологии”.

2. Насытив все свои искания материалистическим содержанием, Павлов придал учению о высшей нервной деятельности исключительно революционный смысл. И если на первых шагах и было некоторое нарочитое преувеличение отдельных положений, то, учитывая особенность обстановки начала XX столетия, такие преувеличения, как отождествление психического и физиологического, можно считать вполне оправданными. По крайней мере, от этого учение об условных рефлексах приобрело максимальную разрушительную силу в борьбе против идеалистических направлений психологии. Сеченов преследовал одну мысль: поколебать уверенность общественного мнения в нематериальности души, – Павлов вооружил эту идею методом и открыл новые возможности для тысяч научных исследователей.

3. Учение об условных рефлексах имеет дело с целым организмом, изучаемым почти в натуральных условиях, и это составляет огромнейшую заслугу Павлова. Он преодолел традицию подходить к изучению головного мозга только на основе вивисекции и, что особенно важно, преодолел ее как физиолог, а не как зоопсихолог, который уже не однажды обращался к изучению поведения животных. Этим самым Павлов подчеркнул огромный приспособительно-эволюционный смысл условных реакций для животного мира.

4. Павлов сделал попытку не только описывать внешние проявления условной реакции, но и локализовать самый нервный процесс замыкания в определенных структурах головного мозга. Кора мозга, с его точки зрения, является центральным местом временных связей и приспособительных отношений животного к внешнему миру. Он не являлся сторонником безоговорочного признания коры как исключительного органа временных связей.

Суммируя весь материал своей лаборатории по экстирпации коры головного мозга, он писал: “Но, понятно, не исключается возможность, что когда-нибудь, при каких-нибудь особенных условиях, условные рефлексы образуются и вне больших полушарий, в других частях мозга. В этом отношении категоричным быть нельзя, потому что все наши классификации, все наши законы всегда более или менее условны и имеют значение только для данного времени, в условиях данной методики, в пределах наличного материала. Ведь у всех на глазах недавний пример – неразлагаемость химических элементов, которая считалась долгое время научной аксиомой” (Павлов, 1913).

В последние годы появился целый ряд доказательств того, что собаки после полного удаления коры больших полушарий могут вырабатывать условные рефлексы и даже дифференцировки к ним (Метлер – Mettler, 1938). Однако при оценке этих результатов нельзя забывать того важного фактора деятельности нервной системы, что удаление коры мозга не есть простое "вычитание" мозговой массы. Всякое удаление части нервного вещества неизбежно становится стимулом к перестройке и мобилизации всех возможностей оставшейся части нервной системы. Таким образом, возможность выработки условных рефлексов после удаления коры совершенно не означает того, что и в натуральных условиях, при наличии целого мозга, они в какой-то мере образуются в подкорковом аппарате. Кора мозга для целого животного представляет собой, прежде всего, орган экономии, орган перевода в автоматизацию всякого рода приобретенных навыков, и потому мы имеем все основания думать, что нормальное животное осуществляет свои условно-рефлекторные отношения к внешнему миру почти целиком с помощью коры головного мозга. Это положение не надо понимать так, что подкорковый аппарат целиком исключен из условной реакции. Наоборот, все раздражения – и безусловные и условные – приобретают свой интегративный смысл только через подкорковый аппарат.

5. Первые же исследования на новом пути дали возможность Павлову констатировать наличие в коре головного мозга процесса торможения, который до того никогда не относился к корковым клеткам. Этим самым общая интуиция Сеченова о тормозящем влиянии головного мозга была реализована в точной физиологической концепции.

6. Была четко сформулирована теория анализаторных процессов в нервной системе. Павлов выделил понятие анализатора, объединив в нем то, что раньше подразумевалось под периферическим органом чувств, со всем тем нервным путем, по которому афферентное возбуждение пробегает до коры головного мозга. Этим самым были заложены структурные физиологические основы для изучения анализаторной деятельности больших полушарий, представленной в условном рефлексе.

7. Были разработаны законы динамики процессов возбуждения и торможения в коре головного мозга. Многочисленными исследованиями была показана иррадиация и концентрация этих процессов, их соотношение и всякого рода "балансирование".

8. В результате всех этих динамических трансформаций корковых процессов было выработано представление о коре головного мозга как о мозаике из возбуждений и торможений.

Однако эта "мозаика" не является статической и не представляет собой абсолютного отграничения процессов: все они находятся между собой в системном взаимодействии.

"Для нас совершенно ясно, что кора больших полушарий представляет собой сложнейшую функциональную мозаику из отдельных элементов, каждый из которых имеет определенное физиологическое действие – положительное или тормозное. С другой стороны, также несомненно, что все эти элементы объединены в каждый данный момент в систему, где каждый из элементов находится во взаимодействии со всеми остальными".

И.П. Павлов в Колтушах. 1934 (85 лет)

9. В конце своей творческой жизни Павлов сформулировал принцип системности работы коры полушарий. Под системностью он подразумевал способность коры из отдельно применяемых условных раздражителей образовывать "динамический стереотип", благодаря которому целостная работа мозга, продолжая установленную стереотипию, оказывается в какой-то мере не зависимой от качества внешних раздражений.

Как показали работы нашей лаборатории по общей физиологии нервной системы, этот принцип может быть положен в основу расшифровки сложных приспособительных актов системного характера (дыхание, хождение, прыжки, плавание и т.д.).

10. В результате подробнейшей характеристики всех модификаций коркового торможения Павлов пришел к выводу, что наиболее генерализованная форма торможения переводит животное в обычный общий сон. Этим самым дан был значительный перевес нервным теориям сна и открылась широкая возможность для изучения этой вечно интригующей человечество проблемы. Особенно интересной эта проблема стала после того, как было констатировано, что между глубоким сном и бодрствованием имеется целый ряд фазовых состояний корковых клеток, придающих самые необыкновеннее формы нервной деятельности животных. Эти физиологические факты открыли возможность подойти с объективным критерием к таким "таинственным" явлениям, как сновидение, гипноз, внушение.

11. Была дана характеристика типовых особенностей нервной системы различных животных. Это "учение о типах нервной системы" дало физиологическое содержание предпринятому еще Гиппократом разделению людей по четырем категориям темперамента: сангвиническому, флегматическому, холерическому и меланхолическому.

12. С разработкой техники получения так называемого экспериментального невроза Павлов открыл новую область исследования – патологию высшей нервной деятельности. Эти исследования составили целую эпоху в таких чисто "человеческих" науках, как невропатология и психиатрия.

Открыв при физиологической лаборатории нервную и психиатрическую клинику, Павлов первый установил серьезную и продуктивную связь между теорией и практикой неврологии. Некоторые формы душевных заболеваний, как, например, шизофрения, получили во многом физиологическую расшифровку. Особенно посчастливилось в этом отношении шизофрении. В одной из своих работ (1930) Павлов пишет о шизофрении следующее: "Таким образом, собирается достаточное количество оснований рассматривать некоторые симптомы шизофрении как проявление заторможенного состояния коры, как бы предохраняющего нервные клетки до поры до времени от дальнейшего истощения. Симптом ранее не свойственной пациенту шаловливости при шизофрении также может быть объяснен высвобождением ближайших подкорковых центров от тормозящего влияния коры".

13. Сопоставление лабораторных фактов патологии высшей нервной деятельности с клиникой дало возможность Павлову выдвинуть идею об "охранительной и целебной роли торможения", в частности, ряд симптомов шизофрении был объяснен под этим углом зрения. Концепция охранительного торможения получила особенно широкое подтверждение и развитие в работах учеников Павлова в условиях Великой Отечественной войны. Многие факты военной травматологии, в особенности те из них, которые содержат нервный компонент, были объяснены под этим углом зрения.

14. Многочисленные исследования учеников И.П. Павлова о выяснении роли эндокринных желез создали целое направление в физиологии высшей нервной деятельности. Ими сделано важное обобщение, показывающее, что эндокринный фактор (гормоны), проявляя свое действие, сдвигает нормальную возбудимость нервных элементов, и тем самым создаются благоприятные условия для развития патологических нарушений деятельности.

15. Особенно интересным является отношение Павлова к психологии. Мы уже познакомились с этим отношением в первом периоде его деятельности. Принципиально оно оставалось одинаковым до конца жизни, но оно меняло свои формы в зависимости от накопления материала. В 1906 г. Павлов писал: "Ясно, значит, что все содержание так называемой психической функции здесь может быть исчерпано, изучено объективным путем. Вся душа может быть вогнана в известные правила такого объективного исследования". А в 1936 г., готовясь к Мадридскому конгрессу психологов, он намеревался обосновать эту формулу богатейшим материалом последних лет своей работы. Смерть помешала ему осуществить этот замысел, но по оставшимся после него заметкам мы можем судить, что центральным звеном этого его несостоявшегося выступления должно было быть физиологическое объяснение закона ассоциации.

Павлов внимательно следил за достижениями последних лет» [4, с. 180–181].

III. «Павловские клиинические среды»

Особое место в истории отечественной науки занимают стенограммы заседаний в нервной и психиатрической клиниках, оформленные в трех книгах как «Павловские клинические среды».

«Павловские среды» в стенограммах освещают период с ноября 1931 по февраль 1936 года – до кончины великого ученого [5–7].

В 1949 г. были опубликованы «Павловские среды» – стенограммы заседаний коллектива сотрудников физиологических лабораторий И.П. Павлова, посвященных обсуждению текущей экспериментальной работы.

Предлагаемые читателю тексты имеют особое научное значение как в теоретическом, так и в практическом отношении. В них в живой устной речи проявлено движение научной мысли ученого, происходит научный поиск и уточнение значимых глубинных вопросов о типах ВНД, о двух сигнальных системах. Отдельно И.П. Павлов обращался к проблемам психологии человека. Новые обобщения, несомненно, становились кладезем особых знаний, наглядно представляющих результаты физиологического и психологического разбора нервных и психических заболеваний.

Павловские клинические среды представляют большой методологический интерес и сегодня – в начале XXI века. Весь бесценный материал показывает движение живой научной мысли, рождающейся в обсуждении исходных фундаментальных знаний, гипотез и теорий, сочетающихся с данными клинических наблюдений и экспериментов. Кроме того, стенограммы этих встреч содержат ценнейший материал биографии самого И.П. Павлова.

Выдающийся ученый блестяще совмещал опыт работы в своих лабораториях с опытом работы в клиниках. Результатом его усилий стали замечательные экскурсы физиолога в область невропатологии и психиатрии. В результате столь не простой, но весьма творческой работы со своими сотрудниками – физиологами и клиницистами – И.П. Павлов опубликовал ряд замечательных экскурсов в область невропатологии и психиатрии. Среди этих трудов: 1 – «Пробная экскурсия физиолога в область психиатрии» (1930); 2 – «О неврозах человека и животного» (1932); 3 – «Проба физиологического понимания симптомологии истерии» (1932); 4 – «Чувство овладения (Les sentiments d'emprise) и ультрапарадоксальная фаза» (1933); 5 – «Проба физиологического понимания навязчивого невроза и паранойи» (1933); 6 – «Типы высшей нервной деятельности в связи с неврозами и психозами и физиологический механизм невротических и психологических симптомов» (1935).

Павловские среды были образцом свободной научной дискуссии. В этих дискуссиях нередко принимали участие заинтересованные гости – психиатры и невропатологи. Постепенно у И.П. Павлова складывались представления о новых механизмах неврозов и психозов и отдельных патологических симптомов.

В стенограммах содержатся уникальные высказывания И.П. Павлова по поводу многообразных вопросов физиологии и патологии высшей нервной деятельности человека, замечаний и уточнений по определению типов высшей нервной деятельности человека, по поводу взаимодействия первой и второй сигнальных систем и др.

В стенограммах содержится материал, имеющий значение для дальнейшей разработки физиологии и патологии высшей нервной деятельно-

сти человека, для построения материалистической психологии и т.д. Важно внимательно следить за ходом развития понимания великим физиологом существа проблем, которые побуждали его к ответу многие годы и которые он разрешал в своих теориях.

«Павловские клинические среды» были выпущены в трех томах: I – стенограммы 1931–1933 гг. [4]; II – стенограммы 1934 г. [5]; III – стенограммы 1935–1936 гг. [6].

Редакционная коллегия, работавшая над оформлением стенограмм, выразила уверенность, что издание «сред» «должно способствовать широкому развитию идей павловской физиологии в медицине, психологии, педагогике и послужить великому делу процветания нашей науки на благо Родины» [4, с. 5].

С самого первого заседания физиологи рассматривали клинические случаи истерии, неврозов навязчивых состояний, реактивных неврозов истерического типа, неврастении, невроза навязчивости, невроза страха, психоастении, нарколепсии, агорафобии*, депрессивных состояний, афазии, кататонической формы шизофрении, алкогольной паранойи, эпилепсии, слабоумия и многих других заболеваний.

В контексте обсуждения нервных и душевных заболеваний И.П. Павлов предполагал, что совершенно правильно следует вести опрос больных и непременно «подразделять людей на две категории для выявления, принадлежат ли они к мыслительному типу или же к художественному. Есть достаточно оснований предполагать, что разделение этих невротических форм на психастению и истерию, может быть, именно на этом и основано. Может быть, психастения встречается у людей умственного типа, а истерия – у людей художественного типа» [Там же, с. 86]. Эти откровения И.П. Павлов и его оппоненты-коллеги обсуждали, приводя примеры из опыта своих наблюдений и опыта других авторитетных лиц.

И.П. Павлов был убежден, что у физиологии как науки, и особенно у физиологии головного мозга, физиологии высшей нервной деятельности – большое будущее. Выступая на заседании в нервной клинике 30 мая 1934 г., ученый говорил: «...это убеждение у нас созрело и создалось сильно тогда, когда мы эту нашу физиологию в лаборатории на животных перевели в патологию нервной системы, причем даже с элементом лечения, терапии.

Таким образом, естественно, перед нами очень вырисовывается все возрастающая наша власть над нервными явлениями. Ну, поэтому совершенно понятно, что у нас явилось побуждение как-нибудь наши эти лабораторные достижения связать с клиникой человеческой.

И вот поэтому я теперь посещаю нервную клинику и посещаю психиатрическую клинику**» [5, с. 159].

При этом И.П. Павлов предупреждал, что теперешняя физиология претендовать на полноту никак не может – она многое только начинает.

---

* *Агорафобия* – боязнь открытых пространств; невроз навязчивых состояний, который легче возникает у лиц мыслительного типа (согласно И.П. Павлову).

** Эти слова И.П. Павлова зафиксированы на кинопленке.

На заседании 21 ноября 1934 г. И.П. Павлов говорил о типах высшей нервной деятельности человека: «Сегодня я хотел поговорить относительно вопроса, которым я сейчас занят. С одной стороны, можно говорить об общих типах высшей нервной деятельности человека и животных. Мы различаем четыре типа на основании силы нервных процессов, уравновешенности обоих процессов и на основании подвижности нервных процессов. А затем у меня имеется мысль, что дальше я буду говорить о частных типах высшей нервной деятельности – специально человека» [5, с. 268].

И.П. Павлов исходил из общей классификации на указанных трех основаниях, а затем – из «частной классификации» типов ВНД, на которую он указал как на «чисто человеческую». Ученый выделил три частных типа ВНД: 1 – смешанный, 2 – мыслительный, 3 – художественный. При этом И.П. Павлов указывал, что вначале, исходя из филогенетического основания, животное располагало лишь одной сигнальной системой (впечатления от действительности), а затем «животное в виде человека» обзавелось словом – из словесной деятельности образовалась вторая сигнальная система, имеющая огромное преимущество перед первой. В этой связи мудрый физиолог заметил: «Но это особая статья, *об этом надо поговорить с философами и психологами*, в этом отношении материала нет» (курсив мой. – *В.М.*) [Там же, с. 268].

Резюмируя свои суждения о типах ВНД человека, И.П. Павлов заключил: «Таким образом, человек произошел, с одной стороны, из умственной деятельности животной, чисто конкретной деятельности, основанной на непосредственных впечатлениях от внешнего мира, а с другой стороны, из деятельности, которую он себе образовал в виде слова, – это вторая сигнальная система. Так что сложение умственной деятельности человека произошло из двух источников – из общего животного и из своего собственного» [Там же, с. 268]. Отсюда вывод ученого: такое филогенетическое умственное сложение должно было в вариациях человеческого мозга отразиться тем, что у одних преобладает первая сигнальная система, у других – вторая сигнальная система, чисто человеческая. При этом у одних людей может быть полное уравновешивание этих двух систем, а у других – отсутствие равновесия. Более частые случаи, по мнению И.П. Павлова, – преобладание первой сигнальной системы над второй. Если человек обладает слабым типом ВНД, то возможна патология: с одной стороны, истерия*, с другой – психоастения**.

---

* *Истерия* (от греч. hystera – матка) – функциональное нервно-психическое заболевание, проявляющееся самыми разнообразными расстройствами со стороны психики. В симптомокомплексе истерии истерический комок – ощущение спазма, подкатывание к горлу комка, возникающее в начале истерического припадка.

** *Астения* (греч. astheneia), иначе: астенический синдром – физическая и нервно-психическая слабость, проявляющаяся повышенной утомляемостью, истощаемостью, неустойчивостью настроений, непереносимостью шума, яркого света и т.п.; развивается в результате переутомления, эмоционального, умственного и физического перенапряжения, при нервных и психических заболеваниях, в результате истощающих заболеваний.

Подводя итог сказанному, И.П. Павлов заключил: «Разделение двух сигнальных систем имеет три основания: 1 – филогенетическое, 2 – нормальное разделение на мыслительный тип и художественный, 3 – патологическое: истерия, психоастения. Конечно, в высшей степени важно бы иметь готовую характеристику, именно готовую нервную характеристику нормального мыслительного типа и нормального художественного типа. Где можно иметь такую характеристику – не знаю. Это придется самому разыскать. А это должно отразиться, на этих патологических случаях должны выступать основные черты: в одном случае одни, в другом – другие, в одном художественные, в другом умственные, конечно, утрированные, раз они неразделимы» [5, с. 268–269].

Живая устная речь имеет свои особенности и свои преимущества: говорящий думающий человек включает присутствующих не только в процесс слушания и слышания (понимания услышанного), но и в процесс апелляции к имеющимся в сфере идеополя знаниям, а также к процессу научного мышления. Полагаю, сотрудники И.П. Павлова и его ученики обрели удачную возможность развивать свои способности, находясь рядом долгие годы со столь энергетически и умственно одаренной личностью.

Каждое заседание по средам обычно начиналось с обсуждения анамнеза и клинических наблюдений больного. Так, увидим, как обсуждалось состояние больного Ш. (9 декабря 1931 г.) [4, с. 11–13]. Ведущий врач читает историю болезни. Если, например, диагноз «невроз навязчивости», то обсуждаются неврастенические жалобы: навязчивая боязнь сойти с ума. Постепенно эта фобия усилилась в связи с переутомлением и душевными конфликтами. Больной работал на заводе и одновременно учился на курсах электросварщиков.

Тщательное исследование психического состояния больного показало, что страх сойти с ума связан с другими навязчивыми побуждениями амбивалентного характера (желание задушить любимого человека). Со стороны соматического статуса симптомов органического поражения не найдено. Врач рассказывает о методах лечения (покой, гидротерапия, психотерапия в бодрствующем и гипнотическом состоянии). Методика гипнотизации, которая используется этим психиатром, состоит в том, что сначала в бодром состоянии вызываются путем внушения непроизвольные движения, а затем больной погружается в состояние гипнотического сна (фаза каталепсии).

В следующий раз приводят самого больного. Лечащий врач задает ему вопросы, которые позволяют выявить способность пациента ориентироваться в пространстве и времени, в социальных отношениях и в ситуации лечения. Ответы больного Ш. адекватны и подтверждают результаты анамнеза*, которые докладывал его лечащий врач.

---

* *Анамнез* (от греч. anamnēsis – воспоминание) – медицинские сведения об условиях жизни, а также о начале и развитии заболевания, сообщаемые больным либо его близкими. Различают субъективный и объективный анамнез.

Субъективный анамнез позволяет установить то или иное расстройство, давность его существования, развитие в прошлом, взамен какого нарушения или наряду с чем

И.П. Павлов комментирует откровения больного: «Он обобщал это как сознательный человек, считая, что есть признаки того, что он может сойти с ума».

Психиатр приступает к сеансу гипноза. Опросив во время гипноза больного о самочувствии, специалисты отпускают его.

И.П. Павлов комментирует результаты работы психиатра. Слово может быть сильным и слабым раздражителем. Физиолог хочет, чтобы присутствующие различали степени гипнотизации. Движение вслед за речевой командой может быть фактом первой гипнотизации. В случае с больным Ш. это поверхностное торможение.

И.П. Павлов рассуждал: «Всякое слово как раздражитель сопровождается определенной длительностью. Раздражение концентрируется в определенном месте.

Я поставлю вам в упрек то, что до сих пор все фазы гипнотизма не изучили. Мы (физиологи. – *В.М.*) знаем больше в своих "собачьих конурах", чем вы. Нужно выйти из этого положения, а есть целый ряд гипнотических фаз, мимо которых вы проходите. Каковы применяемые вами способы, таковы будут и торможения. Отстаньте от своего способа и вы получите другие фазы гипнотизма. Вам важно это знать, так как вся болезнь и состоит из разнообразных фаз.

Вот какая штука!» [5, с. 13].

Обратимся еще к одному случаю (6 ноября 1935 г.).

О трех основных неврозах [7].

И.П. Павлов: Я хотел спросить относительно больной Я. Кажется, с ней Александр Осипович [Долин] занимался. Я бы желал знать, как она была диагностирована?

М.М. Блюкина: Она была диагностирована как параноичка, под вопросом, правда, потому что она говорила о большой силе, которая у нее есть, и т.д.

С.Н. Давиденков: Вроде параноидального синдрома.

М.М. Блюкина: Она здесь недолго была.

И.П. Павлов: Она сейчас допекает меня, ходит ко мне. Она считает себя целительницей, как бы врачом, но особого рода, и непременно хочет идти по этой специальности, поступила в школу для сестер милосердия, занималась очень успешно, что видно из ее аттестата, но ее оттуда за попытки своего лечения и выперли...

После короткого обсуждения проблем больной И.П. Павлов взял на себя инициативу, чтобы обсудить интересующий его вопрос...

оно возникло. Нередко первичное проявление имеющихся нарушений теряется в далеком прошлом. При собирании субъективного анамнеза учитывается, как больной излагает и трактует факты под влиянием патологических переживаний.

Объективный анамнез собирают у близких и родственников больного, знакомых, а также у лиц, хорошо его знающих.

Я полагаю, что понятия «субъективный анамнез» и «объективный анамнез» весьма условны: реально так называемый субъективный анамнез может быть вполне объективно оцениваемым рефлексивным отчетом человека о событиях своей жизни и своих переживаниях. То же можно говорить и об объективном анамнезе – он может оказаться весьма субъективным.

И.П. Павлов: Сейчас я хочу сказать несколько слов по интересующему меня вопросу, как мне это дело представляется. Что касается неврозов, то они, так сказать, отличаются грубо от психозов, никто их практически не смешает. Предполагается, что при психозах какое-то извращение думанья на том или ином пункте, а у невротиков этого нет. Ну, одним словом, о разнице говорить не буду, она всем ясна. Так вот мне эти неврозы представляются в виде трех главных форм, связанных с типами человеческой нервной системы; с одной стороны, с типами, общими с животными, а с другой стороны, с типами чисто человеческими. Ну, те известны, а эти, стало быть, типы умственные – мыслительный, художественный и тип средний, где эти две стороны уравновешены. Так вот, в этой связи с типами, как общими, так и специально человеческими, я бы остановился на трех сложных заболеваниях, представляющих целые картины на этом фоне: 1 – неврастения, 2 – истерия, 3 – психоастения. А все остальные вещи, которые сюда вставляются, я понимал бы просто как частичные симптомы психопатологические и никакой особенной целой картины не представляющие. Ну, сюда войдут навязчивые неврозы, иногда, даже часто, совершенно одиночные навязчивости, затем какая-нибудь нарколепсия, где слабость выражается в периодически наступающем среди деятельности сне.

Вот как мне представляется совокупность невротических заболеваний, имеющих место и в нашей лаборатории, и в клинике.

Эти общие картины, состоящие из нескольких компонентов, я понимал бы как соединение типов – с одной стороны, слабых общих или неуравновешенных, а с другой стороны, типов человеческих – художественного, умственного и среднего. Я в своем докладе [9, с. 344–349] в Лондоне сказал, что неврастения, как мне представляется, бывает у слабого общего типа на среднем человеческом типе, где имеется равновесие между первой и второй сигнальными системами. Это будет общая неврастения. Теперь истерик – это слабый тип или неуравновешенный тип, может быть, и сильный и, наконец, психастеник – наоборот, или слабый, или возбудимый тип, но в соединении с мыслительным человеческим типом. А затем следуют отдельные симптоматические заболевания, как я их называю...» [7, с. 145–146].

Следует отдельно указать на то, что И.П. Павлов уделял специальное внимание субъективному миру человека. На заседании 30 мая 1934 г. в кругу своих единомышленников он говорил, что «глупо было бы отрицать субъективный мир. Само собой разумеется, он, конечно же, есть... Конечно, психологический анализ нужно считать недостаточным, ввиду его тысячелетних бесплотных усилий изучить и анализировать высшую нервную систему. Но психология как изучение отражения действительности, как субъективный мир, известным образом заключающийся в общие формулы, – это, конечно, необходимая вещь. Благодаря психологии я могу себе представить сложности данного субъективного состояния» [8, с. 415–416]. Таким образом, Иван Петрович Павлов сам глубоко рефлексировал на состояния своих подопечных, находящихся в клиниках, своих сотрудников и учеников, а также на свои собственные идеи относительно физиологии и психологии человека.

Подводя итог заседанию в нервной клинике того же дня (среда, 30 мая 1934 г.), И.П. Павлов заключил: «Наша физиология, наша, я хочу сказать, не только моя, но и моих сотрудников многочисленных, – физиология новая и особенно физиология головного мозга, физиология высшей нервной деятельности (как мы ее называем), надо сказать, принимается не особенно легко, идет в ход не особенно легко, завоевывает себе право гражданства и в науке, и в мозгу образованных людей с большим трудом и очень постепенно. Однако мы, занимающиеся уже несколько десятков лет, каждый день убеждаемся, что мы стоим на настоящем пути и что из нее выйдет большой толк [5, с. 159]. Глубокая вера великого ученого в дело своей жизни, погруженность в творческое осмысление поставленных проблем и в реальную практическую работу, включенность в научный поиск значимых истин и многое другое – вот реалистический портрет настоящего ученого.

Я восхищаюсь глубиной научной деятельности и личностью такого Человека, как Иван Петрович Павлов.

Теперь хочу обратиться к моим школьным годам.

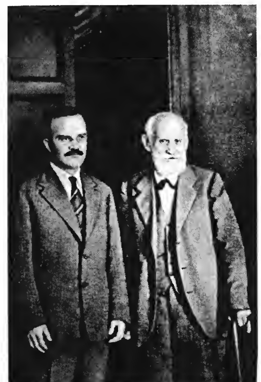
Мне повезло: в девятом классе к нам пришла учитель психологии – Елена Михайловна Кудрявцева. Случилось так, что я (единственная девочка в девчоночном классе девичьей школы) была очарована учительницей психологии, все остальные девочки были влюблены в нашего физика Виктора Степановича... Елена Михайловна стала приобщать меня к науке. Она предложила мне читать и конспектировать вначале И.М. Сеченова «Рефлексы головного мозга», а затем И.П. Павлова, подарив мне избранные произведения академика И.П. Павлова, выпущенные к 100-летию (1849–1949) со дня рождения великого ученого [10]. Это издание вышло в свет во исполнение постановления Совета Министров Союза ССР о мероприятиях по ознаменованию 100-летия со дня рождения великого русского физиолога Ивана Петровича Павлова.

В этом издании я читала письмо И.П. Павлова в Академию наук СССР, письмо И.П. Павлова к молодежи, а также «Естественно-научное изучение так называемой душевной деятельности высших животных» и «Условный рефлекс». Не помню уже, насколько я была включена в столь серьезные тексты... Однако помню, что я очень старалась уразуметь читаемое – ведь в ту пору я решила по-настоящему понимать животных и быть зоопсихологом. Е.М. Кудрявцева однажды сделала нам подарок: она привела наш класс в музей Чарльза Дарвина (он располагался в ту пору в главном корпусе МГПИ им. В.И. Ленина). Там я встретила главного в моей жизни научного руководителя – доктора биологических наук Надежду Николаевну Ладыгину-Котс. Это была красивая, сдержанная и удивительная женщина. По-моему, я стала ее единственной ученицей. Надежда Николаевна взращивала во мне зоопсихолога: учила наблюдению и пониманию поведения животных. Вершиной моего воспитания стали шимпанзе всего СССР (в Москве – зоопарк и еще два закрытых учреждения, Сухумский обезьяний питомник и Колтуши под Ленинградом).

Так в IX классе моего ученичества я обрела учителей, начиная от физиологов И.М. Сеченова и И.П. Павлова до зоопсихолога, моей замечательной Надежды Николаевны.

Постепенно до моего сознания доходило, что эти значительные в науке личности оказались нравственными тонкими личностями и глубоко ответственными гражданами.

Что касается личности И.П. Павлова, то настало время, когда я смогла прочесть его переписку с В.М. Молотовым. В 1934–1935 гг. И.П. Павлов не раз взывал к В.М. Молотову по значимым для него поводам, делясь своими чувствами и здравыми соображениями о служении науке, родине и конкретным людям. Следует вспомнить о письмах И.П. Павлова В.М. Молотову и В.М. Молотова И.П. Павлову. В одном из следующих номеров журнала «Развитие личности» мы опубликуем некоторые из них.

В.М. Молотов и И.П. Павлов (1935)

Надеюсь, что эти письма помогут донести до сознания молодого поколения атмосферу нашего общества в те годы. И.П. Павлов был достойным человеком и настоящим образцом не только для своих современников, но и для молодого поколения, вступающего в жизнь в начале XXI века.

В завершение моего послания хочу выразить уважение и восхищение настоящим человеком, истинно глубоким, гениальным ученым – Иваном Петровичем Павловым, обратившись из XXI века в начало XX века, к тому времени, когда в 1904 г. физиолог был номинирован на присуждение Нобелевской премии. В 2004 г. (в связи со 100-летием столь значимого события) вышли в свет три тома «И.П. Павлов. Первый Нобелевский лауреат России». Первый том – «Нобелевская эпопея Павлова» [11]. Второй том – «Павлов без ретуши (воспоминания С.В. Павловой; А.Ф. Павлова, М.К. Петровой)»* [12]. Третий том – «Ученики и последователи Павлова» [13].

Заинтересованные личностью великого ученого могут погрузиться в уникальные тексты, отражающие обыденную жизнь, историю формирования внутренней позиции, этапы служения Её Величеству Науке, гражданскую и духовную позицию ученого, а также тонкие нюансы отношений с членами своей семьи, с учениками и сотрудниками. Названные книги ждут своих заинтересованных читателей и новых исследователей знаковой личности.

---

* Воспоминания: супруги; двоюродного племянника; сподвижницы в делах научных.

1. *Павлов И.П.* Письмо в Академию наук СССР // Полн. собр. соч. – 2-е изд., доп., в 6 т. Т. 1. – М.; Л., 1951. – С. 12.

2. *Павлов И.П.* Письмо к молодежи // Полн. собр. соч. – 2-е изд., доп., в 6 т. Т. 1. – М.; Л., 1951. – С. 22–23.

3. *Анохин П.К.* Павлов [Иван Петрович] // Большая советская энциклопедия. – 3-е изд. – М. – Т. 19, 1975 [1969–1978]. – С. 63–64 (стб. 176–179).

4. *Анохин П.К.* От Декарта до Павлова // Системные механизмы высшей нервной деятельности: избр. труды. – М., 1979. – С. 100–186.

5. Павловские клинические среды. Стенограммы заседаний в нервной и психиатрической клиниках: в 3 т. Т. I. – 1931–1933. – М.; Л., 1954.

6. Павловские клинические среды. Стенограммы заседаний в нервной и психиатрической клиниках: в 3 т. Т. II. – 1934. – М.; Л., 1955.

7. Павловские клинические среды. Стенограммы заседаний в нервной и психиатрической клиника: в 3 т. Т. III. – 1935–1936. – М.; Л., 1957.

8. Павловские среды: протоколы и стенограммы физиологических бесед: в 3-х т. Т. II. Стенограммы 1933–1934 гг. – М.; Л., 1949.

9. Доклад И.П. Павлова «Типы высшей нервной деятельности в связи с неврозами и психозами и физиологический механизм невротических и психотических симптомов» (1935) // Полн. собр. соч. – 2-е изд., доп., в 6 т. Т. III, кн. 2. – М.; Л. – С. 344–349.

10. *И.П. Павлов, академик.* Избранные произведения. – М.: АН СССР, 1949.

11. И.П. Павлов. Первый Нобелевский лауреат России: В 3 кн. Кн. 1. Нобелевская эпопея Павлова. – СПб., 2004.

12. И.П. Павлов. Первый Нобелевский лауреат России: В 3 кн. Кн. 2. Павлов без ретуши (воспоминания С.В. Павловой, А.Ф. Павлова, М.К. Петровой). – СПб., 2004.

13. И.П. Павлов. Первый Нобелевский лауреат России: В 3 кн. Кн. 3. Ученики и последователи Павлова. – СПб., 2004.

ШЛЕЙФЫ ИСТОРИЧЕСКИХ ОТКРОВЕНИЙ В НАШЕ ВРЕМЯ

Личность в контексте духовной истории и государства Российского

Преподобный Епифаний Премудрый

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО И БОГОНОСНОГО ОТЦА НАШЕГО, ИГУМЕНА СЕРГИЯ-ЧУДОТВОРЦА*

Слава Богу за все и за всяческие дела, за которые всегда прославляется великое и Трисвятое имя, которое и вечно прославляемо! Слава Богу Вышнему, в Троице славимому, Который упование, свет и жизнь наша, в Которого мы веруем, ради Которого мы крестились, им мы живем, и движемся, и существуем! Слава показавшему нам жизнь мужа святого и старца духовного! Ведь Господь знает, как прославлять славящих Его и благословлять благословляющих Его, и Он всегда прославляет Своих угодников, славящих Его жизнью чистой, и Богоугодной, и добродетельной.

---

* Преподобный Епифаний Премудрый. Житие преподобного Сергия Радонежского // Земной ангел и небесный человек. К 700-летию преподобного Сергия Радонежского. Московская Епархия, 2014. – С. 10–175.

Титульный лист Лицевого жития прп. Сергия Радонежского

Благодарим Бога за великую Его благость, сошедшую на нас, как сказал апостол: «Благодарность Богу за неизреченный Его дар!» Ныне же мы должны особенно благодарить Бога за то, что даровал Он нам такого старца святого, – говорю о господине преподобном Сергии, – в земле нашей Русской, в стране нашей полунощной, в дни наши, в последние времена и годы. Гроб его находится у нас и перед нами, и, приходя к нему с верой всегда, великое утешение душам нашим мы получаем и большую пользу; воистину великий этот нам от Бога дар дарован.

Удивляюсь я тому, сколько лет минуло, а житие Сергия не написано. И охватила меня великая печаль, что с тех пор, как умер такой святой старец, чудесный и предобрый, уже двадцать шесть лет прошло, и никто не дерзнул написать о нем, – ни далекие ему люди, ни близкие, ни великие люди, ни простые: известные не хотели писать, а простые не смели. Через один или два года после смерти старца я, окаянный и дерзкий, дерзнул сделать это. Вздохнув пред Богом и имя старца призвав в молитве, начал я подробно кое-что записывать о жизни старца, себе втайне

говоря: «Я не возношусь ни перед кем, но для себя пишу, про запас, и на память, и для пользы». Были у меня за двадцать лет приготовлены с записями свитки, в которых написаны были некоторые главы о жизни старца для памяти: кое-что в свитках, кое-что в тетрадях, хотя и не по порядку, начало в конце, а конец в начале.

Так я ждал в то время и в те годы, желая, чтобы кто-нибудь значительнее меня и разумнее меня написал, а я бы пошел поклониться ему, чтобы и меня он поучил и вразумил. Но, расспросив, я услышал и узнал точно, что никто нигде так и не собрался писать о нем; и когда я вспомню или услышу об этом, то думаю и размышляю: почему такая тихая, и чудесная, и добродетельная жизнь его оставалась неописанной столь долгое время? Пребывал я несколько лет как бы в безделье и в размышлении, погружаясь в недоумение, в печали скорбя, умом удивляясь, желанием обуреваем. И объяло меня страстное желание хотя бы

Предисловие Епифания Премудрого

как-то начать писать, пусть немногое из многого, о жизни преподобного старца.

И нашел я неких старцев, премудрых в ответах, рассудительных и разумных, и расспросил я о Сергии, чтобы они успокоили мое желание, и спросил у них, следует ли мне писать. Они же в ответ сказали: «Насколько плохо и насколько не подобает о жизни нечестивых спрашивать, настолько не подобает жизнь святых мужей забывать, и не описывать, и молчанию предавать, и в забвении оставлять. Если мужа святого житие написано будет, то от этого будет польза большая вместе с утешением писателям, рассказчикам, слушателям; если же старца святого житие не написано будет, а знавшие и помнившие его умрут, то зачем такую полезную вещь оставлять в забвении и, как пучине, молчанию предать. Если не будет написано житие его, то как узнать не знавшим и не ведавшим его, каков он был или откуда происходил, как родился, и как вырос, и как постригся, и как воздержанно существовал, и как он жил, и каков был конец жизни его. Если же будет написано житие, то, услышав о нем, кто-нибудь последует примеру жизни Сергия и от этого пользу получит. Ведь пишет Великий Василий: "Будь подражателем праведно живущим, и их жизнь и деяния запечатлей в сердце своем". Видишь, как повелевает он жития святых писать – не только на пергамене, но и в сердце своем пользы ради, а не скрывать и не таить: ведь тайну цареву следует хранить, а дела Божии проповедовать – дело доброе и полезное».

И поэтому пришлось мне допытываться и расспрашивать древних старцев, хорошо сведущих, поистине знающих жизнь его, как говорит Святое Писание: «Спроси отца твоего, и он возвестит тебе, и старцев твоих, и они скажут тебе». Все, что я услышал и узнал, – отцы сказали мне, коечто от старцев слышал, и кое-что своими глазами видел, и кое-что из уст самого Сергия слышал, и кое-что узнал от человека, прислуживавшего ему немалое время и лившего воду на руки его, и кое-что еще слышал от брата его старшего Стефана, который был родным отцом Федора, архиепископа Ростовского; иные же вещи я узнал от других старцев древних, достоверных очевидцев рождения его, и воспитания, и обучения грамоте, возмужания его, и юности до самого пострижения его; а другие старцы были очевидцами и свидетелями правдивыми и пострижения его, и начала пустынножительства его, и поставления его на игуменство, а о других событиях у меня были другие повествования и рассказчики.

Но на множество трудов старца и великих дел его взирая, я был как бы безгласен и безделен, находясь в недоумении от ужаса, не находя слов нужных, достойных деяний его. Как могу я, бедный, в нынешнее время все житие Сергия по порядку написать и о многих делах его и бессчетных трудах его рассказать? Откуда начну, чтобы по достоинству обо всех деяниях его и подвигах рассказать слушателям? Или что подобает прежде всего вспомнить? Или какие слова нужны для похвалы ему? Где найду мудрость, нужную для этого рассказа? Как такую, трудно передаваемую, повесть расскажу, не знаю, – не будет ли это свыше моих сил? Как не может маленькая лодка удержать большой и тяжкий груз, так не может вынести наше бессилие и ум этого рассказа.

Хотя и свыше наших сил этот рассказ, но мы все же молимся Всемилостивому и Всесильному Богу и Пречистой Его Матери, чтобы Он вразумил и помиловал меня, грубого и неразумного, чтобы Он дал мне дар слова, который раскроет уста мои, – не ради меня, недостойного, но ради молитв святых старцев. И самого этого Сергия я призываю на помощь, и осеняющую его духовную благодать, чтобы он был мне помощником и поддержкой в рассказе, а также его стадо, призванное Богом, благое общество, собрание честных старцев. К ним я со смирением припадаю, и касаюсь их ног, и на молитву их призываю и побуждаю. Ведь очень в их молитвах я всегда нуждаюсь, особенно же сейчас, когда я начинаю это начинание и стремлюсь повесть эту рассказать. И пусть никто не осуждает меня, дерзающего на это. Я сам не имел бы возможности и сил начать писать, но любовь и молитва преподобного старца влечет и томит мои помыслы и принуждает рассказывать и писать.

Следует яснее сказать, что хотя бы я, недостойный, и мог писать, но мне все же следовало бы со страхом молчать и на уста свои перст наложить, зная свою немощь, а не произносить устами слова, какие не подобает, и не следовало бы дерзать на дело, которое выше сил моих. Но все же печаль отягощает меня, и жалость охватила меня: жизнь такого великого старца святого, знаменитого и прославленного, всюду известна – и в дальних странах, и в городах об этом муже, известном и славном, все рассказывают – и за столько лет житие его не было составлено и написано. Я думал это молчанию предать, как будто в пучину забвения погрузить. Если не будет написано житие старца и оставлено без воспоминания, то не повредит это святому тому старцу, если не останется у нас воспоминаний и писаний о нем: ведь тем, имена которых на небесах Богом написаны, нет надобности в писаниях и воспоминаниях людских. Но мы сами тогда пользы не получим, пренебрегши таким полезным делом. И поэтому, всё собрав, начинаем писать, чтобы и остальные монахи, которые не видели старца, прочли этот рассказ и последовали добродетели старца и поверили в его жизнь; ведь сказано: «Блаженны не видевшие и уверовавшие». Более других одна печаль сокрушает меня и обуревает меня: если я не напишу, и никто другой не напишет житие, то боюсь быть осужденным согласно притче о рабе ленивом, скрывшем талант и обленившемся. Ведь добродетельный старец Сергий, чудесный страстотерпец, без лени всегда в подвигах добрых пребывал и никогда не ленился; мы же не только не стремимся к подвигам, но даже об известных чужих трудах, которыми славна жизнь Сергия, ленимся сообщить в повести, рассказать об этом слушателям.

Теперь же, если Бог поможет, хочу уже приступить к рассказу, начиная от рождения Сергия, и поведать о его младенчестве, и детстве, и юности, и об иноческой жизни его, и об игуменстве, и до самой кончины его, чтобы не забыты были великие деяния его, чтобы не забыта была жизнь его, чистая, и тихая, и богоугодная. Но сомневаюсь, боюсь приступить к написанию повести, не смею и недоумеваю, как начать писать, ведь свыше сил моих дело это, ведь я немощен, и груб, и неразумен.

Но, однако, надеюсь на милосердного Бога и на молитву угодника Его, преподобного старца, и у Бога прошу милости, и благодати, и дара

Рождение будущего угодника Божия

слова, и разума, и памяти. И если Бог даст мне это, и вразумит меня, и научит меня, Своего раба недостойного, то не отчаиваюсь я получить милость Его благую и благодать Его сладостную. Ведь Он может творить все, что хочет, может даровать слепым прозрение, хромым исцеление, глухим слух, немым речь. Так и мое помрачение ума Он может просветить, и мое неразумие поправить, и мое неумение умением сделать во имя Господа нашего Иисуса Христа, сказавшего: «Без Меня вы не можете ничего сделать; ищите и найдете, просите и получите». Господа Бога, Спаса и помощника на помощь призываю: Он есть Бог наш, великодатель, подающий благо, дарователь богатых даров, наставник в премудрости и дающий разум, неученых учитель, учащий людей разуму, дающий умение неумеющим, дающий молитву молящемуся, дающий просящему мудрость и разум, дающий всякое дарование благое, дающий дар на пользу просящим, дающий незлобивым хитрость, и отроку юному чувство и ум, проповедование же слов Его просвещает и разум дает младенцам.

Здесь кончаю предисловие, Бога вспомнив и на помощь призвав Его: хорошо с Богом начать дело, и с Богом кончить его, и с Божиими рабами беседовать, и о Божием угоднике повесть писать. Начнем уже самое главное, возьмемся за повествование, чтобы приступить к началу рассказа; и вот уже о жизни старца с Божией помощью начинаем писать так.

Начало жития Сергия.

Благослови, Отче!

Преподобный отец наш Сергий родился от родителей благородных и благоверных: от отца, которого звали Кириллом, и матери, по имени Мария, которые были Божии угодники, правдивые перед Богом и перед людьми, и всякими добродетелями полны и украшены, что Бог любит. Не допустил Бог, чтобы такой младенец, который должен был воссиять, родился от неправедных родителей. Но сначала создал Бог и предуготовил таких праведных родителей его и потом от них произвел Своего угодника. О, достохвальная чета! О, добрейшие супруги, бывшие такому младенцу родителями! Сначала подобает почтить и похвалить родителей его, и это неким добавлением будет к похвалам и почестям ему. Ведь нужно было, чтобы дарован был Сергий Богом многим людям для блага, для спасения и для пользы, и поэтому не пристало такому младенцу от неправедных родиться родителей, и другим, то есть неправедным родителям, не пристало бы родить это дитя. Только тем избранным родителям Бог его даровал, что и случилось: соединилось добро с добром и лучшее с лучшим.

И свершилось некое чудо до рождения его: случилось нечто такое, что нельзя молчанию предать. Когда ребенок еще был в утробе матери, однажды – дело было в воскресенье – мать его вошла в церковь, как обычно, во время пения святой Литургии. И стояла она с другими женщинами в притворе, а когда должны были приступить к чтению святого Евангелия и все люди стояли молча, тогда внезапно младенец начал кричать в утробе матери, так что многие ужаснулись от этого крика – преславного чуда, совершившегося с этим младенцем. И вот снова, перед тем, как начали петь херувимскую песнь, то есть «Иже херувимы», внезапно младенец начал вторично громко кричать в утробе, громче, чем в первый раз, так что по всей церкви разнесся голос его, так что и сама мать его в ужасе стояла, и женщины, бывшие там, недоумевали про себя и говорили: «Что же будет с младенцем?» Когда же иерей возгласил: «Вонмем, святая святым!» – младенец снова, в третий раз, громко закричал.

Мать же его чуть на землю не упала от сильного страха и, ужаснувшись, в великом трепете, начала тихо плакать. Остальные же благоверные женщины подошли к ней, стали спрашивать ее, говоря: «Что это – не ребенок ли у тебя за пазухой в пеленках, а мы его детский крик слышали, раздававшийся по всей церкви?»

Она же в растерянности из-за обильных слез не могла ничего им сказать, но только ответила: «Ищите, – сказала она, – в другом месте, а у меня нет ребенка». Они же допытывались, спрашивая друг друга, и поискали, и не нашли. Снова они обратились к ней, говоря: «Мы по всей церк-

Начало учения отрока Варфоломея

ви искали и не нашли младенца. Кто же тот младенец, который кричал?» Мать же его, не в силах утаить того, что произошло и о чем они спрашивали, ответила им: «Младенца за пазухой у меня нет, как вы думаете, но в утробе у меня ребенок, еще не родившийся. Он и кричал». Женщины же сказали ей: «Как может быть дарован голос до рождения младенцу, еще находящемуся в утробе?» Она же ответила: «Я тому и сама удивляюсь, вся объята страхом, трепещу, не понимая случившегося».

И женщины, вздыхая и бия себя в грудь, возвращались каждая на свое место, так говоря про себя: «Что же это будет за ребенок? Да будет с ним воля Господня». Мужчины же в церкви, все это слышавшие и видевшие, в ужасе стояли молча, пока иерей совершил святую Литургию, снял ризы свои и отпустил людей. И разошлись все восвояси; и страшно было всем, слышавшим это.

Мария же, мать его, с того дня, когда было это знамение и происшествие, с тех пор пребывала благополучно до родов и носила младенца в утробе как некое бесценное сокровище, и как драгоценный камень, и как чудесный жемчуг, и как сосуд избранный. И когда в себе ребенка носила и была им беременна, тогда она себя блюла от всякой скверны и от всякой нечистоты, постом ограждала себя, и всякой пищи скоромной избегала, и мяса, и молока, и рыбы не ела, лишь хлебом, и овощами, и водой питалась. От пьянства совершенно воздерживалась, а вместо различных напитков одну только воду, и ту понемногу, пила. Часто же втайне наедине воздыхая, со слезами молилась Богу, так говоря: «Господи! Спаси меня, соблюди меня, убогую рабу Твою, и младенца этого, которого ношу я в

утробе моей, спаси и сохрани! Ты, господи, охраняющий младенца, – да будет воля Твоя, Господи! И да будет имя Твое благословенно во веки веков! Аминь!»

И делая так, жила она до самого рождения ребенка; усердно постилась и молилась, так что само зачатие и рождение ребенка произошли во время поста и молитв. Была она добродетельна и весьма богобоязненна, так как уже до рождения ребенка поняла и уразумела такое знамение и явление, достойное удивления. И советовалась она с мужем своим, говоря так: «Если родится у нас мальчик, дадим обет принести его в церковь и отдать его благодетелю всех – Богу»; что и сбылось. О, вера славная! О, любовь благая! Еще до рождения ребенка обещали родители привести его и отдать дарователю благ Богу, как в древности сделала Анна-пророчица, мать Самуила-пророка.

Когда настал срок родов, родила она своего младенца. И, весьма радостно рождение его встретив, родители позвали к себе родных, и друзей, и соседей, и предались веселью, славя и благодаря Бога, давшего им такое дитя. После рождения его, когда в пеленки был завернут младенец, нужно было к груди его приносить. Но когда случалось, что его мать ела некую мясную пищу, которой она насыщала и наполняла свою плоть, тогда младенец никак не хотел грудь брать. И это случалось не один раз, но иногда день, иногда два дня ребенок не ел. Поэтому страх вместе со скорбью овладевал родившей младенца и родственниками ее. И с трудом они поняли, что не хочет младенец пить молоко, когда мясом питается кормящая его, но согласен пить, только если она не будет разрешаться от поста. И с той поры мать воздерживалась и постилась, и с тех пор младенец стал всегда, как должно, кормиться.

И пришел день исполнения обета его матери: после шести недель, то есть когда наступил сороковой день после рождения его, родители принесли ребенка в церковь Божию, отдавая то, что получили от Бога, поскольку они обещали отдать ребенка Богу, даровавшему его; к тому же иерей повелевал, чтобы ребенок получил крещение Божественное.

Иерей же, приготовив ребенка к таинству и много молитв сотворив над ним, с радостью духовной и старанием окрестил его во имя Отца, и Сына, и Святого Духа – именем Варфоломей в святом крещении назвав его. Он вынул ребенка, принявшего обильно благодать Святого Духа, из купели, и почувствовал иерей, осененный Духом Божественным, понял, что сосудом избранным будет этот младенец.

Отец его и мать хорошо знали Святое Писание, и рассказали они иерею, как их сын, еще находившийся в утробе матери, в церкви три раза прокричал. «Не знаем мы, что означает это». Иерей же, по имени Михаил, разбирающийся в книгах, поведал им из Божественного Писания, из обоих законов, Ветхого и Нового, и сказал так: «Давид в Псалтыри сказал, что «Зародыш мой видели очи твои»; и Сам Господь святыми Своими устами ученикам Своим сказал: «Потому что вы с самого начала со Мною». Там, в Ветхом Завете, Иеремия-пророк в чреве матери освятился; а здесь, в Новом Завете, Павел-апостол восклицает: «Бог, Отец Господа вашего Иисуса Христа, воззвавший меня из чрева матери, чтобы открыть Сына Своего во мне, чтобы

я благовествовал Его в странах». И много других вещей поведал иерей родителям из Святого Писания. О младенце же сказал родителям: «Не скорбите о нем, но, напротив, радуйтесь и веселитесь, ибо будет ребенок сосуд избранный Бога, обитель и слуга Святой Троицы»; что и сбылось. И вот, благословив дитя и родителей его, он отпустил их домой.

Потом, через некоторое время, по прошествии немногих дней, другое некое знамение чудодейственное было младенцу, нечто странное и невиданное, в среду и в пятницу он не брал грудь и не пил молока коровьего, но воздерживался, и не сосал грудь, и так без еды оставался в течение всего дня. А кроме среды и пятницы, в прочие дни как обычно питался; по средам же и пятницам оставался голодным младенец. Так было не один раз, не дважды, но много раз повторялось это, то есть в каждую среду и пятницу. Поэтому некоторые думали, что ребенок болен; и об этом мать его с прискорбием сетовала. И с другими женщинами, с иными кормящими матерями, она думала об этом, считая, что от какой-нибудь болезни происходило это с младенцем. Но, однако, осматривая младенца со всех сторон, они видели, что он не болен и что на нем нет явных или скрытых признаков болезни, он не плакал, не стонал, не был печален. Но и лицом, и сердцем, и глазами младенец был весел, и всячески радовался, и ручками играл. Тогда все увидели, и поняли, и уразумели, что не из-за болезни по пятницам и средам младенец молока не пил, но это проявилось некое знамение того, что благодать Божия была на нем. Это был образ будущего воздержания, того, что когда-нибудь в грядущие времена и годы младенец прославится постнической жизнью; что и сбылось.

Бесчинства новых воевод в Ростове

В другой раз мать его привела к нему некую женщину-кормилицу, у которой было молоко, чтобы она его накормила. Младенец же никак не хотел от чужой матери питаться, но только от своей родительницы. И когда это увидели, приходили к нему и другие женщины, такие же кормилицы, и с ними было то же самое, что и с первой. Так он питался только молоком своей матери, пока не был выкормлен. Некоторые думают, что и это было знамение, означающее, что от благого корня благая ветвь неоскверненным молоком должна быть вскормлена.

Нам же думается так: этот ребенок с детства был почитатель Господа, еще в самой утробе материнской и после рождения он к набожности был склонен, и от самых пеленок Господа познал, и поистине уразумел; будучи еще в пеленках и в колыбели, к посту привыкал; и, материнским молоком питаясь, вместе с вкушением этого молока воздержанию учился; и, будучи возрастом младенец, не как младенец поститься начинал; и младенцем воспитан был в чистоте; и более благочестием, чем молоком, вскормлен был; и до своего рождения он избран был Богом, и было предсказано его будущее, когда, находясь в утробе матери, трижды он в церкви прокричал, что удивляет всех, кто слышит об этом.

Но более подобает удивляться тому, что младенец в утробе не прокричал вне церкви, без народа, или в другом месте, втайне, наедине, но именно при народе, чтобы много было слушателей и свидетелей этому истинному событию. И удивительно также, что не тихо он прокричал, но на всю церковь, чтобы по всей земле прошел слух о нем; удивительно, что не прокричал он, когда мать его или на пиру была, или ночью спала, но когда она была в церкви, во время молитвы – да будет родившийся усердно молиться Богу. Удивительно, что прокричал он не в каком-нибудь доме или каком-нибудь нечистом и неизвестном месте, но, напротив, в церкви, стоящей на месте чистом, святом, где и подобает Литургию Господню совершить, – это означает, что ребенок будет в страхе Божием совершенным святым у Господа.

Также следует удивляться, что он прокричал не один раз или дважды, но и в третий раз, чтобы ясно было, что он ученик Святой Троицы, так как число три больше всех иных чисел почитается. Везде ведь число три является началом блага и поводом для троекратного возвещения, и я вот что скажу: трижды Господь к Самуилу-пророку воззвал; тремя камнями из пращи Давид Голиафа поразил; трижды повелел лить воду Илья на поленья, сказав: «Сделайте это трижды», – и три раза так сделали; трижды также Илья дунул на отрока и воскресил его; три дня и три ночи Иона-пророк внутри кита находился; три отрока в Вавилоне печь огненную погасили; трижды было повторено Исайе-пророку, видевшему серафимов своими глазами, когда он на небе слышал пение ангелов, восклицающих трижды святое имя: введена была в церковь, в Святая Святых, пречистая дева Мария; в тридцать же лет Христос был крещен Иоанном в Иордане; трех учеников Христос поставил на Фаворе и преобразился перед ними; через три дня Христос из мертвых воскрес; трижды Христос после воскресения спросил: «Петр, любишь ли ты меня?» Что же я говорю о числе три и не вспомню о более величественном и страшном, о Триедином Божестве:

в трех святынях, трех образах, трех ипостасях, в трех лицах Едино Божество Пресвятой Троицы, и Отец, и Сын, и Святой Дух; почему не вспомню Триипостасное Божество, у Которого единая сила, единая власть, единое господство? Следовало и этому младенцу трижды прокричать, находясь в утробе матери, до рождения, указывая этим, что будет ребенок некогда учеником Троицы, что и сбылось, и многих приведет к разумению и к познанию Бога, уча словесных овец веровать в Святую Троицу Единосущную, в Единое Божество.

Не указание ли зто явное, что с ребенком в будущем произойдут удивительные и необычные вещи! Не знамение ли зто верное, чтобы ясно было, что младенцем этим свершатся дела чудесные впоследствии! Подобает видевшим и слышавшим первые знамения верить последующим событиям. Так, еще до рождения святого Бог отметил его: ведь было не простое, не пустое зто, достойное удивления, первое знамение, но началом было пути будущего. Об зтом мы постарались сообщить, потому что об удивительной жизни удивительного человека рассказывается.

Следует здесь вспомнить и древних святых, которые в Ветхом и Новом законе воссияли; ведь многих святых зачатие и рождение откровением Божественным как-то было отмечено. Ведь мы не от себя говорим зто, но из святых писаний берем слова и с нашим рассказом мысленно сравниваем другой рассказ: ведь и Иеремию-пророка Бог во чреве матери освятил, и до рождения его предвидя все предвидящий Бог, что будет Иеремия вместилищем Святого Духа, наполнил его благодатью с юных лет. Исайя же пророк сказал: «Говорит Господь, призвавший меня из утробы, и, из чрева матери избрав меня, Он назвал мое имя». Святой же великий пророк Иоанн Предтеча еще в утробе матери познал Господа, носимого во чреве Пречистой Приснодевы Марии; и взыграл младенец радостно во чреве матери своей Елизаветы, и ее устами пророчествовал. И воскликнула она тогда, говоря: «Откуда это мне, что пришла Мать Господа моего ко мне?» Что же касается святого и славного пророка Ильи Фесвитянина, то, когда родила его мать, видели родители его видение, – как мужи прекрасные и светлые лицами называли имя ребенка, и в огненные пелены заворачивали его, и пламя огня давали ему есть. Отец его, отправившись в Иерусалим, сообщил об этом архиереям. А они сказали ему. «Не бойся, человек! Ибо жизнь ребенка будет как свет и слово как суд, и он будет судить Израиль оружием и огнем»; что и сбылось.

А святой Николай-чудотворец, когда начали омывать его после рождения, внезапно встал на ноги свои и стоял так в ночвах полтора часа. А о святом преподобном отце нашем Ефреме Сирине рассказывается, что, когда родился младенец, родители его видение видели: виноградник на языке у него был посажен, и вырос, и наполнил всю землю, и приходили птицы небесные, и клевали плоды виноградные; виноградник означал разум, который будет дан святому. А о преподобном Алимпии-столпнике известно, что перед рождением ребенка мать его видела такой сон, – как будто она носила на руках красивого ягненка, у которого на рогах были свечи. И тогда она поняла, что у нее должен родиться мальчик, и будет он

Переселение семьи из Ростова в Радонеж

добродетельным; что и сбылось. И святой отец наш преподобный Симеон-столпник, на Дивной горе чудотворец, был зачат, как обещал Предтеча, – ведь Креститель матери его возвестил об этом. И когда ребенок родился и его кормили грудью, он не брал левый сосок. Бог показал этим, что правый путь следования заповеди Господа возлюбит младенец. Когда святой Федор Сикеот-чудотворец был еще в утробе матери, мать его видение видела: звезда с небес сошла и упала ей на чрево. Эта звезда указывала на всякие добродетели младенца. Написано в житии Великого Евфимия, что до рождения его, в одну из ночей, когда родители его молились ночью в одиночестве, некое Божественное видение явилось им, говоря: «Радуйтесь и утешьтесь! Ведь даровал вам Бог ребенка радости одноименного, и рождением его радость даровал Бог Своим церквам». И еще в житии Федора Едесского написано, что родители его, Симеон и Мария, в молитве просили себе сына. Однажды, в первую субботу Великого поста, когда они молились в церкви, прекрасное некое видение было им, каждому из

них в отдельности: казалось им, что они видят великого мученика Федора Тирона, стоявшего вместе с апостолом Павлом и говорившего: «Воистину дар Божий будет ребенок, который родится, по имени Федор»; что и сбылось. Написано в житии святого отца нашего Петра митрополита, нового чудотворца на Руси, что было такое знамение. До рождения его, когда он еще был в утробе матери, однажды ночью, на рассвете в воскресный день, видела такое видение его мать: казалось ей, что держит она ягненка на руках своих; а между рогов его растет дерево с прекрасными листьями, и многими цветами и плодами покрыто оно, и посреди ветвей его многие горят свечи. Пробудившись, недоумевала его мать, что это, на что указывает и что означает это видение. Хотя видения своего она и не поняла, но последующие события, удивления достойные, показали, какими дарами угодника своего Бог наградил.

Зачем еще говорить и длинными речами слушателей слух утомлять? Ведь излишество и пространность в рассказе – враг слуха, как изобильная пища – враг тела. Пусть никто не осуждает меня за грубость, за то, что я удлинил рассказ: когда вспоминаются случаи из житий других святых, и в подтверждение приводятся свидетельства, и делаются сравнения, тогда разъясняются в нашей повести удивительного мужа удивительные дела. Удивительно ведь слышать, что в утробе матери он начал кричать. Удивительно также в пеленках поведение этого младенца – это, думается, доброе знамение было. Так и следовало с чудесным знамением родиться такому ребенку, чтобы поняли другие люди, что у такого удивительного человека удивительно и зачатие, и рождение, и воспитание. Такую благодать Господь даровал ему, больше, чем другим младенцам новорожденным, и такими знамениями проявилось премудрое Божие Промышление о нем.

Хочу также сказать о времени и годе, когда преподобный родился: в годы правления благочестивого славного и державного царя Андроника, самодержца греческого, который царствовал в Царьграде, при архиепископе Константинополя Каллисте, патриархе вселенском; родился он в земле Русской, в годы княжения великого князя Тверского Дмитрия Михайловича при архиепископе преосвященном Петре, митрополите всея Руси, когда приходило войско Ахмыла.

Младенец же, о котором идет речь, о котором начинается рассказ, после крещения через несколько месяцев был вскормлен по закону природы, и от груди матери его отняли, и развернули из пеленок, и из колыбели вынули. Рос ребенок в следующие годы, как и полагается в этом возрасте, мужала его душа, и тело, и дух, наполнялся он разумом и страхом Божиим, и милость Божия была с ним; так он жил до семи лет, когда родители его отдали учиться грамоте.

У раба Божиего Кирилла, о котором шла речь, было три сына: первый Стефан, второй – этот Варфоломей, третий Петр; их воспитал он со всякими наставлениями в благочестии и чистоте. Стефан и Петр быстро изучили грамоту, Варфоломей же не быстро учился читать, но как-то медленно и не прилежно. Учитель с большим старанием учил Варфоломея, но отрок не слушал его и не мог научиться, не похож он был на товарищей, уча-

щихся с ним. За это часто бранили его родители, учитель же еще строже наказывал, а товарищи укоряли. Отрок втайне часто со слезами молился Богу, говоря: «Господи! Дай мне выучить грамоту эту, научи Ты меня и вразуми меня».

О том, как от Бога было дано ему уразуметь грамоту, а не от людей

Поэтому сильно печалились родители его; а тщетности усилий своих весьма огорчался учитель. Все печалились, не ведая высшего предначертания Божественного Промысла, не зная, что хочет Бог сотворить с этим отроком, что не оставит Господь преподобного Своего. Так по усмотрению Бога нужно было, чтобы от Бога книжное учение он получил, а не от людей; что и сбылось. Скажем же и о том, как, благодаря Божественному откровению, научился он грамоте.

Однажды отец послал его искать лошадей. Так все было по предначертанию всемудрого Бога, как Первая Книга Царств говорит о Сауле, который послан был отцом своим Кисом искать осла; Саул пошел и увидел святого пророка Самуила, которым был помазан на царство, и важнее обычных дел дело нашел. Так и блаженный отрок важнее дел обычных дело нашел; когда он послан был отцом своим Кириллом искать скот, он увидел некоего черноризца, старца святого, удивительного и неизвестного, саном пресвитера, благообразного и подобного ангелу, на поле под дубом стоящего и прилежно со слезами молящегося. Отрок же, увидев его, сначала смиренно поклонился ему, затем приблизился и стал около него, ожидая, когда тот кончит молитву.

И когда кончил молиться старец и посмотрел на отрока, увидел он духовным взором, что будет отрок сосудом избранным Святого Духа. Он обратился к Варфоломею, подозвал его к себе, и благословил его, и поцеловал его во имя Христа, и спросил его: «Что ищешь и чего хочешь, чадо?» Отрок же сказал: «Душа моя желает более всего знать грамоту, для чего я отдан был учиться. Ныне скорбит душа моя, так как учусь я грамоте, но не могу ее одолеть. Ты же, святой отче, помолись за меня Богу, чтобы смог я научиться грамоте».

Старец же, подняв руки и очи к небу и вздохнув перед Богом, помолился прилежно и после молитвы сказал: «Аминь». И, взяв из мошны своей как некое сокровище, он подал ему тремя пальцами нечто похожее на анафору, с виду маленький кусок белого хлеба пшеничного, кусок святой просфоры, и сказал ему: «Оторви уста свои, чадо, и открой их. Возьми это и съешь, – это тебе дается знамение благодати Божией и понимания Святого Писания. Хотя и малым кажется то, что я даю, но велика сладость вкушения этого». Отрок же открыл уста и съел то, что ему было дано; и была сладость во рту его, как от меда сладкого. И сказал он: «Не об этом ли сказано: “Как сладки гортани моей слова Твои! Лучше меда уста моим”; и душа моя возлюбила это». И ответил ему старец: «Если будешь верить, и больше этого увидишь. А о грамоте, чадо, не скорби: да будет известно тебе, что с сего дня дарует тебе Господь хорошее знание грамоты, знание большее, чем у братьев твоих и чем у сверстников твоих». И получил его на пользу души.

И тако пребы нѣколико время служа
и угаждаа родителема своима. всендше
и у тонсовѣстію. донде постригоста
са во мнишескы чинъ. и отидоша кійжо
ею во своа времена в монастыря своа.
и мало поживша лѣт в чернечествѣ пре
ставистася от житіа сего отидоста къ
Богу. дни своего блаженаго юношу Вар
фоломѣа по всѣ дни многими благве
ніи благвахоу и до последнаго издыха
ніа. блаженыи же юноша проводив
ни.

«Так он жил, угождая родителям своим»

Отрок же поклонился старцу, и, как земля плодовитая и плодоносная, семена принявшая в сердце свое, стоял он, радуясь душой и сердцем, что встретил такого святого старца. Старец хотел пойти своей дорогой; отрок же упал на землю лицом перед ногами старца и со слезами его молил, чтобы поселился старец в доме родителей его, говоря так: «Родители мои очень любят таких, как ты, отче». Старец же, удивившись вере его, поспешил войти в дом родителей его.

Они же, увидев старца, вышли ему навстречу и поклонились ему. Благословил их старец; они же собирали еду, чтобы накормить его. Но старец не сразу пищи отведал, он сначала вошел в молитвенный храм, то есть в часовню, взяв с собой освященного в утробе отрока. И начал он «Часы» петь, а отроку велел псалом читать. Отрок же сказал: «Я не умею этого, отче». Старец же ответил: «Сказал я тебе, что с сего дня дарует тебе Господь знание грамоты. Произноси слово Божие без сомнения». И случилось тогда нечто удивительное: отрок, получив благословение от старца, начал петь псалмы очень хорошо и стройно; и с того часа он хорошо знал

грамоту. И сбылось пророчество премудрого пророка Иеремии, говорящего: «Так говорит Господь: “Вот Я дал слова Мои в уста твои”». Родители же отрока и братья его, увидев это и услышав, удивились неожиданному его разуму и мудрости и прославили Бога, давшего ему такую благодать.

Когда они со старцем вышли из часовни, те поставили перед ним пищу. Старец отведал пищи, благословил родителей и хотел уйти. Родители же умоляли старца, спрашивая его и говоря: «Отче, господин! Подожди еще, чтобы мы могли расспросить тебя, и ты бы успокоил и утешил скудоумие наше и печаль нашу. Вот смиренный отрок наш, которого ты благословляешь и хвалишь, которому предсказываешь ты многие блага. Но он удивляет нас, и печаль о нем весьма огорчает нас, потому что случилось с ним нечто страшное, удивительное и непонятное – вот что: когда он был в утробе матери, незадолго до рождения его, когда мать была в церкви, трижды прокричал он в утробе, при народе, в то время когда святую пели Литургию. Нигде в другом месте такое не слыхано, не видано; и мы этого боимся, не понимая, чем кончится это или что случится в будущем?»

Старец же святой, уразумев и поняв духом будущее, сказал им: «О, блаженная чета! О, прекрасные супруги, ставшие родителями такого ребенка! Зачем вы устрашились страхом там, где нет страха. Напротив, радуйтесь и веселитесь, что смогли такого ребенка родить, которого Бог избрал до рождения его, которого Бог отметил еще в утробе материнской. Вот последнее слово я скажу и потом умолкну: будет вам знамением истинности моих слов то, что после моего ухода вы увидите – отрок хорошо знает всю грамоту и все святые книги понимает. А вот второе мое знамение вам и предсказание – будет отрок славен перед Богом и людьми из-за своей добродетельной жизни». И, сказав это, старец ушел, промолвив им такие непонятные слова: «Сын ваш будет обителью Святой Троицы и многих приведет вслед за собой к пониманию Божественных заповедей». Так сказав, старец ушел от них. Родители же провожали его до ворот; он же внезапно стал невидимым.

Они же, недоумевая, решили, что это ангел послан был даровать отроку знание грамоты. Отец и мать, приняв от старца благословение и слова его сохранив в сердцах своих, возвратились в дом свой. После ухода этого старца отрок внезапно всю грамоту постиг, изменился странным образом: какую книгу ни раскроет, хорошо ее читает и понимает ее. Достоин был даров духовных добрый сей отрок, который от самых пеленок Бога познал, и Бога возлюбил, и Богом спасен был. Он жил, во всем повинуясь своим родителям: старался повеления их исполнять и ни в чем не ослушаться их, как и Святое Писание говорит: «Чти отца своего и мать и будешь долголетен на земле».

Василий Ключевский

ЗНАЧЕНИЕ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ ДЛЯ РУССКОГО НАРОДА И ГОСУДАРСТВА*

Аннотация. *Знаменитая речь В.О. Ключевского посвящена личности преподобного Сергия и пониманию значения его деяний для русского народа и государства. Имя Сергия Радонежского вошло в историю благодаря тому, что он «делал историческим известное живое дело, и вместе с другими мужами укреплял Русское государство – содействовал новой Руси».*

Ключевые слова: *укрепление нравственных сил; нравственное воспитание; служение трудником; благонравие; личность; личные свойства; дружное братство; назидательное впечатление; настроение нравственной сосредоточенности; нравственная бодрость; потребность в нравственном переустройстве; монашество как пример для мирян; высота духа; носитель чудодейственной искры; духовное влияние; нравственное возрождение.*

Abstract. *Famous speech of V.O. Klyuchevsky was devoted to Saint Sergius personality and understanding of his deeds' significance for the Russian people and the State. The name of Sergius of Radonezh has passed into history owing to the fact that he "was making real deed historical and together with other men was strengthening Russian State – furthering the new Rus."*

Keywords: *developing of moral strengths; moral upbringing; monastery worker service; good conduct; person; to strengthen personal qualities; united brotherhood; edifying impression; mood of moral concentration; good spirit; need in moral redevelopment; monkhood as an example for laypeople; high level of spirit; bearer of miraculous spark; spiritual influence; moral rebirth.*

Когда вступаешь в ворота Сергиевой Лавры... и с какими чувствами возвращаешься отсюда

Когда вместе с разнообразной, набожно крестящейся народной волной вступаешь в ворота Сергиевой Лавры, иногда думаешь: почему в этой обители нет и не было особого наблюдателя, подобного древнерусскому летописцу, который спокойным, неизменным взглядом

* Знаменитая речь В.О. Ключевского, произнесенная на торжественном собрании Московской духовной академии (Сергиев Посад), посвященном 500-летию памяти Сергия Радонежского (1892).

Ключевский В.О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли / Сост., вступ. ст. и примеч. В.А. Александрова. – М.: Правда, 1990. – 624 с. – С. 63–76.

наблюдал и ровной бесстрастной рукой записывал, «еже содеяся в Русской земле», и делал это одинаково из года в год, из века в век, как будто это был один и тот же человек, не умиравший целые столетия? Такой бессменный и не умирающий наблюдатель рассказал бы, какие люди приходили в течение 500 лет поклониться гробу преподобного Сергия и с какими помыслами и чувствами возвращались отсюда во все концы Русской земли. Между прочим он объяснил бы нам, как это случилось, что состав общества, непрерывною волной притекавшего ко гробу преподобного, в течение пяти веков оставался неизменным.

Еще при жизни преподобного многое множество приходило к нему

Еще при жизни преподобного, как рассказывает его жизнеописатель-современник, многое множество приходило к нему из различных стран и городов, и в числе приходивших были и иноки, и князья, и вельможи, и простые люди, «на селе живущие». И в наши дни люди всех классов русского общества притекают к гробу преподобного со своими думами, мольбами и упованиями, государственные деятели приходят в трудные переломы народной жизни, простые люди в печальные или радостные минуты своего частного существования.

И этот приток не изменился в течение веков

И этот приток не изменился в течение веков, несмотря на неоднократные и глубокие перемены в строе и настроении русского общества: старые понятия иссякали, новые пробивались или наплывали, а чувства и верования, которые влекли сюда людей со всех концов Русской земли, бьют до сих пор тем же свежим ключом, как били в XIV веке. Если бы возможно было воспроизвести писание, все, что соединилось с памятью преподобного, что в эти 500 лет было молчаливо передумано и перечувствовано пред его гробом миллионами умов и сердец, это писание было бы полной глубокого содержания историей нашей всенародной политической и нравственной жизни.

Достаточно взглянуть на первые встречные лица…

Впрочем, если преподобный Сергий доселе остается для приходящих к нему тем же, чем был для них при своей жизни, то и теперь на их лицах можно прочитать то же, что прочитал бы монастырский наблюдатель на лицах своих современников 400 или 500 лет назад. Достаточно взглянуть на первые встречные лица из многого множества, в эти дни здесь теснящегося, чтобы понять, во имя чего поднялись со своих мест эти десятки тысяч, а сотни других мысленно следовали за ними. Да и каждый из нас в своей собственной душе найдет то же общее чувство, стоя у гробницы преподобного. У этого чувства уже нет истории, как для того, кто покоится в

этой гробнице, давно остановилось движение времени. Это чувство вот уже пять столетий одинаково загорается в душе молящегося у этой гробницы, как солнечный луч в продолжение тысячелетий одинаково светится в капле чистой воды. Спросите любого из этих простых людей, с посохом и котомкой пришедших сюда издалека: когда жил преподобный Сергий и что сделал для Руси XIV века, чем он был для своего времени? И редкий из них даст вам удовлетворительный ответ; но на вопрос, что он есть для них, далеких потомков людей XIV века, и зачем они теперь пришли к нему; каждый ответит твердо и вразумительно.

Есть имена, делавшие историческим известное жизненное дело

Есть имена, которые носили исторические люди, жившие в известное время, делавшие исторически известное жизненное дело, но имена, которые уже утратили хронологическое значение, выступили из границ времени, когда жили их носители. Это потому, что дело, сделанное таким человеком, по своему значению так далеко выходило за пределы своего века, своим благотворным действием так глубоко захватило жизнь дальнейших поколений, что с лица, его сделавшего, в сознании этих поколений постепенно спадало все временное и местное, и оно из исторического деятеля превратилось в народную идею, а самое дело его из исторического факта стало практической заповедью, заветом, тем, что мы привыкли называть идеалом.

Такие люди становятся для грядущих поколений вечными спутниками

Такие люди становятся для грядущих поколений не просто великими покойниками, а вечными их спутниками, даже путеводителями, и целые века благоговейно твердят их дорогие имена не столько для того, чтобы благодарно почтить их память, сколько для того, чтобы самим не забыть правила, ими завещанного. Таково имя преподобного Сергия; это не только назидательная, отрадная страница нашей истории, но и светлая черта нашего нравственного народного содержания.

Он родился, когда вымирали последние старики, увидевшие свет около времени татарского разгрома

Какой подвиг так освятил это имя? Надобно припомнить время, когда подвизался преподобный. Он родился, когда вымирали последние старики, увидевшие свет около времени татарского разгрома Русской земли и когда уже трудно было найти людей, которые бы этот разгром помнили. Но во всех русских нервах еще до боли живо было впечатление ужаса, произведенного этим всенародным бедствием и постоянно подновлявшегося многократными местными нашествиями татар. Это было одно из тех народных бедствий, которые приносят не только материальное, но и нравственное разорение, надолго повергая народ в мертвенное оцепе-

нение. Люди беспомощно опускали руки, умы теряли всякую бодрость и упругость и безнадежно отдавались своему прискорбному положению, не находя и не ища никакого выхода. Что еще хуже, ужасом отцов, переживших бурю, заражались дети, родившиеся после нее.

Внешняя беда грозила превратиться во внутренний недуг

Мать пугала неспокойного ребенка лихим татарином; услышав это злое слово, взрослые растерянно бросались бежать, сами не зная куда. Внешняя случайная беда грозила превратиться во внутренний хронический недуг; панический ужас одного поколения мог развиться в народную робость, в черту национального характера, и в истории человечества могла бы прибавиться лишняя темная страница, повествующая о том, как нападение азиатского монгола повело к падению великого европейского народа.

Великий народ обладает способностью подниматься на ноги после падення

Могла ли, однако, прибавиться такая страница? Одним из отличительных признаков великого народа служит его способность подниматься на ноги после падения. Как бы ни было тяжко его унижение, но пробьет урочный час, он соберет свои растерянные нравственные силы и воплотит их в одном великом человеке или в нескольких великих людях, которые и выведут его на покинутую им временно прямую историческую дорогу.

Маленькое срединное Московское княжество оставалось безопасным

Русские люди, сражавшиеся и уцелевшие в бою на Сити*, сошли в могилу со своими сверстниками, безнадежно оглядываясь вокруг, не займется ли где заря освобождения. За ними последовали их дети, тревожно наблюдавшие, как многочисленные русские князья холопствовали перед татарами и дрались друг с другом. Но подросли внуки, сверстники Ивана Калиты**, и стали присматриваться и прислушиваться к необычным делам в Русской земле.

В то время московские князьки вступили в борьбу с сильнейшнмн князьямн за первенство

В то время как все русские окраины страдали от внешних врагов, маленькое срединное Московское княжество оставалось безопасным, и со всех краев Русской земли потянулись туда бояре и простые люди. В то же время московские князьки, братья Юрий*** и этот самый

---

* *Сить* – река, приток Мологи. В 1238 г. на ее берегах русская рать во главе с великим князем владимирским Юрием Всеволодовичем потерпела поражение в сражении с татаро-монгольскими войсками.

** *Иван Данилович Калита* (умер в 1340 г.) – князь московский с 1325 г., великий князь владимирский с 1328 г. Сын первого московского князя Даниила Александровича. При нем Москва стала резиденцией митрополита (1326).

*** *Юрий Данилович* (умер в 1325 г.) – старший сын московского князя Даниила Александровича, внук Александра Невского;

Иван Калита, без оглядки и раздумья, пуская против врагов все доступные средства, ставя в игру все, что могли поставить, вступили в борьбу со старшими и сильнейшими князьями за первенство, за старшее Владимирское княжение, и при содействии самой орды отбили его у соперников.

Тогда же русский митрополит стал жить в Москве, придав этому городку значение церковной столицы

Тогда же устроилось так, что и русский митрополит, живший во Владимире, стал жить в Москве, придав этому городку значение церковной столицы Русской земли. И как только случилось все это, все почувствовали, что татарские опустошения прекратились и наступила давно не испытанная тишина в Русской земле. По смерти Калиты Русь долго вспоминала его княжение, когда ей впервые в сто лет рабства удалось вздохнуть свободно, и любила украшать память этого князя благодарной легендой.

К половине XIV века подросло поколение, начавшее отвыкать от страха ордынского

Так к половине XIV века подросло поколение, выросшее под впечатлением этой тишины, начавшее отвыкать от страха ордынского, от нервной дрожи отцов при мысли о татарине. Недаром представителю этого поколения, сыну великого князя Ивана Калиты Симеону современники дали прозвание Гордого*. Это поколение и почувствовало ободрение, что скоро забрезжит свет.

Именно в это время свершились три знаменательных события

В это именно время, в начале сороковых годов XIV века, свершились три знаменательных события: (1) из московского Богоявленского монастыря вызван был на церковно-административное поприще скрывавшийся там скромный 40-летний инок Алексий**, (2) тогда же один 20-летний искатель пустыни, будущий преподобный Сергий, в дремучем лесу – вот на этом самом месте – поставил маленькую деревянную келию с такой же церковью, (3) а в Устюге у бедного соборного причетника

в 1303–1325 гг. – князь московский; в 1318–1322 гг. – великий князь владимирский; вел упорную борьбу с тверскими князьями за великое княжество Владимирское, опираясь на татаро-монгольскую поддержку. Был женат на сестре хана Узбека.

* *Симеон Иванович Гордый* (1316–1353) – старший сын Ивана Калиты: великий князь московский; продолжал политику отца по усилению Московского княжества, избегал столкновений с золотоордынскими ханами, поддерживал Новгород против Литовского ордена и умело противодействовал расширению власти князя литовского Ольгерда на русские земли.

** *Алексий* (1292 или 1298–1378) – церковный и политический деятель; епископ владимирский с 1345 г., митрополит Руси с 1354 г.; происходил из черниговского боярского рода; в малолетство князя Дмитрия Донского фактический правитель княжества. Канонизирован Православной Церковью в 1439 г.

родился сын, будущий просветитель Пермской земли св. Стефан*. Ни одного из этих имен нельзя произнести, не вспомнив двух остальных.

Эта присноблажеииая троица ярким созвездием блещет в иашем XIV веке

Эта присноблаженная троица ярким созвездием блещет в нашем XIV веке, делая его зарей политического и нравственного возрождения Русской земли. Тесная дружба и взаимное уважение соединяли их друг с другом. Митрополит Алексий навещал Сергия в его обители и советовался с ним, желал иметь его своим преемником. Припомним задушевный рассказ в житии преподобного Сергия о проезде св. Стефана Пермского мимо Сергиева монастыря, когда оба друга на расстоянии 10 с лишком верст обменялись братскими поклонами.

Все три святых мужа делали одно общее дело – укрепляли русское государство

Все три святых мужа, подвизаясь каждый на своем поприще, делали одно общее дело, которое простиралось далеко за пределы церковной жизни и широко захватывало политическое положение всего народа. Это дело – укрепление Русского государства, над созиданием которого по-своему трудились московские князья XIV веке.

Это дело было исполнением завета святителя Древней Руси – митрополита Петра

Это дело было исполнением завета, данного русской церковной иерархии величайшим святителем Древней Руси митрополитом Петром**. Еще в мрачное время татарского ига, когда ниоткуда не проступал луч надежды, он, по преданию, пророчески благословил бедный тогда городок Москву как будущую церковную и государственную столицу Русской земли. Духовными силами трех наших святых мужей XIV века, воспринявших этот завет святителя, Русская земля и пришла поработать над предвозвещенной судьбой этого города.

Духовными силами трех мужей Русская земля собрала свои силы вокруг Московского княжества

Ни один из них не был коренным москвичом. Но в их лице сошлись для общего дела три основные части Русской земли: Алексий, сын черниговского боярина-переселенца, представлял старый киевский юг, Стефан – новый финско-русский север, а Сергий, сын ростовского боярина-переселенца, – великорусскую средину. Они приложили к делу могущественные духов-

---

* *Стефан Пермский* (ок. 1340–1396 гг.) – с 1383 г. епископ Пермский; уроженец Устюга; распространитель христианства среди коми-зырян в Пермском крае, составитель азбуки для коми-зырян, не имевших письменности; основатель школы для подготовки духовенства; канонизирован Православной Церковью в 1439 г.

** *Петр* (ум. в 1326 г.) – митрополит Руси с 1305 г.; союзник московских князей; перенес центр православной церкви из Киева во Владимир на Клязьме (1309 г.), затем в Москву (1326 г.). Канонизирован Православной Церковью в XIV веке.

ные силы. Это были образованнейшие русские люди своего века; о них древние жизнеописатели замечают, что один «всю грамоту добре умея», другой «всяко писание ветхаго и новаго завета пройде», третий даже «книги греческия извыче добре». Потому ведь и удалось московским князьям так успешно собрать в своих руках материальные, политические силы русского народа, что им дружно содействовали добровольно соединявшиеся духовные его силы.

В общем деле каждый делал свою особую часть

Но в общем деле каждый из трех деятелей делал свою особую часть. Они не составляли общего плана действий, не распределяли между собой призваний и подвигов и не могли этого сделать, потому что были люди разных поколений. Они хотели работать над самими собой, делать дело собственного душевного спасения. Деятельность каждого текла своим особым руслом, но текла в одну сторону с двумя другими, направляемая таинственными историческими силами, в видимой работе которых верующий ум прозревает миродержавную десницу Провидения. Личный долг каждого своим путем вел всех троих к одной общей цели. Происходя из родовитого боярства, искони привыкшего делить с князьями труды обороны и управления страны, митрополит Алексий шел боевым политическим путем, был преемственно главным советником трех великих князей московских, руководил их боярской думой, ездил в орду ублажать ханов, отмаливая их от злых замыслов против Руси, воинствовал с недругами Москвы всеми средствами своего сана, карал церковным отлучением русских князей, не послушных московскому государю, поддерживая его первенство, с неослабной энергией отстаивая значение Москвы как единственного церковного средоточия всей политически разбитой Русской земли.

Вслед за отстаиванием значения Москвы создавалась новая Русь из сопряженных земель

Уроженец г. Устюга, в краю которого новгородская и ростовская колонизация, сливаясь и вовлекая в свой поток туземную чудь, создавала из нее новую Русь, св. Стефан пошел с христианской проповедью в Пермскую землю продолжать это дело обрусения и просвещения заволжских инородцев. Так, церковная иерархия благословила своим почином две народные цели, достижение которых послужило основанием самостоятельного политического существования нашего народа: это – сосредоточение династически раздробленной государственной власти в московском княжеском доме и приобщение восточноевропейских и азиатских инородцев к русской церкви и народности посредством христианской проповеди.

«Монастырь основал в лесной чаще, где жили зайцы, лисы, волки, а иногда и медведи»

Чтобы построить прочное, независимое государство, русскому обществу должно было укрепить свои нравственные силы

Но чтобы сбросить варварское иго, построить прочное, независимое государство и ввести инородцев в ограду христианской церкви, для этого самому русскому обществу должно было встать в уровень столь высоких задач, приподнять и укрепить свои нравственные силы, приниженные вековым порабощением и унынием.

Нравственному воспитанию народа посвятил свою жизнь преподобный Сергий

Этому третьему делу, нравственному воспитанию народа, и посвятил свою жизнь преподобный Сергий. То была внутренняя миссия, долженствовавшая служить подготовкой и обеспечением успехов миссии внешней, начатой пермским просветителем; преподобный Сергий и вышел на свое дело значительно раньше св. Стефана. Разумеется, он мог применять к делу средства нрав-

Молитвы и труды прп. Сергия

ственной дисциплины, ему доступные и понятные тому веку, а в числе таких средств самым сильным был живой пример, наглядное осуществление нравственного правила. Он начал с самого себя и продолжительным уединением, исполненным трудов и лишений, среди дремучего леса, приготовился быть руководителем других пустынножителей.

Жизнеописатель, сам живший в братстве, воспитанном Сергием, живыми чертами описывает, как оно воспитывалось, с какой постепенностью и любовью к человеку, с каким терпением и знанием души человеческой.

Сергий начал править собравшейся к нему братией, каким угодно трудником служил ей

Мы все читали и перечитывали эти страницы древнего жития, повествующие о том, как Сергий, начав править собравшейся к нему братией, был для нее поваром, пекарем, мельником, дровоколом, порт-

ным, плотником, каким угодно трудником служил ей, как раб купленный, по выражению жития, ни на один час не складывал рук для отдыха, как и потом, став настоятелем обители и продолжая ту же черную, хозяйственную работу. Он принимал искавших у него пострижения, не спускал глаз с каждого новика, возводя его со степени на степень иноческого искуса, указывал дело всякому по силам, ночью дозором ходил мимо келий, легким стуком в дверь или окно напоминал празднословившим, что у монаха есть лучшие способы проводить досужее время, а поутру осторожными намеками, не обличая прямо, не заставляя краснеть, «тихой и кроткой речью» вызывал в них раскаяние без досады.

Видишь пред собою практическую школу благонравия

Читая эти рассказы, видишь пред собою практическую школу благонравия, в которой сверх религиозно-иноческого воспитания главными житейскими науками были уменье отдавать всего себя на общее дело, навык к усиленному труду и привычка к строгому порядку в занятиях, помыслах и чувствах. Наставник вел ежедневную, дробную, терпеливую работу над каждым отдельным братом, над отдельными особенностями каждого брата, приспособляя их к целям всего братства.

Повседневные труды прп. Сергия

Лица учеников преподобного Сергия не обезличивались, личные свойства не стирались

По последующей самостоятельной деятельности учеников преподобного Сергия видно, что под его воспитательным руководством лица не обезличивались, личные свойства не стирались, каждый оставался сам собой и, становясь на свое место, входил в состав сложного и стройного целого, как в мозаической иконе различные по величине и цвету камешки укладываются под рукой мастера в гармоническое, выразительное изображение. Наблюдение и любовь к людям дали умение тихо и кротко настраивать душу человека и извлекать из нее, как из хорошего инструмента, лучшие ее чувства – то уменье, перед которым не устоял самый упрямый русский человек XIV века князь Олег Иванович

Выбор места для монастыря на реке Дубенке

Труды прп. Сергия с братией

рязанский*, когда по просьбе великого князя московского Дмитрия Ивановича, как рассказывает летописец, «старец чудный» отговорил «суровейшего» рязанца от войны с Москвой, умилив его тихими и кроткими речами и благоуветливыми глаголами.

Воспитанное преподобным Сергием дружное братство производило на мирян глубокое назидательное впечатление

Так воспиталось дружное братство, производившее, по современным свидетельствам, глубокое назидательное впечатление на мирян. Мир приходил к монастырю с пытливым взглядом, каким он привык смотреть на монашество, и если его не встречали здесь словами «прииди и виждь», то потому, что такой зазыв был противен Сергиевой дисциплине.

Быт и обстановка пустынного братства поучали мирян самым простым правилам

Мир смотрел на чин жизни в монастыре преподобного Сергия, и то, что он видел, быт и обстановка пустынного братства, поучали его самым простым правилам, которыми крепко людское христианское общежитие. В монастыре все было бедно и скудно, или, как выразился разочарованно один мужичок, пришедший в обитель преподобного Сергия повидать прославленного величественного игумена, «все худостно, все нищетно, все сиротинско»; в самой ограде монастыря первобытный лес шумел над кельями и осенью обсыпал их кровли палы-

---

* *Олег Иванович* (умер в 1402 г.) – великий князь рязанский (с 1350 г.), соперник московских князей. После ряда военных столкновений с Москвой отошел от своей ориентации на Золотую Орду и Литовское великое княжество, заключил с Дмитрием Донским мир и в 1387 г. согласился на брак своего сына Федора с дочерью Дмитрия Софией.

ми листьями и иглами; вокруг церкви торчали свежие пни и валялись неубранные стволы срубленных деревьев; в деревянной церковке, за недостатком свеч, пахло лучиной; в обиходе братии столько же недостатков, сколько заплат на сермяжной ряске игумена; чего ни хватись, всего нет, по выражению жизнеописателя; случалось, вся братия по целым дням сидела чуть не без куска хлеба.

Все дружны между собой и приветливы к пришельцам

Но все дружны между собой и приветливы к пришельцам, во всем следы порядка и размышления, каждый делает свое дело, каждый работает с молитвой и все молятся после работы; во всех чуялся скрытый огонь, который без искр и вспышек обнаруживался живительной теплотой, обдававшей всякого, кто вступал в эту атмосферу труда, мысли и молитвы. Мир видел все это и уходил ободренный и освеженный, подобно тому как мутная волна, «прибивая к прибрежной скале, отлагает от себя примесь, захваченную в неопрятном месте, и бежит далее светлой и прозрачной струей». Надобно припомнить людей XIV века, их быт и обстановку, запас их умственных и нравственных средств, чтобы понять впечатление этого зрелища на набожных наблюдателей.

Трудно воспроизвести слагавшееся настроение нравственной сосредоточенности

Нам, страдающим избытком нравственных возбуждений и недостатком нравственной восприимчивости, трудно уже воспроизвести слагавшееся из этих наблюдений настроение нравственной сосредоточенности и общественного братства, какое разносили по своим углам из этой пу́стыни побывавшие в ней люди XIV века. Таких людей была капля в море православного русского населения. Но ведь и в тесто немного нужно вещества, вызывающего в нем живительное брожение.

Нравственное влияние действует органически

Нравственное влияние действует не механически, а органически. На это указал сам Христос, сказав: «Царство Божие подобно закваске». Украдкой западая в массы, это влияние вызывало брожение и незаметно изменяло направление умов, перестраивало весь нравственный строй души русского человека XIV века. От вековых бедствий этот человек так оскудел нравственно, что не мог не замечать в своей жизни недостатка этих первых основ христианского общежития, но еще не настолько очерствел от этой скудости, чтобы не чувствовать потребности в них.

Потребность в нравственном переустройстве

Пробуждение этой потребности и было началом нравственного, а потом и политического возрождения русского народа. Пятьдесят лет делал свое тихое дело

преподобный Сергий в Радонежской пу́стыни; целые полвека приходившие к нему люди вместе с водой из его источника черпали в его пу́стыни утешение и ободрение и, воротясь в свой круг, по каплям делились им с другими. Никто тогда не считал гостей пустынника и тех, кого они делали причастниками приносимой ими благодатной росы, – никто не думал считать этого, как человек, пробуждающийся с ощущением здоровья, не думает о своем пульсе.

Нравственное влияние преподобного Сергия определило ход дальнейших событий

Но к концу жизни Сергия едва ли вырывался из какой-либо православной груди на Руси скорбный вздох, который бы не облегчался молитвенным призывом имени святого старца. Этими каплями нравственного влияния и выращены были два факта, которые легли среди других основ нашего государственного и общественного здания и которые оба связаны с именем преподобного Сергия. Один из этих фактов – великое событие, совершившееся при жизни Сергия, а другой – целый сложный и продолжительный исторический процесс, только начавшийся при его жизни.

Народ, привыкший дрожать при одном имени татарина, собрался наконец с духом

Событие состояло в том, что народ, привыкший дрожать при одном имени татарина, собрался наконец с духом, встал на поработителей и не только нашел в себе мужество встать, но и пошел искать татарских полчищ в открытой степи и там повалился на врагов несокрушимой стеной, похоронив их под своими многотысячными костями.

Прп. Сергий благословляет великого князя Димитрия Иоанновича на брань с Мамаем

И приношенїе ѿ нихъ всемлⷭ҇тивомꙋ бгоу
принесе. достохвалныйже и побѣдо
носный великїй кнѧзь дмитрїе. бла
гоу побѣдꙋ нась противныѧ варвары
взємъ возвращаєтсѧ свѣтло в радости
многоѕѣ во своє ѿчьство. и не замедлено
прїиде. ко старцꙋ стомꙋ сергїю блгть
воздаѧ ємꙋ ѡ добросъвѣщанїи. и вс
силнаго бга славлѧше. и молитвахъ
благодарѧше старца и братїю. в весєлїи
срдца бывша всѧ не повѣдаше. како

Князь Димитрий пришел с благодарностью к прп. Сергию

Преподобный Сергий благословил князя Димитрия Донского: «Иди без колебаний и победишь»

Как могло это случиться? Откуда взялись, как воспитались люди, отважившиеся на такое дело, о котором боялись и подумать их деды? Глаз исторического знания уже не в состоянии разглядеть хода этой подготовки великих борцов 1380 года; знаем только, что преподобный Сергий благословил на этот подвиг главного вождя русского ополчения, сказав: *«Иди на безбожников смело, без колебания, и победишь»*, – и этот молодой вождь был человек поколения, возмужавшего на глазах преподобного Сергия и вместе с князем Димитрием Донским бившегося на Куликовом поле.

Преподобный Сергий вдохнул в русское общество чувство нравственной бодрости

Чувство нравственной бодрости, духовной крепости, которое преподобный Сергий вдохнул в русское общество, еще живее и полнее воспринималось русским монашеством. В жизни русских монастырей со времени

Сергия начался замечательный перелом: заметно оживилось стремление к иночеству.

В первый век ига стремление к иночеству было слабо

В бедственный первый век ига это стремление было очень слабо: в сто лет, 1240–1340 гг., возникло всего каких-нибудь десятка три новых монастырей.

Когда Русь начала приходить в себя, монашество стало показателем нравственного состояния мирян

Зато в следующее столетие, 1340–1440 гг., когда Русь начала отдыхать от внешних бедствий и приходить в себя, из куликовского поколения и его ближайших потомков вышли основатели до 150 новых монастырей. Таким образом, древнерусское монашество было точным показателем нравственного состояния своего мирского общества: стремление покидать мир усиливалось не оттого, что в миру скоплялись бедствия, а по мере того, как в нем возвышались нравственные силы. Это значит, что русское монашество было отречением от мира во имя идеалов, ему непосильных, а не отрицанием мира во имя начал, ему враждебных. Впрочем, исторические факты здесь говорят не более того, что подсказывает сама идея православного иночества. Эта связь русского монастыря с миром обнаружилась и в другом признаке перелома – в перемене самого направления монастырской жизни со времен преп. Сергия.

После половины XIV века монастыри стали возникать вдали от городов

До половины XIV века почти все монастыри на Руси возникали в городах или под их стенами; с этого времени решительный численный перевес получают монастыри, возникавшие вдали от городов, в лесной глухой пу́стыни, ждавшей топора и сохи. Так к основной цели монашества, борьбе с недостатками духовной природы человека, присоединилась новая борьба – с неудобствами внешней природы; лучше сказать, эта вторая цель стала новым средством для достижения первой.

Преподобный Сергий со своими учениками был образцом и начинателем в оживлении монастырской жизни

Преподобный Сергий со своею обителью и своими учениками был образцом и начинателем в этом оживлении монастырской жизни, «начальником и учителем всем монастырем, иже в Руси», как называет его летописец. Колонии Сергиевской обители, монастыри, основанные учениками преподобного или учениками его учеников, считались десятками, составляли почти четвертую часть всего числа новых монастырей во втором веке татарского ига, и почти все эти колонии были пустынные монастыри, подобно своей митрополии.

Основатели монастырей служили насущным нуждам мира

Но, убегая от соблазнов мира, основатели этих монастырей служили его насущным нуждам. До половины XIV века масса русского населения, сбитая врагами в междуречье Оки и верхней Волги, робко жалась здесь по немногим расчищенным среди леса и болот полосам удобной земли. Татары и Литва запирали выход из этого

треугольника на запад, юг и юго-восток. Оставался открытым путь на север и северо-восток, за Волгу; но то был глухой, непроходимый край, кое-где занятый дикарями финнами; русскому крестьянину с семьей и бедными пожитками страшно было пуститься в эти бездорожные дебри. «Много было тогда некрещеных людей за Волгой», то есть мало крещеных, говорит старая летопись одного заволжского монастыря о временах до Сергия. Монах-пустынник и пошел туда смелым разведчиком.

Большинство новых монастырей возникло среди лесов

Огромное большинство новых монастырей с половины XIV до конца XV века возникло среди лесов костромского, ярославского и вологодского Заволжья: этот волжско-двинский водораздел стал северной Фиваидой православного Востока. Старинные памятники истории Русской Церкви рассказывают, сколько силы духа проявлено было русским монашеством в этом мирном завоевании финского языческого Заволжья для христианской Церкви и русской народности. Многочисленные лесные монастыри становились здесь опорными пунктами крестьянской колонизации: монастырь служил для переселенца-хлебопашца и хозяйственным руководителем, и ссудной кассой, и приходской церковью, и, наконец, приютом под старость.

Вокруг монастырей оседало бродячее население

Вокруг монастырей оседало бродячее население, как корнями деревьев сцепляется зыбучая песчаная почва. Ради спасения души монах бежал из мира в заволжский лес, а мирянин цеплялся за него и с его помощью заводил в этом лесу новый русский мир. Так создавалась верхневолжская Великороссия дружными усилиями монаха и крестьянина, воспитанных духом, какой вдохнул в русское общество преподобный Сергий.

Напутствуемые благословением старца шли борцы…

Напутствуемые благословением старца шли борцы, одни на юг, за Оку, на татар, другие на север, за Волгу, на борьбу с лесом и болотом.

Память святого пустынножителя доселе парит в народном сознании

Время давно свеяло эти дела с народной памяти, как оно же глубоко заметало вековой пылью кости куликовских бойцов. Но память святого пустынножителя доселе парит в народном сознании, как гроб с его нетлеющими останками невредимо стоит на поверхности земли. Чем дорога народу эта память, что она говорит ему, его уму и сердцу? Современным, засохшим в абстракциях и схемах языком трудно изобразить живые, глубоко сокрытые движения верующей народной души. В эту душу глубоко запало какое-то сильное и светлое впечатление, произведенное когда-то одним человеком и произведенное неуловимыми, бесшумными нравственными средствами, про которые не зна-

Похвальное слово прп. Сергию

ешь, что и рассказать, как не находишь слов для передачи иного светлого и ободряющего, хотя и молчаливого, взгляда.

Высотой своего духа преподобный Сергий поднял упавший дух родного народа

Виновник впечатления давно ушел, исчезла и обстановка его деятельности, оставив скудные остатки в монастырской ризнице да источник, изведенный его молитвою, а впечатление все живет, переливаясь свежей струей из поколения в поколение, и ни народные бедствия, ни нравственные переломы в обществе доселе не могли сгладить его. Первое смутное ощущение нравственного мужества, первый проблеск духовного пробуждения – вот в чем состояло это впечатление. Примером своей жизни, высотой своего духа преподобный Сергий поднял упавший дух родного народа, пробудил в

нем доверие к себе, к своим силам, вдохнул веру в свое будущее. Он вышел из нас, был плоть от плоти нашей и кость от костей наших, а поднялся на такую высоту, о которой мы и не чаяли, чтобы она кому-нибудь из наших была доступна. Так думали тогда все на Руси, и это мнение разделял православный Восток, подобно тому цареградскому епископу, который, по рассказу Сергиева жизнеописателя, приехав в Москву и слыша всюду толки о великом русском подвижнике, с удивлением восклицал: «*Како может в сих странах таков светильник явитися?*»

Преподобный Сергнй дал почувствовать народу, что в нем не все доброе погасло

Преподобный Сергий своей жизнью, самой возможностью такой жизни дал почувствовать заскорбевшему народу, что в нем еще не все доброе погасло и замерло; своим появлением среди соотечественников, *сидевших во тьме и сени смертной*, он открыл им глаза на самих себя, помог им заглянуть в свой собственный внутренний мрак и разглядеть там еще тлевшие искры того же огня, которым горел озаривший их светоч. Русские люди XIV века признали это действие чудом, потому что оживить и привести в движение нравственное чувство народа, поднять его дух выше его привычного уровня – такое проявление духовного влияния всегда признавалось чудесным, творческим актом; таково оно и есть по своему существу и происхождению, потому что его источник – вера.

Человек, вдохнувший в общество веру, становнтся для него носнтелем чудодейственной нскры

Человек, раз вдохнувший в общество такую веру, давший ему живо ощутить в себе присутствие нравственных сил, которых оно в себе не чаяло, становится для него носителем чудодейственной искры, способной зажечь и вызвать к действию эти силы всегда, когда они понадобятся, когда окажутся недостаточными наличные обиходные средства народной жизни. Впечатление людей XIV века становилось верованием поколений, за ними следовавших. Отцы передавали воспринятое ими одушевление детям, а они возводили его к тому же источнику, из которого впервые почерпнули его современники.

Духовное влиянне преподобного Сергия пережнло его земное бытие н перелнлось в его нмя

Так духовное влияние преподобного Сергия пережило его земное бытие и перелилось в его имя, которое из исторического воспоминания сделалось вечно деятельным нравственным двигателем и вошло в состав духовного богатства народа. Это имя сохраняло силу непосредственного личного впечатления, какое производил преподобный на современников; эта сила длилась и тогда, когда стало тускнеть историческое воспоминание, заменяясь церковной памятью, которая превращала это впечатление в привычное, поднимающее

А. Васнецов. Троице-Сергиева Лавра

дух настроение. Так теплота ощущается долго после того, как погаснет ее источник. Этим настроением народ жил целые века; оно помогало ему устроить свою внутреннюю жизнь, сплотить и упрочить государственный порядок.

При имени преподобного Сергия народ вспоминает свое нравственное возрождение

При имени преподобного Сергия народ вспоминает свое нравственное возрождение, сделавшее возможным и возрождение политическое, и затверживает правило, что политическая крепость прочна только тогда, когда держится на силе нравственной. Это возрождение и это правило – самые драгоценные вклады преподобного Сергия, не архивные или теоретические, а положенные в живую душу народа, в его нравственное содержание.

Нравственное богатство народа исчисляется памятниками деяний

Нравственное богатство народа наглядно исчисляется памятниками деяний на общее благо памятями деятелей, внесших наибольшее количество добра в свое общество. С этими памятниками и памятями срастается нравственное чувство народа; они – его питательная почва; в них – его корни; оторвите его от них – оно завянет как скошенная трава. Они питают не народное самомнение, а мысль об ответственности потомков перед великими предками, ибо нравственное чувство есть чувство долга.

Творя память преподобного Сергия, мы пересматриваем свой нравственный запас

Творя память преподобного Сергия, мы проверяем самих себя, пересматриваем свой нравственный запас, завещанный нам великими строителями нашего нравственного порядка, обновляем его, пополняя произведенные в нем траты. Ворота Лавры преподобного Сергия затворятся и лампады погаснут над его гробницей только тогда, когда мы растратим этот запас без остатка, не пополняя его.

Павел Флоренский

ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА ЛАВРА И РОССИЯ*

М.В. Нестеров. Философы Павел Флоренский и Сергей Булгаков (1917)

Аннотация. *Обсуждается значение Троице-Сергиевой Лавры для России: Лавра – художественный портрет России, Лавра – явление русской идеи, Лавра – духовный родоначальник Московской Руси. Показаны: особая творческая связанность преподобного Сергия с душою русского народа; великое не возникает случайно; троичный храм есть прототип собирания Руси; среди глубокого безразличия, растлившего Русь, открылся духовному взору «свышний мир». Генеральная идея автора: около Лавры выкристаллизовывалась культура русского народа.*

* *Флоренский П.А.*, священник. Троице-Сергиева Лавра и Россия // Соч. в 4 т. Т. 2. – М., 1996. – С. 352–369.

Ключевые слова: *первообраз; первообразы духа русской культуры; энтелехия; язык древнейшей письменности; богоматеринство; человеческая культура; ноумен; верное видение мира.*

Abstract. *The significance of Trinity – Sergius Lavra for Russia is discussed: Lavra is an artistic portrait of Russia, Lavra is manifestation of Russian idea, Lavra is spiritual ancestor of Moscovia. The existence of specific creative relationship between Saint Sergius and Russian people is demonstrated. It is stated that the Great does not arise by chance and Trinity temple is a prototype of Russia's gathering. It is shown that among deep indifference that corrupted Russia "the heaven world" opened to spiritual look. The general idea of the author is that culture of Russian people is crystallizing near the Lavra.*

Keywords: *prototype; prototypes of spirit of Russian culture; entelechy; the language of ancient scripts; God maternity; human culture; noumenon; true vision of world.*

I

Прекраснейшее место всей земли

Посетивший Троице-Сергиеву Лавру в XVII веке, именно 11-го июля 1655 года, архидиакон антиохийского патриарха Павел Алеппский отзывается о ней с величайшим восхищением как о прекраснейшем месте всей земли. Церковь же Святой Троицы «так прекрасна», «что не хочется уйти из нее». Нам нет нужды заподазривать искренность этого суждения: ведь Павел Алеппский писал не для печати, а исключительно для себя и для своих внуков, и лишь в наше время его впечатления стали общим достоянием.

Среди всего Лавра оказывается на первом месте

Неправильно было бы отвести это свидетельство и ссылкой на восточное красноречие писателя: ведь если арабская фантазия его, а точнее сказать, огнистость восприятия, способна была видеть в окружающем более художественных впечатлений, чем притупленная и сыроватая впечатлительность северян, то одинаковой оценке подвергалось все виденное, и среди всего Лавра оказывается на первом месте, – то, очевидно, она и была таковою. Это свидетельство Павла Алеппского невольно проверяет на себе всякий, кто прожил достаточно времени возле «Дома Пресвятыя Троицы», как выражаются наши летописцы. При туристском обходе Лавры беглому взору впервые развертывается не подавляющее количественно, но действительно изысканное богатство художественных впечатлений от нее. Есть, однако, и гораздо более тонкое очарование Лавры, которое охватывает изо дня в день, при вживании в этот замкнутый мир. И это очарование, теплое, как смутная память детства, уродняет душу Лавре, так что все другие места делаются отныне чужбиной, а это – истинною родиной,

которая зовет к себе своих сынов, лишь только они оказываются где-нибудь на стороне.

Самые богатые впечатления на стороне скоро делаются пустыми, когда потянет в Дом Преподобного Сергия

Да, самые богатые впечатления на стороне скоро делаются тоскливыми и пустыми, когда потянет в Дом Преподобного Сергия. Неотразимость этого очарования – в его глубокой органичности. Тут – не только эстетика, но и чувство истории, и ощущение народной души, и восприятие в целом русской государственности, и какая-то, трудно объяснимая, но непреклонная мысль: здесь, в Лавре именно, хотя и непонятно как, слагается то, что в высшем смысле должно называться общественным мнением, здесь рождаются приговоры истории, здесь осуществляется всенародный и, вместе, абсолютный суд над всеми сторонами русской жизни. Это то всесторонне жизненное единство Лавры, как микрокосма и микроистории, как своего рода конспекта бытия нашей Родины, дает Лавре характер ноуменальности. Здесь ощутительнее, чем где-либо, пульс русской истории, здесь собрано наиболее нервных, чувствующих и двигательных окончаний, здесь Россия ощущается как целое.

Лавра – художественный портрет России

Подобно тому как художественный портрет бесконечно более плотен, так сказать, нежели фотографический снимок, ибо сгущеннее суммирует в себе многообразие различных впечатлений от лица, которые фотографической пластинкой улавливаются лишь случайно и разрозненно, так и Лавра есть художественный портрет России в ее целом, по сравнению с которым всякое другое место – не более как фотографическая карточка.

Лавра есть явление русской идеи, энтелехия

В этом смысле можно сказать, что Лавра и есть осуществление или явление русской идеи, энтелехия*, скажем с Аристотелем. Вот откуда это неизъяснимое притяжение к Лавре! Ведь только тут, у ноуменального центра России, живешь в столице русской культуры, тогда как все остальное – ее провинция и окраины. Только тут, повторяю, грудь имеет полное духовное дыхание, а желудок чувствует удовлетворенность правильно соразмеренным и доброкачественным культурным питанием. Отходя от этой точки равновесия русской жизни, от этой точки взаимоопоры различных сил русской жизни, начинаешь терять равновесие, и гармоническому развитию личности начинает грозить специализация и техничность. Я почти подхожу к тому слову о

* *Энтелехия* (гр. entelecheia) – в философии Аристотеля – целеустремленность, целенаправленность как движущая сила, активное начало, превращающее возможность в действительность. См.: *Аристотель*. Действительность. Энтелехия // Метафизика. О Душе / Сочинения в 4 т. Т. 1. – М., 1976. – *Ред.*

местности, пронизанной духовной энергией Преподобного Сергия, к тому слову, которому пока еще все никак не удается найти себе выражение. Это слово – античность.

Россия – единственная законная наследница Византии

Вжившийся в это сердце России, единственной законной наследницы Византии, а через посредство ее, но также – и непосредственно – древней Эллады, вжившийся в это сердце, говорю, здесь в Лавре, неутомимо пронизывается мыслью о перекликах, в самых сокровенных недрах культуры, того, что он видит перед собою, с эллинской античностью. Не о внешнем, а потому поверхностно – случайном, подражании античности идет речь, даже не об исторических воздействиях, впрочем, бесспорных и многочисленных, а о самом духе культуры, о том веянии музыки ее, которое уподобить можно сходству родового склада, включительно иногда до мельчайших своеобразностей и до интонации и тембра голоса, которое может быть у членов фамилии и при отсутствии поражающего глаз внешнего сходства.

Лавра – духовный родоначальник Московской Руси

И если вся Русь, в метафизической форме своей, сродна эллинству, то духовный родоначальник Московской Руси воплотил в себе эту эллинскую гармонию совершенной, действительно совершенной, личности с такою степенью художественной проработки линий духовного характера Руси, что сам, в отношении к Лавре, или точнее – всей культурной области, им насквозь пронизанной, есть, возвращаясь к прежнему сравнению, – портрет портрета, чистейшее выражение той духовной сущности, которая сквозит многообразно во всех сторонах Лавры как целого. Если Дом Преподобного Сергия есть лицо России, явленное мастерством высокого искусства, то основатель ее есть первообраз ее, этого образа России, первоявление России, скажем с Гёте или, обращаясь к родной нашей терминологии, лик ее – лик лица ее, ибо под «ликом» мы разумеем чистейшее явление духовной формы, освобожденное от всех наслоений и временны́х оболочек ото всякой шелухи, ото всего полуживого и застящего чистые, проработанные линии ее.

В церковном соборном самосознании Дом Живоначальной Троицы всегда сознается сердцем России

В церковном сознании, не том скудном сознании, которое запечатлено в богословских учебниках, а в соборном, через непрерывное соборование и непрерывное собирание живущем духовном самосознании народа, Дом Живоначальной Троицы всегда сознавался и сознается сердцем России, а строитель этого Дома, Преподобный Сергий Радонежский, – «особым нашего Российского царствия хранителем и помощником», как сказали о нем цари Иоанн и Петр Алексеевичи в 1689 году, особым покровителем, хранителем и вождем русского

народа, может быть, точнее было бы сказать – Ангелом-Хранителем России.

Особая творческая связанность Преподобного Сергия с душою русского народа

Не в сравнительных с другими святыми размерах исторического величия тут дело, а в особой творческой связанности Преподобного Сергия с душою русского народа. Говоря о своем отце как об исключительном для меня человеке, я этим даже не ставлю вопроса о сравнительных его размерах с другими отцами, тем не менее, он мой, он именно, и, вникая в себя, я не могу не сосредоточиться исключительным образом именно на нем. Так, в стремлении познать и понять душу России, мы не можем не собрать своей мысли на этом Ангеле земли Русской Сергии, а ведь народная, церковная мысль об ангелах-хранителях весьма близко подходит к философским понятиям: Платоновской идее, Аристотелевской форме, или, скорее, энтелехии, к позднейшему, хотя и искаженному, понятию идеала, как сверхэмпирической, выше – умной духовной сущности, которую подвигом художественного творчества всей жизни надлежит воплотить, делая тем из жизни культуру.

Чтобы понять Россию, надо понять Лавру, а чтобы вникнуть в Лавру, должно внимательным взором всмотреться в основателя ее

Чтобы понять Россию, надо понять Лавру, а чтобы вникнуть в Лавру, должно внимательным взором всмотреться в основателя ее, признанного святым при жизни, «чюдного старца, святого Сергия», как свидетельствуют о нем его современники.

II

Время Преподобного Сергия совпадает с одной из величайших культурных катастроф

Время Преподобного Сергия, то есть время возникновения Московской Руси, совпадает с одной из величайших культурных катастроф. Я разумею конец Византии, ибо Преподобный Сергий родился приблизительно за полтораста, а умер приблизительно за шестьдесят лет до окончательного падения Константинополя. Но светильник перед угасанием возгорается ярче: так Византийское Средневековье перед падением дает особенно пышный расцвет, как бы предсмертно, с обостренной ясностью, сознавая и повторяя свою идею: XIV век ознаменован так называемым третьим Возрождением Византии при Палеологах. Все духовные силы царства Ромеев тут вновь пробуждаются – и в умозрении, и в поэзии, и в изобразительных искусствах.

Древняя Русь возжигает пламя своей культуры от священного огня Византии

Древняя Русь возжигает пламя своей культуры непосредственно от священного огня Византии, из рук в руки принимая, как свое драгоценнейшее достояние, Прометеев огонь Эллады. В Преподобного Сергия, как в воспринимающее око, собираются в один фокус достижения греческого Средневековья и культуры. Разошедшиеся в

Византии и там раздробившиеся, – что и повело к гибели культуры, – тут, в полножизненном сердце юного народа они снова творчески и жизненно воссоединяются ослепительным явлением единой личности, и из нее, от Преподобного Сергия, многообразные струи культурной влаги текут, как из нового центра объединения, напаивая собой русский народ и получая в нем своеобразное воплощение.

Все линии русской культуры сходятся к Преподобному

Вглядываясь в русскую историю, в самую ткань русской культуры, мы не найдем ни одной нити, которая не приводила бы к этому первоузлу; нравственная идея, государственность, живопись, зодчество, литература, русская школа, русская наука – все эти линии русской культуры сходятся к Преподобному. В лице его русский народ сознал себя, свое культурно-историческое место, свою культурную задачу и тогда только, сознав себя, – получил историческое право на самостоятельность.

Куликово поле было подготовлено и вдохновлено у Троицы

Куликово поле, вдохновленное и подготовленное у Троицы, еще за год до самой развязки, было пробуждением Руси, как народа исторического; Преподобным Сергием *incipit historia**. Однако вглядимся, какова форма того объединения всех нитей и проблем культуры, которая была воспринята Преподобным от умирающей Византии. Ведь не мыслить же Преподобного полигистром или политехником, в себе одном совмещающем всю раздробленность расползающейся Византийской культуры. Конечно, нет. Он прикоснулся к наиболее огнистой вершине греческого Средневековья, в которой, как в точке, были собраны все ее огненные лепестки, и от нее возжег свой дух – этою вершиной была религиозно-метафизическая идея Византии, особенно ярко разгоревшаяся вновь во времена Преподобного. Я знаю: для не вникающих в культурно-исторический смысл религиозно-метафизических споров Византии за ними не видится ничего, кроме придворно-клерикальных интриг и богословского педантизма. Напротив, вдумавшемуся в догматические контроверзы рассматриваемого времени бесспорна их неизмеримо важная, общекультурная и философская подоснова, символически завершающаяся в догматических формулах. И споры об этих формулах были отнюдь не школьными словопрениями о бесполезных тонкостях отвлеченной мысли, а глубочайшим анализом самих условий существования культуры, неутомимой и непреклонной борьбой за единство и самое существование культуры, ибо так называе-

* Начало истории (лат.).

мые ереси, рассматриваемые в культурно-историческом разрезе, были, по своей подоснове, попытками подрыть фундаменты античной культуры и, нарушив ее целостность, тем ниспровергнуть сполна.

Богословские догматические споры приводятся к проблеме Троицы и к проблеме воплощения

Богословски все догматические споры, от первого века начиная и до наших дней, приводятся только к двум вопросам: к проблеме Троицы и к проблеме воплощения. Эти две линии вопросов были отстаиванием абсолютности Божественной, с одной стороны, и абсолютной же духовной ценности мира – с другой. Христианство, требуя с равной силой и той и другой, исторически говоря, было разрешением преград между только монотеистическим, трансцендентным миру иудейством и только пантеистичным и имманентным миру язычеством, как первоначалами культуры. Между тем, самое понятие культуры предполагает и ценность воплощаемую, а следовательно, и сущую в себе, неслиянно с жизнью, и воплощаемость ее в жизни, так сказать, пластичность жизни, тоже ценной в своем ожидании ценности, как глины, послушной перстам ваятеля:

...Сама в перстах слагалась глина
В обличья верные моих сынов... –

свидетельствует о творчестве устами Прометея глубинный исследователь художественного творчества.

Если нет абсолютной ценности, то невозможно самое понятие культуры

Итак, если нет абсолютной ценности, то нечего воплощать, невозможно самое понятие культуры; если жизнь, как среда, насквозь чужда божественности, то она неспособна принять в себя, воплотить в себе творческую форму и, следовательно, снова останется она сама по себе, вне культуры, и, следовательно – снова уничтожается понятие культуры.

Нападения на понятие культуры были все время

Нападения на это понятие были все время, то с одной, то с другой стороны – то со стороны одностороннего язычества, то со стороны одностороннего иудейства, и защита культуры, в самих ее основах, всенародным соборным сознанием всегда была борьбой за оба, взаимно необходимые начала культуры. Смотря по характеру нападений, и самая защита схематически чеканилась в лозунгах, имеющих, на вкус случайного обозревателя истории, узкий и схоластический характер догматических формул, но полных соками жизни и величайшей общекультурной значимости, при рассмотрении их в контексте культуры.

Два принципа культуры, взаимно подкрепляемые и взаимно разъясняемые

Два принципа культуры, они же – предельные символы догматики, взаимно подкрепляемые и взаимно разъясняемые, как основа и уток, сплетают ткань русской культуры. Притом, Киевская Русь, как время

первообразования народа, как сплетение самых тканей народности, раскрывается под знаком идеи о божественной Восприимчивости мира, тогда как Руси Московской и Петербургской, как веку оформления народа в государство, маячит преимущественно другая идея, о воплощающемся, превыше – мирном Начале ценности. Женственная восприимчивость жизни в Киевской Руси находит себе догматический и художественный символ Софии-Премудрости, Художницы Небесной. Мужественное оформление жизни в Руси Московско-Петербургской выкристаллизовывается в догматический и художественный символ Пресвятой Троицы. Родоначальники двух основных пластов русской истории – Киевского и Московского, вместе с тем, суть величайшие провозвестники этих двух основных идей русского духа.

III

Киевская Русь, как и Русь Московская и Петербургская, узрели первообразы духа русской культуры

Это они первыми узрели в иных мирах первообразы тех сущностей, которыми определяется дух русской культуры, – вовсе не богословской науки и только, культуры не церковной только, ложно понимая это слово, как синоним «клерикальный», но во всей ширине и глубине ее, церковной – в смысле всенародной, целостной русской культуры, во всех ее, как общих, так и частных, обнаружениях. Да, равноапостольный Кирилл узрел в таинственном сновидении, в видении детского возраста, когда незапятнанная душа всецело определяется явленным ей первообразом горнего мира, узрел Софию, и в его восприятии, Она – Божественная Восприимчивость мира – предстала как прекраснейшая Дева царственного вида. Избрав ее себе в невесты из сонма прочих дев, равноапостольный Кирилл бережно и благоговейно пронес этот символ через всю свою жизнь, сохранив верным свое рыцарство Небесной Деве. Этот символ и сделался первой сущностью младенческой Руси, имевшей восприять от царственных щедрот Византийской культуры. Первый по времени русский иконографический сюжет – икона Софии, Премудрости Божией, этой царственной, окрыленной и огненноликой, пламенеющей эросом к небу Девы, – исходит от первого родоначальника русской культуры – Кирилла. Нужно думать, что и самая композиция Софийной иконы, исторически столь таинственной, – имею в виду древнейший, так называемый Новгородский тип, – дана Кириллом же. Около этого небесного образа выкристаллизовывается Новгород и Киевская Русь.

Самый язык нашей древнейшей письменности был выкован Кириллом, другом Софии

Не забудем, что самый язык нашей древнейшей письменности, как, вместе с ним, и наша древнейшая литература, пронизанная и формально, и содержательно благороднейшим из языков – эллинским, был выкован, именно выкован, из мягкой массы языка некультурного – Кириллом, другом Софии, ибо прозвание его – Философ, и что около Софийного храма, около древнейших наших Софийных храмов, обращается рыцарственный уклад средневековой Киевской Руси. Но вот, за доверчивым приятием эллинства и за формированием извне женственной восприимчивости русского народа, приходит пора мужественного самосознания и духовного самоопределения, создание государственности, устойчивого быта, проявление всего своего активного творчества в искусстве и науке, и развитие хозяйства и быта. Новое видение горнего первообраза дается русскому народу в лице его второго родоначальника – Преподобного Сергия, и опять небесный зрак выкристаллизовывается в его душе с детского, на этот раз еще более раннего, а по сказанию жития – даже утробного возраста.

Младенец Варфоломей приветствовал троекратно Пресвятую Троицу

Нам нет надобности опровергать или защищать сказание жития о том, как младенец Варфоломей приветствовал троекратно Пресвятую Троицу, ибо важно народное сознание, желающее этим сказать: «Вот как глубоко определился дух Преподобного горним первообразом, еще в утробе материнской весь ему преданный и весь им проработанный». Этим первообразом была абсолютность Пресвятой Троицы, приблизительно в это время, во время Преподобного Сергия предельно довыясненная и досказанная в так называемых паламитских спорах и в вопросах об «общей благодати Пресвятой Троицы» церковной мыслью Византии. Эти вопросы глубоко занимали и Преподобного Сергия – для осведомленности в них он посылал в Константинополь своего доверенного представителя. Выговорив это свое последнее слово, Византия завершила свою историческую задачу, и ей делать было больше нечего. В истории открылся новый век – век культурного воплощения этого слова, и культурная миссия переходила к новому народу, уже усвоившему добродетель восприимчивости, а потому и способность воплощать в себе горний первообраз. Византийская держава вырождилась в «грекосов», а из русских болот возникало Русское государство. Символом новой культурной задачи было видение Троицы.

IV

Храм Пресвятой Троицы, построенный Преподобным Сергием в Лавре, есть первая в мире церковь во имя Пресвятой Троицы

Нередко говорится, что деревянный храм Пресвятой Троицы, построенный Преподобным Сергием в Лавре и затем вновь возведенный из белого камня Преподобным Никоном, есть первая по времени в мире церковь во имя Пресвятой Троицы. Сейчас трудно отстаивать внешне – фактическую точность этого первенства: древние историки упоминают до четырех храмов во имя Пресвятой Троицы на Востоке и два – на Западе в IV–IX веках; но если бы эти свидетельства и были достоверными, то все же такое храмоздательство не вошло в обиход, и даже названные церкви не удержали долго своего имени, так что впоследствии Восток не имел Троицких храмов. В наших летописях уже в XII, XIII и XIV веках упоминаются храмы Троичные; так, в Кракове, в Лысце, несколько в Новгороде Великом, в Холме, в Серпухове, в Наозерье и, главное, соборный в Пскове. Точно ли позднейшая редакция летописных известий соответствует древним записям, или же названные храмы, первоначально все деревянные и горевшие, были лишь впоследствии переименованы в Троицкие и названы в летописях, в более древних известиях, этим именем только ретроспективно, сказать трудно.

В XIV веке идея Троицы стала предметом особого внимания

Но, бесспорно, во-первых, существовавшее в древности переименование храмов (так, например, Лаврский храм Святого Духа был первоначально во имя Троицы), во-вторых, варианты в летописных известиях (например, Троицкий раковский называется и Богородичным) и, наконец, в порядке раскрытия богословско-философского сознания, – сравнительно поздняя, в XIV веке лишь, установка симметричной Троичной формулы, каковая именно в XIV веке, в Восточной Церкви, делает идею Троицы предметом особенного внимания и ведет потому к строительству Троичных храмов, развитию Троичной иконографии, созданию цикла Троичных празднеств и новой литургической поэзии. Поэтому весьма маловероятно построение храмов Троичных до этого роста Троичной идеи в XIV веке; но если бы несколько таких храмов и в самом деле было в века предшествующие, то они не могли быть сознательно воздвигнутыми символами идеи, еще не оформившейся и, следовательно, должны быть рассматриваемы либо как исторические случайности, не входящие в планомерное течение истории, либо – как смутные предчувствия того целостного явления, которое раскрывается лишь с XIV века.

Великое не возникает случайно: оно разрешало собою творческое томление всего народа

Великое не возникает случайно и не бывает капризной вспышкой: оно есть слово, к которому сходятся бесчисленные нити, давно намечавшиеся в истории. Великое есть синтез того, что по частям фосфорически мерцало во всем народе; оно не было бы великим, если бы не разрешало собою творческое томление всего народа. Но, тем не менее, это оно именно творчески синтезирует смутные волнения, изливая их в одно слово. Таковым было слово Преподобного Сергия, выразившего самую суть исканий и стремлений русского народа, и это слово, хотя бы и произносимое ранее, сознательно и полновесно было, однако, произнесено впервые им. В этом смысле неоспоримо мировое первенство Лаврского собора Пресвятой Троицы. Начало западноевропейской самостоятельности в Петербургский период России опять ознаменовано построением Троицкого собора. Этим Петр Великий установил духовную связанность Санкт-Петербурга и Москвы. Таким же построением было ознаменовано в свое время начало самостоятельности России на Востоке. Чтитель Пресвятой Троицы, Преподобный Сергий строит Троичный храм, видя в нем призыв к единству земли Русской, во имя высшей реальности. Строит храм Пресвятой Троицы, «чтобы постоянным взиранием на него, – по выражению жизнеописателя Преподобного Сергия, – побеждать страх пред ненавистною раздельностью мира».

Троица Живоначальная: исток и родник жизни

Троица называется Живоначальной, то есть началом, истоком и родником жизни, как единосущная и нераздельная, ибо единство в любви есть жизнь и начало жизни, вражда же, раздоры и разделения разрушают, губят и приводят к смерти. Смертоносной раздельности противостоит живоначальное единство, неустанно осуществляемое духовным подвигом любви и взаимного понимания.

По замыслу основателя, Троичный храм есть прототип собирания Руси

По творческому замыслу основателя, Троичный храм, гениально им, можно сказать, открытый, есть прототип собирания Руси в духовном единстве, в братской любви. Он должен быть центром культурного объединения Руси, в котором находят себе точку опоры и высшее оправдание все стороны русской жизни. Широкое гостеприимство, заповеданное Преподобным Сергием и возведенное в силу закона царем Алексеем Михайловичем, дары всех родов, начиная от хлеба и кончая исцелением тел и душ, причем не забыты даже утешения детям – игрушки, самим Преподобным изготовляемые, все это вместе, по замыслу прозорливого открывателя Троичного культурного идеала России, должно было стать благо-

приятным условием для «взирания» на храм Пресвятой Троицы и созерцания в нем Первообраза Божественного единства. Отныне Троичное храмоздательство связывается с именем Преподобного Сергия, и не без причины Троичные храмы имели обычно Сергиевские приделы.

В храме Пресвятой Троицы должна была стоять храмовая икона Пресвятой Троицы

Но если храм был посвящен Пресвятой Троице, то должна была стоять в нем и храмовая икона Пресвятой Троицы, выражающая духовную суть самого храма – так сказать, осуществленное в красках имя храма. Трудно при этом представить, чтобы ученик ученика Преподобного Сергия, так сказать, духовный внук его, почти ему современный, работавший уже при его жизни и, вероятно, лично знавший его, осмелился бы заменить композицию Троичной иконы, бывшую при Преподобном и им утвержденную, самочинной композицией того же Первообраза. Миниатюры Епифаниева жития представляют икону Троицы в келии Преподобного Сергия не с самого начала, а лишь с середины жизни, то есть свидетельствуют о возникновении ее именно среди деятельности Преподобного. Если первоявленная Софийная икона, не известная Византии, впервые создается в Киевской Руси, с самым ее возникновением, восходя к виде́нию младенца Кирилла, рыцаря Софии, то икона Троичная, дотоле не известная миру, появляется впервые в Московский период Руси опять-таки в самом его начале и художественно воплощает духовное созерцание служителя Пресвятой Троицы – Сергия.

В веках известны изображения трех странников

Мы сказали: «не известная миру», но и тут, как и в утверждении о Троицком соборе, требуется различение духовного смысла, как символического содержания, и тех исторически выработанных материалов, которые привлечены к воплощению символа. Если в отношении к знаменитой рублевской Троице мы говорим о последних, то тогда, конечно, ее должно рассматривать лицо как звено в цепи развития изобразительных искусств вообще и композиции трех Странников-Ангелов в частности. История этой композиции очень длинна, ибо уже в 314 году, у дуба Мамврийского, по известию Юлия Африкана, была картина, изображавшая явление трех странников Аврааму, а в V и в VI веках известны подобные же изображения на стенах Римской церкви Марии Маджиоре и в равеннской св. Виталия. С тех пор этот иконографический сюжет встречается не раз; но нужно вникнуть в духовный смысл этих изображений, прежде чем устанавливать их связь с Троицей Рублева.

Богоматеринство

Изображение женщины с ребенком на руках вовсе не есть первообраз Сикстины, ибо в Сикстине творче-

ским мы признаем вовсе не сюжет материнства, каковой доступен всякому, а именно Богоматеринство, открывшееся Рафаэлю.

Нас поражает и почти ожигает в произведении Рублева сдернутая завеса ноуменального мира

Так точно, три фигуры за обеденным столом, хотя бы даже и снабженные крыльями, просто не могут быть даже сопоставляемы с Троицей Рублева, ибо этим сюжетом творческое названной иконы еще нисколько не определяется. Композиция трех странников с предстоящим Авраамом или позже, без него, есть не более как эпизод из жития Авраама, хотя бы даже, условно-аллегорически, принято было усматривать в ней намек на Пресвятую Троицу. Нас умиляет, поражает и почти ожигает в произведении Рублева вовсе не сюжет, не число «три», не чаша за столом и не крылья, а внезапно сдернутая пред нами завеса ноуменального мира*, и нам, в порядке эстетическом, важно не то, какими средствами достиг иконописец этой обнаженности ноуменального и были ли в чьих-либо других руках те же краски и те же приемы, а то, что он воистину передал нам узренное им откровение.

Среди глубокого безмирия, растлившего Русь, открылся духовному взору «свышний мир»

Среди мятущихся обстоятельств времени, среди раздоров, междоусобных распрей, всеобщего одичания и татарских набегов, среди этого глубокого безмирия, растлившего Русь, открылся духовному взору бесконечный, невозмутимый, нерушимый мир, «свышний мир» горнего мира. Вражде и ненависти, царящим в дольнем, противопоставилась взаимная любовь, струящаяся в вечном согласии, в вечной безмолвной беседе, в вечном единстве сфер горних. Вот этот-то неизъяснимый мир, струящийся широким потоком прямо в душу созерцающего от Троицы Рублева, эту ничему в мире не равную лазурь – более небесную, чем само земное небо, да, эту воистину пренебесную лазурь, несказанную мечту протосковавшего с ней Лермонтова, эту невыразимую грацию взаимных склонений, эту премирную тишину безглагольности, эту бесконечную друг пред другом покорность – мы считаем творческим содержанием Троицы.

Человеческая культура – все мало и ничтожно перед этим общением неиссякаемой бесконечной любви

Человеческая культура, представленная палатами, мир жизни – деревом и земля – скалою, – все мало и ничтожно пред этим общением неиссякаемой бесконечной любви; все – лишь около нее и для нее, ибо она – своей голубизной, музыкой своей красоты, своим пре-

* *Ноýмен* (гр. Noumenon) – в философии И. Канта – непознаваемая вещь в себе. См.: *Кант И.* Критика способности суждения. 1790 // Сочинения: в 8 т. Т. 5. – М., 1994. – С. 93, 277. – *Ред.*

бытием выше пола, выше возраста, выше всех земных определений и разделений, есть само небо, есть сама безусловная реальность, есть то истинно лучшее, что выше всего сущего.

Андрей Рублев воплотил твердое и непоколебимо верное видение мира

Андрей Рублев воплотил столь же непостижимое, сколь и кристально твердое и непоколебимо верное видение мира. Но чтобы увидеть этот мир, чтобы вобрать в свою душу и в свою кисть это прохладное, живительное веяние духа, нужно было иметь художнику пред собой небесный первообраз, а вокруг себя – земное отображение, – быть в среде духовной, в среде умиренной. Андрей Рублев питался как художник тем, что дано ему было.

Родоначальник земли Русской – Сергий Радонежский должен быть почитаем за истинного творца величайшего произведения

И потому не Преподобный Андрей Рублев, духовный внук Преподобного Сергия, а сам родоначальник земли Русской – Сергий Радонежский должен быть почитаем за истинного творца величайшего из произведений не только русской, но и, конечно, всемирной кисти. В иконе Троицы Андрей Рублев был не самостоятельным творцом, а лишь гениальным осуществителем творческого замысла и основной композиции, данных Преподобным Сергием. Это – второй символ русского духа; под знаком его развертывается дальнейшая русская история, и достойно внимания, хотя иного и ждать было нельзя, что величайший литургический сдвиг, в котором, своим чередом, выразились русская идея и своеобразные черты русского духа, опять-таки связывается с именем Преподобного Сергия. Я говорю о Троичном дне, как литургическом творчестве именно русской культуры, и даже определеннее, – творчестве Преподобного Сергия. Напомним, что Византия не знала этого праздника, как не знала она, в сущности, ни Троичных храмов, ни Троичных икон.

Последнее слово Византии стало входом первых творческих сил русской культуры

Последнее слово Византии, в области догматической, стало неточным входом первых творческих сил русской культуры. Праздник Пятидесятницы, бывший на месте нынешнего Троичного дня, был праздником исторического, а не открыто онтологического значения. С XIV века на Руси он выявляет свою онтологическую суть, делаясь праздником Пресвятой Троицы, причем третья молитва на вечерне, обращенная ко Христу, соединяется теперь с новою молитвой – к Духу Святому, впоследствии отмененной, согласно Византийскому образцу, реакционной, и вообще антинациональной, деятельностью Патриарха Никона. Почитание же Духа Утешителя, Надежды Божественной, как духовного начала женственности, сплетается

с циклом представлений Софийных и переносится на последующий за Троицею день – День Духа Святого, в каковой, по проникновенной догадке нашего народа, «Земля-именинница», то есть празднует своего Ангела, свою духовную Сущность – Радость, Красоту, Вечную Женственность.

Праздник Троицы появляется в качестве местного храмового праздника

Праздник Троицы, нужно полагать, впервые появляется в качестве местного храмового праздника Троицкого собора – как чествование «Троицы» Андрея Рублева. Подобно тому, как служба Иерусалимского храма Воскресения, в мире, по самому месту своего совершения, единственная, – делается образом и образцом службы Воскресеной, повсюдно совершаемой, и вводится затем в Устав, или подобно тому, как празднество Воздвижения Креста Господня, опять-таки первоначально единственное, по самому предмету празднования, по единственности Животворящего Креста, уставно распространяется, в качестве образца (аналогичных примеров перехода единичного литургического явления в Устав можно привести и еще немало), так точно местное празднование единственной иконы единственного храма, будучи духовною сущностью всего русского народа, бесчисленными отражениями воспроизводится в бесчисленных Троицких храмах, с бесчисленными иконами Троицы.

Первообраз Пресвятой Троицы

Предмет, отраженный тысячью зеркал, среди тысячи своих отражений, все же остается основою реальности всех их и реальным их центром. Так, первое воплощение духовного первообраза, определившего суть России, – первообраз Пресвятой Троицы, как культурной идеи, несмотря на дальнейшее размножение свое, все же остается историческим, художественным и метафизическим уником, не сравнимым ни с какими своими копиями и перекопиями. Прекраснейшее из зданий русской архитектуры, собор Троицкий, «из которого не хочется уходить», по вышеупомянутому признанию Павла Алеппского, и прекраснейшее из изображений русской иконописи рублевская «Троица», как и прекраснейшее из музыкальных воплощений, несущее великие возможности музыки будущего, служба вообще и Троицына дня в частности, значительны вовсе не только как красивое творчество, но своей глубочайшей художественной правдивостью, то есть полным тождеством покрывающих друг друга первообраза русского духа и творческого его воплощения.

V

В Лавре мы чувствуем себя дома более, чем в своем собственном доме

Так вот почему именно здесь, в Лавре, мы чувствуем себя дома более, чем в своем собственном доме. Ведь она и в самом деле воплотила в себе священнейшие воздыхания наших собственных глубин, но с таким совершенством и полнотой, с какими мы сами никогда не сумели бы их воплотить. Лавра – это мы, более чем мы сами, это мы – в наиболее родных и наиболее сокровенных недрах нашего собственного бытия. Вот почему мы несли и несем сюда не только задушевнейший трепет нашего сердца, но и все наше творчество, во всем его объеме, все наши культурные достижения и ценности: мы чувствуем в них какую-то неполноту, покуда не соотнесли их с *сердцем* русской культуры.

Около Лавры выкристаллизовывается культурное строительство русского народа

Около Лавры, не в смысле стен, конечно, а в смысле средоточия культурной жизни, выкристаллизовывается культурное строительство русского народа. Праздник Троицы делается точкою приложения творчества бытового и своеобразных поверий, народных песен и обрядов. Красота народного быта обрастает вокруг этого Троицына дня и частью, как, например, наши Троицкие березки, вливается в самое храмовое действо, так что нет определенной границы между строгим уставом церковным и зыблющимся народным обычаем. Русская иконопись нить своего предания ведет к иконописной Лаврской школе. Русская архитектура на протяжении всех веков делает сюда, в Лавру, лучшие свои вклады, так что Лавра – подлинный исторический музей русской архитектуры. Русская книга, русская литература, вообще русское просвещение, основное свое питание получали всегда от просветительной деятельности, сгущавшейся в Лавре и около Лавры.

Странствия Преподобного Сергия разносили с собою русское просвещение

Самые странствования Преподобного Сергия, а дальше бесчисленные поколения русских святых, бывших его именно духовными детьми, внуками, правнуками и так далее, до наших дней включительно, разносили с собою русское просвещение, русскую культуру, русскую хозяйственность, русскую государственность, а точнее сказать, русскую идею, в ее целом, все стороны жизни нашей собой определяющую.

В древней записи о кончине Преподобного он назван «начальником и учителем всем монастырем, иже в Руси». И действительно, не менее четверти русских монастырей основано прямыми его учениками, колонизировавшими Северную и Северо-Восточную Россию, до пределов Пермских и Вологодских включи-

тельно. Но бесчисленны отраженные и тысячекратно преломленные лучи нашего Солнца! Что не озарено его Светом?

Идея Пресвятой Троицы для Преподобного Сергия была заповедью общежития

Идея Пресвятой Троицы для Преподобного Сергия была, в порядке общественного строительства, заповедью общежития. «Там не говорят: это мое, это – твое: оттуда изгнаны слова сии, служащие причиною бесчисленного множества распрей», – писал в свое время св. Иоанн Златоуст о современных ему общежительных монастырях. Общежительство знаменует всегда духовный подъем: таковым было начало христианства, Начало Киевской Руси также было ознаменовано введением общежития, центр какового возникает в Киево-Печерской Лавре вскоре после крещения Руси; и начало Руси Московской, опять-таки приобщившейся к новому духовному созерцанию, отмечено введением в центре Руси Московской общежития, по совету и с благословения умирающей Византии.

Идея общения всегда близка русской душе

Идея общежития как совместного жития в полной любви, единомыслии и экономическом единстве, назовется ли она по-гречески *киновией* или по-латыни – *коммунизмом**, всегда столь близкая русской душе и сияющая в ней, как вожделеннейшая заповедь жизни, – была водружена и воплощена в Троице-Сергиевой Лавре Преподобным Сергием и распространялась отсюда, от Дома Троицы, как центра колонизации и территориальной, и хозяйственной, и художественной, и просветительной, и, наконец, моральной. Из всех этих сторон культурного излучения Лавры следует остановиться, сейчас в особенности, на сравнительно мало учитываемом ее просветительном воздействии на Русь.

Просветительное воздействие Лавры на Русь

Уже Преподобный Сергий требовал от братии, наряду с телесными трудами, в которых сам первенствовал, неустанного чтения, а для чтения необходимо было завести и мастерские переписчиков; так Сергиева Лавра, от самого основания своего, делается очагом обширной литературной деятельности, частичным памятником которой доныне живет в монастыре его драгоценное собрание рукописей, в значительной доле здесь же написанных и изукрашенных изящными миниатюрами, а живым продолжением той же деятельности было не прерывавшееся доныне огромное

* *Коммунизм* (лат. communia) – бесклассовый общественный строй с единой общенародной собственностью на средства производства и полным социальным равенством всех членов общества.

издательское дело Лавры, учесть культурную силу которого было бы даже затруднительно по его значительности.

Место высших просветительных взаимосоприкосновений русского общества

А с другой стороны, Лавра всегда была и местом высших просветительных взаимосоприкосновений русского общества; просветительные кружки, эти фокусы идейных возбуждений, все пять веков были связаны тесными узами с Лаврой и все пять веков тут именно, у раки Преподобного, искали они духовной опоры и верховного одобрения своей деятельности. От кого именно? Не тех или иных насельников монастыря, входящих и входивших в состав Лавры, как его служители и охранители, а у всего народа русского, через Лавру говорящего, искали одобрения от Лавры, как единого культурного целого, центр которого – в Троицком соборе, а периферия – далеко с избытком покрывает границы России.

Старейшая Высшая Школа России – Московская Духовная Академия

Московская Духовная Академия, питомица Лавры, из лаврского просветительного и ученого кружка Максима Грека вышедшая, и в своем пятисотлетнем бытии, при всех своих скитаниях, неизменно блюдшая крепость уз с Домом Живоначальной Троицы, не без глубокого смысла, после четырехсотлетней своей истории нашла себе наконец место успокоения в родном своем гнезде и вот уже более ста лет пребывает здесь, с рукописными и книжными своими сокровищами. Эта старейшая Высшая Школа России духовно была и должна быть, конечно, отнюдь не самостоятельным учреждением, а лишь одною из сторон жизни Лавры. Так точно нельзя рассматривать обособленно и те кустарные промыслы, которые испокон веков сгрудились вокруг Лавры и во второй половине XIX века выкристаллизовали из себя более чистое свое выражение – художественно-кустарную мастерскую Абрамцева, в свой черед ставшую образцом художественно-кустарных мастерских прочих наших губерний.

Не без вдохновлений от Лавры возникло и жило Абрамцево

Кстати сказать, не без вдохновлений от Лавры и не без ее организующей мощи возникло и жило само Абрамцево, взрастившее новое русское искусство и столь много значившее в экономическом строе современной России: вспомним хотя бы Северную и Донецкую железные дороги. Но разве можно исчерпать все то, чем высказывала и высказывает себя культурная зиждительность, исходящая от Лавры? Рискуя или распространиться на целую книгу, или же – дать сухой перечень, не будем продолжать далее и на сказанном остановимся.

VI

Лавра собою объединяет все стороны русской жизни

Подвожу итоги. Лавра собою объединяет в жизненном единстве все стороны русской жизни. Мы видим тут великолепный подбор икон всех веков и изводов; как же можно представить себе Лавру без школы иконописи и без иконописных мастерских? Лавра – показательный музей архитектуры; естественно организовать здесь школу архитектурную, а может быть, и рассадник архитектурных проектов, своего рода строительную мастерскую на всю Россию. В Лавре сосредоточены превосходнейшие образцы шитья – этого своеобразного, пока почти не оцененного изобразительного искусства, достижения которого недоступны и лучшей живописи; как необходимо учредить здесь, на месте, общество, которое изучало бы памятники этого искусства, издавало бы атласы фотографически увеличенных швов и воспроизведения памятников, которое распространяло бы искусство вышивки и устроило соответствующую школу и мастерские. Превосходнейшие образцы дела ювелирного в Лавре наводят на мысль о необходимости устроить здесь учреждение, пекущееся об этом деле.

Отдельная ценность – певческая школа

Нужно ли говорить, как необходима здесь певческая школа, изучающая русскую народную музыку, с ее, по терминологии Адлера, «гетерофонией»* или «народным многоголосием», – это зерно прорастающей музыки будущего, идущей на смену гомофонии Средневековья и полифонии Нового времени и их в себе примиряющей? Нужно ли напоминать об исключительно благоприятном изучении здесь, в волнах народных, набегающих от всех пределов России, задач этнографических и антропологических? Но довольно.

Неисчислимость всех культурных возможностей Лавры

Сейчас не исчислить всех культурных возможностей, столь естественных около Лавры, нельзя и предвидеть те новые дисциплины науки, сферы творчества и плоскости культуры, которые могут возникнуть и, наверное, возникнут с совершившимся переломом мировой истории – от уединенного рассудка ко всенародному разуму.

Лавра в будущем – живой музей России

Скажу короче: мне представляется Лавра, в будущем, русскими Афинами, живым музеем России, в котором кипит изучение и творчество и где, в мирном сотруд-

---

* *Гетеро*... (от греч. heteros – другой) – составная часть сложных слов, обозначающая «иной», «другой»; гетерофония (гетеро... + греч. phōnē – звук) – музыкальный вид многоголосья, совместное исполнение мелодии с отклонением от унисона в одном или нескольких голосах.

ничестве и благожелательном соперничестве учреждений и лиц, совместно осуществляются те высокие предназначения – дать целостную культуру, воссоздать целостный дух античности, явить новую Элладу, – которые ждут творческого подвига от Русского народа. Не о монахах, обслуживающих Лавру и, безусловно, необходимых, как пятивековые стражи ее, единственные сильные стражи, не о них говорю я, а о всенародном творчестве, сгущающемся около Лавры и возжигающемся культурною ее насыщенностью. Средоточием же этой всенародной Академии культуры мне представляется поставленное до конца тщательно, с использованием всех достижений русского высокостильного искусства, храмовое действо у священной гробницы Основоположника, Строителя и Ангела России.

ЗНАКОВЫЕ ИДЕИ И ДОВЕРИТЕЛЬНЫЕ СУЖДЕНИЯ ВЕЛИКИХ УЧЕНЫХ

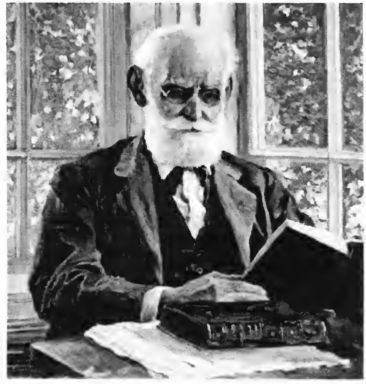
Личность в контексте науки и гражданской позиции

НОБЕЛЕВСКАЯ РЕЧЬ ФИЗИОЛОГА ИВАНА ПЕТРОВИЧА ПАВЛОВА

(12 декабря 1904 г., Стокгольм)

Недаром над всеми явлениями человеческой жизни господствует забота о насущном хлебе. Он представляет ту древнейшую связь, которая соединяет все живые существа, в том числе и человека, со всей остальной окружающей их природой. Пища, которая попадает в организм и здесь изменяется, распадается, вступает в новые комбинации и вновь распадается, олицетворяет собою жизненный процесс во всем его объеме – от элементарнейших физических свойств организма, таких как закон тяготения, инерции и т.п., вплоть до высочайших проявлений человеческой натуры. Точное знание судьбы пищи в организме должно составить предмет идеальной физиологии, физиологии будущего. Теперешняя же физиология занимается лишь непрерывным собиранием материала для достижения этой далекой цели.

Первый этап, через который должны пройти введенные извне пищевые вещества, – это пищеварительный канал; первое жизненное воздействие на эти вещества или, вернее, объективнее говоря, их первое участие в жизни, в жизненном процессе, образует то, что мы называем пищеварением.

М.В. Нестеров. Портрет физиолога И.П. Павлова (1930)

Пищеварительный канал представляет собою проходящую сквозь весь организм трубку, которая непосредственно сообщается с внешним миром, то есть внешнюю, но загнутую внутрь и таким образом скрытую в организме поверхность тела. Физиолог все более и более получает возможность глубже проникать в пищеварительный канал и при этом убеждается, что он состоит из целого ряда химических лабораторий, оборудованных различными механическими приспособлениями.

Механические аппараты образованы мышечной тканью, являющейся составной частью стенки пищеварительного канала. Они или обеспечивают продвижение составных частей пищи из одной лаборатории в другую, или задерживают их на некоторое время в соответственной лаборатории, или, наконец, удаляют их в том случае, если они вредны для организма; они служат, кроме того, для механической обработки пищи, ускоряя химическое воздействие на нее путем тесного смешивания, и т.д.

Особой, так называемой железистой, тканью, которая либо так же образует составную часть стенки пищеварительного канала, либо лежит вне его отдельными массами, сообщающимися с ним посредством соединительных трубок, производятся химические реактивы, так называемые пищеварительные соки, изливающиеся в отдельные отрезки пищеварительной трубки. Реактивы представляют собою водные растворы, с одной стороны, хорошо известных химических веществ, таких как соляная кис-

лота, сода и т.п., с другой стороны – веществ, встречающихся лишь в живом организме, которые с такой легкостью (так быстро, при такой низкой температуре и в таких малых количествах) расщепляют главные составные части пищи (белки, углеводы и жиры), как это не в состоянии сделать ни одно из химически точно изученных веществ. Эти столь же хорошо действующие in vitro, как и в пищеварительном канале, вещества, представляющие собою, таким образом, вполне закономерный объект химического исследования, противящийся, однако, до сих пор химическому анализу. Они, как известно, называются ферментами.

Опираясь на это общее изложение пищеварительного процесса, я хочу сообщить то, что я и лаборатория, которой я заведую, установили относительно этого процесса. При этом я считаю своим долгом с глубочайшей благодарностью вспомнить моих многочисленных сотрудников по лаборатории.

Как сразу становится ясно, результат изучения пищеварительного процесса, как и каждой другой функции организма, в значительной мере зависит от того, насколько нам удается занять возможно близкий и удобный исходный пункт в отношении наблюдаемого процесса и устранить с пути все побочные процессы между наблюдаемым явлением и наблюдателем.

Для изучения образования секрета в больших пищеварительных железах, сообщающихся с пищеварительным каналом лишь посредством соединительных трубок, вырезались маленькие кусочки стенки пищеварительного канала, в центре которых находились нормальные отверстия выводных протоков; затем отверстие в стенке канала зашивалось, а вырезанные кусочки с отверстиями выводных протоков подшивались снаружи на соответственном месте на поверхность кожи. Благодаря этой процедуре сок вытекал уже не в пищеварительный канал, а мог быть собираем в подставленные сосуды. Для того чтобы собирать сок, производимый микроскопическими железами, расположенными непосредственно в стенке пищеварительного канала, уже издавна вырезали большие куски из стенки пищеварительного канала и делали из них искусственные, открытые кнаружи мешочки, причем дефект в пищеварительном канале, разумеется, закрывался соответственно наложенными швами. Если же в этом случае дело касалось желудка, то при приготовлении искусственно изолированного мешочка каждый раз перерезались нервы железистых клеток, чем, конечно, нарушалась нормальная работа.

Учитывая более тонкие анатомические отношения, мы модифицировали операцию в том смысле, что при устройстве изолированного мешочка из стенки желудка нормальные нервные пути оставались в полной сохранности.

Так как, наконец, пищеварительный канал представляет сложную систему, целый ряд отдельных химических лабораторий, то я прерывал связь между ними, чтобы точно изучить ход явлений в каждой отдельной лаборатории, и разделял таким образом пищеварительный канал на несколько отдельных частей. При этом, конечно, должны были быть проложены извне короткие и удобные ходы в каждую отдельную лабораторию, для чего уже издавна применяются металлические трубки, которые

вставляются в искусственные отверстия и могут между опытными периодами затыкаться пробкой.

Этим способом часто проводились очень тщательные операции, иногда по нескольку на одном и том же животном. Само собою разумеется, что для того, чтобы увереннее приступить к делу, не тратить зря работу и время и по возможности сберечь опытных животных, мы должны были точно придерживаться всех предписаний, которые хирурги устанавливают в отношении своих пациентов. Здесь также должны были применяться подходящий наркоз, тщательнейшая чистота при операции, чистые помещения после операции и заботливый уход за раной. Но и этого всего нам было мало. После этой произведенной для наших целей перестройки животного организма, которая, разумеется, наносила ему в большей или меньшей степени повреждения, для подопытного животного должен был быть найден тот modus vivendi, который обеспечил бы ему совершенно нормальное и длительное существование. Только при этом условии наши результаты могли считаться абсолютно доказательными и могли разъяснить нормальный ход явлений. Нам удалось этого добиться благодаря правильной оценке вызванных в организме изменений и целесообразно принятым мерам; наши здоровые и весело выглядевшие животные выполняли свою лабораторную службу с истинной радостью, постоянно стремились из своих клеток в лабораторию, вскакивали сами на стол, на котором ставились все опыты и производились наблюдения над ними. Прошу мне поверить, я ничуть не преувеличиваю. Благодаря нашей хирургической методике в физиологии, мы сейчас можем в любое время продемонстрировать относящиеся к пищеварению явления без пролития хотя бы единой капли крови и без единого крика подопытного животного.

В то же время это крайне важное практическое применение могущества человеческого знания, которое сразу же может пригодиться и человеку, который благодаря неумолимым случайностям жизни часто калечится подобным же, но гораздо более разнообразным образом.

Во время наблюдений над нашими собаками мы вскоре ознакомились с одним основным фактом: от того, что попадало из внешнего мира в пищеварительный канал – нужное или негодное, сухое или жидкое вещество – и какова была составленная из различных веществ пища, зависело, начинали или не начинали функционировать пищеварительные железы, каковы были особенности их работы, производили ли они реактивы в большем или меньшем количестве, причем их состав был также каждый раз иным. Ряд примеров и должен это доказать.

Проследим, например, образование слюны железами, выделяющими слизистую слюну. При каждом приеме пищи, когда в ротовую полость попадают съедобные вещества, из этих желез изливается густая и вязкая слюна с большим содержанием слизи. Если же влить животному в рот вещества, которые ему противны, как, например, соль, кислоты, горчица и т.д., то слюна может излиться в том же количестве, что и в первом случае, но по качеству она теперь совсем другая – жидкая, водянистая. Если собаке давать есть то мясо, то обыкновенный хлеб, то, при одинаковых прочих условиях, во втором случае изливается всегда гораздо больше

слюны, чем в первом. Также из отвергаемых животным веществ одни, например химически раздражающие (кислота, щелочь и т.п.), вызывают более обильное слюноотделение, чем другие, химически индифферентные вещества, такие, например, как горечи; значит, и здесь замечается иная деятельность слюнных желез. Подобным же образом ведут себя и желудочные железы, изливающие свой секрет – желудочный сок – то в большем, то в меньшем количестве, то с более высокой, то с меньшей степенью кислотности и содержанием растворяющего белок фермента, так называемого пепсина. На хлеб изливается наиболее богатый ферментом, но наименее кислый желудочный сок, на молоко – наиболее бедный ферментом и на мясо – наиболее богатый кислотой.

На определенное количество белка, предлагаемого в виде хлеба, мяса или молока, железы производят в первом случае в 2–4 раза больше белкового фермента, чем во втором и в третьем.

Многообразие работы желудочных желез не ограничивается, однако, вышеперечисленными свойствами; оно проявляется также еще в своеобразных колебаниях количества и качества реактива за весь тот промежуток времени, в течение которого железы функционируют после принятия той или иной пищи.

Однако этого достаточно. Я бы лишь напрасно злоупотребил вашим вниманием, если бы стал перечислять все относящиеся сюда и собранные нами факты. Я хочу лишь заметить, что мы наблюдали те же соотношения и на всех остальных железах пищеварительного канала.

Теперь можно было бы задать дальнейший вопрос. Что означает эта изменчивость работы желез? Вернемся опять назад. На съедобные вещества изливалась более густая и концентрированная слюна. Для чего? Ответ, разумеется, был бы следующий: чтобы дать возможность пищевым массам, попадающим в желудок, легко проскользнуть в него по трубке, ведущей изо рта в желудок. На определенные отвергаемые собакой вещества из тех же желез излилась жидкая слюна. Для чего может служить в этих случаях слюна? Очевидно, либо для того, чтобы посредством разжижения этих веществ ослабить их химически раздражающее действие, либо, как мы знаем из собственного опыта, чтобы начисто ополоснуть от них рот. В этом случае нужна исключительно вода (но не слизь!), и она выделяется.

Но, как мы видим, на хлеб, и именно на сухой хлеб, изливается гораздо больше слюны, чем на мясо. И это тоже понятно: при кормлении сухим хлебом слюна нужна, во-первых, для того, чтобы посредством растворения составных частей хлеба можно было отличить вкус хлеба (ведь в рот могло бы попасть и что-нибудь совсем несъедобное!), а во-вторых, чтобы размягчить жесткий, сухой хлеб, ибо иначе он продвигался бы лишь с трудом и мог бы даже повредить целостность стенок пищевода на своем пути ото рта к желудку. Совершенно таковы же отношения и в желудке. На белок хлеба производится гораздо больше белкового фермента, чем на молочный и мясной белок, и этому факту соответствует наблюдаемое в пробирке явление, что белок мяса и молока гораздо легче расщепляется белковым ферментом, чем растительный белок.

И опять-таки можно было бы (что я позже при случае и сделаю) привести еще многочисленные примеры подобной целесообразной связи между работой пищеварительных желез и свойствами попадающего в пищеварительный канал объекта. В этом нельзя усмотреть решительно ничего странного, других отношений и нельзя было бы ожидать. Как ясно каждому, животный организм представляет крайне сложную систему, состоящую из почти бесконечного ряда частей, связанных как друг с другом, так и в виде единого комплекса с окружающей природой и находящихся с ней в равновесии. Равновесие этой системы, как и всякой другой, является условием ее существования. Там, где мы в этой системе не умеем найти целесообразных связей, это зависит только от нашего незнания, что, однако, вовсе не означает, что эти связи при продолжительном существовании системы не имеются налицо.

Теперь мы обратимся к дальнейшему вопросу, вытекающему из вышесказанного: как это равновесие осуществляется? Почему железы производят и выделяют в пищеварительном канале как раз такие реактивы, которые необходимы для успешной обработки соответственного объекта? Очевидно, нужно признать, что определенные свойства объекта каким-то образом влияют на железу, причем в ней вызывается специфическая реакция, специфическая работа. Анализ этого воздействия на железу крайне длителен и сложен. Самое главное – это обнаружить в объекте те свойства, которые в данном случае действуют как раздражители на занимающие нас железы. Это исследование провести вовсе не так легко, как может показаться на первый взгляд. Вот некоторые доказательства этого. Через металлическую трубку, о которой шла речь выше, мы вводим собаке в ее пустой и покойный желудок мясо, но так, чтобы она это не заметила; через несколько минут из стенок желудка начинает сочиться желудочный реактив, кислый раствор желудочно-белкового фермента. Какое же из свойств мясной массы подействовало раздражающе на желудочные железы? Проще всего было бы признать, что это сделали ее механические свойства: давление, трение о желудочные стенки. Но это совсем не так. Механические воздействия совершенно бессильны по отношению к желудочным железам. Можно любым путем воздействовать механически на желудочную стенку: сильно или слабо, длительно или с перерывом, на ограниченных участках или диффузно, и все же при этом не получишь ни одной капли желудочного сока. Растворимые в воде составные части мяса и являются, в сущности, веществами, действующими раздражающим образом. Однако мы еще не вполне осведомлены об этих веществах, ибо экстрактивные вещества мяса представляют обширную группу, в настоящее время еще не изученную во всем ее объеме.

Теперь еще один пример. Лишь только пищевая кашица продвинулась в ближайший отрезок пищеварительного канала, в двенадцатиперстную кишку, как через несколько минут приводится в действие одна из желез этого отрезка кишки, большой, лежащий сбоку от пищеварительного канала и связанный с ним выводным протоком орган – поджелудочная железа. Какие же свойства продвигающейся по кишечнику пищевой кашицы действуют на железу как раздражающий агент? Против вся-

кого ожидания оказалось, что это, в первую очередь, не свойства принятой пищи, а свойства сока, присоединившегося к ней в желудке, а именно – содержание в нем кислоты. Если влить в желудок или прямо в кишку чистый желудочный сок или только содержащуюся в нем кислоту, или даже другую кислоту, то наша железа начинает так же энергично или даже еще энергичнее работать, чем в том случае, когда нормальная пищевая кашица попадает из желудка в кишечник. Более глубокий смысл этого неожиданного факта совершенно ясен.

Желудочная лаборатория работает со своим белковым ферментом при кислой реакции. Различные кишечные ферменты и между ними, стало быть, также и панкреатические ферменты не могут развивать свою деятельность в кислой среде. Отсюда ясно, что первая задача, которую должна выполнить эта лаборатория, состоит именно в том, что она старается предоставить необходимую для ее плодотворной деятельности нейтральную или щелочную реакцию. Эти отношения создаются вышеупомянутыми взаимосвязями, ибо, как сказано, кислое желудочное содержимое вызывает (и чем оно кислее, тем в большей степени) секрецию щелочного панкреатического сока. Таким образом, панкреатический сок действует, прежде всего, как раствор соды.

Еще один пример. Как уже давно известно, панкреатический сок содержит все три фермента, действующие на все главные пищевые вещества: отличный от желудочного фермента белковый фермент, крахмальный и жировой фермент. Согласно нашим опытам, белковый фермент является в панкреатическом соке постоянно или иногда, полностью или частично (об этом еще спорят), в недеятельной, латентной форме. Этот факт может найти свое объяснение в том, что активный белковый фермент мог бы стать опасным для обоих других панкреатических ферментов и мог бы их разрушить. Одновременно мы смогли установить, что стенки верхнего отрезка кишечника выделяют в кишку особое ферментативное вещество, деятельность которого состоит в том, что оно превращает неактивный панкреатический белковый фермент в активный. Активный фермент, который теперь в кишечнике пришел в соприкосновение с белковыми веществами пищи, теряет тем самым свое вредоносное для остальных ферментов действие. Вышеупомянутый особый кишечный фермент выделяется кишечной стенкой лишь благодаря раздражающему действию панкреатического белкового фермента.

Таким образом, в основе целесообразной связи явлений лежит специфичность раздражений, которой соответствует такая же специфичность реакций. Но этим еще далеко не все исчерпано. Теперь нужно предложить следующий вопрос: каким образом данное свойство объекта, данный раздражитель достигает самой железистой ткани, ее клеточных элементов? Система организма, его бесчисленных частей соединяется в единое целое двояким образом: посредством специфической ткани, которая существует только для поддержания взаимных отношений, а именно нервной ткани, и при помощи тканевых жидкостей, омывающих все тканевые элементы. Эти же самые посредники переносят также и наши раздражители на железистую ткань. Мы подробно занялись изучением взаимоотношений первого рода.

Еще задолго до нас было доказано, что работа слюнных желез регулируется сложным нервным аппаратом. Окончания центростремительных чувствительных нервов раздражаются в ротовой полости различными раздражителями; по этим нервам раздражение передается в центральную нервную систему и отсюда при помощи особых центробежных, секреторных, непосредственно связанных с железистыми клетками нервных волокон достигает до секреторных элементов, которые оно побуждает к определенной деятельности. Этот процесс в целом обозначается, как известно, как рефлекс, или рефлекторное раздражение.

Мы утверждали и подтвердили это также опытами, что этот рефлекс в норме всегда специфичен, то есть что окончания центростремительных нервов, воспринимающие раздражение, различны, так что каждое из них пускает в ход рефлекс лишь на совершенно определенные внешние раздражители. Соответственно с этим и раздражитель, доходящий до железистой клетки, должен быть особым, своеобразным. Это – глубочайший механизм целесообразной зависимости работы органов от внешних воздействий, связи, осуществляющейся при помощи нервной системы.

Как и следовало ожидать, открытие нервного аппарата слюнных желез тотчас же дало физиологии повод искать такие же аппараты и для других, более глубоко лежащих желез пищеварительного канала. Несмотря на то что были приложены большие старания, в этом направлении очень долго не могли достигнуть никаких положительных результатов. Очевидно, новым объектам исследования были присущи важные свойства, которые препятствовали исследователям выяснить здесь что-либо при помощи прежних методик.

Приняв в соображение эти особые отношения, мы, к своей радости, смогли достигнуть того, что в течение такого долгого времени являлось pium desiderium. Физиология овладела, наконец, нервами, возбуждающими желудочные железы и pancreas. Главная причина того, что мы получили наши результаты, заключалась в том, что мы раздражали нервы на животных, которые свободно стояли на своих ногах и не подвергались ни во время раздражения нервов, ни непосредственно до него каким-либо иным болезненным раздражениям.

Нашими опытами могло быть доказано не только существование нервного аппарата у вышеупомянутых желез, но из них выяснились также некоторые факты, в которых ярко было выражено участие этих нервов в нормальной деятельности. Вот разительный пример.

Мы проделали на собаках две простые операции, которые они очень легко переносят и после которых они при заботливом уходе живут много лет подряд как совершенно здоровые, нормальные животные. Эти операции следующие: 1) перерезка на шее идущей изо рта в желудок трубки и изолированное вшивание обоих ее концов в кожу шеи, так что теперь у животного пища не может попасть изо рта в желудок, а выпадает из верхнего конца трубки; 2) уже ранее упомянутая и издавна практикуемая операция, при которой через стенку живота в желудок вводится металлическая трубка.

Само собою понятно, что подобные животные должны кормиться таким образом, чтобы пища через металлическую трубку попадала прямо

в желудок. Если такой собаке после нескольких часов голодания тщательно промыть пустой желудок водой, а затем накормить ее нормальным путем, причем, как сказано, пища будет выпадать из пищевода, не достигнув желудка, то через несколько минут из пустого желудка начнет выделяться чистейший желудочный сок; это сокоотделение длится все время, пока животное получает еду, и иногда продолжается еще долго после прекращения так называемого мнимого кормления. Сокоотделение очень обильное; таким способом можно получить много сотен кубических сантиметров желудочного сока. Мы проделываем это в нашей лаборатории над многими собаками, и полученный при этом желудочный сок служит, не считая научных исследований, хорошим средством для лечения больных, страдающих недостаточной деятельностью желудочных желез. Таким образом, часть жизненных припасов нашего животного, которое живет много лет (более 7–8 лет), не обнаруживая ни малейших отклонений в состоянии здоровья, пригодилась человеку.

Из упомянутого опыта ясно, что один акт еды, при котором пище даже не нужно попадать в желудок, обусловливает возбуждение желез желудка. Если у этой собаки перерезать на шее так называемые nervi vagi, то сколько бы времени собака ни жила и как бы прекрасно она себя ни чувствовала, мнимое кормление не повлечет за собою секреции желудочного сока. Таким образом, произведенное актом еды раздражение достигает желудочных желез через посредство нервных волокон, содержащихся в nervi vagi.

Теперь я себе позволю лишь на короткое время отклониться от моей главной темы. Перерезка nn. vagi уже издавна проделывалась на животных и представляла собою абсолютно смертельную операцию. В течение XIX столетия физиология познакомилась с множеством воздействий nn. vagi на различные органы, и из соответственных исследований выяснились по меньшей мере 4 нарушения в организме после перерезки этих нервов, из которых каждое является само по себе смертельным. Мы приняли на наших собаках соответственные меры против каждого из этих нарушений, из которых одно относится к пищеварительной системе, и благодаря этому животные с перерезанными nn. vagi наслаждались здоровым и веселым существованием. Таким образом, сознательно были устранены 4 одновременно действующие смертельные причины. Наглядное доказательство того – сколь могущественна наука, рассматривающая организм как машину!

Около 10 лет тому назад мне и моему покойному другу профессору Ненцкому оказал честь великий человек, которому ежегодные праздники науки в Стокгольме обязаны своим существованием, прислав письмо, к которому был приложен значительный денежный дар, предназначенный лучшей заведуемой нами лаборатории; Альфред Нобель проявил в этом письме живой интерес к физиологическим экспериментам и предложил нам от себя несколько очень поучительных проектов опытов, которые затрагивали высочайшие задачи физиологии, вопрос о постарении и умирании организмов. В самом деле, физиология вправе ожидать для себя значительных побед в этой области; границы физиологического могуще-

ства совсем еще не должны быть проведены здесь. Это могущество физиологии может быть обеспечено в будущем только в том случае, если мы будем проникать все глубже и глубже в нашем познании организма как чрезвычайно сложного механизма. Небольшое доказательство этого я привел выше.

Теперь я вернусь к теме моей лекции. Оказалось, что среди возбудителей пищеварительных желез до сих пор не упоминалась одна категория последних, совершенно неожиданно выступившая при наших исследованиях на первый план. Правда, уже исстари было известно, что у голодного при взгляде на вкусную пищу слюнки текут; отсутствие аппетита тоже всегда считалось нежелательным явлением, из чего можно было заключить, что аппетит состоит в существенной связи с пищеварительным актом. В физиологии упоминалось также и о психическом возбуждении как слюнных, так и желудочных желез. Однако нужно заметить, что психическое возбуждение желудочных желез признавалось далеко не всеми и что вообще выдающаяся роль психического воздействия в механизме обработки пищи в пищеварительном канале отнюдь не нашла правильного признания. Наши исследования заставили нас выдвинуть эти воздействия на самый первый план. Аппетит, это жадное стремление к пище, оказался постоянным и мощным возбудителем желудочных желез. Нет такой собаки, у которой искусное, умелое дразнение пищей не вызвало бы более или менее значительного сокоотделения из пустого и до этого находящегося в покое желудка. Нервные, возбудимые животные выделяют при одном виде пищи несколько сотен кубических сантиметров желудочного сока; у солидных, спокойных животных при этом выделяется лишь несколько кубических сантиметров. Если же изменить опыт определенным образом, то у всех животных без исключения будет иметь место чрезвычайно обильное сокоотделение: я подразумеваю здесь уже упомянутый выше опыт с мнимым кормлением, при котором пища не может попасть изо рта в желудок. Очень точный и многократно повторенный анализ этого опыта убедил нас в том, что сокоотделение не может рассматриваться здесь как результат простого, рефлекторного раздражения рта и глотки проглоченной пищей. Можно влить в рот оперированным таким образом собакам любые химические раздражающие вещества без того, чтобы на это раздражение излилась хоть единая капля желудочного сока. Казалось бы, можно признать, что ротовая поверхность раздражается не любыми химическими веществами, а только специфическими, содержащимися в съеденной пище. Но дальнейшие наблюдения не позволяют остановиться и на этом предположении. Одна и та же пища действует совершенно различно как раздражитель желез в зависимости от того, съедена ли она животным с жадностью или животное съело ее неохотно, по приказу. Постоянное явление вообще следующее: каждая пища, съеденная собакой при этом опыте, лишь тогда действует как сильный раздражитель, когда она ей по вкусу. Мы должны допустить, что при акте еды жадное стремление к еде, аппетит – стало быть, психическое явление – служит сильным и постоянным раздражителем. Физиологическое значение этого сока, который мы обозначили как аппетитный сок, оказалось

исключительно важным. Если собаке незаметно для нее, то есть без возбуждения ее аппетита, ввести в желудок через металлическую трубку хлеб, то он может пролежать там целый час в неизмененном виде, не возбуждая ни в малейшей степени сокоотделения, ибо он не содержит никаких раздражающих желудочные железы веществ. Если же зтот самый хлеб съедается животным, то изливающаяся при этом порция желудочного сока, аппетитный сок, оказывает химическое воздействие на белковые вещества хлеба; он переваривает их, как обычно говорят. Среди веществ, получающихся из измененного таким способом белка, находятся такие, которые со своей стороны действуют как самостоятельные раздражители на желудочные железы. Они, таким образом, продолжают работу, начатую угасающим естественным образом первым раздражителем желез – аппетитом.

Уже при рассмотрении работы желудочных желез можно было убедиться, что аппетит действует на железы не только вообще как раздражитель, но что он также возбуждает их в различной степени, смотря по тому, на что он направлен. Для слюнных желез является правилом, что все наблюдаемые в физиологических опытах вариации их деятельности точно повторяются в опытах с психическим возбуждением, то есть в тех, в которых определенный объект не входит в непосредственное соприкосновение со слизистой рта, но привлекает к себе внимание животного из некоторого отдаления. Например, вид сухого хлеба вызывает более сильное слюноотделение, чем вид мяса, хотя, если судить по движениям животного, последнее может возбудить значительно более живой интерес. При дразнении собаки мясом или каким-либо иным съедобным веществом из слизистых слюнных желез изливается очень концентрированная слюна; наоборот, вид отвергаемых животным веществ обусловливает секрецию очень жидкой слюны из тех же желез. Короче говоря, опыты с психическим возбуждением представляют точную, хотя и уменьшенную копию опытов с физиологическим возбуждением желез при помощи тех же веществ. Таким образом, в работе слюнных желез психология заняла место рядом с физиологией. Даже более того! Психическая сторона зтой работы кажется на первый взгляд даже неопровержимее физиологической. Если какой-либо предмет, привлекший к себе внимание собаки, вызвал издали слюноотделение, то, естественно, каждый может с полным правом признать, что зто психическое, а не физиологическое явление. Когда же собака что-нибудь съела или ей силой влили в рот какие-либо вещества и после зтого выделяется слюна, то нужно еще прежде доказать, что зто явление действительно имеет в себе нечто физиологическое, а не является всецело психическим, но увеличенным в своих размерах благодаря особенным сопровождающим его условиям. Эти соображения тем более соответствуют действительности, что, как это ни странно, при перерезке всех чувствительных нервов языка бóльшая часть веществ, попадающих в рот при еде или искусственным путем, вызывает совершенно такую же работу слюнных желез, как до нее. Нужно пойти дальше, прибегнуть к более радикальным мерам, отравлять животных или разрушать более высокие отрезки центральной нервной системы, чтобы убедиться,

что между раздражающими ротовую полость объектами и слюнными железами существует не только психическая, но и физиологическая связь. Таким образом, мы имеем перед собою два ряда как будто совершенно разных явлений. Что же делать физиологу с психическими явлениями? Оставить их без внимания невозможно, ибо они стоят в самой тесной связи с чисто физиологическими явлениями в интересующей нас работе пищеварительных желез. Если же физиолог все же желает их изучать, то перед ним встает вопрос: как именно?

Так как мы опирались на пример изучения низших организованных представителей животного мира и, естественно, хотели оставаться физиологами, а не превращаться в психологов, то мы решили занять и по отношению к психическим явлениям в наших опытах на животных чисто объективную позицию. Мы главным образом стремились строго дисциплинировать наш образ мыслей и слова, чтобы они совершенно не затрагивали душевного состояния животного, и ограничили нашу работу тем, что внимательно наблюдали и точно формулировали производимое на расстоянии действие объектов на работу слюнных желез. Результат соответствовал нашим ожиданиям: наблюденные отношения между внешними явлениями и вариациями работы желез могли быть распределены по рядам, они оказались закономерными, так как могли быть повторены как угодно часто; к нашей радости, мы могли убедиться, что наши наблюдения пошли по правильному, плодотворному пути. Я приведу здесь ряд примеров, которые изображают результаты, полученные при помощи новой методики в интересующей нас области.

Если повторно раздражать собаку видом предметов, вызывающих слюноотделение на расстоянии, то реакция слюнных желез становится все слабее и, наконец, падает до нуля. Чем короче промежутки, через которые повторяется раздражение, тем скорее достигается нулевой уровень, и обратно. Эти правила применимы в полном объеме лишь тогда, когда условия опытов остаются неизменно те же. Идентичность условий, однако, может быть лишь относительной; она может ограничиться лишь теми явлениями внешнего мира, которые однажды стояли в связи с актом еды или с насильственным введением соответственных веществ в рот животного; изменение других явлений не имеет значения. Упомянутая идентичность может быть очень легко достигнута экспериментатором, так что опыт, при котором повторно примененный из некоторого отдаления раздражитель постепенно теряет свое действие, может быть легко продемонстрирован даже в течение одной лекции. Если при повторном раздражении вещество перестает действовать издали, этим ни в какой мере не устраняется действие другого вещества. Если, например, молоко перестает действовать, то действие хлеба – крайне резкое. Если и он при повторении опыта с раздражением утратил свое действие, то кислота или что-либо другое все еще проявляют свое полное действие. Эти соотношения объясняют также истинный смысл вышеупомянутой идентичности условий; каждая подробность окружающих предметов является новым раздражителем. Если данный раздражитель утратил свое действие, то он может вновь вернуть его лишь после длительного отдыха, который дол-

жен продолжаться несколько часов. Однако утраченное действие может быть наверняка восстановлено в любое время особыми мерами.

Если вид хлеба повторно не раздражает больше слюнных желез собаки, то стоит только дать животному хлеба, чтобы вызываемое на расстоянии действие хлеба вновь полностью вошло в силу. Тот же результат получается, если дать собаке съесть что-нибудь другое, помимо хлеба. Более того. Если ввести собаке в рот что-либо, вызывающее слюноотделение, например кислоту, то даже этим восстанавливается первоначальное действие вида хлеба. Вообще угасшую реакцию восстанавливает все то, что возбуждает работу слюнных желез, и притом в тем большей степени, чем значительнее эта работа.

Однако также закономерно наша реакция может быть и заторможена определенными искусственными мерами, если, например, на собаку, на ее глаз или на ее ухо воздействовать какими-либо чрезвычайными раздражителями, вызывая этим у животного сильную двигательную реакцию, например дрожание всем телом.

Так как мое время ограничено, то я удовольствуюсь сказанным и перейду к теоретическому рассмотрению только что упомянутых опытов. Приведенные факты удобно укладываются в рамки физиологического мышления. Наши действующие с некоторого расстояния раздражители могут быть с полным правом обозначены и рассмотрены как рефлексы. При внимательном наблюдении выясняется, что эта работа слюнных желез постоянно возбуждается какими-нибудь внешними явлениями, то есть что она, как и обычный физиологический слюнный рефлекс, вызывается внешними раздражителями; только последний идет с поверхности рта, а первый – с глаза, с носа и т.д. Разница между обоими рефлексами состоит, во-первых, в том, что наш старый физиологический рефлекс является постоянным, безусловным, тогда как новый рефлекс все время колеблется и, следовательно, является условным. Если же поближе приглядеться к явлениям, то можно обнаружить следующую важную разницу между обоими рефлексами: при безусловном рефлексе в качестве раздражителя действуют те свойства объекта, с которыми слюне приходится иметь дело при физиологических отношениях: их твердость, сухость, определенные химические свойства; при условном рефлексе, наоборот, раздражителями являются такие свойства объекта, которые сами по себе не стоят ни в какой связи с физиологической ролью слюны, например их цвет и т.п. Эти последние свойства являются здесь как бы сигналами для первых. Мы не можем не видеть в их раздражающем действии более широкое, более тонкое приспособление слюнных желез к явлениям внешнего мира. Вот пример.

Мы собираемся влить собаке в рот кислоту; в интересах целости слизистой рта, очевидно, крайне желательно, чтобы до того, как кислота попала в рот, в нем собралась слюна; с одной стороны, она препятствует непосредственному соприкосновению кислоты со слизистой, с другой – сразу же разбавляет кислоту, чем ее вредное химическое действие вообще ослабляется. Однако сигналы по самому своему существу имеют лишь одно условное значение: с одной стороны, они легко изменяются, с другой стороны, сигнализированный предмет не может вступить в соприкосновение со слизистой рта;

значит, более тонкое приспособление должно было бы состоять в том, что служащие сигналами свойства предметов то раздражают слюнные железы, то нет. Это мы и видим в действительности. Можно любое явление внешнего мира сделать временным сигналом раздражающего слюнные железы объекта, если повторно, один или несколько раз связать раздражение слизистой рта этим объектом с действием данного внешнего явления на другие чувствительные части поверхности тела. В настоящее время мы пробуем применять в нашей лаборатории многие подобные, в высшей степени парадоксальные, комбинации; оказалось, что наш опыт увенчался успехом. С другой стороны, можно быстродействующие сигналы лишить их действия, если повторять их в течение долгого времени, не приводя одновременно слизистую рта в соприкосновение с соответственным объектом. Если собаке целыми днями и неделями показывать самую обыкновенную пищу, не давая ей ее есть, то в конце концов ее вид перестанет вызывать слюноотделение. Механизм раздражения слюнных желез сигнальными признаками объектов, то есть механизм «условного раздражения», можно легко себе представить физиологически как функцию нервной системы. Как мы только что видели, в основе каждого условного рефлекса, то есть раздражения сигнальными признаками объекта, лежит безусловный рефлекс, то есть раздражение при помощи существенных признаков объекта. Таким образом, надо признать, что тот пункт центральной нервной системы, который сильно раздражается во время безусловного рефлекса, отвлекает на себя более слабые раздражители, направленные на другие пункты центральной нервной системы из внешнего мира, то есть благодаря безусловному рефлексу для всех других внешних раздражителей создается временный, случайный путь к центральному пункту этого рефлекса. Условия, которые влияют на открытие и закрытие этого пути, его проходимость и запущенность, представляют внутренний механизм действенности и недейственности сигнальных признаков внешних предметов, физиологическую основу тончайшей реактивности живой субстанции, тончайшей приспособляемости животного организма.

Я выражаю здесь глубочайшее убеждение в том, что в этом направлении, как я его в общих чертах охарактеризовал, физиологическое исследование может весьма успешно и весьма далеко подвинуться вперед.

В сущности нас интересует в жизни только одно – наше психическое содержание. Его механизм, однако, и был, и сейчас еще окутан для нас глубоким мраком. Все ресурсы человека: искусство, религия, литература, философия и исторические науки – все это объединилось, чтобы пролить свет на эту тьму. Но в распоряжении человека есть еще один могучий ресурс – естествознание с его строго объективными методами. Эта наука, как мы все знаем, делает каждый день гигантские успехи. Приведенные в конце моей лекции факты и соображения представляют одну из многочисленных попыток воспользоваться при изучении механизма высших жизненных проявлений собаки, этого столь близко стоящего к человеку и дружественного ему представителя животного мира, последовательно проведенным, чисто естественнонаучным образом мышления.

Иван Павлов

РЕФЛЕКС ЦЕЛИ*

Аннотация. *Рассматривается рефлекс цели как стремление к обладанию определенным раздражающим предметом. Показано, что человеческая жизнь состоит в преследовании всевозможных целей. Жизнь как осуществление главной цели – охранение самой жизни. Многие рефлексы сопряжены с рефлексом цели, который является основной формой жизненной энергии. Жизнь перестает привязывать к себе, как только исчезает цель. Рефлекс цели – важнейший фактор жизни.*

Ключевые слова: *рефлекс цели; ориентированный рефлекс; периодичность рефлексов; рефлекс цели изменчив.*

Abstract. *The reflex of purpose is considered as an aspiration for concrete stimulating object possession. Man's life is shown to consist of chasing for various goals. Life as realization of the main goal is protection of life itself. A number of reflexes are connected with the reflex of purpose that is the main form of vital energy. Life stops to attach to itself as soon as the purpose disappears. Reflex of purpose is the major factor of life.*

Keywords: *reflex of purpose; orientation reflex; periodicity of reflexes; reflex of purpose is changeable.*

Закономерные реакции организма на определенные раздражения

Много лет тому назад я и мои сотрудники по лаборатории начали заниматься физиологическим, то есть строго объективным анализом высшей нервной деятельности собаки. При этом одной из задач являлось установление и систематизирование тех самых простых и основных деятельностей нервной системы, с которыми животное родится и к которым потом, в течение индивидуальной жизни, посредством особенных процессов прикрепляются и наслаиваются более сложные виды деятельности. Прирожденные основные нервные деятельности представляют собой постоянные закономерные реакции организма на определенные внешние или внутренние раздражения. Реакции эти называются рефлексами и инстинктами.

Следует различать рефлексы и инстинкты

Большинство физиологов, не видя существенной разницы между тем, что называется рефлексом и что – инстинктом, предпочитают общее название – «рефлекс», так как в нем отчетливее прослеживается идея детерминизма, бесспорнее связь раздражителя с эффектом, при-

---

* Сообщение на III съезде по экспериментальной педагогике в Петрограде 2 января 1916 г.

чины со следствием. Я также предпочтительно буду употреблять слово «рефлекс», предоставляя другим, по желанию, подменять его словом «инстинкт».

Особый рефлекс – рефлекс цели

Анализ деятельности животных и людей приводит меня к заключению, что между рефлексами должен быть установлен особый рефлекс, рефлекс цели – стремление к обладанию определенным раздражающим предметом, понимая и обладание, и предмет в широком смысле слова.

Человеческая жизнь состоит в преследовании всевозможных целей

Обрабатывая вопрос о животных особо, для предстоящего лабораторного исследования, в настоящее время я позволю себе предложить вашему благосклонному вниманию сопоставление фактов из человеческой жизни, относящихся, как мне кажется, до рефлекса цели. Человеческая жизнь состоит в преследовании всевозможных целей: высоких, низких, важных, пустых и т.д., причем применяются все степени человеческой энергии. При этом обращает на себя внимание то, что не существует никакого постоянного соотношения между затрачиваемой энергией и важностью цели: сплошь и рядом на совершенно пустые цели тратится огромная энергия, и наоборот. Подобное же часто наблюдается и в отдельном человеке, который, например, работает с одинаковым жаром как для великой, так и для пустой цели. Это наводит на мысль, что надо отделять сам акт стремления от смысла и ценности цели и что сущность дела заключается в самом стремлении, а цель – дело второстепенное.

Коллекционерская страсть как рефлекс цели

Из всех форм обнаружения рефлекса цели в человеческой деятельности самой чистой, типичной и потому особенно удобной для анализа и вместе с тем самой распространенной является коллекционерская страсть – стремление собрать части или единицы большого целого или огромного собрания, обыкновенно остающееся недостижимым.

Как известно, коллекционерство существует и у животных. Затем, коллекционерство является особенно частым в детском возрасте, в котором основные нервные деятельности проявляются, конечно, наиболее отчетливо, еще не прикрытые индивидуальной работой и шаблонами жизни. Беря коллекционерство во всем его объеме, нельзя не быть пораженным фактом, что со страстью коллекционируются часто совершенно пустые, ничтожные вещи, которые решительно не представляют никакой ценности ни с какой другой точки зрения, кроме единственной, коллекционерской, как пункт влечения. А рядом с ничтожностью цели всякий знает ту

энергию, то безграничное подчас самопожертвование, с которым коллекционер стремится к своей цели.

Коллекционерство как неодолимое влечение, как инстинкт или рефлекс

Коллекционер может сделаться посмешищем, преступником, может подавить свои основные потребности, и всё ради его собираний. Разве мы не читаем часто в газетах о скупцах – коллекционерах денег, о том, что они среди денег умирают одинокими, в грязи, холоде и голоде, ненавидимые и презираемые окружающими и даже близкими? Сопоставляя все это, необходимо прийти к заключению, что это есть темное, первичное, неодолимое влечение, инстинкт или рефлекс. И всякий коллекционер, захваченный его влечением и вместе с тем не потерявший способности наблюдать за собой, сознает отчетливо, что его так же непосредственно влечет к следующему номеру его коллекции, как после известного промежутка в еде влечет к новому куску пищи.

Как возник рефлекс цели

Как возник этот рефлекс, в каких отношениях он состоит с другими рефлексами?

Вопрос трудный, как и вообще вопрос о происхождении. Я позволю себе высказать относительно этого несколько соображений, имеющих, как мне кажется, значительный вес.

Жизнь есть осуществление одной цели – охранение самой жизни

Вся жизнь есть осуществление одной цели, именно охранения самой жизни, неустанная работа того, что называется общим инстинктом жизни. Этот общий инстинкт или рефлекс жизни состоит из массы отдельных рефлексов. Бóльшую часть этих рефлексов представляют положительно-двигательные рефлексы, то есть в направлении к условиям, благоприятным для жизни, рефлексы, имеющие целью захватить, усвоить эти условия для данного организма, захватывающие, хватательные рефлексы. Я остановлюсь на двух из них как самых обыденных и вместе с тем сильнейших, сопровождающих человеческую жизнь, как и жизнь всякого животного, с первого ее дня до последнего. Это пищевой и ориентировочный (исследовательский) рефлексы.

Ориентировочный рефлекс сопряжен с рефлексом цели

Каждый день мы стремимся к известному веществу, необходимому нам как материал для совершения нашего жизненного, химического процесса, вводим его в себя, временно успокаиваемся, останавливаемся, чтобы через несколько часов или завтра снова стремиться захватить новую порцию этого материала – пищи. Вместе с этим ежеминутно всякий новый раздражитель, падающий на нас, вызывает соответствующее движение с нашей стороны, чтобы лучше, полнее осведомиться относительно этого раздражителя. Мы вглядываемся в появляющий-

ся образ, прислушиваемся к возникшим звукам, усиленно втягиваем коснувшийся нас запах и, если новый предмет поблизости от нас, стараемся осязать его и вообще стремимся охватить (или захватить) всякое новое явление или предмет соответствующими воспринимающими поверхностями, соответствующими органами чувств. До чего сильно и непосредственно наше стремление прикоснуться к интересующему нас предмету явствует хотя бы из тех барьеров, просьб и запрещений, к которым приходится прибегать, охраняя выставляемые на внимание даже культурной публики предметы.

Обобщенный хватательный рефлекс

В результате ежедневной и безустанной работы этих хватательных рефлексов и многих других подобных должен был образоваться и закрепиться наследственностью, так сказать, общий, обобщенный хватательный рефлекс в отношении всякого предмета, раз остановившего на себе положительное внимание человека, – предмета, ставшего временным раздражителем человека. Это обобщение могло произойти различным образом. Легко представляются два механизма. Иррадиирование, распространение раздражения с того или другого хватательного рефлекса в случае большого их напряжения.

Пищевой рефлекс может вызывать сильное напряжение

Не только дети, но даже и взрослые в случае сильного аппетита, то есть при сильном напряжении пищевого рефлекса, если не имеется еды, нередко берут в рот и жуют несъедобные предметы, а ребенок в первое время жизни даже всё его раздражающее тащит в рот. Затем, во многих случаях, в силу совпадения во времени, должно было иметь место ассоциирование всяческих предметов с различными хватательными рефлексами.

Сопряженная связь многих рефлексов с рефлексом цели

То, что рефлекс цели и его типическая форма – коллекционерство – находятся в каком-то соотношении с главным хватательным рефлексом – пищевым, можно видеть в общности существенных черт того и другого. Как в том, так и в другом случае важнейшую часть, сопровождающуюся резкими симптомами, представляет стремление к объекту.

Периодичность рефлексов

С захватыванием его начинает быстро развиваться успокоение и равнодушие. Другая существенная черта – периодичность рефлекса. Всякий знает по собственному опыту, до какой степени нервная система склонна усваивать известную последовательность, ритм и темп деятельности. Как трудно сойти с привычного темпа и ритма в разговоре, ходьбе и т.д. И в лаборатории при изучении сложных нервных явлений животных можно наделать много грубых ошибок, если не считаться

самым тщательным образом с этой наклонностью. Поэтому особенную силу рефлекса цели в форме коллекционерства можно было бы видеть именно в этом совпадении обязательной при коллекционерстве периодичности с периодичностью пищевого рефлекса.

Рефлекс цели так же периодичен, как и все другие рефлексы

Как после каждой еды, спустя известный период, непременно возобновится стремление к новой порции ее, так и после приобретения известной вещи, например почтовой марки, непременно захочется приобрести следующую. То, что периодичность в рефлексе цели составляет важный пункт, обнаруживается и в том, что большие беспрерывные задачи и цели, как умственные, так и физические, все люди обыкновенно дробят на части, уроки, то есть создают ту же периодичность, – и это очень способствует сохранению энергии, облегчает окончательное достижение цели.

Рефлекс цели – основная форма жизненной энергии

Рефлекс цели имеет огромное жизненное значение, он есть основная форма жизненной энергии каждого из нас. Жизнь только того красна и сильна, кто всю жизнь стремится к постоянно достигаемой, но никогда не достижимой цели или с одинаковым пылом переходит от одной цели к другой. Вся жизнь, все ее улучшения, вся ее культура делается рефлексом цели, делается только людьми, стремящимися к той или другой поставленной ими себе в жизни цели. Ведь коллекционировать можно все, пустяки, как и все важное и великое в жизни: удобства жизни (практики), хорошие законы (государственные люди), познания (образованные люди), научные открытия (ученые люди), добродетели (высокие люди) и т.д.

Жизнь перестает привязывать к себе, как только исчезает цель

Наоборот, жизнь перестает привязывать к себе, как только исчезает цель. Разве мы не читаем весьма часто в записках, оставляемых самоубийцами, что они прекращают жизнь потому, что она бесцельна. Конечно, цели человеческой жизни безграничны и неистощимы. Трагедия самоубийцы в том и заключается, что у него происходит чаще всего мимолетное, и только гораздо реже – продолжительное, задерживание, торможение, как мы, физиологи, выражаемся, рефлекса цели.

Рефлекс цели, как и всё в организме, может изменяться

Рефлекс цели не есть нечто неподвижное, но, как и всё в организме, колеблется и изменяется, смотря по условиям, то в сторону усиления и развития, то в сторону ослабления и почти совершенного искоренения. И здесь опять бросается в глаза аналогия с пищевым рефлексом. Правильным пищевым режимом – соответствующей массой еды и правильной периодичностью в приеме пищи – обеспечивается всегда здоровый, силь-

ный аппетит, нормальный пищевой рефлекс, а за ним и нормальное питание. И наоборот. Припомним довольно частый житейский случай. У ребенка весьма легко возбуждается от слова о еде, а тем более от вида пищи, пищевой рефлекс ранее надлежащего срока. Ребенок тянется к еде, просит еду, и даже с плачем. И если мать, сентиментальная, но неблагоразумная, будет удовлетворять эти его первые и случайные желания, то кончится тем, что ребенок, перехватывая еду урывками, до времени надлежащего кормления, собьет свой аппетит, будет есть главную еду без аппетита, съест в целом меньше, чем следует, а при повторениях такого беспорядка расстроит и свое пищеварение, и свое питание.

Для полного проявления рефлекса цели требуется напряжение

В окончательном результате ослабнет, а то и совсем пропадет аппетит, то есть стремление к пище, пищевой рефлекс. Следовательно, для полного, правильного, плодотворного проявления рефлекса цели требуется известное его напряжение. Англосакс, высшее воплощение этого рефлекса, хорошо знает это, и вот почему на вопрос: какое главное условие достижения цели? – он отвечает неожиданным, невероятным для русского глаза и уха образом: существование препятствий. Он как бы говорит: «Пусть напрягается в ответ на препятствия мой рефлекс цели – и тогда-то я и достигну цели, как бы она ни была трудна для достижения». Интересно, что в ответе совсем игнорируется невозможность достижения цели. Как это далеко от нас, у которых «обстоятельства» все извиняют, все оправдывают, со всем примиряют!

Рефлекс цели – важнейший фактор жизни

До какой степени у нас отсутствуют практические сведения относительно такого важнейшего фактора жизни, как рефлекс цели! А эти сведения так нужны во всех областях жизни, начиная с капитальнейшей области – воспитания.

Рефлекс цели может ослабнуть и даже быть совсем заглушён обратным механизмом. Вернемся опять к аналогии с пищевым рефлексом. Как известно, аппетит силен и невыносим только в первые дни голодания, а затем он очень слабнет. Точно так же и в результате продолжительного недоедания наступает заморенность организма, падение его силы, а с ней – падение основных нормальных влечений его, как это мы знаем относительно систематических постников. При продолжительном ограничении в удовлетворении основных влечений, при постоянном сокращении работы основных рефлексов падает даже инстинкт жизни, привязанность к жизни. И мы знаем, как умирающие в низших, бед-

ных слоях населения спокойно относятся к смерти. Если не ошибаюсь, в Китае даже существует возможность нанимать за себя на смертную казнь.

Исторически загнанный рефлекс цели русского характера

Когда отрицательные черты русского характера: леность, непредприимчивость, равнодушное или даже неряшливое отношение ко всякой жизненной работе – навевают мрачное настроение, я говорю себе: нет, это не коренные наши черты, это дрянной нанос, это проклятое наследие крепостного права. Оно сделало из барина тунеядца, освободив его, в счет чужого дарового труда, от практики естественных в нормальной жизни стремлений обеспечить насущный хлеб для себя и дорогих ему [людей], завоевать свою жизненную позицию, оставив его рефлекс цели без работы на основных линиях жизни. Оно сделало из крепостного совершенно пассивное существо, без всякой жизненной перспективы, если постоянно на пути его самых естественных стремлений вставало непреодолимое препятствие в виде всемогущих произвола и каприза барина и барыни. И мечтается мне дальше. Испорченный аппетит, подорванное питание можно поправить, восстановить тщательным уходом, специальной гигиеной. То же может и должно произойти с загнанным исторически на русской почве рефлексом цели.

Если каждый из нас будет лелеять этот рефлекс, то мы сделаемся тем, чем мы должны и можем быть

Если каждый из нас будет лелеять этот рефлекс в себе как драгоценнейшую часть своего существа, если родители и все учительство всех рангов сделает своей главной задачей укрепление и развитие этого рефлекса в опекаемой массе, если наши общественность и государственность откроют широкие возможности для практики этого рефлекса, то мы сделаемся тем, чем мы должны и можем быть, судя по многим эпизодам нашей исторической жизни и по некоторым взмахам нашей творческой силы.

Иван Павлов

РЕФЛЕКС СВОБОДЫ

(Совместно с д-ром М.М. Убергрицем)*

Аннотация. *Утверждается и обосновывается мысль, что рефлекс свободы – физиологическая реакция животных и человека, один из важнейших прирожденных рефлексов; рефлекс свободы может оказаться сильнее пищевого рефлекса. Вместе с рефлексом свободы существует рефлекс рабской покорности. Частота и многообразие проявления рефлекса рабства на русской почве.*

Ключевые слова: *прирожденные и приобретенные рефлексы; возбуждение; рефлекс свободы; пищевой рефлекс; рефлекс рабской покорности.*

Abstract. *The idea that reflex of freedom is physiological reaction of animals and man, one the most important inborn reflexes and is stronger than food reflex is stated and grounded. Reflex of enslavement is existed together with the reflex of freedom. How often and in variably enslavement reflex appears at Russian ground.*

Keywords: *inborn and acquired reflexes; excitation, reflex of freedom; food reflex; reflex of enslavement*

Прирожденные и приобретенные рефлексы

Можно, и с правом, принимать, что физиологии при анализе нормальной нервной деятельности удалось наконец установить рядом с давно получившей «право гражданства» в науке основной, элементарной формой ее – прирожденным рефлексом – другую, такую же основную, но несколько более сложную форму – рефлекс приобретенный. Теперь ход дальнейшего изучения предмета представляется в следующем виде.

Прирожденные рефлексы как неизменный фундамент

С одной стороны, настает необходимость, прежде всего, установить и систематизировать все прирожденные рефлексы как основной, неизменный фундамент, на котором строится огромное здание приобретенных рефлексов.

Приобретенные рефлексы имеют в своем основании прирожденные

Систематизация приобретенных рефлексов по необходимости должна будет иметь в своем основании классификацию прирожденных рефлексов. Это составляет, так сказать, частную морфологию рефлекторной дея-

* Доклад в Петроградском биологическом обществе, заявленный еще в ноябре 1916 г., но вследствие внезапной и серьезной болезни одного из авторов сделанный только в мае 1917 г. (Природа, 1917 г.).

тельности. С другой стороны, должно вестись изучение законов и механизма рефлекторной деятельности, как прирожденной, так и приобретенной. Конечно, изучение первой ведется давно и будет продолжаться; изучение второй, как новое, только что начавшееся, естественно, должно привлечь к себе преимущественное внимание, так как обещает скорые и обильнейшие результаты.

Существующая до сих пор систематизация рефлексов слишком обща

Сегодняшнее наше сообщение относится к отделу систематизации рефлексов, и именно – прирожденных. Совершенно очевидно, что существующая шаблонная классификация рефлексов* на пищевые, самоохранительные, половые и слишком обща, и неточна. Чтобы быть точным, надо говорить об охранительном индивидуальном и видовом рефлексе, так как пищевой рефлекс тоже ведь охранительный. Но и наше разделение также отчасти условно, так как охранение вида предполагает, само собой, и охранение индивидуума. Следовательно, нет особенной ценности в общей систематизации. Зато существенно необходимы подробная систематизация, тщательное описание и полный перечень всех отдельных рефлексов, потому что под каждым теперешним общим рефлексом оказывается огромная масса отдельных.

Знание всех рефлексов дает возможность разобраться в хаосе проявлений высшей животной жизни

Только знание всех в отдельности рефлексов дает возможность постепенно разобраться в том хаосе проявлений высшей животной жизни, которая теперь наконец поступает в распоряжение научного анализа. Не занимаясь пока этим специально, наша лаборатория пользуется отдельными представляющимися при других исследованиях случаями, раз они являются очень редкими. Такой случай обработан до известной степени нами и на данном сорте рефлекса.

Одна из собак была возбуждена более других

Между массой собак, служащих для изучения приобретенных (условных, по терминологии нашей лаборатории) слюнных рефлексов, в прошлом году в лаборатории одна оказалась с исключительным свойством. Впервые примененная одним из членов лаборатории для опытов, эта собака, в отличие от всех других, в продолжение целого месяца давала сплошное самопроизвольное слюноотделение, которое, естественно, делало ее негодной для наших опытов. Это слюноотделение, как мы уже знали по давним наблюдениям, есть слюноотде-

---

* При ближайшем анализе между тем, что называется рефлексом, и тем, что обозначается словом «инстинкт», не оказывается фундаментальной разницы.

ление, зависящее от общего возбуждения животного, и обыкновенно идет рядом с одышкой животного – очевидный аналог нашего общего волнения, с той лишь разницей, что у собаки наше потоотделение заменяется слюноотделением. Короткий период такого возбуждения наблюдается у многих из наших собак при начале опытов над ними, а особенно у собак более диких, мало прирученных. Наоборот, эта собака была очень ручной, быстро вступавшей со всеми нами в дружеские отношения. Тем более было странно, что у нее целый месяц возбуждение в экспериментальном станке нисколько не сдавало. Затем эта собака перешла к нам со специальной целью ближе изучить эту ее особенность. И у нас в течение двух недель в станке в отдельной комнате, при опытах образования условного пищевого рефлекса, дело оставалось в том же положении. Условный рефлекс образовывался медленно и оставался небольшим и постоянно резко колеблющимся.

Возннк вопрос: что возбуждает собаку в созданной обстановке?

Произвольное слюноотделение продолжалось, постепенно усиливаясь по мере продолжения каждого экспериментального сеанса. Вместе с тем животное было постоянно в движении, борясь на всевозможные лады со станком, царапая пол его, толкая и кусая его стойку и т.д. Конечно, это сопровождалось и одышкой, все нараставшей к концу опыта. В начале сеанса, при первых условных раздражениях собака сейчас же брала предлагаемую ей еду, но затем или брала ее только спустя все более и более значительное время после выдвигания кормушки, или даже начинала есть только после предварительного насильственного введения небольшой порции ее в рот. Мы занялись, прежде всего, выяснением вопроса: чем именно вызывается эта двигательная и секреторная реакция, что возбуждает собаку в данной обстановке?

Собака не выноснла ограничения свободы передвижения

На многих собак действует возбуждающе стояние вверху, на столе. Стоит поставить станок на пол – и они успокаиваются. Здесь это не вносило ни малейшего изменения в состояние собаки. Некоторые собаки не выносят уединения. Пока экспериментатор находится в одной комнате с животным, оно спокойно – и сейчас же возбуждается, рвется и кричит, как только экспериментатор выходит из комнаты. Опять и это при нашей собаке значения не имело. Может быть, живой собаке требовалась подвижность? Но спущенная со станка, она часто сейчас же ложилась у ног экспериментатора. Может быть, ее раздражали привязи давлением, трением и т.д.? Их всячески ослабляли, но это оставляло дело в

прежнем положении. А на свободе и нарочно порядочно притянутая на шее веревка не беспокоила собаку. Мы разнообразили всевозможно условия. Оставалось одно: собака не выносила привязи, ограничения свободы передвижения.

Физиологическая реакция собаки – рефлекс свободы

Перед нами резко подчеркнутая, хорошо изолированная физиологическая реакция собаки – рефлекс свободы. В такой чистой форме и с такой настойчивостью этот рефлекс на собаке один из нас, перед которым прошли многие сотни, а может быть, и не одна тысяча собак, видел только еще один раз, но не оценил случая надлежащим образом за отсутствием у него в то время правильной идеи о предмете. По всей вероятности, настойчивость рефлекса в этих двух случаях одолжена редкой случайности, что несколько поколений, предшествующих нашим экземплярам, и со стороны самцов, и со стороны самок пользовались полной свободой в виде, например, беспривязных дворняжек.

Рефлекс свободы – один из важнейших прирожденных рефлексов

Конечно, рефлекс свободы есть общее свойство, общая реакция животных, один из важнейших прирожденных рефлексов. Не будь его, всякое малейшее препятствие, которое встречало бы животное на своем пути, совершенно прерывало бы течение его жизни. И мы знаем хорошо, как все животные, лишенные обычно свободы, стремятся освобождаться, особенно, конечно, дикие, впервые плененные человеком. Но факт, так общеизвестный, до сих пор не имел правильного обозначения и не был зачисляем регулярно в систематику прирожденных рефлексов.

Пищевого рефлекса было недостаточно для преодоления рефлекса свободы

Чтобы резче подчеркнуть прирожденно-рефлекторный характер нашей реакции, мы продолжали исследования предмета дальше. Хотя условный рефлекс, который вырабатывался на этой собаке, как сказано, был пищевой, то есть собака (сутки перед этим не евшая) подкармливалась в станке при каждом условном раздражении, тем не менее этого не было достаточно для задерживания, преодоления рефлекса свободы. Это тем более было странно, что мы уже знали в лаборатории об условных разрушительных пищевых рефлексах, когда на сильное электрическое разрушение кожи, обыкновенно вызывающее чрезвычайно сильную оборонительную реакцию, но теперь всякий раз сопровождающееся подкармливанием животного, вырабатывалась без особого труда пищевая реакция, при полном исчезновении оборонительной.

Рефлекс свободы может оказаться сильнее пищевого рефлекса

Неужели пищевой рефлекс слабее рефлекса свободы? Почему пищевой рефлекс теперь не побеждает

рефлекса свободы? Однако нельзя не заметить разницы в наших опытах с условным разрушительным рефлексом и теперешним: там почти точно в одно и то же время встречались разрушительный и пищевой рефлексы; здесь пищевое раздражение в полости рта продолжалось короткое время, происходило с большими перерывами, а рефлекс свободы действовал все время опыта и тем все сильнее, чем дольше стояло животное в станке. Поэтому мы, дальше продолжая опыт с условными рефлексами, как и раньше, решили давать животному всю его ежедневную порцию еды тоже только в станке. Сначала, около десяти дней, собака ела мало и порядочно исхудала; но затем стала есть все больше и больше, пока, наконец, не съедала всей предложенной ей порции.

Потребовалось около трех месяцев, чтобы рефлекс свободы постепенно исчез

Однако потребовалось около трех месяцев, чтобы рефлекс свободы во время опыта с условными рефлексами наконец перестал отчетливо давать о себе знать. Постепенно исчезали отдельные части этого рефлекса. Но нужно думать, что небольшой след его еще оставался и выражался в том, что условный рефлекс, который имел все другие основания быть большим и прочным у этой собаки, все же продолжает быть небольшим и колеблющимся, чем-то отчасти тормозимым – очевидно, остатком рефлекса свободы. Интересно, что к концу этого периода собака начала сама вскакивать на экспериментальный стол. Но мы не остановились на этом результате и снова отменили фундаментальное кормление собаки в станке.

Постепенно рефлекс свободы снова начал обнаруживаться

Месяца через полтора рефлекс свободы при продолжающихся опытах с условными рефлексами снова начал обнаруживаться, в конце постепенно дойдя до степени его первоначальной силы. Нам кажется, что, помимо подтверждения в высшей степени прочного характера этого рефлекса, свидетельствующего о его прирожденности, этот возврат рефлекса еще раз устраняет все другие истолкования описанной нами реакции.

Позже рефлекс свободы был окончательно подавлен

Только после еще 4½-месячного содержания собаки в отдельной клетке, где она и кормилась, рефлекс свободы был наконец окончательно подавлен, и с собакой можно было работать беспрепятственно, как и со всякой другой.

Необходимо описание элементарных прирожденных рефлексов

В заключение мы еще раз настаиваем на необходимости описания и перечня элементарных прирожденных рефлексов, для того чтобы постепенно разобраться во всем поведении животного. Без этого, оставаясь в области общеупотребительных, но малопоучительных

понятий и слов: «животное привыкло, отвыкло, вспомнило, позабыло» и т. д., мы никогда не подвинемся в научном изучении сложной деятельности животного.

Систематическое изучение фонда прирожденных реакций животного способствует пониманию человека

Нет никакого сомнения, что систематическое изучение фонда прирожденных реакций животного чрезвычайно будет способствовать пониманию нас самих и развитию в нас способности к личному самоуправлению. Говоря последнее, мы разумеем, например, следующее.

Вместе с рефлексом свободы существует рефлекс рабской покорности

Очевидно, что вместе с рефлексом свободы существует также прирожденный рефлекс рабской покорности. Хорошо известно, что щенки и маленькие собачки часто падают перед большими собаками на спину. Это есть отдача себя на волю сильнейшего, аналог человеческого бросания на колени и падения ниц – рефлекс рабства, конечно, имеющий свое определенное жизненное оправдание. Нарочитая пассивная поза слабейшего, естественно, ведет к падению агрессивной реакции сильнейшего, тогда как, хотя бы и бессильное, сопротивление слабейшего только усиливает разрушительное возбуждение сильнейшего.

Как часто и многообразно рефлекс рабства проявляется на русской почве

Как часто и многообразно рефлекс рабства проявляется на русской почве, и как полезно сознавать это! Приведем один литературный пример. В маленьком рассказе Куприна «Река жизни» описывается самоубийство студента, которого заела совесть из-за предательства товарищей в охранке. Из письма самоубийцы ясно, что студент сделался жертвой рефлекса рабства, унаследованного от матери-приживалки. Понимай он это хорошо, он, во-первых, справедливее бы судил себя, а во-вторых, мог бы систематическими мерами развить в себе успешное задерживание, подавление этого рефлекса.

Иван Павлов

ОБ УМЕ ВООБЩЕ*

Аннотация. *Показано, что в своей лаборатории И.П. Павлов видел неустанную работу ума, перед ним прошли тысячи людей, избравших своим занятием умственную деятельность. Самое общее качество ума – постоянное сосредоточение мысли на предмете мышления, при условии абсолютной свободы мысли, когда мы доходим до выводов. Фальсификация действительности может достичь огромных размеров. Абсолютное беспристрастие мысли умеряет распущенность мысли – оно достигается многолетней настойчивой школой. Исследователь должен быть привязан к своей идее и быть готовым произнести над нею смертный приговор. Необходима смелость признать свое непонимание.*

Ключевые слова: *ум; абсолютная свобода мысли; абсолютное беспристрастие мысли; смирение, скромность мысли; качества ума; сосредоточение мысли; простота ума; ясность ума; готовность проверять и перепроверять; привязанность к своей руководящей идее; требование ума: все должно быть понятно.*

Abstract. *It is shown that in his laboratory I.P. Pavlov saw untiring work of mind, thousands of those who had chosen mental activity as an occupation passed before him. The most general quality of mind is concentration of thought on the object of thinking under condition that the thought is absolutely free when a person comes to a conclusions. Falsification of reality can reach enormous proportions. Absolute impartiality of thoughts restrains the thought's dissipation; concentration is achieved by perennial persistent training. Researcher should be attached to his idea and be ready to pronounce capital sentence to it. Courage is necessary to acknowledge own incomprehension.*

Keywords: *mind; absolute freedom of thought; absolute impartiality of thought; humility, modesty of thought; quality of mind; concentration of mind; simplicity of mind; robustness, readiness to examine and reexamine; attachment to own idea; demand of mind: everything must be clear.*

Великая заповедь: «Познай самого себя!»

Мотив моей лекции – это выполнение одной великой заповеди, завещанной классическим миром последующему человечеству. Эта заповедь – истинна, как сама действительность, и вместе с тем всеобъемлюща. Она захватывает всё в жизни человека, начиная от самых маленьких забавных случаев обыденности до величайших трагедий человечества. Заповедь эта очень коротка, она состоит из трех слов: «Познай самого себя».

* Публичная лекция, прочитанная 28 апреля 1918 г. в Женском медицинском институте в Петрограде (Российский физиологический журнал им. И. М. Сеченова, № 9–10. – С. 1133–1139).

Если я, в теперешнем своем виде, никогда не протягивавший голос для пения, никогда пению не учившийся, воображу, что я обладаю приятным голосом и что у меня исключительное дарование к пению, и начну угощать моих близких и знакомых ариями и романсами, – то это будет только забавно.

Что угрожает народу, который недалеко отошел от рабского состояния

Но если целый народ, в своей главной низшей массе недалеко отошедший от рабского состояния, а в интеллигентских слоях большею частью лишь заимствовавший чужую культуру, и притом не всегда удачно, народ, в целом относительно мало давший своего самостоятельного и в общей культуре, и в науке, – если такой народ вообразит себя вождем человечества и начнет поставлять для других народов образцы новых культурных форм жизни, то мы стоим тогда перед прискорбными, роковыми событиями, которые могут угрожать данному народу потерей его политической независимости.

Вменить себе в обязанность дать характеристику русского ума

Выполняя классическую заповедь, я вменил себе в обязанность попытаться дать некоторый материал к характеристике русского ума. Вы, может быть, спросите меня, какие у меня права на это, что я – историк русской культуры или психолог? Нет, я ни то, ни другое – и, однако, мне кажется, что некоторое право у меня на эту тему есть.

В своей лаборатории И.П. Павлов видел неустанную работу ума

Господа! Я юношей вошел в научно-экспериментальную лабораторию, в ней я провел всю свою жизнь, в ней я сделался стариком, в ней же я мечтаю и окончить свою жизнь. Что же я видел в этой лаборатории? Я видел здесь неустанную работу ума, притом работу, постоянно проверяемую: плодотворна ли она, ведет ли к цели или является пустой, ошибочной. Следовательно, можно допустить, что я понимаю, что такое ум и в чем он обнаруживается. Это с одной стороны.

«Предо мной прошли тысячи избравших своим занятием умственную деятельность»

С другой стороны, я постоянно вращался в интеллигентских кругах, я состою членом трех ученых коллегий, я постоянно соприкасался, общался с многочисленными товарищами, посвятившими себя науке; предо мной прошли целые тысячи молодых людей, избиравших своим жизненным занятием умственную и гуманную деятельность врача, не говоря уж о других жизненных встречах. И мне кажется, что я научился оценивать человеческий ум вообще и наш русский в частности.

Описать ум в его работе

Я, конечно, не буду сейчас погружаться в тончайшие психологические исследования об уме. Я ко всему вопросу отнесусь чисто практически. Я опишу вам ум в его работе, как я это знаю по личному опыту и на основании заявлений величайших представителей челове-

ческой мысли. А затем, охарактеризовав таким образом ум, я приложу эту характеристику как критерий, как аршин, к русскому уму и посмотрю, в каком соотношении он находится с этой меркой.

Человек, занятый наукой, ставит себе задачей узнать эту действительность

Что такое научная лаборатория? Это маленький мир, маленький уголочек действительности. И в этот уголочек устремляется человек со своим умом и ставит себе задачей узнать эту действительность: из каких она состоит элементов, как они сгруппированы, связаны, что от чего зависит и т.д. Словом, человек имеет целью освоиться с этою действительностью так, чтобы можно было верно предсказывать, что произойдет в ней в том и другом случае, чтобы можно было эту действительность даже направлять по своему усмотрению, распоряжаться ею, если это в пределах наших технических средств. К изображению ума, как он проявляется в лабораторной работе, я и приступлю и постараюсь показать все стороны его, все приемы, которыми он пользуется, когда постигается этот маленький уголочек действительности.

Самое общее качество ума – постоянное сосредоточение мысли на определенном предмете

Первое, самое общее свойство, качество ума – это постоянное сосредоточение мысли на определенном вопросе, предмете. С предметом, в области которого вы работаете, вы не должны расставаться ни на минуту. Поистине вы должны с ним засыпать, с ним пробуждаться, и только тогда можно рассчитывать, что настанет момент, когда стоящая перед вами загадка раскроется, будет разгадана.

Когда ум направлен, он получает разнообразные впечатления

Вы понимаете, конечно, что, когда ум направлен к действительности, он получает от нее разнообразные впечатления, хаотически складывающиеся, разрозненные. *Эти впечатления должны быть в вашей голове в постоянном движении**, как кусочки в калейдоскопе, для того чтобы после в вашем уме образовалась та фигура, тот образ, который отвечает системе действительности, являясь верным ее отпечатком. Есть вероятие, что, когда я говорю об безотступном думании, на русской почве я встречусь со следующим заявлением, даже отчасти победного характера: «А если вам надо так много напрягаться в своей работе, то, очевидно, вы располагаете небольшими силами!» Нет! Мы, маленькие и средние работники науки, мы очень хорошо знаем разницу между собою и великими мастерами науки. Мы меряем и их, и свою работу ежедневно и можем определить, что делают они.

* Курсив редакции.

Законы умственной работы для всех одни и те же

Пусть мы для царства знания от бесконечного неизвестного приобретаем сажени и десятины, а великие мастера – огромнейшие территории. Пусть так. Это для нас очевидный факт. Но, судя по собственному опыту и по заявлениям этих величайших представителей науки, законы умственной работы и для нас, и для них – одни и те же. И тот первый пункт, с которого я начал, то первое свойство, с которого я начал характеристику деятельности ума, у них подчеркнуто еще больше, чем у нас, маленьких работников.

Ньютон со своей идеей о тяготении не расставался ни на минуту

Припомним хотя бы о Ньютоне. Ведь он со своей идеей о тяготении не расставался ни на минуту. Отдыхал ли он, был ли он одиноким, председательствовал ли на заседании Королевского общества и т.д., он все время думал об одном и том же. Ясно, что его идея преследовала его всюду, каждую минуту. Или вот великий Гельмгольц. Он прямо в одной из своих речей ставит вопрос, чем он отличается от других людей. И отвечает, что он разницы не мог заметить никакой, кроме одной только черты, которая, как ему показалось, отличает его от остальных. Ему казалось, что никто другой, как он, не впивается в предмет. Он говорит, что, когда он ставил перед собою какую-нибудь задачу, он не мог уже от нее отделаться, она преследовала его постоянно, пока он ее не разрешал. Вы видите, следовательно, что *это упорство, эта сосредоточенность мысли есть общая черта ума от великих до маленьких людей, черта, обеспечивающая работу ума.*

Действительность может быть удалена от наблюдателя

Я перейду теперь к следующей черте ума. Действительность, понять которую ставит своей задачей ум, эта действительность является в значительной степени скрытой от него. Она, как говорится, спрятана за семью замками. Между действительностью и умом стоит и должен стоять целый ряд сигналов, которые совершенно заслоняют эту действительность. Я уже не говорю о том теперь уже общеизвестном положении, что наши ощущения чувств есть тоже только сигналы действительности. Но за этим следует целый ряд других неизбежных сигналов. В самом деле, действительность может быть удалена от наблюдателя, и ее надо приблизить, например, при помощи телескопа; она может быть чрезвычайно мала, и ее надо увеличить, посмотреть на нее в микроскоп; она может быть летуча, быстра, и ее надо остановить или применить такие приборы, которые могут за ней угнаться, и т.д., и т.д. Без всего этого нельзя обойтись, все это необходимо, особенно если надо запечатлеть эту действительность для других работ,

передать ее, предъявить другим. Таким образом, между вами и действительностью накапливается длиннейший ряд сигналов.

У того, что мы наблюдаем, может быть много прнчин – надо увидеть главное

Я позволю себе небольшой пример. Может быть, некоторые из моих слушателей знают, что мы в настоящее время разрабатываем вопрос, касающийся больших полушарий головного мозга, то есть отдела, заведующего высшей нервной деятельностью животного. Причем в качестве реактива на эту деятельность мы пользуемся слюнной железой, и поэтому работу этой последней нам приходится наблюдать. Делаем мы это так, что конец выводного [канала] протока слюнной железы, конец той трубочки, по которой течет слюна, пересаживаем изо рта наружу. После такой операции слюна течет уже не в рот, а наружу, и, прилепляя здесь маленькую воронočку, мы можем эту слюну собирать и отсчитывать по капелькам, когда она вытекает из кончика воронки. Казалось бы, что проще! И, однако, сколько угодно ошибались и ошибаются взрослые интеллигентные люди, принимающиеся за эту работу. Стоит образоваться маленькой корочке на отверстии слюнного протока – и слюна истечет.

Неопытный наблюдатель многого не увиднт

Неопытный наблюдатель не обратит на это внимания, не примет это в расчет и бежит с заявлением, что у него получился неожиданный факт, воображая иногда, что дело идет о целом открытии. Другой тоже обращается за разъяснениями, почему у него слюна в течение опыта перестала течь, – оказывается, воронка немного отстала от кожи – и слюна течет мимо. Пустяк, и, однако, этот пустяк сейчас же дает о себе знать, и его надо учесть для того, чтобы не быть обманутым.

В сложном явлении может быть много ошибок

Теперь представьте себе вместо этой простенькой воронки какой-нибудь сложный инструмент. Сколько же ошибок может быть здесь! И вот ум должен разобраться во всех этих сигналах, учитывать все эти возможности ошибок, искажающих действительность, и все их устранить или предупредить. Но и это еще не все. Это лишь часть дела. Вы закончили свою работу, вам надо ее теперь как-нибудь запечатлеть, поделиться своими результатами с другими.

Сигналы н символы действительностн могут быть неправильно поняты

И здесь выступают на сцену новые сигналы, новые символы действительности. Что такое наши слова, которыми мы описываем факты, как не новые сигналы, которые могут, в свою очередь, затемнить, исказить истину? Слова могут быть подобраны неточные, неподходящие, могут неверно пониматься и т.д. И вы опять должны остерегаться, чтобы не увидеть благо-

даря словам действительность в ненадлежащем, неверном виде.

Когда мы доходим до выводов, фальсификация действительности может достичь огромных размеров

Весьма часто случается, что один исследователь не может воспроизвести верных фактов другого – и только потому, что словесная передача этим другим обстановки всего его дела не соответствует, не воспроизводит точно и полно действительности. И, наконец, когда вы дойдете до выводов, когда вы начнете оперировать теми словесными сигналами – этикетками, которые вы поставили на место фактов, – то здесь фальсификация действительности может достигать огромнейших размеров. Вы видите, как много возникает различных затруднений, которые мешают вам ясно видеть подлинную действительность. И задачей вашего ума будет дойти до непосредственного видения действительности, хотя и при посредстве различных сигналов, но обходя и устраняя многочисленные препятствия, при этом неизбежно возникающие.

Важная черта ума – абсолютная свобода мысли

Следующая черта ума – это абсолютная свобода мысли, свобода, о которой в обыденной жизни нельзя составить себе даже и отдаленного представления. Вы должны быть всегда готовы к тому, чтобы отказаться от всего того, во что вы до сих пор крепко верили, чем увлекались, в чем полагали гордость вашей мысли, и даже не стесняться теми истинами, которые, казалось бы, уже навсегда установлены наукой. Действительность велика, беспредельна, бесконечна и разнообразна, она никогда не укладывается в рамки наших признанных понятий, наших самых последних знаний... Без абсолютной свободы мысли нельзя увидеть ничего истинно нового, что не являлось бы прямым выводом из того, что вам уже известно. Для иллюстрации этого в науке можно найти много интересных фактов. Позвольте мне привести пример из моей науки.

Наука десятилетиями ищет ответы на свои вопросы

Вы знаете, что центральным органом кровообращения является сердце, чрезвычайно ответственный орган, держащий в своих руках судьбу всего организма. Физиологи много лет интересовались найти те нервы, которые управляют этим важным органом. Было известно, что все скелетные мышцы управляются нервами, и надо было думать, что тем более не может быть лишено таких нервов сердце, исполняющее свою работу самым тончайшим и точнейшим образом. И вот ждали и искали этих нервов, управителей сердца, и долгое время не могли найти. Надо сказать, что человеческому знанию, прежде всего, дались нервы скелетной мускулатуры, так называемые двигательные

нервы. Отыскать их было очень легко. Стоило быть перерезанным какому-нибудь нерву, и тот мускул, к которому шел данный нерв, становился парализованным. С другой стороны, если вы этот нерв искусственно вызываете к деятельности, раздражая его, например, электрическим током, вы получаете работу мышцы – мышца на ваших глазах двигается, сокращается. Так вот, такого же нерва, так же действующего, физиологи искали и у сердца, причем иных нервов, кроме вот таких двигательных, вызывающих орган к работе нервов, наука в то время не знала. На этом мысль остановилась, застыла в рутине. С этой мыслью физиологи подходили и к сердцу.

Миогие выдающиеся умы искали ответы на значимые вопросы

Нерв, идущий к сердцу, было отыскать нетрудно. Он идет по шее, спускается в грудную полость и дает ветви к различным внутренним органам, в том числе и к сердцу. Это так называемый блуждающий нерв. Физиологи имели его в руках, и оставалось лишь доказать, что этот нерв действительно заведует работой сердца. И вот многие выдающиеся умы, достаточно назвать Гумбольдта, бились над разрешением этого вопроса и ничего не могли увидеть, не могли отметить действие этого нерва на сердце. Почему же так? Быть может, этот нерв на сердце не действует? Нет, действует, и в высшей степени резко и отчетливо, до такой степени резко, что этого действия нельзя не увидеть.

У человека отсутствовала мысль, и он ие мог увидеть истиниу

В настоящее время это представляет опыт, который не может не удаться [даже] в руках невежды. Действие этого нерва на сердце состоит в том, что если вы его раздражаете, то сердце начинает биться все медленнее и медленнее и, наконец, совсем останавливается. Значит, это был нерв, совершенно неожиданно действующий не так, как нервы скелетной мускулатуры. Это нерв, который удлиняет паузы между сердечными сокращениями и обеспечивает отдых сердцу. Словом, нерв, о котором не думали и которого поэтому не видели. У человека отсутствовала мысль, и он не мог увидеть крайне простого факта. Это поразительно интересный пример! Гениальные люди смотрели и не могли увидеть действительности, она от них скрылась.

От ума, постигающего действительность, требуется абсолютная свобода

Я думаю, вам теперь понятно, почему от ума, постигающего действительность, требуется абсолютная свобода. Только тогда, когда ваша мысль может все вообразить, хотя бы это противоречило установленным положениям, только тогда она может заметить новое.

И мы имеем прямые указания, идущие от великих мастеров науки, где этот прием применяется полностью,

в самой высшей мере. О знаменитом английском физике Фарадее известно: он делал до такой степени невероятные предположения, так распускал свою мысль, давал такую свободу своей фантазии, что стеснялся в присутствии всех ставить известные опыты. Он запирался и работал наедине, проверяя свои дикие предположения.

Абсолютное беспристрастие мысли умеряет распущенность мысли

Эта крайняя распущенность мысли сейчас же умеряется следующей чертой, очень тяжелой чертой для исследующего ума. Это – абсолютное беспристрастие мысли. Это значит, что как вы ни излюбили какую-нибудь вашу идею, сколько бы времени ни тратили на ее разработку, – вы должны ее откинуть, отказаться от нее, если встречается факт, который ей противоречит и ее опровергает. И это, конечно, представляет страшные испытания для человека.

Беспристрастия мысли можно достичь многолетней настойчивой школой

Этого беспристрастия мысли можно достигнуть только многолетней настойчивой школой. До чего это трудно – я могу привести простенький пример из своей лабораторной практики. Я помню одного очень умного человека, с которым мы делали одно исследование и получили известные факты. Сколько мы ни проверяли наши результаты, все склонялось к тому толкованию, которое мы установили. Но затем у меня явилась мысль, что, быть может, все зависит от других причин. Если бы [подтвердилось] это новое предположение, то это чрезвычайно подрывало бы значение наших опытов и стройность наших объяснений. И вот этот милый человек просил меня не делать новых опытов, не проверять этого предположения, так ему жалко было расстаться со своими идеями, так он за них боялся. И это не есть лишь его слабость, это слабость всех.

Беспристрастие мысли надо уметь соединить с привязанностью к своей руководящей идее

Я отлично помню свои первые годы. До такой степени не хотелось отступать от того, в чем ты положил репутацию своей мысли, свое самолюбие. Это действительно трудная вещь, здесь заключается поистине драма ученого человека. Ибо такое беспристрастие мысли надо уметь соединить и примирить с вашей привязанностью к своей руководящей идее, которую вы постоянно носите в своем уме. Как для матери дорого свое дитя, как одна лишь мать лучше, чем кто-либо другой, взрастит его и убережет от опасности – так же обстоит дело и с вашей идеей. От вас, от того, кто ее родил, идея должна получить развитие и силы. Вы, и никто другой, должны использовать ее до конца и извлечь из нее все, что в ней есть верного. Заменить здесь вас никто не может...

Вы должны быть чрезвычайно привязаны к вашей идее и должны быть готовы произнести над нею смертный приговор

Итак, вы должны быть чрезвычайно привязаны к вашей идее, и рядом с этим вы должны быть готовы в любой момент произнести над нею смертный приговор, отказаться от нее. Это чрезвычайно тяжело! Целыми неделями приходится в таком случае ходить в большой грусти и примиряться. Мне припоминался тогда случай с Авраамом, которому, по неотступной его просьбе, на старости лет Бог дал единственного сына, а потом потребовал от него, чтобы он этого сына принес в жертву, заколол. Тут – то же самое. Но без такого беспристрастия мысли обойтись нельзя.

Когда действительность начинает говорить против вас, вы должны покориться

Когда действительность начинает говорить против вас, вы должны покориться, так как обмануть себя можно, и очень легко, и других, хотя бы временно, тоже, но действительность не обманешь. Вот почему в конце очень длинного жизненного пути у человека вырабатывается убеждение, что единственное достоинство твоей работы, твоей мысли состоит в том, чтобы угадать и победить действительность, каких бы это ошибок и ударов по самолюбию ни стоило. А с мнением других приходится не считаться, его надо забыть.

От исследующего ума требуется чрезвычайное внимание

Дальше. Жизнь, действительность, конечно, крайне разнообразны. Сколько мы ни знаем, все это ничтожно по сравнению с разнообразием и бесконечностью жизни. Жизнь есть воплощение бесконечно разнообразной меры веса, степени, числа и других условий. И все это должно быть захвачено изучающим умом, без этого нет познания. Если мы не считаемся с мерою, степенью и т.д., если мы не овладеем ими, мы остаемся бессильными перед действительностью и власти над нею получить не можем. Вся наука есть беспрерывная иллюстрация на эту тему. Сплошь и рядом какая-нибудь маленькая подробность, которую вы не учли, не предвидели, перевертывает всю вашу постройку, а с другой стороны, такая же подробность зачастую открывает перед вами новые горизонты, выводит вас на новые пути. От исследующего ума требуется чрезвычайное внимание. И, однако, как ни напрягает человек свое внимание, он все-таки не может охватить все элементы той действительности, среди которой он действует, не может все заметить, уловить, понять и победить. Возьмите такой простой пример. Вы излагаете результаты своих наблюдений для других, и крайне трудно изложить это все так, чтобы другой человек, читая ваш случай, мог бы заметить все в обрез так, как это видели вы.

Мы часто встречаемся с фактом, что сотрудники не могут воспроизвести того, что обнаружил и обосновал их руководитель

Мы постоянно встречаемся с фактом, что люди, при самом добросовестном повторении всех условий какого-нибудь описанного опыта, не могут воспроизвести того, что видел автор. Последний не упомянул какой-либо маленькой подробности, и вы уже не можете понять и доискаться, в чем здесь дело. И зачастую лишь люди, стоящие в стороне, замечают зто и воспроизводят опыты и одного и другого.

Исследователь должен охватить все подробности

Далее интересно следующее. Как в случае с пристрастием ума, совершенно так же и здесь необходимо очень тонкое балансирование. Вы должны, сколько хватит вашего внимания, охватить все подробности, все условия, и, однако, если вы всё с самого начала захватите, вы ничего не сделаете, вас зти подробности обессилят. Сколько угодно есть исследователей, которых эти подробности давят, и дело не двигается с места. Здесь надо уметь закрывать до некоторого времени глаза на многие детали для того, чтобы потом все охватить и соединить.

От исследователя требуется внимательность ко многим условиям

С одной стороны, вы должны быть очень внимательны, с другой стороны, от вас требуется внимательность ко многим условиям. Интерес дела вам говорит: «Оставь, успокойся, не отвлекай себя».

Идеал ума: простота, полная ясность, полное понимание

Далее. Идеалом ума, рассматривающего действительность, есть простота, полная ясность, полное понимание. Хорошо известно, что до тех пор, пока вы предмет не постигли, он для вас представляется сложным и туманным. Но как только истина уловлена, все становится простым. Признак истины – простота, и все гении просты своими истинами. Но зтого мало. Действующий ум должен отчетливо сознавать, что чего-нибудь не понимает, и сознаваться в зтом. И здесь опять-таки необходимо балансирование. Сколько угодно есть людей и исследователей, которые ограничиваются непониманием. И победа великих умов в том и состоит, что там, где обыкновенный ум считает, что им все понято и изучено, – великий ум ставит себе вопросы: «Да, действительно ли все зто понятно, да на самом ли деле зто так?» И сплошь и рядом одна уже такая постановка вопроса есть преддверие крупного открытия. Примеров в зтом отношении сколько угодно.

Известный голландский физик Вант-Гофф в своих американских петициях говорит: «Я считаю, что я своим открытием обязан тому, что я смел поставить себе вопрос: понимаю ли я действительно все условия, так ли зто на самом деле?».

Важно стремление к ясности и простоте, необходима смелость признать свое непонимание

Вы видите, следовательно, до какой степени важно стремление к ясности и простоте, а с другой стороны,

необходима смелость признания своего непонимания. Но это балансирование ума идет еще дальше. В человеке можно даже встретить некоторый антагонизм к такому представлению, которое слишком много объясняет, не оставляя ничего непонятного.

Законная потребность ума: чтобы все было понятно

Тут существует какой-то инстинкт, который становится на дыбы, и человек даже стремится, чтобы была какая-нибудь часть непонятного, неизвестного. И это совершенно законная потребность ума, так как неестественно, чтобы все было понятно, раз мы и окружены и будем окружены таким бесконечным неизвестного. Вы можете заметить, до какой степени приятно читать книгу великого человека, который много открывает и одновременно указывает, что осталось еще много неизвестного. Это – ревность ума к истине, ревность, которая не позволяет сказать, что все уже исчерпано и больше незачем работать.

Для ума необходима привычка упорно смотреть на истину

Дальше. Для ума необходима привычка упорно смотреть на истину, радоваться ей. Мало того, чтобы истину захватить и этим удовлетвориться. Истиной надо любоваться, ее надо любить. Когда я был в молодые годы за границей и слушал великих профессоров – стариков, я был изумлен, каким образом они, читавшие по десяткам лет лекции, тем не менее, читают их с таким подъемом, с такою тщательностью ставят опыты. Тогда я это плохо понимал. А затем, когда мне самому пришлось сделаться стариком, – это для меня стало понятно. Это совершенно естественная привычка человека, который открывает истины. У такого человека есть потребность постоянно на эту истину смотреть. Он знает, чего это стоило, каких напряжений ума, и он пользуется каждым случаем, чтобы еще раз убедиться, что это действительно твердая истина, несокрушимая, что она всегда такая же, как и в то время, когда была открыта. И вот теперь, когда я ставлю опыты, я думаю, едва ли есть хоть один слушатель, который бы с таким интересом, с такой страстью смотрел на них, как я, видящий это уже в сотый раз.

Гельмгольц в течение многих годов каждое утро спешил видеть восходящее солнце. Он любовался при этом на свою истину

Про Гельмгольца рассказывают, что, когда он открыл закон сохранения сил, когда он представил, что вся разнообразная энергия жизни на земле есть превращение энергии, излучающейся на нас с Солнца, он превратился в настоящего солнцепоклонника. Я слышал от Пиона, что Гельмгольц, живя в Гейдельберге, в течение многих годов каждое утро спешил на пригорок, чтобы видеть восходящее солнце. И я представляю, как он любовался при этом на свою истину.

Последняя черта ума – это смирение мысли, скромность мысли

Последняя черта ума, поистине увенчивающая все, – это смирение мысли, скромность мысли. Примеры к этому общеизвестны. Кто не знает Дарвина, кто не знает того грандиознейшего впечатления, которое произвела его книга во всем умственном мире? Его теорией эволюции были затронуты буквально все науки. Едва ли можно найти другое открытие, которое можно было сравнить с открытием Дарвина по величию мысли и влиянию на науку, – разве [что] открытие Коперника. И что же?

Дарвину казалось, что у него недостаточно аргументов

Известно, что эту книгу он осмелился опубликовать лишь под влиянием настойчивых требований своих друзей, которые желали, чтобы за Дарвином остался приоритет, так как в то время к этому же вопросу начинал подходить другой английский ученый. Самому же Дарвину все еще казалось, что у него недостаточно аргументов, что он недостаточно знаком с предметом. Такова скромность мысли у великих людей, и это понятно, так как они хорошо знают, как трудно, каких усилий стоит добывать истины.

Настоящий ум – это есть ясное, правильное видение действительности

Вот, господа, основные черты ума, вот те приемы, которыми пользуется действующий ум при постигании действительности. Я вам нарисовал этот ум, как он проявляется в своей работе, и я думаю, что рядом с этим совершенно не нужны тонкие психологические описания. Этим все исчерпано. Вы видите, что настоящий ум – это есть ясное, правильное видение действительности, познание числа и состава этой действительности. Такое познание дает нам возможность предсказывать эту действительность и воспроизводить ее в том размере, насколько это возможно по техническим средствам.

Иван Павлов

НАУКА ТРЕБУЕТ ОТ ЧЕЛОВЕКА *ВСЕЙ ЕГО ЖИЗНИ**

Что бы я хотел пожелать молодежи моей родины, посвятившей себя науке? Прежде всего – последовательности. Об этом важнейшем условии плодотворной научной работы я никогда не смогу говорить без волнения. Последовательность, последовательность и последовательность. С самого начала своей работы приучить себя к строгой последовательности в накоплении знаний.

Изучите азы науки, прежде чем пытаться взойти на ее вершины.

Никогда не беритесь за последующее, не усвоив предыдущего.

Никогда не пытайтесь прикрыть недостаток своих знаний хотя бы и самыми смелыми догадками и гипотезами. Как бы ни тешил ваш взор своими переливами мыльный пузырь, – он неизбежно лопнет, и ничего, кроме конфуза, у вас не останется.

Приучите себя к сдержанности и терпению. Научитесь делать черную работу в науке. Изучайте, сопоставляйте, накопляйте факты. Как ни совершенно крыло птицы, оно никогда не смогло бы поднять ее ввысь, не опираясь на воздух. Факты – это воздух ученого. Без них вы никогда не сможете взлететь. Без них ваши «теории» – пустые потуги.

Но изучая, экспериментируя, наблюдая, старайтесь не оставаться у поверхности фактов. Пытайтесь проникнуть в тайну их возникновения. Настойчиво ищите законы, ими управляющие.

Второе – это скромность. Никогда не думайте, что вы уже все знаете. И как бы высоко ни оценивали вас, всегда имейте мужество сказать себе: «я невежда».

Не давайте гордыне овладеть вами. Из-за нее вы будете упорствовать там, где нужно согласиться, из-за нее вы откажетесь от полезного совета и дружеской помощи, из-за нее утратите меру объективности.

В том коллективе, которым мне приходится руководить, всё делает атмосфера. Мы все впряжены в одно общее дело, и каждый двигает его по мере своих сил и возможностей. У нас зачастую и не разберешь, что «мое» и что «твое», но от этого наше общее дело только выигрывает.

Третье – это страсть. Помните, что наука требует от человека всей его жизни. И если у вас было бы две жизни, то и их бы не хватило вам. Большого напряжения и великой страсти требует наука от человека.

Будьте страстны в вашей работе и в ваших исканиях!

---

* Письмо к молодежи было написано И.П. Павловым в связи с просьбой ЦК ВЛКСМ высказаться о задачах молодых ученых.

Павлов И.П. Наука требует от человека всей его жизни // Техника – молодёжи. № 02–03. – Л., 1936. – С. 79 (в интернет-ресурсах можно найти его под названием «Письмо И.П. Павлова к молодежи»).

Наша Родина открывает большие просторы перед учеными, и нужно отдать должное – науку щедро вводят в жизнь в нашей стране. До последней степени щедро!

Что же говорить о положении молодого ученого у нас? Здесь ведь все ясно и так. Ему многое дается, но с него много и спросится. И для молодежи, как и для нас, вопрос чести – оправдать те упования, которые возлагает на науку наша Родина.

Особый источник знаний о человеке как личности в России

Зинаида Иноземцева

ЖИТИЯ НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ КАК ИСТОЧНИК ЗНАНИЯ О ЧЕЛОВЕКЕ РОССИИ

Аннотация. *Рассматриваются методологические и источниковедческие вопросы возрождения житийной традиции Русской Православной Церкви на принципах историзма, правдивости фактов и достоверности источников, подтверждающих реальность духовного подвига святости, явленной человеком России в XX веке.*

Ключевые слова: *житие; агиография; духовность; новомученик.*

Abstract. *Methodological and historical problems of revival of hagiographic tradition in the Russian Orthodox Church at the principles of historicism, fact's veracity and authenticity of source confirming reality of holiness's spiritual feat shown by a man to XX-th century Russia are discussed.*

Keywords: *life story; hagiography; spirituality; new martyr.*

> Возрождение церковной культуры и науки, объединение светских и научных сил стало одним из знамений нашего времени. Рушатся искусственные препоны между верой и знанием, воздвигнутые антирелигиозным мышлением. Начался процесс, который принято называть духовным возрождением России.
>
> *Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси [1, с. 9–10]*

Объединение научного и церковного знания о человеке – знамение времени

В 2000 г. на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви состоялась канонизация святых XX века*. Возродилась житийная традиция, прерванная в 1917 г. Феномен святости, отраженный в житиях новомучеников, за веру пострадавших, предстал как ключевое событие века, проливающее свет на историю России, духовный подвиг народа, сохранившего национальные приоритеты в период гонений на Церковь.

Среди гуманитарных наук, объектом и предметом исследования которых является человек как субъект истории, все более заметное место занимают агиография и агиология**, позволяющие осмыслить духовную составляющую личности. Эти дисциплины в советское время были изъяты из научного знания как не соответствующие материалистической идеологии; жития святых изучались узким кругом специалистов в качестве устаревшего жанра древнерусской литературы. В последние два десятилетия исторические, текстологические, литературоведческие, философские исследования житийной литературы возобновились. Однако они не простираются за рамки начала XX столетия и не касаются житий новомучеников. *В.В. Полонский*, исследователь агиографической традиции западного и отечественного христианства, констатирует, что в истории Русской Православной Церкви нет парадигмы для таких жизнеописаний, и подчеркивает их важную отличительную особенность: «жития новопрославленных святых составляются ныне по совсем иным законам и представляют собой, по сути, строго выверенные научно-документальные биографические исследования» [2].

Документальная основа агиографии новомучеников

Действительно, агиография святых XX века развивается на строго документальной основе, что обусловле-

---

* *Канонизация* – причтение усопшего подвижника к лику святых.

** *Агиография* – научно-богословская дисциплина, предметом изучения которой являются жития как церковно-исторический жанр воскрешения земного пути святых. *Агиология* – научно-богословская дисциплина, изучающая феномен святости.

но историческим временем, когда духовный подвиг, сокрытый тюремной стеной, оставался неведом народу, в отличие от подвига первых христиан, мучения которых осуществлялись всенародно. Проблема изучения и составления житий святых XX столетия была разрешена историками-агиографами Русской Православной Церкви в ходе подготовки материалов для канонизации*. Накоплен огромный историко-богословский потенциал и практический опыт в области исследования человека России XX века, достойный введения в научное знание.

Рассматривая историю становления агиографии новомучеников, автор опирается на материалы Синодальной комиссии по канонизации святых, на труды видного историка-агиографа игумена Дамаскина (Орловского), составившего более 900 житий новомучеников и исповедников, на исследования других современных агиографов [3], чьи труды, в совокупности с житиями новомучеников, содержат уникальный материал для концептуального анализа истории XX столетия, а также на документы личного архива**.

Базовые понятия, выражающие духовные ориентиры народа России

Базовые понятия, выражающие духовные ориентиры национального самосознания народа России, в XX веке были искажены. Так, в советских словарях «*жития*» определены как «биографии духовных и светских лиц, канонизированных христианской церковью»; «*святые*» – как «мифические или исторические лица, которым в различных религиях приписываются «благочестие», «праведность», «богоугодность», посредничество между Богом и людьми»; «*идеал*» – как «*образец, нечто совершенное, высшая цель стремлений*» [4]. В этих определениях смыслы переведены в плоскость материалистической односторонности. Идеал человека святого подменен идеалом исторической личности. Однако человек святой – всегда созидатель, в то время как историческая личность нередко оказывалась разрушительной. И потому в свято-

* К настоящему времени поименно канонизировано 1770 новомучеников и исповедников, за веру пострадавших в СССР. Это число превзошло количество святых Церкви Вселенской за всю историю христианства.

** В личном архиве автора сохраняются записи бесед с видным историком-агиографом игуменом Дамаскиным (Орловским) на заседаниях Секции личных фондов и документальных коллекций Российского общества историков и архивистов и на круглых столах-встречах, проводимых под председательством автора. За свои труды иг. Дамаскин в 1997 г. удостоен премии памяти митрополита Макария (за кн. 1 и 2); в 2002 г. – литературной премии Союза писателей России.

отеческом изъяснении эти понятия в своей содержательной сущности ничего общего с приведенными определениями не имеют. *Житие* – это не биография и даже не жизнеописание подвижнической жизни. Это воскрешение в литературном жанре духовного подвига человека *святого*, то есть человека, осуществившего евангельский *идеал* на пути в жизнь вечную [5].

Сохранение в сознании народа своей собственной истории стало одной из сложнейших проблем XX столетия. Из жизни уходили последние очевидцы событий первой половины века. Официальная историография не отражала историю гонений на Церковь. Доступ к архивным документам о судьбах репрессированных священнослужителей вплоть до начала 1990-х годов оставался закрытым.

Устная история репрессированного духовенства

Обращение к устной истории, собирание сведений о реальных фактах и духовных смыслах антирелигиозного века, о подвиге за Христа пострадавших оставалось единственной возможностью сохранения живой связи времен и поколений в условиях сокрытия от народа правды истории.

В середине 1970-х годов студент Литературного института (будущий игумен Дамаскин) с группой из трех человек приступил к восстановлению исторической правды о народной трагедии. Он вспоминает: «Во всей работе от начала нами руководило одно: необходимость служить святым новомученикам. Конечно, было понимание, что воскрешение их подвига в слове потребует огромного исследовательского поиска, что на тот момент мало собрано материалов о духовенстве и мирянах, пострадавших за Христа, не известны свидетели событий – носители устной истории, не доступна и не исследована источниковая база ни по фондовому, ни по видовому составу документов, отсутствует опыт предшественников, который можно было бы синтезировать, углублять и продвигаться дальше в исследовательском поиске. Агиограф XX столетия, в отличие от отечественных агиографов предшествующих времен, должен был начинать работу с нуля» [6].

Недоступность архивов, отсутствие исторических исследований

Недоступность архивов, полное отсутствие исторических исследований, которые могли бы составить фундамент для углубленного изучения истории Церкви в XX столетии, создавали, казалось бы, непреодолимые препятствия для восстановления исторического прошлого в разрезе тысяч судеб репрессированных священнослужителей и мирян, за веру пострадавших.Тем более что это был период непрекращающихся антирелигиоз-

ных гонений, когда Первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев обещал в 1980 г. показать народу «последнего попа». Собирать сведения об истории гонений на Церковь было не просто и небезопасно. Люди боялись вспоминать о трагическом прошлом. Вопреки всем препятствиям, встречи состоялись в десятках городов и сел 36 регионов России.

Информационный потенциал устной истории

К началу 1990-х годов была собрана, зафиксирована и изучена уникальная устная информация об обстоятельствах закрытия храмов, священниках и их арестах, о прихожанах храмов, пострадавших в годы репрессий, получены (чаще в копиях) сохранившиеся в личных собраниях документы, рукописи, фотографии.

Важную положительную роль сыграл фактор времени, недавнего от события, – не более 70 лет, когда еще сохранились в значительной степени инфраструктура быта, стереотипы сознания и язык, когда не был утрачен зрительный и психологический образ ушедшего и уходящего поколений. Еще была жива память о фактах истории, живы очевидцы событий, их дети, иногда сохранившие косвенные свидетельства и ценные документы в своих семейных архивах. Будущий составитель житий посещал места проживания и подвига пострадавших, что позволяло «вжиться в среду бытования» подвижника, лучше представить внешние обстоятельства его жизни и мотивацию поступков в крайне сложных внешних обстоятельствах.

Специфика интервьюирования очевидцев репрессий священнослужителей

Своеобразной была методика интервьюирования, если можно так условно назвать ту предельно искреннюю доверительную беседу, которая разворачивалась между агиографом и очевидцем событий или человеком, который помнил от своих родных и близких рассказы о репрессиях в отношении священников и мирян. Автору довелось присутствовать на одной из таких бесед игумена Дамаскина с очень пожилой женщиной Анфисой в селе Бабино, неподалеку от Дивеевского монастыря. В отличие от профессионального интервьюера, вопросы которого направлены, как правило, на выявление отношения респондента к той или иной предложенной ему гипотетической версии события, о. Дамаскин в ходе беседы оставался за кадром, лишь время от времени переспрашивал, уточняя даты, имена. Он не направлял мысль свидетеля в эмоциональное русло, не навязывал диалог. Он выслушивал, в необходимых случаях вводил в контекст памяти новые имена, которые знал из ранее собранных и изученных материалов. Вокруг этих имен вновь начинали роиться воспоминания свидетеля, кото-

рый постепенно становился предельно откровенен, потому что чувствовал и видел перед собой человека, который не выступал судьей, с иным взглядом на события.

Шаг за шагом воскрешалась запечатленная в сознании очевидцев летопись века. Так удалось выявить имена сотен репрессированных священнослужителей и мирян, записать их воспоминания.

Субъективность сведений устной истории о репрессированиом духовеистве

Материалы устной истории при всей их информативности и значимости не составляли достаточную по полноте, а главное – по достоверности, основу для написания житий. Субъективность восприятия и видения, в некоторых случаях приверженность заданному образу, имели следствием разность свидетельствования об одних и тех же фактах. Кроме того, воспоминания, как правило, обрывались на факте ареста пострадавшего. Очевидцы событий, происходивших за тюремными воротами, встречались крайне редко. О том, что было там, могли свидетельствовать, как правило, лишь документы.

До начала 1990-х годов лишь отдельные виды архивных документов с персональной информацией о священнослужителях были доступны для изучения: клировые ведомости, метрические книги, послужные списки и некоторые другие, которые позволяли частично уточнять биографические сведения. Оставалось неизвестным главное: как человек завершил свой земной путь, оказавшись перед лицом вечности.

Информативных источников как личного, так и официального происхождения для воскрешения личности пострадавшего с целью выяснения его духовного подвига было мало. Письма и дневники, документы, содержащие биографическую и генеалогическую информацию, изымались при арестах, а сохранившиеся впоследствии нередко уничтожались родственниками как представляющие для них опасность в случае обнаружения органами госбезопасности.

Извлечение из мрака забвеиия славных имеи новомучеииков земли Российской

Десятилетия кропотливого исследовательского труда приподняли исторические пласты XX столетия. Собранные материалы легли в основу жизнеописаний, вышедших по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси период с 1992 по 2002 год в 7 книгах, а также житий канонизированных святых [7]. Работой «по извлечению из мрака забвения славных имен новомучеников земли Российской» назвал подготовку этого издания Святейший Патриарх, подчеркнув его общецерковное значение: «Кровью мучеников созидалась Церковь Христова первых веков христианства.

Кровью мучеников и исповедников созидается и наша Русская Православная Церковь, которая, выйдя из эпохи гонений и преследований, совершает духовное и нравственное обновление нашего народа, потерявшего в результате семидесяти лет воспитания духовные и нравственные основы жизни. <...> Жизнеописания многих подвижников уже изучены Синодальной комиссией по канонизации святых, и Священный Синод вынес на решение очередного Архиерейского Собора вопрос об их общецерковной канонизации в лике новомучеников и исповедников Российских XX века» [8, с. 4–5].

Так начинался путь к постижению духовного смысла истории России XX столетия и воскрешения в памяти народа подвига тысяч героев духа – новомучеников Церкви Русской, святость которых все еще удерживает мир от катастрофы.

Изменения взаимоотношений государства и Церкви

В 1988 г. торжественно отмечалось 1000-летие Крещения Руси, что стало возможным в условиях наступившего ослабления антирелигиозной политики советского государства. Вскоре права граждан на свободу совести и вероисповедания получили закрепление в законодательных актах [9]. Архивы открыли доступ к изучению многих ранее закрытых фондов и документов, содержащих информацию о репрессивной политике против духовенства и православного народа. Эта сторона жизни народа не получила освещения в советской историографии.

Архивные документы в агиографических исследованиях

По ходатайству Церкви Русской ее Синодальная комиссия по канонизации святых впервые приступила к изучению ранее мало доступных архивных комплексов, в том числе судебно-следственных дел по обвинению духовенства. Сопоставление устных сведений с данными архивных документов подтвердило: любые воспоминания, кажущиеся вполне объективными, недостаточны для постижения личности человека и установления достоверности фактов.

Необходимая полнота информации, достаточная для объективного знания, достигалась посредством проведения сплошного выявления и изучения массовых (прямых и косвенных) источников, раскрывающих репрессивные акции не только в отдельно взятом храме, но на всей территории уезда (района), губернии (области) применительно к каждому пострадавшему лицу. В программу исследовательского поиска как необходимая составляющая были включены законодательные и нормативные акты по вопросам религиозной политики, многие из которых ранее не публиковались.

Источниковая база, подлежащая изучению, оказалась огромна: сотни фондов и тысячи документов в составе Архивного фонда Российской Федерации. Изучались документы Канцелярии Синода и обер-прокурора Синода, Учебного комитета, Училищного совета Синода, Поместного Собора, канцелярии Патриарха и Священного Синода, личные фонды духовенства, семьи Романовых, чиновников, служивших по духовному ведомству, фонды Поместного собора, канцелярии Патриарха Тихона, Постоянной центральной комиссии по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР (1921–1938), Совета по делам религий при СМ СССР (1943–1974), Наркомюста РСФСР, управлений КГБ СССР по Москве и Московской области и другим регионам РСФСР, а также фонды и документы партийных органов, органов государственной власти и управления, проводивших антирелигиозную политику, и др.

Судебно-следственные дела как источник сведений о человеке

Наиболее информативным документальным источником, восполнившим сведения о земном пути репрессированного священнослужителя или мирянина, оказались судебно-следственные дела, в которых нашли отражение предельные состояния человека, оказавшегося перед лицом вечности, его духовные взлеты и (или) падения; раскрыты состояние и поступки человека в нечеловеческих условиях моральных и физических страданий.

Обращение к документам следственного производства вызвало заметное эмоциональное напряжение той части церковной общественности, которая полагала, что факт насильственной смерти священнослужителя достаточен для его канонизации. Подготовка канонизации новомучеников, – отмечает И.В. Семененко-Басин, – породила «проблему достоверности документов, отложившихся в результате деятельности репрессивных органов СССР, слежки, доносительства, предвзятого следствия» [10, с. 193]. Была даже предпринята попытка объявить эти документы фальшивыми, их содержание – «сплошной ложью» на том основании, что исходили они от репрессивных следственных органов [11, с. 206–215]. В научных кругах такие суждения не были поддержаны как не профессиональные, не учитывающие возможности извлечения достоверной информации методами источниковедческой критики исторического источника [12]. Изучение показало, что в документах следственного производства зафиксировано пунктуально точно предъявленное обвинение и ход следственного процесса, что позволяет получить важнейшие сведения

о личности обвиняемого, его духовном стоянии. Ложное (фальсифицированное) обвинение в контрреволюционной деятельности, предъявленное подследственному, само по себе подтверждает достоверность факта предъявления священнослужителю такого ложного обвинения, а протоколы допросов – поступки человека в условиях принуждения.

Под тяжестью лжи человек может сломаться

Документы свидетельствуют, что под тяжестью навалившейся лжи человек нередко ломался, собственноручно писал прошение об отречении от сана, давал на себя и на других ложные показания. Документы эти являются уникальным по достоверности историческим источником о формах и методах репрессивной политики, духовном стоянии мученика, не отступившего от упования на Бога, а нередко и об утрате человеком духовных сил, принятии им условий лжесвидетельства. Если обвиняемый не подписывал ложное обвинение, следователь прибегал к показаниям «штатных» свидетелей, которые удостоверяли любые угодные следствию показания. Приговор лицам духовного звания был предопределен.

Документы судебно-следственного производства, наряду с другими видами архивных первоисточников, в последние десятилетия активно используются в развитии специальной научной дисциплины – биографики [13]. В фокусе биографических исследований, выполненных в отечественной культурно-исторической традиции, – внутренний мир человека, мотивация его поступков [14].

Традиции канонизации святых в Древней Церкви

Современная агиография возрождается на принципах духовности, историзма, правдивости факта и достоверности источника, подтверждающего реальность подвига святости. Такой подход основывается на восприятии раннехристианского опыта Древней Церкви, опирающегося на документально зафиксированные свидетельства очевидцев подвига святости – мученические акты, на святоотеческое агиографическое наследие преподобного Нила Сорского, митрополита Макария Московского, святителя Димитрия Ростовского, а также на труды В.О. Ключевского «Древнерусские жития святых как исторический источник» (1876), Н. Барсукова «Источники русской агиографии» (1882), Е. Голубинского «История канонизации святых в Русской Церкви» (1894).

Агиография святых XX века

Перед агиографом стоит труднейшая духовная задача: видеть и чувствовать каждое событие, каждый включаемый в житие штрих глазами святого. Собствен-

ная позиция агиографа может быть донесена до читателя в качестве исторического комментария, исходя из понимания, что святые действуют в реальных исторических событиях, что их житие должно свидетельствовать о фактически действующих людях, исторических фактах, нести богословскую нагрузку. Составитель в необходимых случаях вводит читателя в евангельские тексты и святоотеческие истины, соотносимые с мыслями и поступками святого, раскрывающими духовное содержание его жизни. *Автором жития святого как бы является сам святой.* Агиограф выступает только как *составитель* жития, исследующий и достоверно описывающий личность и духовный подвиг святого, как посредник между святым и читателем.

Святой – это личность, значительно превосходящая других духовно-нравственным совершенством

Игумен Дамаскин пояснял, что жизненный и духовный опыт любого исследователя и составителя много меньше и уступает опыту подвижника, что святой – это личность, которая значительно превосходит составителя по чистоте ума, духовно-нравственному совершенству. Собственное сочинительство непременно ведет к усечению опыта святого, низведению опыта святого до уровня понимания составителя [6]. Реализация такого подхода в житиях новомучеников, составленных игуменом Дамаскиным (Орловским), достигнута посредством: а) применения проложного метода изложения текста, то есть по хронологии событий; б) строгого следования фактам с целью достоверности и правдивости житийного повествования; в) исключения всякого вымысла и вероятности личностного пристрастия; г) раскрытия духовного смысла жития святого, мотивации его поступков в контексте Священного Писания и Священного Предания.

Опыт составления житий святых XX века представляет в этом отношении интерес как для церковного, но и для светского исследователя. Уникален предмет исследования – святая личность, познание и выражение которой в житийном слове удается немногим. Раскрытие исторического контекста событий, историко-богословский подход к уяснению смысла фактов – все это определило содержание житий святых XX века с отражением составляющих влияния: государственной, общественно-религиозной и социокультурной традиций. Впервые примененный в агиографической практике критерий единого информационного поля взаимодействия субъектов событий в разрезе территориального образования оказался достаточно эффективным для обнаружения и понимания сведений об изучаемой личности.

Категориальный аппарат агиографии святых XX века

Научная лаборатория составителей житий новомучеников опирается на категориальный аппарат богословских и историко-архивоведческих наук. Работа в системе именно духовно-ориентированной научной методологии позволила составить жития новомучеников и исповедников XX века, содержание и смысл которых намного превыше и гораздо глубже изложенного словами текста. В этом – феномен духовного творчества, духовного видения предмета, духовного мышления составителя житий. Для биографов такая глубина практически недоступна.

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий показал роль исторических условий, обстоятельств, в которых совершали подвиги древние мученики и мученики XX века, и доложил предложения Синодальной комиссии об «историко-канонических критериях в вопросе о канонизации новомучеников Русской Церкви в связи с церковными разделениями XX века», которые получили одобрение Священного Синода и легли в основу изучения явлений церковной жизни на предмет канонизации мучеников и исповедников XX столетия, а также выработки подходов к составлению их житий [15, с. 171–185].

В качестве историко-канонических критериев в вопросе о канонизации святых Церкви Русской выступают: *достоверность* (факты, приводимые в житии святого, требуют документального удостоверения); *полнота данных* о земном пути пострадавшего (биографический аспект жития); *мученическая кончина* во Христе (духовный аспект жития); *историзм* (личность в условиях внешней среды, влияние среды на жизненный путь и отражение в поступках подвижника).

Жития новомучеников в системе современного культурологического знания

Жития новомучеников XX столетия представляют несомненный интерес как источник в системе научного знания об истории и человеке России. Известный филолог и историк культуры В.М. Живов (1945–2013) показал, что жития святых могут изучаться с историко-богословской, исторической, социально-культурной и литературной точек зрения. С историко-богословской точки зрения жития святых изучаются как источник для реконструкции богословских воззрений эпохи создания жития, его автора и редакторов, их представлений о святости, спасении, обожении и т.д. В историческом плане жития при соответствующей историко-филологической критике выступают как первоклассный источник по истории Церкви, равно как и по гражданской истории. В социально-культурном аспекте жития дают возмож-

ность реконструировать характер духовности, социальные параметры религиозной жизни (в частности, так называемую народную религиозность), религиозно-культурные представления общества. Жития, наконец, составляют едва ли не самую обширную часть христианской литературы со своими закономерностями развития, эволюцией структурных и содержательных параметров и т.д., и в этом плане являются предметом литературно-филологического рассмотрения [16].

Жития новомучеников и исповедников Церкви Русской

Жития новомучеников и исповедников Церкви Русской, составленные на документально удостоверенной основе с учетом историко-канонических критериев, содержат ключ к освоению исторического прошлого самого загадочного века русской истории и определяют ныне методологическую основу современной агиографии.

Однако далеко не каждый современный ученый в области гуманитарных наук обращается к агиографическим трудам, реализуя междисциплинарный подход собственных исследований, связанных с изучением человека как субъекта исторического бытия. Причиной тому атеистическое наследие мировоззренческих установок советской научной школы и недооценка роли и значения отдельной человеческой личности в истории.

Развенчание мифа о каноне жития

Составление житий новомучеников XX века потребовало преодоления устоявшихся в советское время, преимущественно в литературной среде, представлений о непреложности следования некоему канону литературного жанра, а именно: формализации текста «на всех уровнях произведения – структурном, стилистическом, идейном и символико-богословском», наличии строгой композиционной схемы жития, использовании определенных поэтических средств, уподоблении и следовании сакральным образцам. Цель агиографа, как полагают сторонники абсолютизации литературного жанра, «не воссоздание исторически достоверной биографии, а выявление сути и вневременного содержания подвига святого, земная жизнь которого была путем к Богу» [17, с. 284].

Признается право на мифологизацию личности святого

При этом признается право на мифологизацию личности святого: «установка на канон и ориентация на образцы как на основные принципы построения агиографического текста приводят к частым заимствованиям из житий известных подвижников при создании житий новопрославленных святых: таким образом новый святой уподоблялся его великим предшественникам, а агиограф свидетельствует святость святого» [18,

с. 284]. Автор лекционного курса «Агиология» Е.Н. Никулина, сожалея, что «новые жития отходят от канона все дальше и дальше», оперирует понятиями «нормы житийного канона», «нормы современной светской литературы», не раскрывая этих понятий, и рассматривает составленные по критериям Русской Церкви жития новомучеников как «возрастающую секуляризацию агиографии» [19, с. 31–32]. Воззрения автора лекционного курса получили жесткую, но справедливую оценку рецензентов. Так, А.Ю. Виноградов, приведя «несколько конкретных примеров», которые, по его мнению, «лишают книгу Никулиной всякой ценности и, более того, даже делают ее источником заблуждений...», заключает: «Нам остается лишь отметить, что основные репутационные потери от тиражирования этого и подобных "курсов лекций" несет ПСТГУ, имя которого стоит на титуле книги. Автору рецензии, который на протяжении многих лет читал на Богословском факультете того же ПСТГУ курс истории византийской агиографии, это особенно обидно» [20].

Парадоксальную истину обнажило исследование истории агиографической традиции

Исследование истории агиографической традиции обнажило парадоксальную истину. Оказалось, что канон жития святого в христианской агиографии Церковью не устанавливался*. Многовековые дискуссии библеистов о критериях отбора авторитетных (канонических) текстов (в которых, кстати, никогда не фигурируют жития) не завершены и сегодня. Но даже библейский канон в числе критериев каноничности отбираемых текстов включает время создания и историческую достоверность (для исключения фантастических историй).

Нам остается добавить лишь одно: рассмотрение агиографии новомучеников, игнорирующее постановления, определения, рекомендации Священного Синода, материалы Синодальной комиссии по канонизации святых, – несостоятельно.

Жития святых XX века – достоверный исторический источник

Православный агиограф, ответственно понимающий свою задачу, руководствуется установлениями Русской Церкви. Приведем весьма показательные суждения по этому вопросу игумена Венедикта (Кулешова), архивариуса Рождество-Богородичного Санаксарского

---

* *Канон* (греч. – мера, правило). 1) термин, используемый в церковной науке: библеистике, литургике, каноническом праве, в церковном искусстве; 2) многострофное церковное песнопение определенной структуры, один из ключевых жанров византийской (и наследующей ей общеправославной) гимнографии // Православная энциклопедия. Т. XXX. С. 203–204.

монастыря. Он пишет: «Два повествования доступны были к 1999 году, когда в Саранской епархии готовилось прославление сего великого подвижника. Это “Жизнь отца Феодора и Краткие его поучения”, составленная монахом Оптиной пустыни Порфирием (Григоровым) и изданная в Москве в 1847 году, а также “Жизнеописание старца иеромонаха Феодора (Ушакова), восстановителя и настоятеля Санаксарского монастыря”, печатавшееся в Тамбовских епархиальных ведомостях за 1886 год, где составитель игумен Тихон (Ципляковский), вполне учтя Оптинскую редакцию, еще значительно дополнил как жизнеописание, так и наставления преподобного отца. На основе этих публикаций и был подготовлен житийный тридцатистраничный текст, достаточно стилизованный, как того требуют традиции и условия жанра.

Со временем стали выявляться документальные свидетельства

Затем началась работа в архивах – и со временем стали выявляться документальные свидетельства, не вмещающиеся в стилизованную традицию и как бы не желавшие соблюдать заповеданный агиографам жанр. И возникло печальное понимание, что в том виде, в каком житие преподобного Феодора существует, нам предоставлена для чтения некая недосказанность, даже *полуправда*, – но будет ли она поучительна для нас, в должной ли мере будет назидать?» [21, с. 7–8]. И добавляет к этому рассуждению еще важную для нас деталь о том, что у него «было немалое искушение подключить опыт и навыки *художественного* построения текста, но, *кажется*, удалось этого избежать» [Там же].

Жития новомучеников как источник возрождения национального самосознания

Издаваемые ныне жития святых новомучеников и исповедников можно назвать памятником народу России XX столетия, где с предельной достоверностью и объективностью раскрылось единство его исторического и духовного бытия, являемого в жизни как отдельно взятой личности, так и целого народа и государства. Так, упомянутые выше «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века, составленные игуменом Дамаскиным (Орловским)», представляют собрание житий святых XX века в формате Месяцеслова, где жития расположены в последовательности чисел месяца, указывающих дни памяти святых. Этот труд имеет все атрибуты научного и богословского издания: комментарии, указатели, ссылки на официальные акты, опубликованные труды и архивные источники.

Содержание житий отображает земной путь новомучеников

Содержание житий отображает земной путь новомучеников (от рождения до мученической кончины). Состав информации в житиях: а) биографические

данные (родители, место рождения, образование, семья, путь духовного восхождения, аресты, ссылки, исповеднический подвиг, конец земного пути); б) исторический фон: имеющие непосредственное отношение к биографии святого факты и события; в) сведения о чудесных явлениях (если они достоверно засвидетельствованы); г) духовно-религиозные комментарии самого составителя, основанные на текстах Священного Писания и Священного Предания, собственном духовном опыте и позволяющие читателю вникнуть в смысл поступков святого, действующего в свете евангельских заповедей.

Человек ставит перед собой высокие духовные цели

В житиях повествуется, как человек на протяжении жизни ставит перед собой высокие духовные цели, изживает страсти, исполняет евангельские заповеди, делает выбор верности Богу, несмотря на страдания. Уповая на Бога, как свидетельствуют жития новомучеников, он преодолевает человеческое естество – самый мучительный и трудно постигаемый подвиг. Если же человек ищет выхода в земных внешних условиях, надеется на себя, на окружающих людей, то не выдерживает обрушившихся на него мучений и, все дальше отдаляясь от Христа, может дойти до падения.

В житиях, составленных в соответствии с историко-каноническими критериями, современник может почерпать знание о святости, роли и значении святых в формировании национального идеала, системе традиционных ценностей, об истоках духовного подвига и духовно-нравственном состоянии человека.

Значение изданий житий новомучеников и исповедников

Значение изданий житий новомучеников и исповедников Российских сравнивают с появлением в XV веке «Минеи Четьи» митрополита Макария, «выдающееся достоинство» которых как «монументального творения» состояло в «чрезвычайной полноте, благодаря которой оно представляет для историков Русской Церкви такую же сокровищницу всякого знания, какой является "История" С.М. Соловьева для историков гражданских» [22, с. 405]. Жития новомучеников и исповедников Российских ныне в ряду с житиями русских святых, составленными впервые в полном объеме в XVII веке отцом русской агиографии Димитрием Ростовским, чей труд в течение трех веков и доныне остается одним из самых популярных в народе агиографических сочинений [23].

Долг современников перед памятью святых XX века

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в докладе на Архиерейском Соборе в апреле 2011 г., определяя долг перед памятью новомучеников и исповедников Российских, показал, что «Во многих епархиях есть своя Голгофа – место, где в годы гонений

расстреливались узники, лагерь или тюрьма, где пребывали исповедники Христовы нового времени. Необходимо озаботиться тем, чтобы на этих святых для нашей Церкви местах непрестанно возносилась молитва, чтобы верующие совершали туда паломничества. Призываю Преосвященных во взаимодействии с государственными властями рассмотреть вопрос об увековечении памяти пострадавших за веру: возводить храмы, часовни, воздвигать поклонные кресты» [24].

Задача введения в национальную память житий новомучеников – героев духа выступает ныне как долг перед Отечеством, которое находится в начале трудного пути к подлинному возрождению.

Изучение России без России

Человек России, генетически укорененный в православии, недоступен пониманию в контексте западнороманского культурологического мировоззрения. Весьма убедительно подтвердил это положение американский политолог Стивен Коэн в докладе «Изучение России без России. Крах американской постсоветологии». Он аргументирует выводы о том, что академическая сфера русских исследований столкнулась с риском быть окончательно дискредитированной. Предложенная и реализуемая тоталитарная модель описания советской истории XX века, применение сравнительного анализа исторического развития России и Западной Европы не дали плодотворных результатов, и дело изучения России ныне выглядит столь же печально, как и сами российские условия. И это, несмотря на огромные финансовые вложения в исследования архивных комплексов, проводимых зарубежными и нанятыми российскими исследователями. «Должно быть что-то особенное в нации, – пишет он, – в которой и коммунизм, и капитализм были целиком дискредитированы на протяжении каких-то 80 лет… <…> какое сравнительное мышление может вообразить, что подобный исторический процесс ведет к демократии и честной рыночной экономике, о чем мы говорили так постоянно до августа 1998 года?» [25, с. 5–8].

Особенное в русской нации – человек перед вечностью

Особенное в русской нации, в русском человеке со всей силой выявляется в житиях новомучеников и исповедников XX века. Их жизненный путь – это путь восхождения через тернии земных страданий в жизнь вечную. Житие вводит нас в область сверхъестественного состояния человека, того состояния, когда человек, оставляя свои земные пристрастия, полностью предается воле Божией. Мы видим, как человек старался ставить перед собой высокие духовные цели, пережить страсти, исполнить евангельские правила, стать совер-

шенным у Бога, быть простым, как голубь, и мудрым, как змий, но не в области лукавой психологии, а в области трезвомыслия. И наступил момент, когда Господь поставил вопрос верности человека Богу за счет страданий. Разрыв со своим человеческим естеством – тот труднопостигаемый, самый мучительный для человека процесс, в котором Господь споспешествует страданиями, и, если человек принимает их, тогда он как по ступенькам тянется в Царствие Небесное.

Преподобномученик Макарий (Телегин)

Заглянем в житие преподобномученика Макария (Телегина), иеромонаха. Был арестован 3 апреля 1922 года при изъятии церковных святынь в Сергиевском храме Троицкого подворья. На допросах отец Макарий признавал факты обвинения. Да, он назвал членов комиссии грабителями и насильниками. Но вины в том, несмотря на многочасовые усилия следователя, не видел и вину не признавал. На вопрос: «Значит, будем так считать, что вы считаете, что комиссия действовала как грабители?» следовал ответ: «Да, грабители. Действительно, это кощунственно для верующих. Как же это так? Я прихожу в ваш дом и начинаю распоряжаться. Скажите, что это, не то же самое?» Он без устали поясняет следователю, что «святыня выше всякой власти, что врагов у него нет, он за них молится». «Вы нанесли оскорбление», – говорит следователь. И слышит ответ: «Я при условии нанесения оскорбления святыни». В день окончания процесса в последнем своем слове, предавая свою жизнь в руки Божии, иеромонах Макарий кротко сказал: «Аще имеете вы судить по вашим законам, то судите». Находясь в тюрьме, он говорил заключенным вместе с ним священникам: «Жду не дождусь встречи с Господом моим Христом» [25, с. 104].

Священноисповедник Лука (Войно-Ясенецкий)

Во всем духовном величии предстает со страниц жития фигура великого святого епископа – врача-хирурга, священноисповедника Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа Симферопольского и Крымского. Раскрыв подаренное ему при окончании гимназии Евангелие, он был поражен словами Иисуса Христа, обращенными к апостолам: «Жатвы много, а делателей мало. Итак, молите Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою» [Мф. 9:37]. «О, Господи! – Неужели у тебя мало делателей?!» – пронеслось в голове юноши. Эти слова определили весь его дальнейший жизненный путь. Он принимает священнический сан в разгар гонений на Церковь. Автор жития на основании документированной информации раскрывает перед читателем земной путь этого святого человека, претерпевшего аре-

сты, тюрьмы, пыточные следствия, но до конца, живя и работая в советских хирургических клиниках, он не снял с себя священническую, а затем епископскую мантию. Его труд «Очерки гнойной хирургии» спасли сотни тысяч раненых в годы войны. Он был удостоен Сталинской премии. «Священноисповедник Лука, – свидетельствует игумен Дамаскин (Орловский), – принадлежал к тем редким исключительно значимым для народа людям, которые не могут делать что-то для себя, ограничиться деланием того, что лично им нравится, для них долг служения ближним – не пустые слова, и потому они в своей деятельности занимаются не чем попало, не идут вслед случайного выбора, не строят на чужом фундаменте, но стараются найти то, что необходимо сделать сейчас и что полезно для всего общества. Это строители, делатели, выходящие на ниву по призыву Господа, одни сеять, другие, входя в их труд, – жать» [25, с. 274].

Жития новомучеников – источник познания духовного взлета

Жития новомучеников – непревзойденный источник познания не только духовной силы, духовного взлета, но и духовного падения человека, когда под гнетом страданий человек не преодолевал свое земное естество, начинал возлагать надежды и искать спасения у людей, втягиваясь в воронку лжесвидетельства против себя и Церкви. И погибал такой человек уже не за Христа, а из-за отступничества от Христа.

В.О. Ключевский о преподобном Сергии Радонежском

Более тридцати лет жизни отдал великий русский историк Василий Осипович Ключевский изучению житий святых. Он впервые открыл в них огромный пласт информации о состоянии нравственной жизни народа и типичных социальных явлениях, о господствующем идеале эпохи. Он гениально определил роль святых в жизни русского народа, подчеркнув, что: «*Есть имена, которые выступили из границ своего времени, потому что дело, сделанное таким человеком, по своему значению далеко выходило за пределы своего века, своим благотворным действием глубоко захватило жизнь дальнейших поколений и постепенно превратилось в народную идею, а самое дело из исторического факта стало практической заповедью, заветом, тем, что мы привыкли называть идеалом. Такие люди становятся для грядущих поколений вечными их спутниками, даже путеводителями, и целые века благоговейно твердят их имена не столько для того, чтобы благодарно почтить их память, сколько для того, чтобы самим не забыть правила, ими завещанного. Таково имя преподобного Сергия Радонежского*» [26, с. 309].

1. *Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси.* Торжество Православия. Православная энциклопедия. – М., 2000.

2. *Полонский В.В.* Агиография // Энциклопедия «Кругосвет». Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия: http://www.krugosvet.ru/

3. *Андроник (Трубачев), игумен; Венедикт (Кулешов), игумен; Максим Максимов, протоиерей; Олег Митров, протоиерей; Платон (Рожков), иеродиакон, др.* Подвиг новомучеников и исповедников Российских и духовное возрождение Отечества // XII Международные Рождественские образовательные чтения. 24–31 января 2004 года. Новости. – http://orthodoxy.stnikolas.ru

4. *Б.а.* Идеал слова // Советский энциклопедический словарь. – М., 1982. – С. 48.

5. *Иоанн (Маслов), схиархимандрит.* Симфония по творениям Тихона Задонского. – М., 1996.

6. Личный архив автора.

7. *Дамаскин (Орловский), игумен.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним : В 7 кн. Кн. 1 (237 с.), 2 (527 с.), 3 (623 с.), 4 (479 с.), 5 (479 с.), 6 (479 с.), 7 (542 с.). – Тверь. 1992–2002; *Игумен Дамаскин (Орловский).* Жития новомучеников и исповедников Российских XX века, составленные игуменом Дамаскиным (Орловским) : В 6 кн.: январь–июнь. – Тверь, 2005–2008.

8. *Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси.* К читателю // Игумен Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 3. – Тверь, 2001. – С. 4–5.

9. Закон РФ «О свободе вероисповеданий» от 25 октября 1990 г. № 267-1 / «Ведомости СНД и ВС РСФСР», 1990, № 21. Ст. 240; Закон СССР № 1689-1 от 1 октября 1990 г. «О свободе совести и религиозных организациях» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – М., 1990. № 41. Ст. 813.

10. *Семененко-Басин И.В.* Святость в русской православной культуре XX века. История персонификации. – М., 2010.

11. *Головкова Л.А.* Особенности прочтения следственных дел в свете канонизации новомучеников и исповедников Российских // Альфа и Омега. 2000. № 4 (26). – С. 206–215.

12. *Литвин А.Л.* Следственные дела советских политических процессов как исторический источник //

Проблемы публикации документов по истории России XX века. – М., 2001. – С. 332–336; Публикация документов следственных и судебных дел политического характера (1920–1950 гг.): метод. пособие. – М., 2008; *Перемышленникова Н.М.* Архивное следственное дело как исторический источник // Проблемы публикации документов по истории России XX века. – М., 2001. – С. 337–340; *Иноземцева З.П., Романова С.Н.* Дела по обвинению православного духовенства как исторический источник // 2000-летию Рождества Христова посвящается. – М., 2001. – С. 112–131; *Романова С.Н.* Дела по обвинению православного духовенства и мирян. 1937–1938 гг. // Отечественные архивы. – 2001. – № 4. – С. 4–12; *Иноземцева З.П.* Совместимы ли эмоциональные идеологемы с научной критикой исторического источника? // Архивы Русской Православной Церкви: пути из настоящего в будущее. – М., 2005. – С. 170–178; *Иноземцева З.П.* Возрождение церковно-исторической традиции в агиографических трудах игумена Дамаскина (Орловского) // Церковь в истории России. – М., Сборник ИРИ РАН 9. – 2010. – С. 269–288; *Иноземцева З.П.* К вопросу о возрождении житийной традиции в отечественной культуре // Вестник архивиста. – 2004. – № 6 (84). – С. 165–172.

13. *Петровская И.Ф.* Биографика. Введение в науку и обозрение источников биографических сведений о деятелях России 1801–1917 годов. – СПб., 2003.

14. *Беленький И.Л.* Биография и биографика в отечественной культурно-исторической традиции // История через личность. Историческая биография сегодня. – М., 2005. – С. 37–54.

15. Постановление Священного Синода Русской Православной Церкви от 26 декабря 1995 года с одобрением доклада «Историко-канонические критерии в вопросе о канонизации новомучеников Русской Церкви в связи с церковными разделениями X века» // Канонизация святых в XX веке. – М., 1999. – С. 171–185.

16. *Живов В.М.* Святость. Краткий словарь агиографических терминов. – М., 1994.

17. Житийная литература // Православная энциклопедия. Т. XIX. – М., 2008.

18. *Никулина Е.Н.* Агиология. Курс лекций. – М., 2009.

19. *Виноградов А.Ю.* Два отечественных введения в агиографию. Портал: *Богослов.ru.* 24 июня 2010 г.

20. *Венедикт (Кулешов), игумен.* Приемший огнь. Жизнь, страдания, подвиги преподобного Феодора Санаксарского. – Саранск, 2011.

21. *Иннокентий (Просвирнин), архимандрит.* Митрополит Макарий (Булгаков) и академик Е.Е. Голубинский (из истории русской церковно-исторической науки) // Блаженны чистые сердцем. – М., 2008. – С. 405.

22. *Александр Державин, протоиерей.* Радуют верных сердца. Четии-минеи Димитрия, митрополита Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник. Ч. 2. – М., 2008.

23. *Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси.* Доклад на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви (2 февраля 2011 года) // Информационная служба Архиерейского Собора / www.patriarchia.ru

24. *Коэн Стивен.* Изучение России без России. Крах американской постсоветологии. – М., 1999. – С. 5–8.

25. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века, составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Кн.: Май. – Тверь, 2007.

26. *Ключевский В.О.* Значение преподобного Сергия Радонежского для русского народа и государства // Православие в России. – М., 2000.

Проблемы развития и бытия личности

Валерия Мухина

УНИКАЛЬНЫЙ ДИАПАЗОН ПОНЯТИЯ «АРХЕТИП»

Аннотация. *Рассматриваются истоки понятия «архетип», которое древнегреческие философы применяли в значении «первообраз, образ, образец». Понятие «архетип» философы того периода использовали в диапазоне достаточно большого количества значений и смыслов.*

Обсуждаются тенденции отнесения к архетипам иных образов, которые осуществлял К.Г. Юнг. Он использовал понятие «архетип» в значении первичных схем образов.

Приводятся некоторые архетипы, которые были наиболее интересны К.Г. Юнгу. Среди выделенных им архетипов следует назвать: Младенец и Дева, Мать и Возрождение, Дух и Трикстер. Отдельно К.Г. Юнг рассматривал бога Вотана – древнейший образ грозы и неистовства, архетип, которому поклонялись немцы в средние века и в период становления фашистской Германии.

Автор этой работы рассматривает сущностную природу следующих архетипов: персонажей Книги Ветхого Завета – Каина и Хама; персонажей Книги Нового Завета – Иисуса и его апостолов: Петра, Фомы, Иуды, а также архетип сатаны. Иисус – особая ипостась. Многие персоналии, очевидно, были конкретными людьми во плоти, имели принадлежащие им имена, и каждый – свои особенности. Некоторые их черты (личностные качества) превратили библейских персонажей в особые архетипы, которые во все последующие времена, в силу их негативных проявлений, по существу, стали так называемыми синдромами, знаменующими собой негативные личностные качества, настолько сконцентрированные в конкретной персоне, что одно имя их стало знаком конкретного симптома.

Далее рассматриваются образы-символы, начавшие складываться на заре истории человечества: 1 – архетипические символы (местоимения, несущие в себе значения и смыслы социальных позиций человеков по отношению друг к другу): «они», «мы», «я», «не-я», «Я и другие», которые имеют особые значения и смыслы, влияющие на самосознание и поведение людей во всей их истории; 2 – такие сущностные архетипические символы, как «свои – чужие», «хороший – плохой», «добро – зло» и тому подобные антонимы в их известном множестве. Особое место занимают архетипы понятий «они», «мы», «я» и «личность».

Многие понятия, развившиеся в истории человеческой культуры и вошедшие в сферы Великого идеополя общественного самосознания, по существу, берут на себя функции архетипов.

Ключевые слова: *архетип – первообраз, образ, образец; архетип – знак; архетипы мифов; архетипы Книги Ветхого Завета (Каин, Хам); архетипы Книги Нового Завета (Петр, Фома, Иуда, сатана); архетип Иисуса; архетипы-синдромы; архетипические символы местоимений «они», «мы», «я»; архетипические символы-антонимы «свои – чужие», «хороший – плохой»; «добро – зло»; архетип «личность – Я» и др.; дуализм обсуждаемых архетипов.*

Abstract. *Origins of "archetype" concept which by ancient Greek philosophers was used in the meaning of prototype, image, and pattern are considered. Philosophers of that period used concept of "archetype" in wide range of meanings and senses.*

C.G. Jung's tendency to attribute other images as archetypes is discussed. He used the concept of archetype in the meaning of primordial pattern. Some archetypes that were interesting for C.G. Jung are described. The archetypes of the Mother, the Child, the Trickster, the Virgin, the Spirit and the Flood are among them. C.G. Jung examined also Wotan War God – an ancient image of terror and fury – an archetype to whom Germans in middle ages and in the period of fascist Germany formation worshipped.

The author of the article examines essential nature of such archetypes as Cain and Ham - characters from the Old Testament book; Jesus and his apostles Peter, Thomas, Judas – characters from the New Testament book; archetype of Satan is examined as well. Jesus is a very particular hypostasis. Many persons evidently were real people in flesh and blood; they had their own names and individual peculiarities. Some of their features (personal characteristics) turn biblical characters into special archetypes which in subsequent periods due to their negative manifestations have become so called syndromes symbolizing negative personal qualities that were so concentrated in a certain person that his/hear name became a symbol of the symptom.

Then such image – symbols that emerged at the dawn of civilization as: 1– archetypical symbols of pronouns "they", "we", "I", "not me", "I and others", which have special meanings and senses influencing on man's self – consciousness and behavior during all mankind's history; 2 – essential archetypical symbols as "own-alien", "good – bad", "kind – evil" and all the antonyms are considered in the article. Archetypes "Personality", "they", "we" and "I" have a special rank.

A number of notions which have been developed in the history on man's culture and which are in the sphere of Great Ideo-field of social self-consciousness take functions of archetypes upon themselves.

Keywords: *archetype – prototype, image, pattern; archetype – sign; archetypes of myths; archetypes of the Old Testament book (Cain and Ham); archetypes of the New Testament book (Peter, Thomas Judas, Satan); archetype of Jesus; archetypes – syndromes; archetypical symbols of pronouns "they", "we", "I"; archetypical symbols – antonyms "own – alien", "good – bad", "kind – evil"; archetype "personality – I", etc.*

Люцифер – Каину: «Но весь ты умереть не можешь: нечто в тебе бессмертно».

Дж. Г. Байрон

Итак, что же, братия? Когда вы сходитесь,
и у каждого из вас есть псалом,
есть поучение, есть язык, есть откровение,
есть истолкование, – все сие да будет
к назиданию.

1 Кор. 14:26

1. К истории понятия «архетип»

Понятие «архетип» было включено в философию Древней Греции

Архетип – понятие, которое древнегреческие философы использовали в значении «первообраз, образ, образец». Начиная с великого Платона, философы неизменно обращались к обсуждению: идей в качестве образа или образца, образа – как подобия истинного, образца – как идеи. Понятие «архетип» философы того периода истории использовали в диапазоне достаточно большого числа значений и смыслов. Архетипы древних греков касались форм, цветов*, идей и многих других предметов их внимания [1–5]. Заинтересованный читатель может изучить собрания сочинений Платона, Аристотеля и других философов Древней Греции. В переводах с греческого понятие archētypos** на русском языке подменялось многими другими словами, приближенными в той или иной мере к греческому значению этого слова.

В XX веке К.Г. Юнг воспользовался понятием «архетип», применив его в новом значении

Спустя тысячелетия, в XX веке, швейцарский психиатр и психолог К.Г. Юнг обратился к понятию «архетип», которым постоянно и свободно пользовались великие греки, и стал рассматривать его, исходя из собственных соображений и, прежде всего, в связи с теоретическим анализом мифов. К. Юнг использовал понятие «архетип» в значении первичных схем образов, которые воспроизводились людьми бессознательно и априорно формировали обновленные образы, подспудно существующие в мифах и верованиях. В понимании К. Юнга, архетипы – это не сами образы, а схемы образов [6; 7]. Мы здесь не будем обсуждать теоретические позиции исследователя мифов и психоаналитика. Однако упомя-

* О формах предметов и ахроматических цветах Платон писал как о первообразах, как об архетипах, которые априори имеют свои сущностно присущие им свойства.

** Archētypos [гр. archē начало + typos – отпечаток, форма, образец].

нем некоторые архетипы, которые были наиболее интересны К.Г. Юнгу и которые не единожды обсуждались им в разных контекстах исследований.

Обсуждая феномен коллективного бессознательного [7, с. 217–242], К.Г. Юнг обращался к архетипам мужчины [Там же, с. 219] и женщины [Там же, с. 220], колдунов и демонов [Там же, с. 220–221], колдовских демонов [Там же, с. 224], тени [Там же], мудрого старца [Там же] и ко многим другим архетипам.

Исследуя мифы и сказки, психолог писал, что «архетипы появляются по большей части в виде проекций... эти проекции проявляются в том случае, если они бессознательны, на людях соответствующего круга, как правило, в виде аномальных недо- или переоценок, как возбудители всяческого рода недоразумений, споров, грез, сумасбродств» [Там же, с. 223].

Архетипы в качестве доминант: «Они – владыки, боги»

Архетипы К.Г. Юнг уподобляет доминантам. «Они – владыки, боги», то есть доминирующие образы, «которые душа всякий раз переживает заново» [Там же, с. 222–223]. Психоаналитик отмечал, что архетипы могут пониматься как эффект или осадок имевших место переживаний. Точно так же они появляются как факторы, которые вызывают сходные переживания.

Шесть архетипов как модель наших сущностей

В другой известной работе «Душа и миф: шесть архетипов» К.Г. Юнг обсуждал архетипы, которые выделил по основаниям, продиктованным образами, рожденными в истории рода человеческого [8]. Он рассматривал следующие типы коллективного бессознательного: Младенец, Дева, Мать, Возрождение, Дух и Трикстер*.

Вотан – архетип немецкого идеала

Анализируя миф о психологии нацизма, К.Г. Юнг в преддверии Второй мировой войны (1936) издал знаменательную работу – «Вотан». Он пытался разобраться в истории возрождения немецкого архетипа Вотана, древнейшего образа грозы и неистовства, когда-то присутствовавшего в коллективном сознании немцев, потом забытого и до последнего времени пребывавшего в забвении. Человек первой половины XX столетия, К.Г. Юнг с изумлением писал о том, «что происходит ныне в цивилизованной стране, вроде бы преодолевшей уровень Средних веков; это – пробуждение к новой жизни Вотана...» [9, с. 214].

К.Г. Юнг с чувством глубокого удивления констатировал: «Гитлеровское движение буквально подняло всю

---

* *Трикстер* (англ. Trickster – обманщик, ловкач) – призрак, который присутствует в мифологиях всех времен, иногда в не оставляющей никакого сомнения форме, а иногда в измененном обличье [7, с. 338–356].

Германию – от пятилетних детей до стариков – на ноги, и породило образ нации, передвигающейся с одного места на другое. Бог Вотан пустился в свое странствие» [9, с. 214].

Вотан – это неугомонный странник, там и сям порождающий смуту, сеющий раздоры и творящий волшебства. Согласно К.Г. Юнгу, со времен Ф. Ницше иррациональность стала постепенно рассматриваться как некий идеал. Многие философы и ученые были ориентированы на постепенное отвержение действительности и отрицание жизни как таковой.

«Германия – страна духовных катастроф»

К.Г. Юнг писал: «Германия – страна духовных катастроф» [Там же, с. 222]. Вотана можно узнать по тем политическим неурядицам и духовным переворотам, которые он успел породить на протяжении всей истории. И далее: «поскольку поведение расы черпает свою специфику из присущих ей фундаментальных образов, мы можем говорить об архетипе Вотана» [Там же, с. 223].

Значения и смыслы скрытой сущности личности

В своем труде о современных мифах К.Г. Юнг дал нам понять, что Ф. Ницше (в 1893 или 1894 году) написал в стихотворении «Неведомому богу»:

Я хочу познать и позна́ю Тебя, о, Неведомый,
Проникающий в глубины моей души,
Проносящийся сквозь мою жизнь, как буря,
Неуловимый, но родственный мне!
Я хочу познать Тебя и позна́ю Тебя,
и буду служить Тебе!

Эти слова, согласно К.Г. Юнгу, посвящаются идолу, которому мы поклоняемся в себе, – *личности*. Личности как близкому и ускользающему фети́шу.

Личность для европейской культуры фетиш – предмет, наделенный некой сверхъестественной силой и являющийся в сознании окружающих субъектом. «Личность» в сознании современной европейской философии и науки – давно сформировавшееся понятие со сложившимися значениями и смыслами и своеобразный архетип.

На милости психической «преисподней»

Обсуждая проблемы бессознательного, К.Г. Юнг писал: «Современный человек не понимает, насколько его “рационализм” (расстроивший его способность отвечать божественным символам и идеям) отдал его на милость психической “преисподней”. Он освободил себя от суеверий (как он полагает), но при этом до опасной степени утратил свои духовные ценности. Его моральная и духовная традиция распалась, и теперь он рас-

плачивается за это повсеместное распадение дезориентацией и разобщенностью» [10, с. 106].

Часть разума, производящая символы, мало исследована по сей день

Психолог полагал, что «самая сложная и неведомая часть разума, производящая символы, до сих пор не исследована. <...> Фактическое знание о бессознательном показывает, что это природное явление... Бессознательное содержит все аспекты человеческой природы – свет и тьму, красоту и безобразие, добро и зло, мудрость и глупость» [Там же, с. 117].

Индивидуальный и коллективный символизм, формирующиеся в истории архетипы – феномены, которые, по существу, мало изучены исследователями.

2. Природа феиоменов архетипов

Человечество реально недостаточно разобралось в природе архетипов

Как бы то ни было, несмотря на многие выдающиеся исследования, человечество реально недостаточно разобралось в природе символов и, в частности, в природе феномена архетипов.

Идеи К.Г. Юнга о свойственных человечеству архетипах реально являются шлейфом, рожденным идеями древних греков. Однако реально сами архетипы, описываемые Платоном и Аристотелем, отнюдь не рядоположны архетипам К.Г. Юнга. Как мы увидим далее, в Великом идеополе нашего человеческого самосознания существует множество взаимоналагающихся и взаимно нерядоположных архетипов, которые сосуществуют в космосе языков, образов и идей, рожденных в процессе истории человечества.

Обратимся к созвездию библейских архетипов.

3. Библейские архетипы: Христос и его апостолы

Обращение к библейским архетипам дает возможность лучше рассмотреть человека

Пораженная и восхищенная разнообразием архетипов у Платона и Аристотеля, а также новым видением архетипов К.Г. Юнга и его свободой при выборе и утверждении значимых для него архетипов-символов, я, разрабатывая идеи о феноменологии личности, обратилась к библейским архетипам.

Назову лишь некоторые из *библейских архетипов*. Я обратилась к образам Христа и его апостолов, чтобы объяснить себе некоторые личностные особенности, которые неизменно проявлялись во мне, в моих поступках, а также в поступках близких и далеких для меня людей [11; 12]. Эти мои душевные проявления подчас превращали меня в человека, глубоко страдающего из-за сомнений относительно моей духовной жизни и определения для себя внутренней позиции в отношении к поступкам моих учеников и моих подопечных.

В то же время для меня стали откровением образы христианских архетипов: Каина [13; 14], Хама [15; 16], апостола Фомы [17], апостола Иуды [18], а также особого субъекта зла – сатаны [19].

Архетипы позволяют осознавать давно знаемое – они знаки и модели наших предтеч

В своем стремлении к познанию нашей человеческой сущности я не смогла не обратиться к библейским историям. Приведу некоторые тексты из прежде продуманного и описанного: «Как-то я, читая Книги Нового Завета, вдруг как бы заново осознала давно знаемое. Сколько боли приносили Иисусу его ученики. При этом Он, как Бог, видел и знал наперед, кто и как причинит Его сердцу глубочайшую боль. Не раз восклицал Он: "Почто вы такие неверные?" <...> На горе Елеонской Иисус сказал своим ученикам: "Все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь, ибо написано: поражу пастыря, и рассеются овцы стада.

Но Петр сказал ему в ответ: "Если и все соблазнятся о Тебе, я никогда не соблазнюсь".

Иисус предупредил его: "Истинно говорю тебе, что в эту ночь, прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня". Так и случилось» [11, с. 191].

Ученики Иисуса в конце концов осознали свою несостоятельность

Иисус и Его двенадцать апостолов, двенадцать учеников... Ученики в конце концов смогли проникнуть в смысл притчей Иисуса, осознали собственную несостоятельность и вышли из состояния нерешительности.

Я мучительно размышляла и продолжаю размышлять о личностном выборе Иисуса и о возможностях человека как личности: «Сия назидательная история имеет множество смыслов и контекстов. Для меня стало вдруг пронзительно значимо, что хотя Иисус знал наперед, как проявят себя его ученики, но не оставлял их. Апостолы же, пройдя через свои падения и слабости и сокрушаясь о содеянном, пошли к народу проповедовать, понимать и прощать слабости и падения других людей. Они стали учителями. Нашими учителями!» [Там же, с. 192].

Христос и его апостолы стали для многих значимыми архетипами

Христос и его апостолы стали для христиан и просто интеллигентных людей сущностно значимыми архетипами. Осознав и эту ипостась в сфере образно-знаковых систем, выстроенных в истории человечества, я обернулась иной своей стороной «к моим научным детям – моим ученикам. Они так молоды, а искуситель затаенной страсти притязаний на признание так изощрен! Мое дело, стало быть, не изгонять их от себя, а терпеливо наставлять. Бог даст, может статься, что и они станут терпеливо наставлять своих учеников, а их притязания будут, прежде всего, направлены к поиску истины» [11, с. 192; 12, с. 835].

Когда мы говорим о психическом и душевном развитии человека, мы подчас имеем в виду лишь позитивные достижения*. Однако в самих условиях социального развития человека неизбежно присутствуют негативные побуждения: зависть, циничная насмешка, предательство и даже побуждение к убийству.

4. Архетип Каина – братоубийцы

Архетип Каина – завистника и первого убийцы

Размышляя над архетипами, прорастающими в недрах православия, я не могла не обратиться к библейскому образу Каина.

Каин – старший сын Адама, убивший своего брата Авеля.

Я пришла к пониманию: «Сколь ни уникален каждый человек, но его позитивные и негативные свойства являются не единственно ему одному присущими. Свойства, которые мы находим у отдельного человека, присущи и другим. Типичные свойства получают знаковые, словесные обозначения – они входят в словарь родного языка и поэтому прочитываются в пределах сообщества – носителя этих знаков» [13, с. 172; 14, с. 131].

Негативные свойства личности верно называть понятием «синдром»

Я убеждалась: «Негативные свойства личности, которые неизбежно возникают в контексте индивидуального развития в условиях социально-психологического воздействия сфер Великого идеополя общественного самосознания и традиционных ценностных ожиданий общества, полагаю правильным называть понятием "синдром"** с отнесением этого понятия к той значимой мифологической, исторической или литературной персоне, которая пользуется широкой известностью. Здесь главное предугадать, кто из далекого прошлого продолжает жить и сегодня в качестве притчи в

---

* Возьмем, например, отечественные учебники по психологии развития (психики или личности) или учебники из серии типа «Мэтры мировой психологии»: обычно можно увидеть, что большинство авторов весьма мало рассматривают наши человеческие слабости и недостатки, что микширует объективную истину о нас – человеках.

** *Синдром* (греч. syndromē – стечение] – *мед.* сочетание признаков (симптомов). Я полагаю допустимым использовать термин «синдром» и как понятие психологии: как сочетание признаков негативных личностных качеств, определенным образом характеризующих человека. Во всяком случае, я позволила себе использовать понятие «синдром» в контексте психологического обсуждения негативных личностных качеств, сложившихся в истории человечества.

языцех* – в качестве персоны, которая, растеряв в истории другие свои свойства, сохраняет некое негативное, общественно порицаемое качество, приклеившееся навсегда к его собственному имени» [13, с. 173; 14, с. 131–132].

Уничижение человеческого достоинства

Синдром в значениях, заимствованных от древних греков, дает мне возможность обозначить негативные качества человека, которые неизбежно четко (или весьма условно) повторяются в индивидуальном развитии многих людей. Я стала использовать понятие «синдром» для обозначения всего того, что уничижает человеческое достоинство из-за негативных помыслов и проявлений, сущностно воспроизводящих сложившиеся в истории архетипы.

Каин – неистребимый архетип человеческой сущности

Синдром Каина – затрудненное состояние души завистника. Еще Аристотель среди прочих страстей назвал зависть. Вслед за ним многие мыслители-философы обсуждали в веках проблему зависти. С вниманием мы относимся к текстам Фрэнсиса Бэкона, Бенедикта Спинозы, Джона Локка, Иммануила Канта, Чарльза Дарвина и более поздних мыслителей, которые пытались объяснить феномен человеческой зависти. Однако самый яркий носитель синдрома зависти – Каин.

Синдром Каина – черная страсть, которая с трудом преодолевается разумом и даже искренним желанием преодолеть эту страсть. Возможно, эта страсть накрепко поселяется в сердцах многих людей. Однако я знаю и таких человеков, которым зависть неведома, – и они при этом не дауны, а разумные, полноценные люди.

Каин – неистребимый архетип человеческой сущности: нечто в нем действительно бессмертно.

5. Архетип Хама – девиаитиой личности

Архетип Хама – преступившего упорядоченные заповеди

Хам – библейский персонаж, младший из трех сыновей праведного Ноя. Как-то раз Хам увидел в шатре спящего отца обнаженным и, выйдя, рассказал двум братьям своим. Братья же взяли одежду отца, «вошли задом» в шатер и «покрыли наготу отца своего; лица их были обращены назад, и они не видели наготы отца своего» [Быт. 9:22, 23]. Не должно выдавать скрытой жизни своих родителей.

В Ветхом Завете отношения детей и родителей упорядочены заповедями.

---

* *Притча во языцех* – здесь: в значении предмета всеобщего обсуждения, называния.

В отношениях детей к родителям, одного человека к другому нередко возникают такие проявления, которые в обыденной жизни мы называем хамством [15, с. 199; 16, с. 50].

Социолог из Санкт-Петербурга, профессор Санкт-Петербургского христианского университета В.А. Бачинин прислал в наш журнал «Развитие личности» свой поучительный труд «Хам как девиантная личность» [16, с. 76–88]. Автор дал философский анализ проблемы хамства как особой социальной девиации, предпринял рассмотрение социальной катастрофы через призму хамства и поднял проблему рассмотрения девиации как нормы. Сама по себе эта работа обладает нравственной ценностью и высокой научной сензитивностью к обсуждаемой проблеме. Автор писал, что «нередко случается, что девиации принимаются не за аномалии, чем они являются по своей сути, а за проявления некой скрытой сущности...» [16, с. 88]. Этим социолог хотел сказать, что на оценочных уровнях совершаются явные подмены, подстановки, опасные по своим последствиям для духовного состояния общества в неменьшей мере, чем сами девиации.

Имя Хам изначально означало «горячий», но в истории его значение постепенно трансформировалось, превратившись в слово, означающее такие негативные качества, как грубость, наглость, неуважение к ближнему. Хам, безусловно, *архетип девиантной личности*.

Архетип Хама возник в перипетиях межличностных отношений

Архетип* Хама возникает в перипетиях межличностных отношений. «И хотя хамство есть выражение циничного, грубого насилия над честью и достоинством другого человека, оно реально выступает как синдром человека неполноценного, социально незрелого, мстящего за это трусливой наглостью, демонстрируемыми беспардонностью и цинизмом. <...>

Хам – порочное дитя истории человечества» [17, с. 50].

Хам и ныне продолжает цинично насмехаться над тем, кто породил его, или над тем, кто чище его по своей сути.

6. Архетип Фомы неверующего

Архетип Фомы – усомнившегося апостола

Фома – апостол, усомнившийся в воскресении Христа. Апостол Фома проявил сомнение, хотел лично удостовериться в реальности воскрешения Иисуса.

Фома – ученик Иисуса. Он проявлял готовность умереть вместе с Иисусом. Однако, когда Иисус после

* Он же синдром.

Своего воскресения явился ученикам, Фома отказался поверить в воскресение Учителя. «Фома же, один из Двенадцати, называемый Близнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус.

Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в рану от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю» [Ин. 20:24, 25].

Не проявлять сомнений – значит верить

Верить – значит не проявлять сомнения. Когда Господь вновь явился ученикам, «Фома сказал Ему... "Господь мой и Бог мой!".

Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны не видевшие и уверовавшие» [Ин. 20:28, 29].

История неверия Фомы – дела давно минувших дней. Однако его неверие вошло в сознание православных: слово «Фома» стало синонимом неверия вообще, укором всякому, кто фиксирован на недоверии к другим людям.

Понятие «синдром Фомы» можно адресовать всякому, принцип жизненной позиции которого сомнение, озабоченность неверием людям вообще и каждому отдельному человеку в частности [18, с. 136].

Синдром Фомы – личностная недостаточность, поврежденность мысли, личности и отношений, блуждание духа за пределами человечности.

7. Архетип Иуды – предателя

Архетип Иуды – лукавого душепродавца

Безусловным психологически значимым синдромом, который из века в век терзает человечество, является *предательство*.

Предатель зложелателен, он злоупотребляет доверием. Как указывал знаток русской словесности Вл. Даль, предатель – изменник, вероломец, крамольник, лукавый и облыжный человек, душепродавец.

Универсальной социально-психологической стигмой, клеймящей предательство, прежде всего, является имя одного из двенадцати апостолов Иисуса Христа – Иуды Искариота. Имя «Иуда» вросло в слово «предатель». Слово «предатель» вросло в имя «Иуда».

Иуда избрал грехи, не просветленные благими помыслами

Иуда избрал грехи, не просветленные ни единой добродетелью. В душе его постепенно созревала воля к предательству, вложенная в него дьяволом: «Вошел же сатана в Иуду, прозванного Искариотом, одного из числа Двенадцати» [Лк. 22:3]; «...вошел в него сатана. Тогда Иисус сказал ему: что делаешь, делай скорее» [Ин. 13:27].

В Евангелии от Матфея читаем: «Тогда один из Двенадцати, называемый Иуда Искариот, пошел к первосвященникам.

И сказал: что вы дадите мне, и я вам предам Его? Они предложили ему тридцать серебреников;

И с того времени он искал удобного случая предать Его» [Мф. 26:14–16].

Эта история повторяется в Евангелиях от Марка [Мк. 14:10–11] и от Луки [Лк. 22: 4–6].

Иуда превратил поцелуй в стигму

Иуда превратил поцелуй в стигму, соединив факт предательства с символом любви.

Я уже писала: «Поцелуй испокон веку выражал приветствие, доверие, приязнь. Поцелуй – приложение уст в знак любви и дружбы. Люди целуют любимых, ближних. Люди целуют крест в знак веры в Бога. Люди целуют родную землю в знак выражения любви к Родине.

Иуда посмел через поцелуй коварно предать Христа, перешагнув через Божественную способность Его проницания» [19, с. 171].

Читаем в Библии: «И после.... вошел в него сатана. Тогда Иисус сказал ему: Что делаешь, делай скорее» [Ин. 13: 27].

В Евангелиях находим описания предательства Иуды: «Предающий же Его дал им знак, сказав: Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его» [Мф. 26:48].

«Предающий же Его дал им знак, сказав: Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его и ведите осторожно» [Мк. 14:44].

В Евангелии от Луки читаем: «...появился народ, а впереди его шел один из Двенадцати, называемый Иуда, и он подошел к Иисусу, чтобы поцеловать Его. Ибо он такой им дал знак: кого я поцелую, Тот и есть.

Иисус же сказал ему: Иуда! целованием ли предашь Сына Человеческого?» [Лк. 22:47–48].

Предательство Иуды есть соединение зависти Каина, низости Хама с грехом измены душепродавца

Я уже выражала свои чувства и мысли, когда писала: «Предательство Иуды есть соединение зависти Каина, низости Хама с грехом злоупотребления доверием, изменой душепродавца...

Предательство – результат способности к тонкой рефлексии на последствия, сущностное проявление кощунственного ума и низкого, черного сердца [19, с. 171].

Не будет конца рассказам о предательстве Иуды. «Леонид Андреев, заключая историю об Иуде Искариоте, справедливо предсказал: "И все – добрые и злые –

одинаково предадут проклятию позорную память его". Предателя предадут, подвергнут проклятию.

Я понимаю Данте Алигьери, когда он, описывая ад, в последний пояс девятого круга ввел Иуду Искариота, предателя Иисуса Христа. Здесь среди прочих вечных льдов томятся предатели...

Иуда Искарьот (Искариот) наказан тяжелее всех грешников: он обращен головою внутрь средней пасти Люцифера, и тот не только его грызет, но и сдирает у него со спины вечно обновляющуюся кожу» [19, с. 175].

Предательство промышляет лукавым обманом, снискивая доверие лестью и изображением доброжелательства.

Чаще всего предатель находит себе оправдание

Повторюсь: «Предательство произрастает из сложности рефлексивных особенностей личности человека, из изощренности вероломного сознания» [Там же, с. 176].

Предательство – это не только проступок, преступное действие, оно начинается через восхищение или через зависть, оно может проходить сложный путь рефлексий и душевных мук. Предательство может точить душу и сердце предателя или может быть подавлено и отодвинуто из живой памяти и фонить далеко за ее пределами – в сфере бессознательного.

При этом предатель обычно находит оправдание среди мотивов, помыслов и поступков, которые он выдвигает до и после совершенного предательства.

Иуда во веки веков остается архетипом предателя

Между тем я уверена, что не может быть оправдания предательству. Иуда во веки веков остается архетипом предателя. Иуда реально остается способным прорастать в новых поколениях среди людей.

Что касается Каина, Хама, Фомы и Иуды, то они в нашем, современном сознании в большей степени архетипы, чем персоналии, – возможно, жившие когда-то реальные человеки.

8. Архетип сатаны – многоликий многогрешник, символ зла

Я не раз убеждалась в том, сколь разнообразны мотивы, определяющие выбор так называемого научного пути

Так сложилась моя жизнь, что мне не было дано только наблюдать и исследовать. Я должна была научиться сопровождать на первых этапах пути в науку молодых людей, большинство из которых были далеки от науки, но которые имели амбиции, связанные с достижениями в ее сфере. За годы и годы работы с молоде-

жью я изумлялась тому, сколь разнообразны мотивы, определяющие выбор так называемого научного пути! Здесь амбиции социального статуса, амбиции управления душами и чувствами других людей, здесь много такого, что фантазии одного человека мало – так велико суммарное разнообразие человеческих вожделений, страстей, порождаемых сферой околонауки.

И каждому шепчет искуситель: «Тебе дам... если ты поклонишься мне»

И каждому шепчет искуситель затаенных помыслов, страстей и затаенного вожделения: «Тебе дам власть над всеми силами… и славу их… если ты поклонишься мне».

Вспомним искушение Иисуса…

В Евангелии от Матфея: «Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола,

И, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал.

И поступил к Нему искуситель и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами…» [Мф. 4:1–3].

«Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана, ибо написано: "Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи"» [Мф. 4:10].

Тогда оставляет Его диавол…

В Евангелии от Луки сказано: «И, окончив всё искушение, диавол отошел от Него до времени» [Лк. 4:13].

Диавол, если отходит, то до времени

Обратим внимание, какие слова: диавол отошел от Него до времени. Это об Иисусе. А мы простые смертные! Диавол мутит сознание и душу притязающего на что-то человека. Бес сознания сбивает человека с пути… Я не хочу этого знать, когда речь идет о моих учениках!

Я – человек. Мое борение за учеников – трудное для меня дело. Это ведение их в науку. Это страдания за их нелицеприятные поступки в жизни. Иногда я по страстности натуры была готова расстаться вовсе с недостойным…

Как-то раз, читая Книги Нового Завета, я вдруг как бы заново осознала давно знаемое. Сколько боли приносили Иисусу его ученики! При этом Он, как Бог, видел и знал наперед, кто и как причинит Его сердцу глубочайшую боль. Не раз восклицал Он: «Почему вы такие неверные?»

Его ученики были вначале простыми людьми. Их подчас искушал сатана.

Сатана многогрешен, многомерзок, многоопасен

В Евангелии от Матфея Иисус сказал ученикам: «берегитесь, чтобы кто не прельстил вас...» [Мф. 24:4].

«Библейский сатана многогрешен, многомерзок, многоопасен. Он – главный антагонист Бога и всех вер-

ных ему. Он – враг человеческого рода. Он наветник. Он подстрекатель ко злу. Он соблазнитель. Он льстец. Он цинично прельщает и разрушает душу человека. Он безлюден. Он бездушен. Он бесконечно отчужден от человека.

Сатана многолик. У него много образов

Сатана многолик. У него много образов. У него много имен.

Он – Самаэль, Диавол, Вельзевул, Воланд, Люцифер, Денница, Лжепророк, Лукавый, Враг, Велиар, Мефистофель.

В исламе он – Иблис, Шайтан...

И еще... и еще...

За каждым его именем – иной образ, иные оттенки свойств. Но есть неизменное свойство: сатана всегда стремится манипулировать человеком» [20, с. 155].

В образе Диавола он искушал Иисуса. Не как Бога, но как человека.

Среди прочих искушений диавол предлагал: «“Тебе дам власть над всеми сими *царствами* и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю ее;

Итак, если Ты поклонишься мне, то все будет твое».

Иисус сказал ему в ответ: отойди от меня, сатана; написано: “Господу Богу Твоему поклоняйся, и Ему одному служи”» [Лк. 4:6–8].

Диавол искушал Иисуса. А когда окончил все искушение, «диавол отошел от Него до времени» [Лк. 4:13].

Сатана успешно манипулирует человеком, безусловно, зная человеческие слабости. Сатана бьет по человеческим слабостям. Основных слабостей человека три. Первая – *любовь к материальным благам*. Вторая – *любовь к мирской власти*. Третья – *любовь к духовной власти*.

Искушая человека через его слабости, сатана не успокаивается, пока ему не удается победить. Сатана всякий раз, если отходит, то до времени.

Сатана дожидается, доколе не ослабеет в человеке совесть

«Сатана бдительно дожидается, доколе не ослабеет в человеке совесть под влиянием тех или иных соблазнов. При этом сам человек может нести в себе признаки архетипа сатаны. Любовь к материальным благам и любовь к мирской власти человек подчас может хорошо понимать как некую свою слабость. Однако человеку куда сложнее отрефлексировать, понять в себе свою любовь к духовной власти над другим человеком» [20, с. 156].

Образов-архетипов человеческих качеств реально много больше...

Я, в какой-то момент прояснив для себя, что библейские персонажи несут в себе идеально выраженные архетипические образы, которые человечество когда-то

взрастило в себе в процессе своей истории, которые в какое-то время осознало и гениально воплотило в образах Каина, Хама, апостолов Иисуса и отдельно – сатаны. Этих образов-архетипов реально в самой Библии куда больше, чем я привлекла для развития моего понимания архетипов, которые создавало и продолжает создавать человечество на своем пути к не всегда ясным для него самого целям.

Архетипы – это не только персоналии: слова-понятия по сути своей тоже архетипы

Анализируя толкование имен и персоналий, за этими именами стоящих, анализируя бесконечное число значений и смыслов, стоящих за местоимениями и понятиями, обозначающими качества человеков, я не вдруг осознала, что все эти слова – знаки еще одной категории архетипов.

9. Исстари сложившиеся предтечи первых архетипов – слов-понятий

Слова-понятия – предтечи самых ранних архетипов

Хочу выразить уверенность, что в языках народов нашей планеты, безусловно, существует категория слов-понятий, которые, по сути, представляют собой в каждой (национальной, этнической, родовой и др.) общности самые первые, социально значимые первообразы архетипов. Эти слова с давних пор могут знаменовать собой некоторые смыслообразующие сущности, за которыми стоят особые значения и смыслы, определяющие ценностные ориентации, включенные в межличностные отношения человека.

Значение воспитания и подражания в процессе социализации человека

Полагаю, будет полезно обратиться к мыслям Э. Дюркгейма относительно *воспитания* и *подражания*. Французский социолог писал: «Вообще само слово “воспитание” употребляется в очень широком смысле для обозначения совокупности тех влияний, которые природа или люди могут оказать на наш разум или на нашу волю» [21, с. 10]. Далее Э. Дюркгейм рассуждал о том, что воспитание многолико. Реально в обществе столько разных систем воспитания, сколько различных групп. Социолог пришел к следующему определению: «Воспитание – это воздействие, оказываемое старшими поколениями на младшие поколения, которые еще не созрели для общественной жизни. Цель воспитания состоит в создании и развитии у ребенка определенного набора физических, интеллектуальных и нравственных качеств, требуемых от него и политической организацией общества в целом, и специфической средой, в которой ему, в частности, предстоит жить» [Там же, с. 17].

По другим поводам Э. Дюркгейм обращался к проблеме *подражания*. Он писал: «Подражание есть,

бесспорно, явление чисто психологическое; это вытекает уже из того обстоятельства, что оно возникает среди индивидов, не связанных между собою никакими социальными узами» [22, с. 92]. Однако при этом социолог рассуждал не только об инстинкте подражания, но и о подражании как потребности «приводить себя в состояние гармонии с окружающим его обществом и с этой целью усваивать тот образ мыслей и действий, который в этом обществе является общепризнанным» [Там же, с. 94].

Система прямого воздействия на человека

Мы видим, что французский социолог придавал особое значение воспитанию и подражанию как феноменам, содействующим социализации отдельного человека. Действительно, воспитание как условие, содействующее социализации молодого поколения, есть система прямого воздействия на человека, в которую включены не только идеологические и политические постулаты, но и слова-понятия, значения и смыслы которых могут выступать как особые архетипы, проросшие из образов, зашифрованных в прапонятиях, используемых на первых этапах их образования в нашей истории.

Принудительное давление социальных факторов

В своей классической работе «Социология» Э. Дюркгейм выразил уверенность, что главные признаки сложившихся в истории социальных факторов – это независимое от индивидов существование и способность оказывать на людей «принудительное давление». Социолог рассуждал о *коллективных представлениях*, которые в совокупности составляют коллективное, или общее, сознание, и о *принудительном давлении* социальных факторов [23].

Следуя за мыслями Э. Дюркгейма относительно коллективных представлений, Л. Леви-Брюль, в свою очередь, полагал, что эти представления «могут распознаваться по следующим признакам, присущим всем членам данной социальной группы: они предстают в ней (личности. – *В.М.*) из поколения в поколение, они *навязываются* в ней отдельным личностям...» [24, с. 9].

Язык есть несомненная социальная реальность

Философ и психолог писал, что язык есть «несомненная *социальная реальность*, базирующаяся на совокупности коллективных представлений. Язык навязывает себя каждой из этих личностей, он предшествует и переживает её» [Там же, с. 9]. В нашем научном знании эти идеи давно были продуманы, осмыслены и переосмыслены.

Л.С. Выготский, обсуждая в своих трудах идеи Э. Дюркгейма о коллективных представлениях и при-

нудительном давлении социальных факторов, нашел свои понятия для объяснения тех же самых социальных явлений, сформулировав идею *врастания нормального ребенка в цивилизацию* [25, с. 47].

Социально-психологическая сущность личности

Я обращалась к обсуждению движения названных здесь идей неоднократно [26; 27]. Рассматривая социально-психологическую сущность личности, я исходила из исторической, социальной и психологической связи сущностей социальной реальности; ее исторически объяснимого принудительного давления, навязывания отдельным личностям; «предписывания» каждому поколению «условий жизни» и придания ему особого характера развития [28, с. 37]. При этом «сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность общественных отношений» [29, с. 3].

Эти идеи значимы не только для истории, философии и науки, они имеют принципиальное значение для объяснения феноменологической связи человеческого рода в целом (общества, этноса, государства, цивилизации и др.), каждого нового поколения и каждого отдельного человека.

Личность есть индивидуальное бытие общественных отношений

Я исхожу из многих идей, которые рассматривали человека как существо социальное и личностное. Я настаиваю на том, что *личность есть индивидуальное бытие общественных отношений*. В этом определении заложено понимание того, что: 1 – личность – это социальное в нас (личность – *бытие общественных отношений*); 2 – личность – это индивидуальное бытие в нас (личность – *индивидуальное* бытие общественных отношений) [26, с. 495–496, 831, 953; 27, с. 77–107].

Бытие общественных отношений формируется через присвоение образов из Великого идеополя

Я настаиваю на том, что бытие общественных отношений в личности (согласно философским и психологическим идеям и моему собственному видению) формируется через «присвоение» человеком знаний, образов и идей из Великого идеополя общественного самосознания (в том числе – коллективные представления), через накопление в истории развития человечества сущностных идей и знаний о человеке, а также через воспитание, спонтанно складывающееся и контролируемое принудительное давление, а также через спонтанное и сознательное целенаправленное развитие самим человеком своих психических функций и собственной личности [26; 27].

Социализация каждого нового поколения – неоднозначный процесс

Историческое развитие человечества и социализация каждого нового поколения не однозначный процесс – у него множество составляющих, множество

наложений, которые ведут во многих случаях к неким исторически задаваемым совпадениям во многих культурах и цивилизациях. При этом у него может появляться и множество составляющих, которые по отношению к иным культурам выступают как антагонисты, абсолютно не принимающие воззрений противостоящей стороны.

Не все так однозначно в истории человеческого духа...

Предтечи, сформировавшие архетипы родственных нам цивилизаций

Начнем, однако, с анализа предтеч, которые сформировали самосознание родственных нам цивилизаций.

Вернемся к обсуждению понятия «архетип» и, главное, к расширению диапазона этого понятия за счет сущностно значимых для человечества знаков, отражающих межличностные отношения групп и отдельных персон.

Историк доказывал, что сначала появилось обозначения *они*

В этой связи следует вновь обратиться к глубокому анализу, который провел в своей фундаментальной работе «Социальная психология и история» Б.Ф. Поршнев. Не устаю обращать внимание своих коллег на принципиально значимое положение автора о том, что человек в своей истории открыл для себя сначала иноплеменника, а затем свое племя; сначала появилось обозначение *они*, а затем *мы*. Б.Ф. Поршнев писал, что «если рассматривать вопрос именно в субъективной, психологической плоскости, “они” еще первичнее, чем “мы”» [30, с. 81], и настаивал на том, что вначале появились местоимения *они* и *мы* и позже – *он* (*она*), *вы*, *ты*, *я*.

Я полагаю, что историк и психолог Б.Ф. Поршнев имел достаточные основания для заявленной позиции.

В межродовых отношениях люди открывали для себя значения *они* и *мы*

В межродовых отношениях люди, безусловно, открывали для себя значения «*они* – враги, чужие, не *мы*» и «*мы* – люди, свои, не *они*». Именно эти смыслообразования несут в себе архетипические значения и смыслы, глубоко укоренившиеся в нашем сознании испокон веков. Эти словосочетания вросли в самосознание человечества, в некие архетипические знаки-симптомокомплексы, которые распознаются практически «безусловно рефлекторно», на уровне бессознательного. Люди, очевидно, из далекого прошлого кричат друг другу: «Свои!» и «Чужие!». Даже сопутствующие человечеству собаки научены адекватно реагировать на эти знаковые слова. В контексте межродовых (межнациональных, межэтнических, межгосударственных и т.п.) отношений *они* и *мы*, прежде всего, не местоимения родного языка, не субъекты грам-

матики, а чрезвычайно значимые архетипические знаки-символы, ориентирующие сообщества людей в социально-историческом пространстве. Прежде (тысячи и сотни лет назад) архетипические значения *они* и *мы* касались сознания людей, проживающих на сопряженных территориях; сегодня эти архетипические значения могут растекаться по всем частям нашей планеты.

Думаю, что будет полезно рассмотреть местоимения русского языка и как предмет речи.

10. Местоимения русского языка как предмет речи и как семиотический комплекс

В современном академическом словаре обозначены все местоимения русского языка

В русском языке местоимения – это слова-понятия, имеющие особые значения. Обратимся к обсуждению значений и смыслов местоимений, столь значимых в нашем межличностном общении.

Они – местоимение личное третьего лица множественного числа

Они (их, им, их, ими, о них) – местоимение личное третьего лица множественного числа. Его толкование в Словаре русского языка, подготовленного Институтом русского языка АН СССР, указывает на предмет речи, выраженный в предшествующем или последующем повествовании существительным множественного числа [31, Т. II, с. 618].

Мы – местоимение личное первого лица множественного числа

Мы (нас, нам, нас, нами, о нас) – местоимение личное первого лица множественного числа. 1. Употребляется для обозначения группы лиц, включая говорящего. 2. Употребляется вместо «я» в авторской речи. 3. Употребляется в разговорной речи вместо «ты» или «вы», когда говорящий хочет подчеркнуть свое участие в чем-либо [Там же, с. 316].

Вы – местоимение личное второго лица множественного числа

Вы (вас, вам, вас, ва́ми, о вас) – местоимение личное второго лица множественного числа [Там же, Т. I, с. 243]. Употребляется при обращении к нескольким или многим лицам, а также как форма вежливого обращения к одному лицу.

Он, она – местоимения личные третьего лица единственного числа

Он (его, ему, его, им, о нем) – местоимение личное третьего лица единственного числа мужского рода [Там же, Т. II, с. 618]. 1. Указывает на предмет речи. <...> 3. Любимый, возлюбленный, герой романа.

Она (её, ей, её, ею и ей, о ней) – местоимение личное третьего лица единственного числа женского рода [Там же]. 1. Указывает на предмет речи. <...> 3. Любимая, возлюбленная, героиня романа.

Ты – местоимение личное второго лица единственного числа

Ты (тебя, тебе, тебя, тобой и тобою, о тебе) – местоимение личное второго лица единственного числа [Там же, Т. IV, с. 431–432]. 1. Употребляется при обращении к одному лицу (обычно близкому, а также в фамильяр-

ном обращении). 2. *Разг.* В неопределенно-личных предложениях для обозначения человека вообще.

Я – местоимение личное первого лица единственного числа

Я (меня, мне, меня, мной и мною, обо мне) – местоимение личное первого лица единственного числа [31, Т. IV, с. 776–777]. 1. Употребляется для обозначения говорящим самого себя. 2. Употребляется для обозначения сознаваемым человеком собственной сущности, самого себя в окружающем мире, а также для обозначения субъекта (в философии).

Грамматика, презентирующая местоимения, показывает, что у них есть первое, второе и третье лицо, единственное и множественное число – ипостаси, которые характеризуют точки отсчета и степени удаленности от первого лица, от *Я*. Есть семиотический комплекс, который не только систематизирует отношения субъектов в рамках грамматики родного языка, но и показывает историю отношений друг к другу субъектов истории и социологии, а также человека к самому себе как к личности = *Я*.

Словарь русского языка середины XX столетия С.И. Ожегова

В словарях русского языка середины XX в. местоимения *они (она, оно)* представлены в блоке *он*. Обратимся к источникам.

В Словаре русского языка С.И. О́жегова (изданного в середине XX столетия) местоимения *он*, *она*, *они*, *оно* представлены по факту презентации местоимений в едином блоке (*он*) [32]. В местоимениях явно отсутствуют социально-психологические значения (которые так талантливо выделил Б.Ф. Поршнев [30] и которые наблюдала я у народностей Севера): *они* (указывает на предмет речи) [32, с. 404]; *мы* (служит говорящему для обозначения себя и собеседника или нескольких лиц, включая себя) [Там же, с. 325]; *вы* (употребляется при обращении к нескольким лицам, а также как форма вежливости к одному человеку [Там же, с. 91]; *он*, *она* (указывает на предмет речи, выраженный ранее) [Там же, с. 404]; *оно* (употребляется в значении частицы «это»; *ты* (употребляется при обращении к одному лицу, преимущественно близкому) [Там же, с. 755]; *я* (служит для обозначения говорящим себя самого в окружающей среде как личности) [Там же, с. 845].

В Толковом словаре живого великорусского языка Вл. Даля [33], вышедшем более 130 лет тому назад (1882) *онъ* – название пятнадцатой буквы русской азбуки, *онъ*, *она*, *оно* – местоимения личные третьего лица; мн. *они*. Все остальные: *мы* [Там же, Т. II, с. 364]; *вы* (употребляется при разговоре с одним лицом из вежливости, как бы относясь к человеку, который один сто́ит многих [Там же, Т. I, с. 277]; *ты* (искажен-

ная вежливость заменяет это слово множественным числом, но у нас доселе простой человек говорит всякому *ты*, и Богу, и Государю; на французском и Богу говорят вежливо – *вы*; на немецком вместо *ты*, говорят *вы*, *он* и *они*) <...> [33, Т. IV, с. 447]; *Я* – то же, что назвать себя самого по имени, старорусский *язъ* [Там же, Т. IV, с. 670].

Не ошибался ли Б.Ф. Поршнев в своих предположеиях?

Может возникнуть сомнение в правоте Б.Ф. Поршнева, когда акцентировал внимание на значении местоимения *они*. Возможно, он ошибался в своих предположениях?

11. В философии из всех местоимеий особым вниманием пользуется местоимение *я*

Следует обратиться к философам, психологам, историкам, этнографам и другим исследователям феномена человеческой сущности.

Не буду обсуждать историю введения в философию и психологию значений и смыслов, включенных в местоимения *я*, а также *они* и *мы*.

Обратимся к философам Древией Греции и последующего времеии

Я внимательно изучала труды Платона и Аристотеля. Оказалось, что этих философов мало интересовали понятия-местоимения. Ни *они*, ни *мы*, ни *я* не были предметом их интереса. Однако много позже Р. Декарт, затем И. Кант, а за ними Г.В.Ф. Гегель и другие стали упорно обсуждать феномен «Я» как феномен самосознания.

Р. Декарт полагал, что иельзя сомневаться в существовании моего «Я»

Рене Декарт (латинизированное имя – Картезий) – один из родоначальников новоевропейской философии. Он обращался к разуму и самосознанию человека, полагая, что на истину «наткнется скорее отдельный человек, чем целый народ» [34, с. 271].

Философ считал, что нельзя сомневаться в существовании моего сознания и моего «Я» как его центра, как того, кому принадлежит мое сознание. Он утверждал, что знание субъектом состояний собственного сознания и их отнесенности к «Я» – нечто отличное от знания внешних предметов.

«Я мыслю, следовательио, я существую»

Обсуждая доводы, доказывающие существование Бога и человеческой души, Р. Декарт писал: «Заметив, что истина: *я мыслю, следовательно, я существую*, столь прочна и столь достоверна, что самые причудливые предположения скептиков не способны ее поколебать, я рассудил, что могу без опасения принять ее за первый искомый мною принцип философии» [Там же, с. 282–283]. Философ пытался исследовать: «что́ я такое, и, видя, что я могу вообразить, будто у меня нет тела и нет никакого мира, никакого места, где бы я находился,

но что я никак не могу вообразить, что я не существую... [34, с. 283]. Он полагал, что «моё я, то есть душа, благодаря которой я есмь, то, что я есмь, совершенно отлична от тела... и, если бы тела даже вовсе не было, душа не перестала бы быть тем, что она есть» [Там же].

Однако, как утверждал философ, в положении «*я мыслю, следовательно, я существую*» нет ничего, что убеждало бы его в том, что он говорит истину, кроме того, что он ясно видит: для того чтобы мыслить, надо существовать, поэтому он может принять за общее правило, что всё воспринимаемое нами ясно и отчетливо – истинно. Р. Декарт полагал, что идеи действительно имеются в его уме и глубоко рефлексировал на особенности самосознания его «Я». Он писал: «наши идеи, или понятия, представляя собой нечто реальное, исходящее от бога, поскольку они ясны и отчетливы, могут быть во всем этом только истинными» [Там же, с. 287].

Согласно Р. Декарту, «Я» имеет непосредственный доступ к своей субъективной сфере, а положение «Я есмь, я существую» истинно всякий раз, как только оно произносится или постигается умом.

И. Кант рассматривал *Я* в положении *«Я существую»*

И. Кант писал: «...так как *Я* в положении *Я существую* означает не только предмет внутреннего созерцания (во времени), но и субъект созерцания, точно так же как тело означает не только внешнее созерцание (в пространстве), но и субъект сознания...» [35, с. 99].

Философ размышлял о метафизике нравов: «Из человеколюбия я бы согласился, пожалуй, с тем, что большинство наших поступков связано с долгом; но стоит только ближе присмотреться к помыслам и желаниям людей, как мы всюду наталкиваемся на их дорогое им *Я*, которое всегда бросается в глаза: именно на нем и основываются их намерения, а вовсе не на строгом велении долга, которое не раз потребовало бы самоотречения» [36, с. 178–179].

Человек должен признать нечто, лежащее в основе, а именно своё *Я*

Обращаясь к обсуждению интереса, присущего идеям нравственности, И. Кант рассуждал: «...человек как бы создает самого себя, и так как он получает понятие о себе не a priori, а эмпирически, то естественно, что и о себе самом он может собрать сведения, основываясь на внутреннем чувстве, следовательно, только через явление своей природы и тем способом, каким оказывается воздействие на его сознание; между тем, помимо этого составленного из одних только явлений характера его собственного субъекта, он необходимо должен признать еще нечто другое, лежащее в основе, а именно свое *Я*» [Там же, с. 231].

Наше «Я» стремится наперед предъявлять свои притязания

Рассуждая о мотивах чистого практического разума, И. Кант писал о нашем патологически определяемом «Я»: «хотя оно из-за своих максим совершенно непригодно в качестве всеобщего законодательства, тем не менее, как если бы оно составляло все наше *Я*...» [37, с. 462]. Это «Я» стремится наперед предъявлять свои притязания в качестве первых. Это стремление делать себя самого, согласно мысли И. Канта, можно назвать *себялюбием* и *самолюбием*.

Мы видим, что философ взращивал психологические идеи, когда пытался проникнуть в феноменологическую суть столь значимого для человека знака-архетипа, как «Я». И далее во многих своих работах И. Кант обращался к этому многозначному «Я», несущему в себе значения целостной индивидуальности человека.

«Я» в духовной индивидуальности и в субъективном единстве

Вслед за И. Кантом Г.В.Ф. Гегель пытался проникнуть в значения и смыслы «Я» – в духовную индивидуальность или в идеальность *субъективного единства*, когда субъект осознается как духовный субъект [38, с. 50]. Философ рассматривал «Я» как для себя самосознание. Он писал: «*Я* является для себя предметом только в своем *абстрактном* бытии, в единстве с самим собой, как *непосредственная единичность*» [Там же, с. 111]. Г.В.Ф. Гегель полагал, что *рефлексия в себя* сопряжена со свободой, которая... имеет... «своим содержанием *непосредственное, чувственное самосознание*. Поэтому *Я* именно как *этот* индивидуум в непосредственной единичности является целью и содержанием» [Там же, с. 113]. Феномен «Я» был специальным предметом изучения философа.

«Я» во множестве сущностных значений

В «Энциклопедии философских наук» («Наука логики») Г.В.Ф. Гегель также обсуждал «Я» как абстрактно-свободное, как всеобщее [39, с. 114], как единичного человека [Там же, с. 122], как нечто обусловленное [Там же, с. 184].

В «Энциклопедии философских наук» («Философия духа») философ рассматривал «Я» как всеобщее [40, с. 19, 20, 217], как всеобщее и единичное [Там же, с. 218], как для себя сущее души [Там же, с. 131], как единое [Там же, с. 46], как отношение духа к себе [Там же, с. 218], как самосознание [Там же, с. 42] и многое другое.

Проникновение вглубь тонкой психологической сущности «Я»

Немецкие философы проникали вглубь столь тонкой психологической сущности «Я» человеческой личности, одновременно развивая заинтересованного человека своими идеями, переходящими в сферы Великого идеополя общественного самосознания и из него – в самосознание каждого отдельного мыслящего человека.

Внимание философов не коснулось феноменов «Они» и «Мы»

Следует специально обратить внимание на то, что если философы открыли для себя предмет субъективного «Я» человека, то их внимание не коснулось феноменов «Они», «Мы» и других знаков, отражающих сущностные межличностные отношения людей.

Философия открыла для себя феномен «Я». Следом за И. Кантом и Г.В.Ф. Гегелем многие философы, а позже и психологи сочли для себя возможным обсуждать такой столь значимый феномен личности, как «Я».

В философских энциклопедиях феномен «Я» человека долгое время не был выделен

Однако следует обратить внимание на тот факт, что в отечественной «Философской энциклопедии» 1970 г. столь значимого понятия-знака-архетипа, как «Я», еще нет [41]. Лишь спустя 40 лет, уже в новое время (XXI в.), появилась большая статья В.А. Лекторского с обзором и анализом исследований феномена непосредственно данной целостности человека индивидуальной жизни – его «Я» [42, с. 497–502].

Однако, придавая особую значимость «Я», философы и в XXI веке не сочли для себя интересными такие феномены, как «Они» и «Мы».

12. Человеческое «Я» и «Я-концепции» в психологии

Понятие «Я» чрезвычайно многозначно

Понятие «Я» многозначно в аспектах усилий философов, психологов, историков, этнографов, социологов, литературоведов, лингвистов и других представителей науки, заинтересованных в этом феномене, выражающем сущность личности. Параметры видения «Я» разными учеными весьма разнообразны. Обращусь лишь к некоторым персонам.

О многих исследованиях феномена «Я» писал И.С. Кон, когда обсуждал проблему «Я» в контексте социологии личности и психологии. По сути своей И.С. Кон – ученый-обществовед, работавший на стыке многих общественных и гуманитарных наук. Поэтому, наряду с интересом к личности ее «Я» (которое стремится сохранить свою идентичность), он рассматривал «Мы» в условиях нашего социалистического тогда общества. «Мы» идеологически довлело над человеком. И.С. Кон полагал, что Я-идентичность все-таки «затрудняет психологическое слияние и растворение в “Мы”» [43]. В то же время ученый исследовал «образ Я» и становление личности, «Я» как культурно-исторический феномен, «моральное Я» и другие ипостаси «Я» [Там же]. В конце своего жизненного пути ученый, обсуждая условия жизни соотечественников, писал: «При всех этих ограничениях обоснование права человека на собственное “Я” (См.: И. Кон «80 лет одиночества») в обществе, в

котором решительно преобладало “Мы”, имело важный, и не только идеологический, смысл» [43, с. 250].

Многообразие значений «Я» в поле внимания М.М. Бахтина

Отдельный интерес к пониманию многообразия значений «Я» представляют исследования М.М. Бахтина, которые он никогда не прекращал.

В самом начале своего пути М.М. Бахтин, обращаясь к проблеме философской эстетики 1920-х годов, начал рассматривать феномен «Я» в социально-психологическом контексте. Он писал: «С моего единственного места только я-для-себя я, а все другие – другие для меня (в эмоционально-волевом смысле этого слова). Ведь поступок мой (и чувство – как поступок) ориентируется именно на то, что обусловлено единственностью и неповторимостью моего места» [44, с. 43]. Ученый размышлял: «Формою конкретного переживания действительного человека является корреляция, но не обратимость категорий “я” и “другого”, и эта форма “я”, в которой я переживаю себя единственного, в корне отлична от формы “другого”, в которой я переживаю всех без исключения других людей» [Там же, с. 117]. В контексте обсуждаемых проблем русский филолог, философ, историк культуры обсуждал значимые для его размышления ипостаси «Я»: абсолютное «Я»; противопоставления «Я» и другого; внутреннее «Я»; другое «Я»; другой для меня; исходящее «Я»; разноценность «Я» и другого; трансцендентальное «Я»; ценностный вес «Я» и другого; чужое «Я»; я-для-другого; я-для-себя; «Я» и другие и т.д. [Там же].

В диалогах у Ф.М. Достоевского представлено противостояние «Я» и «другого»

Анализируя диалог у Ф.М. Достоевского, М.М. Бахтин писал: «Основная схема диалога у Достоевского очень проста: противостояние человека человеку как противостояние “я” и “другого”» [45, с. 157].

Когда М.М. Бахтин анализировал диалог «человека с человеком», он счел, что этот диалог «является в высшей степени интересным социологическим документом. Исключительно острое ощущение другого человека, как “другого”, и своего “я”, как голого “я”, предполагает, что все те определения, которые облекают “я” и “другого” в социально-конкретную плоть... утратили свою авторитетность и свою формообразующую силу» [Там же, с. 173–174]. И дальше философ обсуждал сознающее и судящее «Я»; чужое «Я»; «Я» для другого; «Я» для себя и др.

Проблемы психологического и социального «Я», а также симптомокомплекса «Я и другие»

Во всех последующих томах своих сочинений М.М. Бахтин продолжал обсуждать психологическое и социальное «я». Вникая в проблемы поэтики Ф.М. Досто-

евского*, он писал: «Герой для автора не “он” и не “я”, а полноценное “ты”, то есть другое, чужое полноправное “я” (“ты еси”). Герой – субъект глубоко серьезного, настоящего, а не риторически разыгранного или литературно-условного, диалогического обращения» [46, с. 74].

Проблема симптомокомплекса «Я и другие» имеет свои особенности: «другие» может подразумевать «мы» по отношению к «они» и «они» по отношению к «мы». «Свои» и «чужие» – это сущностно значимые для людей симптомокомплексы**.

«Я переживающее», «Я самонаблюдающее» у А. Маслоу

Американский психолог Абрахам Маслоу, размышляя о самоактуализации и человеческих ценностях, не раз обращался к сущностному «Я». Так, обсуждая новые рубежи человеческой природы, ученый рассматривал: *Я переживающее*; *Я самонаблюдающее*; *Я реальное* (в противоположность *Я идеальному*). Так, он писал: «Говоря языком психодинамики, вы оказываетесь менее, чем обычно, разделены на переживающее *Я* и самонаблюдающее *Я* и подходите весьма близко к тому, чтобы полностью превратиться в переживающее *Я*» [47, с. 77]. Он показал, что свойства «Я» проявляются в пиковых переживаниях (при так называемых острых переживаниях идентичности) [Там же, с. 156].

Трансценденция противоположности «Мы–Они» дает возможность обсуждать межличностные отношения

Для меня было важно встретиться с идеей А. Маслоу: «Трансценденция противоположности “Мы – Они”» [Там же, с. 302], которая дает возможность обсуждать межличностные отношения.

Для меня особо значимо понимание американским психологом потенциала человеческого «Я», которое способно к все большему расширению границ «Я», «вплоть до человеческого рода в целом» [Там же, с. 303]. Такое видение феномена личности я описала в контексте структурных звеньев самосознания, когда обсуждала звено психологического времени человека [26, с. 655–702]. В частности, я выражала восхищение особенностями восприятия времени обыденным человеком: «Мои наблюдения людей и анализ их суждений о феномене времени дают основание сказать, что даже обыденный мирской человек… *чувствует интерес к бытию времени как некоему явлению и к бытию себя во времени*» [26, с. 664].

---

* *Ф.М. Достоевский*. «Братья Карамазовы».

** В этой связи можно обратиться к фильму Феликса Соболева «Я и другие» (Киевская студия научно-популярных фильмов, 1976 г.). В этом фильме я принимала участие в качестве автора ряда экспериментов и экспериментатора. Эксперименты показывали реальную зависимость человека от других.

Вполне четкие ориентиры относительно Я-концепции предложила А.М. Прихожан [48, с. 636–637]. На этом можно было бы и остановиться – негоже стремиться объять все множество понимания значений «Я».

И все-таки человеческое «Я» как магнит притягивает к себе внимание психологов, что и не удивительно: ведь «Я» – значимое обозначение своего присутствия в мире, непосредственно мне данная целостность моей сущности. «Я» и «личность» слились в сознании представителей многих цивилизаций в своем абсолютном наложении (равенстве – согласно критериям Л. Эйлера).

Именно поэтому я не готова упустить из поля своего внимания помыслы и изыскания упорно размышляющего над феноменом «Я» современного психолога – В.А. Петровского.

Многозначность и многоликость субъективного «Я» В.А. Петровского

В.А. Петровский упорно обращается к познанию многозначности и многоликости субъективного «Я», которое рефлексирует изнутри на самое себя и на отстраненное видение себя со стороны. Тонко рефлексирующий психолог созерцал и познавал «"*Я*" в мысли и "*Я*" наяву» [49]. Он полагал: «Иллюзии полагать, будто бы индивидууму, говорящему о себе "*Я* мыслю", "*Я* действую", "*Я* переживаю" и т.п., присуще некое самодеятельное *Я* как изначальный центр и средоточие активности; обычно мнимое *Я* принимают за истинное. Однако присущие культуре знаковые системы, формируя прообразы *Я* в психике, способны приобретать статус идеи, производящей свой собственный "предмет"» [Там же, с. 62].

«Я» – фикция сознания или некая сущность, обладающая особой феноменологией?

В.А. Петровский писал: «Наш тезис состоит в том, что *Я*, в обычном его понимании, не существует. *Я*, – говорим мы, – есть фикция сознания, подобная миражу, открывающемуся скитальцу в пустыне; нужно приблизиться, чтобы выяснилось истинное положение дел» [Там же, с. 66]. В итоге своего многосферного анализа психолог формулирует ряд положений, которые презентуют абрис «Я».

В.А. Петровский вновь и вновь обращается к анализу подходов к научному определению «Я», стремясь избегать типичных для этого пути ошибок, пытается найти выход из логических тупиков и стремится определить феноменологию «Я» [50, с. 27].

Семиотический контур, образуемый я-маркерами

В.А. Петровский рассуждал: «Наличие семиотического контура, образуемого я-маркерами, позволяет ответить на вековечный вопрос о том, что представляет собой постоянный состав *Я* (о нем говорят: "субстанциональное Я", "трансцендентальное Я", "духовное Я",

“Ichheit” – “Яйность” и др.) и каким образом эта константа соотносится с разнообразными преходящими содержаниями *Я*» [50, с. 32]. И далее он заключает: «Наш тезис состоит в том, что сущностное (исходное, определяющее) содержание “*Я*” характеризуется ощущением общности всех соощущений (перцептов), презентирующих персональные дейксисы. К ним относятся личные и возвратные [имеются в виду притяжательные. – *Ред.*] местоимения: “я”, “ты”, “он(а)”, “они”, “мы”, “свое”, “твое”...» [Там же]. Далее В.А. Петровский поясняет и обосновывает заявленный тезис. Заметим, что этот психолог отличается азартной включенностью в проблемы, которыми занято его сознание.

Необходимость познания вероятного диапазона понятий-местоимений в контексте их архетипических сущностей

Что касается моего, авторского, пути в познании сущностного значения «Я», «они», «мы», «он(а)», «ты», «вы», то я преследую значимый для моего стремления в познании вероятный диапазон сущностных значений и смыслов: сии понятия могут быть не только местоимениями, но и архетипами – иметь значения и смыслы архетипов [26; 51; 52].

Далее я обращаюсь к обсуждению этих понятий в контексте их архетипических сущностей, определяющих наши ориентиры в межличностных отношениях.

Перейдем к обсуждению наиболее значимых архетипов, дающих сигналы нашим позициям в отношении межличностного взаимодействия групп, родов и отдельных человеков.

13. «Они» – чужие, враги; «мы» – свои, настоящие люди, – в качестве архетипов, рожденных в недрах истории

Особое значение «они» в контексте реальных отношений

В трудах по этнографии делаются свои, особые акценты на так называемые местоимения, которые в рамках общения и вражды соседних родов получили в сознании людей значение особых архетипов, означающих сущностные позиции людей по отношению друг к другу. В контексте реальных отношений между людьми действительно особое значение обретают «они» и «мы».

Человек в своей истории открыл для себя иноплеменника – «они», а затем появилось «мы»

Обратимся к исследованиям историка и психолога Б.Ф. Поршнева. Он писал, что человек в своей истории открыл для себя сначала иноплеменника, а затем свое племя; сначала появилось обозначение «они», а затем «мы». Безусловно, ученый был хорошо знаком с идеями Чарльза Дарвина и классиков марксизма. Однако у него было и свое видение.

Для того чтобы появилось субъективное «мы», требовалось повстречаться с какими-то «они» и обособиться

от них. Б.Ф. Поршнев писал: «если рассматривать вопрос именно в субъективной, психологической, плоскости, “они” еще первичнее, чем “мы”» [53, с. 81]. Ученый полагал, что материал из истории первобытного общества и из истории разных эпох иллюстрирует, что может подчас быть очень слабо выражено и вовсе отсутствовать сознание «мы» при ясно выраженном сознании, что есть «они»: «“Они” – это не “не мы”, а наоборот: “мы” – это “не они”. Только ощущение, что есть “они”, рождает желание самоопределиться по отношению к “ним”, обособиться от “них” в качестве “мы”» [Там же]. Б.Ф. Поршнев указывал, что «они» в истории людей ассоциировались с понятием «чужой» [Там же, с. 82].

Ч. Дарвин скрупулезно изучал материалы современных ему этнографов

Как показывают результаты исследования особенностей самосознания представителей родовых культур, исторически проживающих на сопряженных территориях, исстари сложилось, что «они» – «чужие», «враги», «не люди», а «мы» – «свои», «люди», «человеки».

Ч. Дарвин отмечал, что примитивные люди были добродетельны по отношению к членам своего племени и вели себя противоположным образом по отношению к чужим: «...индеец доволен собой и уважается другими, когда он скальпирует человека другого племени...» [54, с. 231]. По поводу добродетелей первобытных народов он писал: «...у дикарей и, вероятно, также у первобытных людей, поступки считались хорошими или дурными смотря лишь по тому, насколько они могли быть непосредственно *полезны племени, а не виду или отдельному члену племени*» (курсив мой. – *В.М.*) [Там же, с. 233]. Это положение Ч. Дарвина стало фундаментальным ориентиром для движения мысли многих представителей философии и наук, заинтересованных в познании человека как социально-исторического субъекта. В условиях первобытности отношение «род–индивид» отличалось ограниченностью этих отношений.

К. Маркс, исходя из материалов английского ученого, писал: «На более ранних ступенях развития отдельный индивид... еще не выработал всю полноту своих отношений и не противопоставил их себе в качестве независимых от него общественных сил и отношений» [55, с. 105]. Мы можем постоянно наблюдать преемственность идей в истории философии и наук о человеке.

Этнонимы представителей родовых культур, живущих на сопряженных территориях

Когда я занималась исследованием особенностей самосознания народностей Севера и Дальнего Востока, еще во времена СССР [56], мне удалось подтвердить многие самоназвания и названия рядом живущих пред-

ставителей других народностей, которые тщательно описал В.А. Никонов [57, с. 44–69].

Обратимся к этнонимам этих народностей.

Илэ – распространенное еще в XIX в. самоназвание эвенков – охотников и оленеводов, обитающих в верховьях рек Лены и Подкаменной Тунгуски. *Илэ* – «человек», *ил* – «народ».

Нивхи живут на острове Сахалин, по нижнему течению Амура. *Нивх* – «человек», *нувхгу* – «люди».

Югат (*юит, югыт*) – самоназвание эскимосов, означающее «люди», «мужчины»; *юпигит* – другое самоназвание эскимосов, означает «настоящие люди».

Чукчи – народность, живущая на крайнем Северо-Востоке России.

Луораветланы – самоназвание чукчей. Этимологическое значение – «настоящие люди», «собственно люди»; другое самоназвание чукчей – *чавчуват* (мн. число) – означает «имеющие оленей». В то же время чукчи называли своих соседей-коряков – *льетанигъытан* – «настоящий враг».

Коряки – народность, соседствующая с чукчами, обитающая в Камчатской и Магаданской областях, по языку близкая к чукчам. Самоназвание – *корак* (*кор* – олень, *-ак* – форма местного падежа) – «при оленях».

Коряки называли своих соседей *льгитанngытан* – «настоящие враги».

Эвены (ламуты) – большая тунгусоязычная народность, близкородная к эвенкам. Часть эвенов употребляет самоназвание *орочол* – форма множественного числа слова «оленеводы». Эвены называли своих соседей *юкагиров булэн* – «враг».

Юкагиры населяют северо-восток Якутии и север Магаданской области. Самоназвание юкагиров – *одул* – «сильный, могучий».

«Они» в межродовых отношениях веками таило в себе отчуждение

Мы видим, что в истории складывалось так, что «они» – это все те, кто находился вне племени, с которым идентифицировал себя родовой человек. «Они» – враги, настоящие враги. Именно в межродовых отношениях людей, живущих на сопряженных территориях, возникают отношения отчуждения и выраженного антагонизма.

Говоря языком психодинамики, понятие «они» несет в себе заряд отчуждения и настороженного внимания к чужакам. «Мы» побуждает к сплочению и идентификации.

В процессе истории человеческого рода «они» и «мы», очевидно, стали сущностно значимыми архетипами межродовых, социальных отношений людей. «Они» подразумевало чужих, опасных врагов, от которых сле-

довало отчуждаться и обороняться. «Мы» подразумевало своих, близких по крови людей, которые были сплочены общей жизнью и общим происхождением, что побуждало к идентификации со всеми членами рода.

Возможно, «они» и «мы» были среди первых архетипов, рожденных в сознании людей

Вполне возможно, что «они» и «мы» были одними из первых в истории архетипами, значимыми для выживания в условиях межродовых отношений наших далеких предков. Возможно, постепенно остывая, эти архетипы в процессе индивидуализации представителей рода выстроились в истории в ряд личных местоимений единственного числа, рождаемых в чреве местоимений множественного числа. Включенные в грамматический строй родных языков, все местоимения одновременно тяготели к тому, чтобы стать выразителями архетипов социальных отношений людей.

Полагаю, что архетипические значения «они» и «мы» по-прежнему в условиях взаимодействия этносов и государств могут вспыхивать сполохами (или протуберанцами) эмоций, возникших еще в далекой древности. Шлейфы наших эмоций, возникавших в отдаленные времена, продолжают тянуться в сферу наших чувств и поныне, не отпуская нас, несмотря на наши современные идеи всемирной толерантности, вопреки нашим изощренным рефлексиям и «глубокому пониманию» того, как надо бы улучшить наше человеческое бытие на нашей планете.

Наше «я» родилось в нашей истории позже, чем «они» и «мы»

Конечно же, наше «я» родилось в нашей истории значительно позже, чем наши человеческие «они» и «мы», но оно чрезвычайно значимо, когда мы обращаемся внутренним взором к таким понятиям философии, социологии и психологии, как «личность», как бердяевское «чувство личности» [58, с. 433–434; 59, с. 99], «самопознание личности», а также к значимому для психологии развития понятию «внутренняя позиция личности» [26, с. 739–835].

Следует обратить особое внимание на существование отношений между «я», «ты», «мы» и др.

Полагаю, что следует обратить особое внимание на суждения Н.А. Бердяева относительно местоимений *я, ты, мы* и *оно*. Философ показал: «Существование раскрывается не только в "я", но и в "ты", и "мы"» [60, с. 92]. Он полагал: «"Я" первичнее, но, когда я говорю "я", я уже говорю и полагаю "ты" и "мы". В этом смысле "я" дана социальность, как его внутреннее существование. Нужно делать радикальное различие между "ты" или "мы" и "не-я". "Ты" и "мы" – экзистенциальны, "не-я" же есть объективация. "Ты" может быть другим "я", и "мы" может стать его собственным содержанием. Но "не-я" всегда враждебно "я", всегда есть сопротивление и препятствие. "Я" раскрывается "не-я" в лучшем случае как

половина, другая половина бытия, а не как множество других "я", подобных его собственному "я"» [60, с. 93].

В «я» дана социальность

В «я» дана социальность – вот что хотел выразить философ.

Н.А. Бердяев указывал на то, что проблема «я», «ты», «мы» и «оно» почти не ставилась в философии, это не была ее проблема. Однако ставилась проблема реальности чужого «я». Философ задавался вопросом: «Дана ли нам реальность другого "я" и познаем ли мы его?». И отвечал, что душевную жизнь другого мы достаточно хорошо понимаем и проникаем в нее. Есть интуиция другого существа и существования, как «я» и как «ты». Он писал: «Перед объектом "я" всегда одинок и не выхожу из себя, но перед другим "я", которое для меня есть "ты", я выхожу из одиночества и вступаю в общение» [Там же, с. 94].

«Я» должно стать личностью

Философ рассуждал об отношении «я» к личности. Он писал: «Но "я" не есть еще личность. "Я" должно стать личностью. И общение между "я", "ты" и "мы" помогает "я" стать личностью» [Там же, с. 97]. Н.А. Бердяев полагал: «Проблема личности есть основная проблема экзистенциальной философии. Я говорю "я" раньше, чем сознал себя личностью. "Я" первично и недифференцированно, оно не предполагает учения о личности. "Я" есть изначальная данность, личность же есть заданность. Я должен реализовывать в себе личность, и эта реализация есть неустанная борьба» [Там же, с. 126].

Личности нет без работы духа над душевным и телесным составом человека

Разделяю это понимание философом сущности «я» и личности. Безусловно: сознание личности и реализация личности трудно даются человеку, глубоко заинтересованному в том, чтобы быть личностью. Безусловно прав Н.А. Бердяев, когда писал: «Личность есть боль, и многие соглашаются на потерю в себе личности, так как не выносят этой боли». Безусловно: «Личности нет без работы духа над душевным и телесным составом человека» [Там же].

Анализируя проблему «Личность и общество», философ полагал: «Личность есть целостность и единство, обладающие безусловной и вечной ценностью. <…> Личность нельзя мыслить ни биологически, ни психологически, ни социологически. Личность – духовна и предполагает существование духовного мира» [61, с. 97].

Я так поглощена идеями Н.А. Бердяева и настолько разделяю его мысли, которые здесь привожу, что давно уже не помню: я сама когда-то пережила озарение теми же мыслями или благодарно и радостно приняла их, когда-то согласившись с этим мыслителем?

Однако у меня есть и другие помыслы.

Нередко «Я» прорастает до абсолюта, нивелируя другие сущности

Для философских воззрений Н.А. Бердяева было исключительно значимо определить сущностное понимание своего внутреннего, личностного «Я». Мыслитель начал строить свои суждения с заявления: «*Я и мировая среда*» [59, с. 11]. Он помышлял о свободе, борении духа, искании смысла жизни и других значимых для личности идеях о человеке как уникальном создании – личности. Философ писал о своей человеческой сущности: «Я никогда не хотел раствориться ни в какой первостихии, стихии ли космической или стихии социального коллектива. Слишком сильно у меня было чувство личности и чувство свободы» [Там же, с. 99]. Это замечательное чувство для человека творящего, который «перестает быть дрожащей тварью», который побеждает «основной аффект жизни».

В православии Господь провозглашает: «Я есмь Сущий» [Исх. 3:14]. Он многократно повторяет: «Я есмь Альфа и Омега, Первый и Последний [Откр. 1:10]. И хотя «сотворил Бог человека по образу Своему» [Быт. 1:27], однако «нет человека, который не грешил» [3 Цар. 8:46]. Человек слаб, психически неустойчив, он способен раздваиваться, а «человек с двоящимися мыслями не тверд» [Иак. 1:8], человек греховен [1 Кор. 6:18], «но иная плоть у человеков, иная плоть у скотов» [1 Кор. 15:39]. *Человек, однако, обладает свободой и чувством личности.*

«Я» – уникальная внутренняя позиция и «я» – социальная единица: обе ипостаси причастны к «они» и «мы»

Человеки, помимо своей уникальной внутренней позиции по отношению к своему «Я», остаются и социальными единицами – для них не может быть незначимым социальное «они» и «мы». Все три ипостаси накрепко связаны друг с другом.

Я ставила вопрос: не ошибался ли Борис Федорович Поршнев в своих предположениях?

Я убедилась: Борис Федорович был прав относительно понимания значений «они» и «мы». Как в далекие времена нашей истории, так и поныне «они» и «мы» могут выступать не только в значении грамматических местоимений, но и в значении архетипов, выражающих отчужденные отношения между группами (родами и др.) и идентификацию человека внутри группы.

«Хороший-плохой», «хорошо-плохо» – архетипы, имеющие давнюю историю

В логике тех же суждений можно размышлять об архетипических символах «хороший-плохой», «хорошо-плохо» и тому подобных антонимах в их известном множестве.

«Хороший-плохой», «хорошо-плохо», «добро-зло» – оценочные, знаковые архетипы, притягивающие к себе многие обозначения обыденной речи и научных понятий, объединенных общими контекстными значениями и смыслами. Недаром Н.А. Бердяев анализировал первобытное нравственное состояние людей. Философ бла-

горазумно предполагал: «...древний человек и древняя жизнь были безмерно таинственнее и загадочнее, чем это представляется антропологам и социологам» [61, с. 139]. Ссылаясь на авторитеты предшественников, он приходит к выводу, что первобытная жизнь была не только социальна, но и коммунистична [Там же, с. 143].

Н.А. Бердяев, рассматривая антонимы «добро-зло», выразил мнение, что этика нашего мира предполагает дуализм добра и зла: «Дуализм есть предпосылка этики» [Там же, с. 135], имея в виду этику языческую, первобытно-социальную, аристотельскую и стоическую.

Полагаю, что Б.Ф. Поршневу как историку и психологу была явлена из недр прошлого человечества идея относительно архетипов «они» и «мы».

Уверена, что антонимы «хороший-плохой», «хорошо-плохо», «добро-зло», «свои-чужие» так же представляют собой архетипы, рожденные в сферах социально-нормативного пространства, в реалиях, создаваемых исстари нашими далекими предками.

Уникальный диапазон архетипов

Я начала с восхищения мудростью древнегреческих философов, описавших достаточное количество разнообразных архетипов. Так уж случилось (парадокс нашей исторической памяти!), что эти знания как бы ушли из поля внимания философии и наук, заинтересованных в познании феномена человеческой сущности.

Я обсуждала уникальный диапазон некоторых архетипов, возникших в поле сознания человеков в процессе нашей истории. Однако реально архетипов многочисленных сущностей явлено нам в нашей истории неисчислимое множество. Надо не только смотреть, но видеть и *увидеть*, не только слушать, но слышать и *услышать*. Архетипы нашей человеческой сущности явятся нашему разуму и дадут ориентиры в пространстве социальных отношений и в пространстве внутренней духовной жизни.

Исстари складывались сущностно значимые для человечества архетипы

Резюмируя сказанное (прочитанное, продуманное, непосредственно наблюдаемое), хочу выразить мое убеждение в том, что исстари, в далекие первобытные времена, *складывались сущностно значимые, общие для всего человечества архетипы*. Прежде всего смыслообразующими архетипами для всех землян стали социально ориентирующие людей рода по отношению друг к другу: «они», «мы» и много позже «я». Те же сущностные архетипические значения получили антонимы «свои-чужие», «хороший-плохой», «добро-зло» и т.п. Ука-

занные общечеловеческие архетипы приходят в наше сознание и эмоции из глубины веков.

Существуют и ментальные архетипы, принадлежащие конкретному сообществу

В то же время будет справедливо говорить о ментальных, культурных архетипах, которые принадлежат лишь конкретному сообществу людей. Содержательные наполнения разных культур могут быть и не эквивалентны друг другу, но могут и пересекаться. Однако общая тенденция развития народов показывает нам, что при сохранении общих первообразов у человечества складывались и уникальные архетипы, свойственные ментальности конкретных народов.

Что делать нам с нашими откровениями?

Человеки в своей истории раскололи мир на «они» и «мы»... Неужели эти архетипы будут до бесконечности продолжать свое социально-историческое существование? Неужели мы никогда не расстанемся с этой их сущностью, определив им место лишь как местоимениям живого языка межличностного общения?

Человеки *развили* в себе амбивалентные качества, а затем *открыли* сущностно присущий им дуализм. Неужели это неистребимое состояние сущего?

Что таит для нашего разума и нашей личности проникновение в тайны открываемых нами архетипов?

---

1. *Платон.* Федон // Собр. соч. в 4-х т. Т. 2. – М., 1993. – С. 7–80.

2. *Платон.* Пир // Собр. соч. в 4-х т. Т. 2. – М., 1993. – С. 81–134.

3. *Платон.* Федр // Собр. соч. в 4-х т. Т. 2. – М., 1993. – С. 135–191.

4. *Платон.* Теэтет // Собр. соч. в 4-х т. Т. 2. – М., 1993. – С. 192–274.

5. *Платон.* Парменид // Собр. соч. в 4-х т. Т. 2. – М., 1993. – С. 346–412.

6. *Юнг К.Г.* Архетип и символ: пер. с нем. – М., 1991.

7. *Юнг К.Г.* Структура психики и архетипы: пер. с нем. – 2-е изд. – М., 2009.

8. *Юнг К.Г.* Душа и миф: шесть архетипов: пер. с англ. – Киев, 1996.

9. *Юнг К.Г.* Психология нацизма. Вотан // О современных мифах: сб. трудов: пер. с нем. – М., 1994. – С. 213–230.

10. *Юнг К.Г.* Подход к бессознательному // Человек и его символы: пер. с англ. – СПб., 1996. – С. 16–117.

11. *Флай Валерия.* Христос и его апостолы // Развитие личности. – 2006. – № 2. – С. 190–192.

12. *Флай Валерия.* Христос и его апостолы // Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 3-е изд., исправл. и доп. – М., 2013. – С. 833–835.

13. *Флай Валерия.* Синдром Каина // Развитие личности. – 2007. – № 1. – С. 172–179.

14. *Флай Валерия.* Синдром Каина // В.С. Мухина, А.А. Хвостов. Отчуждение от других: От прилогов и помыслов к поступку и преступлению: монография. – М., 2013. – С. 131–136.

15. *Флай Валерия.* Синдром Хама // Развитие личности. – 2007. – № 2. – С. 199–200; другая редакция: Развитие личности. – 2012. – № 4. – С. 196–197.

16. *Бачинин В.А.* Хам как девиантная личность // Развитие личности. – 2010. – № 2. – С. 76–88.

17. *Флай Валерия.* Синдром Хама // В.С. Мухина, А.А. Хвостов. Отчуждение от других: От прилогов и помыслов к поступку и преступлению: монография. – М., 2013. – М., 2013. – С. 49–50.

18. *Флай Валерия.* Синдром Фомы // Развитие личности. – 2008. – № 4. – С. 136.

19. *Флай Валерия.* Синдром Иуды // В.С. Мухина, А.А. Хвостов. Отчуждение от других: От прилогов и помыслов к поступку и преступлению: монография. – М., 2013. – С. 170–176.

20. *Флай Валерия.* Синдром Сатаны // Развитие личности. – 2007. – № 4. – С. 155–161.

21. *Дюркгейм Э.* Воспитание, его природа и роль // Социология образования: пер. с фр. – М., 1996. – С. 10–31.

22. *Дюркгейм Э.* Подражание // Самоубийство: Социологический этюд: пер. с фр. с сокр. – М., 1994. – С. 92–117.

23. *Дюркгейм Э.* Социология. Ее предмет, метод, предназначение. – М., 1995.

24. *Леви-Брюль Л.* Сверхъестественное в первобытном мышлении. – М., 1994. – (Серия: «Психология: Классические труды»).

25. *Выготский Л.С.* Развитие высших психических функций. – М., 1960.

26. *Мухина В.С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 3-е изд., исправл. и доп. – М., 2013.

27. *Мухина В.С.* Социально-психологическая сущность личности: Возможно ли полное воплощение в человеке исторически обусловленных чаяний человечества? // Развитие личности. – 2014. – № 3.– С. 77–107.

28. *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология // Соч. в 50 т. Т. 3. – 2-е изд. – М., 1955. – С. 7–544.

29. *Маркс К.* Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. в 50 т. Т. 3. – 2-е изд. – М., 1955. – С. 1–4.

30. *Поршнев Б.Ф.* Мы и они // Социальная психология и история. – 2-е изд., доп. и исправл. – М., 1979. – С. 73–126.

31. Словарь русского языка: в 4-х т. – 2-е изд., исправл. и доп. – М., 1981–1984.

32. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. – 2-е изд., исправл. и доп. – М., 1952.

33. *Даль Вл.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. – М., 1981–1982.

34. *Декарт Р.* Рассуждения о методе. Начала философии // Избр. произведения: пер. с фр. – М., 1950.

35. *Кант И.* Психологические идеи // Пролегомены ко всякой будущей метафизике, которая может появиться как наука. 1783: Собр. соч. в 8 т. Т. 4. – М., 1994. – С. 94–99.

36. *Кант И.* Основоположение метафизики нравов. 1785: Собр. соч. в 8 т. Т. 4. – М., 1994. – С. 153–246.

37. *Кант И.* Критика практического разума. 1788: Собр. соч. в 8 т. Т. 4. – М., 1994. – С. 373–480.

38. *Гегель Г.В.Ф.* Религия духовной индивидуальности // Философия религии: в 2-х т. Т. 2. – М., 1977. – С. 50–199.

39. *Гегель Г.В.Ф.* Энциклопедия философских наук. Наука логики. – Т. 1. – М., 1974.

40. *Гегель Г.В.Ф.* Энциклопедия философских наук. Философия духа. – Т. 3. – М., 1977.

41. Философская энциклопедия. – Т. 5. – М., 1970.

42. *Лекторский В.А.* Новая философская энциклопедия: в 4-х т. Т. 4. : Т–Я. – М., 2010. – С. 497–502.

43. *Кон И.С.* Социология личности. – М., 1967; *Он же.* Открытие «Я». – М., 1979; *Он же.* Социология личности // 80 лет одиночества. – М., 2008. – С. 242–254.

44. *Бахтин М.М.* Собр. соч. – Т. 1. Философская эстетика 1820-х годов. – М., 2003.

45. *Бахтин М.М.* Собр. соч. – Т. 2. Проблемы творчества Достоевского. 1929. – М., 2000.

46. *Бахтин М.М.* Собр. соч. – Т. 6. Проблемы поэтики Достоевского, 1963. Работы 1960–1970-х гг. – М., 2002.

47. *Маслоу А.* Новые рубежи человеческой природы: пер. с англ. – 2-е изд., испр. – М., 2011.

48. *Прихожан А.М.* Я-концепция // Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещеряков,

В. Зинченко. – СПб., 2003. – (Проект «Психологическая энциклопедия»). – С. 636–637.

49. *Петровский В.А.* «Я» в мысли и «Я» наяву // Развитие личности. – 2011. – № 3. – С. 62–93; *Он же*. Я в мысли и Я наяву: как возможно существование Я? // Проблема «Я»: философские традиции и современность / под. ред. В.Н. Поруса. – М., 2012. – С. 195–223.

50. *Петровский В.А.* Понимание «Я»: по ту сторону «порочного круга» // Развитие личности. – 2013. – № 1. – С. 27–50.

51. *Мухина В.С., Хвостов А.А.* Отчуждение от себя: О саморазрушающих страстях человеческих. – М., 2011.

52. *Мухина В.С., Хвостов А.А.* Отчуждение от других: От прилогов и помыслов к поступку и преступлению. – М., 2013.

53. *Поршнев Б.Ф.* Социальная психология и история. – 2-е изд., дополн. и исправл. – М., 1979.

54. *Дарвин Ч.* Происхождение человека и половой отбор // Собр. соч.: в 9 т. Т. 5. – М., 1953.

55. *Маркс К.* Критика политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. в 50 т. Т. 46. Ч. I. – 2-е изд. – М., 1968. – С. 51–508.

56. *Мухина В.С.* Проблемы генезиса личности: учебное пособие к спецкурсу. – М., 1985; *Она же*. Я, другое Я и «не-Я» // Развитие личности. – 2013. – № 3. – С. 53–85.

57. *Никонов В.А.* Этнонимы Дальнего Востока СССР // Этническая ономастика. – М., 1984. – С. 44–69.

58. *Бердяев Н.А.* Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. – М., 2011.

59. *Бердяев Н.А.* Самопознание (опыт философской автобиографии). – М., 1990.

60. *Бердяев Н.А.* Я и мир объектов // Дух и реальность. – М., 2003. – (Philosophy). – С. 23–156.

61. *Бердяев Н.А.* Опыт парадоксальной этики. – М., 2003. – (Philosophy).

Валерия Мухина, Виктор Басюк

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕЛИНКВЕНТНЫХ ПОДРОСТКОВ: ПРОЕКТ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ

(Возможно ли преодолеть архетип делинквентности?)

Аннотация. *Рассматриваются условия воспитания и психологического сопровождения подростков, лишенных родительского попечительства, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа и позже – в профессиональных училищах, лицеях и кадетских корпусах. Обсуждаются: методологический и теоретический подходы к организации условий воспитания; эмпирический опыт авторов в работе, связанной с организацией условий воспитания и психологического сопровождения; инновационные подходы к организации условий психологического сопровождения; результаты долговременного психологического сопровождения в условиях инновационных подходов.*

Авторы рассматривают типологию делинквентности и задаются вопросом: возможно ли преодолеть архетип делинквентности?

Теоретический аспект работы обусловлен позицией авторов в отношении: к анализу условий развития и бытия каждого нового поколения в контексте социальной реальности и образования амбивалентных социальных ориентиров человечества в процессе его истории; к пониманию феноменологии развития в обществе сущностно амбивалентно ориентированных субъектов – носителей амбивалентных качеств; к значению для развития самой личности подростка осознанной, самостоятельно выстроенной внутренней позиции в отношении к самому себе как личности, к своему месту в этом мире, к своему настоящему и будущему.

Показаны результаты практической работы и психологического сопровождения подростков-делинквентов в течение пяти лет.

Ключевые слова: *амбивалентные ценности социальной реальности; воспитание; психологическое сопровождение; условия воспитания и психологического сопровождения подростков-делинквентов; архетип делинквентности подростков; принудительное давление культуры и субкультуры; феномен коллективных представлений в рамках конкретной субкультуры; амбивалентные качества человека; социально-психологическая сущность человека.*

Abstract. *The conditions of education and psychological support of adolescents deprived of parental care and bringing up in boarding schools and later – in professional colleges, lycées and military schools are considered. Methodological and theoretical approaches to educational conditions' organization; empirical experience of the authors in the sphere connected with the organization of conditions for education and psychological support;*

innovational elaboration of new approaches to organization of psychological support; the results of longitudinal psychological support under the conditions of innovational approaches are discussed.

The authors examine the typology of delinquency and put a question: is it possible to overcome the archetype of delinquency?

Theoretical aspect of the study is determined by the authors' position in respect to: analysis of conditions of development and existence of every new generation in the context of social reality and formation of ambivalent social guidelines in the history of mankind; understanding of phenomenology of development in society of ambivalently oriented subjects - bearers of ambivalent qualities; meaning for adolescent's personality development such factors as conscious, self-reliant inner position towards oneself as a person, towards own place in the world, towards own present and future.

The results of practical work and psychological support of delinquent adolescents for five years are presented.

Keywords: *ambivalent values of social reality; upbringing; psychological support; conditions of education and psychological support of delinquent adolescents; archetype of delinquency; forced pressure of culture and subculture; phenomenon of collective representations within the bounds of concrete subculture; ambivalent qualities of a man; socio-psychological essence of a man.*

1. Исходные позиции в понимаиии условий развития и бытия личности

Сопряженные понятия, значимые для понимания психологического сопровождения

Мы исходим из того, что понятия *воспитание*, *развитие* и *психологическое сопровождение* реально сопряжены друг с другом. Так, воспитание в педагогически ориентированных науках подразумевает целенаправленное *создание условий* для физического, социального, психического и духовного развития подрастающего поколения. В общем социальном значении воспитание есть воздействие на развитие подрастающего поколения (детей, подростков и молодежи) через *создание условий воспитания* в конкретном историческом времени, а также условий, содействующих формированию *внутренней позиции*, способствующей позитивному врастанию ребенка в цивилизацию.

Известно, что Л.С. Выготский обсуждал закономерности слияния двух планов развития – натурального и культурного, которые представляют собой уникальное новообразование органического роста и созревания. При этом он полагал, что врастание ребенка в цивилизацию «представляет обычно единый сплав с процессами его органического созревания» [1, с. 47].

Идея врастания в цивилизацию носит теоретический характер

Идея врастания в цивилизацию, безусловно, эвристична, но она носит общий, теоретический характер. «Врастание в цивилизацию» по сути своей требует рас-

смотрения воспитания и развития в контексте анализа сущностных сторон потенциала всего диапазона сфер влияния цивилизации, к которой принадлежит конкретное новое поколение.

Каждая цивилизация несет в себе амбивалентные ориентиры

Каждая цивилизация несет в себе амбивалентные сущности. Цивилизация неизменно включает в сферы Великого идеополя общественного самосознания ценности идеальных представлений о возможности движения человека к его физическому, социальному, психическому и духовному акме и побуждение каждого представителя нового поколения к развитию в ожидаемом направлении [2, с. 924]. В то же время каждая цивилизация неизменно включает в себя ценности аморализма, что побуждает людей, их разделяющих, совершать асоциальные (хамство, агрессия и др.) и преступные (кражи, разбой, убийства и др.) действия. В криминальной среде, сущностно сопутствующей каждой цивилизации, может доминировать культ асоциального образа жизни. Криминальный мир обладает пагубной привлекательностью для тех, кто существует и развивается в зтих условиях [3, с. 256–264].

Каждые род, этносы, государства, цивилизации несут в себе амбивалентность ценностей и ценностных ориентаций на сложившиеся в ее истории идеи, традиции и социальные нормы. Такова особенность исторического развития человечества во всех исторически складывающихся пространствах и на всех временных зтапах истории.

Человек по своей сути – существо амбивалентное

В.С. Мухина писала: «Мы, человеки, существа сложные, амбивалентные: в нас присутствует стремление к высокому, мы же исповедуем нашу неправедную зависимость от всего того, что было создано в истории человечества. Зависимости наши представлены историей нашего восхождения к культуре и цивилизации» [Там же, с. 35]. Так что врастание ребенка в закономерно амбивалентно складывающиеся сферы цивилизации отнюдь не столь оптимистически предопределенный процесс – условия развития и бытия человека весьма многообразны [Там же, с. 44, 102].

Исследуя психологию преступников, совершивших страшные преступления против жизни и личности своих жертв, В.С. Мухина стремилась показать, что среда и внутренняя позиция асоциального человека определяют его жизненные выборы.

Воспитание в широком смысле этого слова может осуществляться в разных направлениях

Само воспитание при этом – не только целенаправленное создание условий для развития позитивных качеств человека. А.В. Мудрик, размышляя о феномене

воспитания, утверждал, что традиционно воспитание понимается как воздействие на личность общества в целом, то есть воспитание отождествляется с социализацией, формированием у молодого поколения значимых личностных качеств [4, с. 165]. Однако мы полагаем, что *процесс воспитания может осуществляться спонтанно или целенаправленно*, ориентации нового поколения на асоциальные ценности могут быть нацелены на формирование значимых для общества личностных качеств или посредством совращения подростков и молодежи и внушения им ценностей аморализма.

Личность человека может быть ориентирована как на нравственные ценности, так и на ценности аморализма

Нравственно-отрицательные проявления личности не меньше свойственны человеку, чем нравственно-положительные. Направленность на аморальные ценности, на так называемый этикохаос, злотворчество – антипод ориентаций на высокие моральные ценности есть аморализм [5, с. 28–31].

Воспитание как социально-психологическая ценность

Воспитание в социально-психологическом отношении по своему существу рассматривается как *создание условий, содействующих позитивному развитию человека как личности*. Однако при этом должны быть созданы не только условия развития, но и условия, продвигающие самосознание человека к осознанному стремлению ответственно и самостоятельно *выделать себя*.

«Сделаться человеком нельзя разом»

В этом отношении следует обратиться к сущностно значимой мысли Ф.М. Достоевского о том, что сам человек должен прилагать усилия, чтобы сделать себя. Писатель-мыслитель тонко и прозорливо полагал, что «сделаться человеком нельзя разом, а надо выделаться в человека» [6, с. 47]. Согласно Ф.М. Достоевскому, «выделаться» – приобрести путем специальных усилий желаемые качества. При этом тех, кто не знает дисциплины и кто не побуждается к тому, чтобы «выделаться», он называл «*недоделанными людьми*» [Там же].

Поддерживая эту сущностно значимую идею, В.С. Мухина писала: «Безусловно, этот процесс должен строиться таким образом, чтобы каждый ребенок получил шанс стать настоящей, полноценной, развитой личностью. Чтобы ребенок стал личностью, надо сформировать у него *потребность быть личностью*» [2, с. 822].

Потребность быть личностью возникает из коллективных представлений

Потребность быть личностью не формируется у человека спонтанно. Эта потребность вынашивается в уме подростка (и потом – в последующие годы) в условиях складывающихся социальных отношений людей.

Основатель французской социологии Э. Дюркгейм полагал, что *социальная реальность* является особой реальностью, которая обладает самостоятельной харак-

теристикой. Эта *совокупность социальных факторов,* согласно разумению Э. Дюркгейма, не сводима к физическим, психологическим, экономическим и другим факторам действительности. Социальные факторы – это независимое от индивидов существование и способность оказывать на людей так называемое *принудительное давление* [7]. Э. Дюркгейм ввел в социологию понятие *коллективные представления.*

Коллективные представления могут оказывать принудительное давление на человека

Для нас, авторов, как организаторов *проекта Программы психологического сопровождения подростков, лишенных родительского попечительства* [8, с. 167–183], чрезвычайно значимо понять и принять идеи, сформулированные проницательным социологом. Действительно коллективные представления могут оказывать принудительное давление на умы каждого нового поколения.

Коллективные представления внутри конкретной общности людей влияют на формирование ценностных ориентаций человека. Коллективные представления заполняют сферы Великого идеополя общественного самосознания – феномена глобальной культуры [2, с. 949, 952]. Однако коллективные представления определяют амбивалентность человеческой сущности [3, с. 44, 102, 148–149 и др.]. О глубинной исторической, социальной и психологической связи всех ценностей, которые были рождены в истории человечества и которые оказывали на каждого в процессе его бытия принудительное давление, размышляет В.С. Мухина в своей работе «Социально-психологическая сущность личности: *Возможно ли полное воплощение в человеке исторически обусловленных чаяний человечества?»* [9].

Общество несет в себе коллективные представления о воспитании

Общество несет в себе потенциал воспитания. Э. Дюркгейм писал о том, что воспитание многолико: реально в обществе столько разных систем воспитания, сколько существует различных групп. Он полагал: «Воспитание – это воздействие, оказываемое старшими поколениями на младшие поколения, которые еще не созрели для общественной жизни» [10, с. 17].

Коллективные представления выражают способы, которыми группа осмысливает себя и свою воспитательную миссию

Однако для Э. Дюркгейма было важно понимать, что «*материя* социальной жизни не может объясняться только психологическими факторами, то есть состояниями индивидуального сознания. Действительно, коллективные представления выражают способ, которым группа осмысливает себя в способах отношений с объектами, которые на нее влияют» [11, с. 399]. Поэтому ученый как социолог полагал, что «необходимо рассматривать сущность не отдельных индивидов, а общества. Символы, в которых оно осмысливает себя, меняются в

зависимости от того, что оно собой представляет» [11, с. 400]. Согласно Э. Дюркгейму социальные факты (и идеи в том числе. – *Авт.*) «способны оказывать на отдельные сознания *принуждающее воздействие*» [Там же, с. 402]. Французский социолог верен своим идеям – из одной своей работы в другую он упорно повторял свое научное откровение: социум оказывает на каждого отдельного человека принуждающее воздействие. Мы хотим уточнить: принуждающее – не значит насильственное, но побуждающее.

В одном сообществе могут сосуществовать разного типа коллективные представления

В то же время следует обратить специальное внимание на тот факт, что в одном сообществе (этносе, народности, нации или государстве) могут сосуществовать разного типа и уровня коллективные представления, которые сегодня можно рассматривать в контексте классификации ценностей.

Осмысление иерархии ценностей

Категорию «ценность», характеристики, структуры и иерархии ценностного мира исследует *аксиология* – философская дисциплина, а также сопряженные с ней науки о человеке [12–15 и др.]. С конца XIX века и по сей день проблема сущности ценностей стала одной из доминирующих в сфере европейской мысли: мыслители обратились к изучению общих законов, заключенных в ценностных отношениях и «эмпирических» ценностях.

Для нас значимо осмысление иерархии ценностей, которое предложил М. Шелер. Он писал: «Всему царству ценностей присущ особый порядок, который состоит в том, что ценности в отношениях друг к другу образуют высокую “иерархию”, в силу которой одна ценность оказывается “более высокой” или “более низкой”, чем другая. Эта иерархия, как и разделение на “позитивные” и “негативные” ценности, вытекает из самой сущности ценностей и не относится только к “известным нам ценностям”» [16, с. 305]. М. Шелер специально анализировал так называемые *предпочтения ценностей*.

Коллективные представления о ценностях могут быть «высокими» и «низкими»

Безусловно: в сознании отдельных групп людей в одном этносе, в одном государстве, в конкретном сообществе складываются определенные коллективные представления и выстраивается определенная иерархия ценностей. Все составляющие социально-нормативного пространства и образно-знаковых систем [2], а также ценностные предпочтения и ориентиры конкретного сообщества людей оказывают принудительное давление на входящих в это сообщество взрослых, а также на поколение только начинающих входить в этот мир.

Мы исходим из того, что каждая социальная общность несет в сферах своих ментальных особенностей как

«высокие», так и «низкие» ценности, как идеалы духовных устремлений к акме, так и ценности аморализма.

Мы солидарны во мнении, что человек есть существо социальное и личностное. Посему: *личность есть индивидуальное бытие общественных отношений*. В этой формулировке, выстроенной на основании пристального внимания к философской классике, заложено понимание того, что личность есть социальное и индивидуальное бытие в нас. Поэтому, когда мы рассматриваем человека в качестве уникальной личности, мы стремимся опознать его внутреннюю позицию: его отношение к самому себе как личности, к другим людям и ко всему миру в целом.

2. Проект программы психологического сопровождения делинквентных подростков

Рекомендации региональной программы социальной адаптации выпускников учреждений интернатного типа

Готовясь к построению и обоснованию нашего проекта, мы рассматривали Рекомендации Департамента воспитания и социализации Минобрнауки РФ от 01.03.2011 № 06–369 по разработке и реализации региональной программы социальной адаптации выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа [17].

Мы взяли на себя труд отрефлексировать свой долговременный опыт работы с этой категорией детей и подростков, обобщить наш опыт и тщательно изучить рекомендации департамента [18, с. 167–174].

Понимание влияния социальных факторов на сознание подростков

Одним из ключевых звеньев в нашем проекте были идеи о том, что *социальные факторы могут оказывать на сознание подростка принуждающее воздействие*. При этом мы исходили из того, что в общую сферу воздействия на конкретное сообщество людей могут входить в качестве составляющих сущностно значимые компоненты, которые могут находиться по отношению друг к другу в позициях полного совпадения ценностей (отношения равенства), частичного наложения ценностей, (отношений конъюнкции) и полного размежевания ценностей (отношения внеположенности и несовпадений, дизъюнкции)*.

Полное совпадение ценностей – это, по существу, иллюзия сознания теоретиков или наивных эмпириков;

---

* Согласно предложенной модели так называемых кругов Эйлера.

Леонард Эйлер (1707–1783) – швейцарский философ, математик, более 30 лет проработал в Петербургской академии наук, в том числе в должности директора академии (1766–1783).

полное размежевание ценностей и выбор одной из ряда сущностей – это также иллюзия сознания; частичное наложение разнополярных ценностей – это объективная данность ценностных ориентиров обыденного человеческого разумения.

В Великом идеополе общественного самосознания реально представлены как высокие, так и низкие ценности

В Великом идеополе общественного самосознания в разных его сферах в логике научных знаний может быть представлено как совпадение, так и размежевание ценностей, относящихся к категории «высоких» и «низких».

Реальные предпочтения нравственных ориентиров или ориентиров аморализма определяются социальным окружением, которое и оказывает на молодое поколение принуждающее воздействие.

Вхождение в самостоятельную жизнь сопряжено с большими трудностями как для подростков из полных, относительно благополучных семей, так и для детей из асоциальных семей [19, с. 415, 464, 473–475, 477].

Новое поколение вырастает в ценности своей среды

Войдя в среду, исповедующую определенные ценности, ребенок, подросток, затем молодой человек врастают в ее ценности, начинают воспринимать их как норму для своих ориентиров в условиях своей жизни, которую они по большей части оценивают как обычную, нормальную. Если эта среда, исповедующая асоциальные ценности, то всё, что ее составляет, чаще всего воспринимается в качестве обыденных условий существования. Где-то далеко от сознания детей и подростков из этой среды «фонят» знания о других ценностях, тяготеющих к высоким идеалам, но практика их обыденной жизни держит их в узах асоциальных ценностей, асоциального поведения и асоциальной внутренней позиции.

Недаром Ф.М. Достоевский рассматривал социальные условия как тяжкое испытание, предопределяющее судьбу человека.

Необходимость в создании новых условий, содействующих личностному росту и построению более перспективной внутренней позиции

Стало быть, мы, создавая проект программы психологического сопровождения делинквентных подростков, должны были создать *особые условия*, которые помогли бы нам *заново выстроить* в голове каждого нашего подопечного *внутреннюю позицию*, поддерживающую подростков во время их вступления на новый этап жизненного пути.

Условия формирования внутренней позиции

Помимо ознакомления подростков с возможными в регионах их проживания профессиями и ориентацией их на продолжительность и трудоемкость обучения, помимо их ознакомления с возможностями получения образования (от лицеев до университетов), следует специально создать условия для формирования у подростков так называемой *внутренней позиции* по отношению

к себе самому, к окружающим людям, с которыми они непосредственно взаимодействуют, к миру вещей и к социально-нормативному миру [2, с. 537].

Внутренняя позиция побуждает человека к определению для себя принципиальных ориентиров и следованию этим ориентирам в самостоянии в обыденной повседневной жизни и в экстремальных ситуациях [Там же, с. 739].

Внутренняя позиция личности отражает ее ценностные ориентации

Внутренняя позиция личности отражает ценностные ориентации, которые выбирает для себя сам человек. Внутренняя позиция отражает индивидуальное понимание общественных отношений людей и своего места в этих отношениях [Там же, с. 831]. Внутренняя позиция сущностно определяет не только смыслообразования, которые формирует для себя человек, но и обеспечивает развитие воли и чувство ответственности за свободу выбора своего жизненного пути. Таким образом: «Внутренняя позиция – особое ценностное отношение человека к себе, к окружающим людям, к собственному жизненному пути и к жизни вообще» [Там же, с. 913].

Понятие «внутренняя позиция» может быть сопряжено с понятием «самоактуализация».

У подростков, воспитывающихся в условиях учреждений интернатного типа, внутренняя позиция весьма синкретична; в отдельных (типичных) случаях она может быть явно ориентирована не на социально-нормативные ценности, а на ценности аморализма.

Аморализм как ценность

Ценности аморализма могут оказаться особенно привлекательными для подростков, лишенных родительского попечительства. А.А. Хвостов исследовал особенности индивидуально-нравственных проявлений личности: нравственно-положительных и нравственно-отрицательных [5]. В.С. Мухина указывала на «неясность новых социальных этических ориентиров в переходное время, порождающих полярно противоположные состояния личности...» [19, с. 29].

Известно: «подростковый возраст – период отчаянных попыток “пройти через все”... При этом подросток по большей части начинает свой поход с табуированных или прежде невозможных сторон взрослой жизни. Многие подростки “из любопытства” пробуют алкоголь и наркотики. Если это делается не для пробы, а для куража, возникает физическая зависимость.

Это может привести к психической зависимости, к *аддиктивному поведению* – измененному психическому состоянию: к уходу от реальности, агрессии и др.» [Там же, с. 475].

Возникновение асоциальной агрессии А. Бандура и Р. Уолтерс объясняли тем, что она «вызвана разрушением зависимости ребенка от родителей» [20, с. 140]. Однако есть и другие проблемы – когда сами родители отчуждены от своих детей, когда они создают асоциальные отношения в своих семьях (пьют; проявляют агрессию друг к другу, к предметному миру и рядом находящимся людям, проявляют вандализм; совершают противоправные проступки и др.). Из подобной среды дети и подростки нередко попадают в условия содержания учреждений интернатного типа, неся за собой шлейфы делинквентности, обретенные в своей асоциальной среде.

Амбивалентность в социально-этических ориентирах у воспитанников интернатных учреждений

Подростки, воспитывающиеся в условиях учреждений интернатного типа, нередко проявляют амбивалентность в социально-этических ориентирах. Даже когда подросток легко и правильно формулирует нормы ценностных ориентаций в условиях социальной нормативности, реально в своих поступках он зачастую поступает далеко не нормативным образом. Нередко подростки, воспитывающиеся в учреждениях интернатного типа, проявляют предрасположенность к ценностям аморализма.

Успехи в развитии личностной позиции в разных условиях существования разительно различаются

Подростки, воспитывающиеся в условиях учреждений интернатного типа, нередко опекаются весьма ограниченным образом: их постоянно контролируют – часто школа, спортивные секции и кружки по интересам находятся на территории интерната. Режим дня строго регламентирован и постоянно находится под контролем окружающих взрослых. От них не ждут самостоятельности в определении их профессиональных планов, а чаще всего предлагают то, что можно осуществить наиболее простым способом. Вся масса подростков находится в типичных условиях, за исключением тех, кто достаточно успешен в учении и стремится обрести для себя внутреннюю позицию.

Внутренняя позиция – не эфемерное понятие, а сущностное условие развития личности.

В подростковом возрасте должны быть сформированы основы моральных ориентиров личности, выработано отношение к моральным установлениям и правовым запретам. В подростковом возрасте возможно также физическое развитие, которое презентирует повышенный уровень выносливости, скорости и точности телесных и психических реакций. Однако успехи в развитии личностной позиции, в нравственных ориентирах и физических достижениях в разных условиях существования разительно различаются.

Условия профилактики подростковой преступности

Е.В. Ермасов в своих исследованиях показал, что изучение личности несовершеннолетнего правонарушителя (подростка с девиантным поведением) является условием профилактики подростковой преступности. Автор сформулировал основные задачи изучения личности несовершеннолетнего правонарушителя:

- изучение ближайшего социального окружения подростка;
- выявление индивидуальных особенностей личности подростка, оказывающих влияние на его поведение;
- определение доминирующих стратегий поведения подростка в трудных жизненных ситуациях;
- выявление социальных условий, способствовавших совершению правонарушения;
- определение степени криминальной заражённости подростка;
- прогнозирование склонности к правонарушениям;
- определение методов воздействия на личность правонарушителя, членов его семьи и лиц, входящих в его ближайшее окружение [21, с. 203]. Речь идет о необходимости учитывать социальную принадлежность подростка.

Проект адаптации подростков с девиантным поведением

Настоящий проект планировался на четыре года интенсивной адаптации подростков с девиантным поведением к социально-нормативным условиям обыденной жизни. Было выбрано пятнадцать подростков, совершивших правонарушения различной тяжести и состоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних Управления внутренних дел по г. Иркутску. В отношении девяти подростков шло уголовное производство по различным статьям Уголовного кодекса РФ (грабеж, разбой, кража).

Девиантное поведение (от англ. *deviation* – отклонение), согласно отечественной психологии, – это действия, не соответствующие традиционно нормативно установленным или фактически сложившимся в обществе, действия, носители которых подлежат исправлению и наказанию (начиная с постановки на учёт в учреждении, которое несёт ответственность за развитие личности подростка; далее – на учёт в подразделения по делам несовершеннолетних полиции; затем – перевод в специальные воспитательные учреждения и т.д.).

Подростки, лишённые родительского попечительства и имеющие негативный опыт пребывания в асоциальных группах, по большей части *деиндивидуализированы тем, что начинают ценить аморализм*. Девианты несут в себе устойчивые отклонения от статических

норм поведения. Эти отклонения могут быть выражены в устойчивых проявлениях в поведении, в образе мышления и ценностных ориентациях, которые являются нетипичными для нормативных ожиданий или порицаемыми в общественном мнении.

Ценности послушания, запретов и долженствования

Девиантность – один из важных аспектов, определяющих развитие человека. Девиантное поведение выступает как условие деиндивидуализации, когда подросток не знает или игнорирует *ценности послушания, запретов* и *долженствования,* когда подросток предпочитает ценности аморализма и противонормативного поведения.

Исходя из сказанного, следует сделать акцент: 1 – на принципиальном значении изучения подростками нормативно-правовых основ; 2 – на условиях возможного развития внутренней позиции подростка по отношению к себе как потенциально правомерно социализирующейся личности; 3 – на осознании подростками смысла сущностного понятия «пора» – необходимости осознавать значимость выбора жизненного пути и быть готовым к осуществлению своих замыслов.

Проект программы в окончательно разработанном виде рассчитан на четыре года – на период высокой сензитивности подростков к сложившимся амбивалентным ценностям, существующим в человеческой культуре социальных отношений: к социально-нормативным ценностям, к ценностям аморализма или к спонтанной готовности отдаваться воле обстоятельств.

По существу, создавая условия для эффективного влияния на самосознание подростков, авторы проекта с большим количеством профессиональных участников (педагогов, психологов, социальных работников) берут на себя труд сформулировать ценностно-смысловые ориентиры: 1 – разработку перспективных условий, побуждающих подростков к активному поиску своего места в жизни и личностного самоопределения (внутренней позиции и самоактуализации); 2 – проведение научно обоснованных экспериментальных исследований и наблюдений; 3 – проведение расширенного лонгитюдного исследования по всем сферам создаваемых условий, формирующих личностную позицию подростка.

Реализацию проекта программы предваряют установочные беседы с подростками и получаемые от них «консультации» (рефлексии) относительно поведения, вызывающего у другого досаду и провокацию на агрессивный ответ. В этот период проводятся хорошо апробированные в практике работы с подростками инициации: 1 – *послушанием* [22, с. 146–162]; 2 – *свободой* [23,

с. 37–51]; 3 – *страхом* [24, с. 133–154]; 4 – *саморефлексией* [25, с. 127–141]. Инициации создают условия для развития рефлексии подростка на конкретные ситуации и на себя самого в этих ситуациях. Подготовка к индивидуальной и групповой рефлексии подростка на самого себя и на других – значимый контролируемый психологом опыт, в котором особое значение имеет психологическое сопровождение.

Подросткам следует знать о негативных страстях человеческих

Особое место занимает монография В.С. Мухиной и А.А. Хвостова, посвященная негативным страстям человеческим, *отчуждающим человека от самого себя*. Для подростков специально делается акцент на опасность: сребролюбия, разъедающего душу; гнева и уныния, уничижающих личность; тщеславия и гордости, порождающих зависть и ненависть к ближнему [26]. Кроме того, обсуждается проблема *отчуждения человека от других*, анализируются проявления в обыденной человеческой жизни: ярости, цинизма и хамства; мошенничества и плутовства; насилия и убийств [27]. Указанные материалы (монографии и статьи) отсылаются подросткам и пожизненно осужденным для внимательного прочтения, рефлексий, продумывания, обсуждения и попытки определиться со своей внутренней позицией как ориентиром в жизни.

В соответствии с проектом программы подросткам предстоит обсуждать книгу, где пожизненно осужденные, с которыми они начали общаться по переписке, представлены непосредственно через свои суждения в письмах, беседах и специальных рефлексиях на самих себя. Их истории ужасны, но весьма поучительны для тех подростков, для которых аморализм и агрессия выступают в качестве особой ценности и квазисилы.

Требования к проекту программы

Проект программы выстроен в соответствии с требованиями, адресованными модели нормативного многообразия социальных ориентиров человека в обществе. Сюда были отнесены следующие условия взаимодействия человека с человеком: 1 – нормативно провозглашаемые и контролируемые психологами и социальными работниками амбивалентные формы взаимоотношений; 2 – духовные проповеди, сопровождение отроков в лоне церкви, наставления, беседы, исповеди (священники); 3 – *диалоги* по переписке подростков, имеющих опыт асоциального, девиантного поведения, с пожизненно осужденными (контроль и сопровождение обеих сторон диалога осуществляют детские психологи и психологи, работающие с пожизненно осужденными).

Ситуации возможного жизненного выбора

Разноуровневые, разнопорядковые модели вероятного поведения, возможность осуществлять свой самостоятельный выбор пути в предстоящей взрослой жизни могут выступать для подростка условием анализа реальных ситуаций возможного жизненного выбора. В проекте осуществляется: 1 – обсуждение обыденных нормативных ситуаций; 2 – ситуаций общения с церковными наставниками; 3 – ситуаций диалогов подростков с пожизненно осужденными, выразившими готовность помочь подросткам с девиантным поведением; 4 – использование моделей амбивалентной многоплановости воздействия реалий бытия на человека. Тем самым создаются условия, побуждающие подростка к углубленной рефлексии на реальные условия жизни.

В то же время подростки постоянно побуждаются к развитию рефлексии на себя: 1 – через специально разработанные и давно апробированные инициации; 2 – через общение с подготовленными специалистами (психологами, социальными работниками, педагогами); 3 – через духовное сопровождение священниками; 4 – через равноправные рефлексивные диалоги с пожизненно осужденными, готовыми поддержать и предупредить подростков о возможных необратимых изменениях в предстоящей жизни; 5 – через погружение в обязанности и права в сферах межличностного общения, учебы и трудовой деятельности.

Необходимость формирования навыков ориентирования в реальных условиях

Помимо создаваемых условий для погружения подростка в рефлексии на себя в социальных условиях, в проекте запланировано и уже осуществляется профессиональное ориентирование (например, для рефлексии самооценки своего потенциала к физическим трудностям, послушанию и системному освоению специальных дисциплин). Подростки были участниками военно-патриотических смен для воспитанников интернатных учреждений, организуемых в течение четырех лет на базе Усольского гвардейского кадетского корпуса. За эти годы было проведено шесть подобных смен, в которых приняли участие более 240 подростков, оставшихся без попечения родителей. Эффективность проведения такой работы выразилась, прежде всего, в том, что каждый четвертый участник военно-патриотических смен пошел обучаться в Иркутский и Усольский кадетские корпуса. Для подростков старшего возраста осуществляется реальное ознакомление и включение (в соответствии с законом) в трудовую деятельность с соблюдением обязанностей и прав, получением зарплаты и обязательным обучением простейшим экономическим прави-

лам сбережения и увеличения начального капитала; созданы и другие значимые для социализации условия развития социального интеллекта и опыта подростков.

Все инициативы проекта программы выступают: 1 – как новые социальные условия приобретения социального опыта; 2 – как условия развития рефлексивных способностей; 3 – как условия развития внутренней позиции, воли и планирования возможного жизненного пути.

(Продолжение следует)

---

1. *Выготский Л.С.* Развитие высших психических функций. – М., 1960.

2. *Мухина В.С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 3-е изд., испр. и доп. – М., 2013.

3. *Мухина В.С.* Отчуждение: *Абсолют отчуждения.* – 2-е изд. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010.

4. *Мудрик А.В.* Воспитание // Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. Т. 1. – М., 1993. – С. 165–168.

5. *Хвостов А.А.* Моральное сознание личности: структура, детерминанты. – М., 2005.

6. *Достоевский Ф.М.* Дневник писателя за 1877 год. Январь–август // Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 25. – Л., 1983.

7. *Дюркгейм Э.* Социология. Ее предмет, метод, предназначение. – М., 1995.

8. *Мухина В.С., Басюк В.С.* Проект программы психологического сопровождения подростков, лишенных родительского попечительства // Развитие личности. – 2011. – № 4. – С. 167–183.

9. *Мухина В.С.* Социально-психологическая сущность личности: Возможно ли полное воплощение в человеке исторически обусловленных чаяний человечества? // Развитие личности. – 2014. – № 3. – С. 77–107.

10. *Дюркгейм Э.* Воспитание, его природа и роль // Социология образования: пер. с фр. – М., 1996. – С. 10–31.

11. *Дюркгейм Э.* Метод социологии // О разделении общественного труда. Метод социологии: пер. с фр. – М., 1992. Социологическое наследие. – С. 391–532.

12. *Лосский Н.О.* Бытие и ценности. – Париж, 1931.

13. *Каган М.С.* Философская теория ценности. – СПб., 1997.

14. *Розов Н.С.* Ценности в проблемном мире. – Новосибирск, 1998.

15. *Шохин В.К.* Аксиология // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. I. – М., 2010. – С. 62–67.

16. *Шелер М.* Избранные произведения. – М., 1994.

17. Письмо Минобрнауки РФ от 01.03.2011 № 06-369 «О направлении рекомендаций».

18. *Мухина В.С. Басюк В.С.* Проект программы психологического сопровождения подростков, лишенных родительского попечительства // Развитие личности. – 2011. – № 4. – С. 167–183.

19. *Мухина В.С.* Возрастная психология. Феноменология развития: учебник для студ. высш. учеб. заведений. – 14-е изд., перераб. и доп. – М., 2012.

20. *Бандура А., Уолтерс Р.* Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений: пер. с англ. – М., 2000. – (Серия «Психология. XX век»).

21. *Ермасов Е.В.* Нормативно-правовые основы изучения личности несовершеннолетних правонарушителей // Развитие личности. – 2011. – № 3. – С. 202–214.

22. *Мухина В.С., Басюк В.С.* Инициации подростков как условие личностного роста: проведение инициаций послушанием и физическими трудностями // Развитие личности. – 2010. – № 3. – С. 146–162.

23. *Мухина В.С., Басюк В.С.* Инициации подростков как условие личностного роста: проведение инициаций свободой // Развитие личности. – 2010. – № 4. – С. 37–51.

24. *Мухина В.С., Басюк В.С.* Инициации подростков как условие личностного роста: проведение инициаций страхом // Развитие личности. – 2011. – № 1. – С. 133–154.

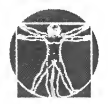
25. *Мухина В.С., Басюк В.С.* Инициации подростков как условие личностного роста: проведение инициации саморефлексией (в ситуации уединения и обособления) // Развитие личности. – 2011. – № 2. – С. 127–141.

26. *Мухина В.С., Хвостов А.А.* Отчуждение от себя: о саморазрушающих страстях человеческих. – М., 2011.

27. Мухина В.С., Хвостов А.А. Отчуждение от других: От прилогов и помыслов к поступку и преступлению. – М., 2013.

Рефлексия на себя и на других

Рефлексия на прошлое, настоящее и будущее

Вера Васильева

ЗАКЛЮЧЕННЫЙ АЛЕКСЕЙ ПИЧУГИН: ОПЫТ ПРЕОДОЛЕНИЯ ОТЧУЖДЕНИЯ

Аннотация. *Обсуждаются: условия, оказывающие влияние на психологическое состояние пожизненно осужденных, российская и международная практика в сфере применения пожизненного лишения свободы. На примере конкретного пожизненно осужденного показано, что помогает человеку сохранять и развивать себя как личность и что оказывает разрушающее воздействие на его психику.*

Ключевые слова: *пожизненное лишение свободы как условие существования; строгая изоляция от общества; отчуждение от себя и других.*

Abstract. *Conditions that exert influence on psychological states of life convicts, Russian and international practice in the sphere of administration of deprivation of liberty are discussed. By the example of concrete life convict, it is shown what helps a man to keep and develop himself as a person and what exert destructive influence on his psyche.*

Keywords: *life deprivation of liberty as a condition for existence; strict isolation from society; alienation from oneself and others.*

1. Предыстория

Проблема выживания человека как личности в условиях жесткой изоляции

Десять лет, как я размышляю над проблемой выживания человека, возможностью его (как личности) сохранения в условиях жесткой изоляции. Работая судебным репортером, я начала переписываться с заключенными – сначала с теми, кто подвергался судебному преследованию в рамках так называемого дела ЮКОСа, а потом и с другими.

Уникальная в моей практике история Алексея Пичугина

На протяжении этого времени уникальной в моей практике остается история бывшего начальника экономического отдела службы безопасности НК «ЮКОС» Алексея Пичугина – по тому, как проявляет себя этот человек в жесточайших испытаниях, с которыми ему пришлось столкнуться, по неугасаемому оптимизму и доброжелательности (суть и характер уголовного дела я намеренно оставляю за рамками этого материала).

Для одних Алексей Пичугин – «убийца из ЮКОСа», для других – политзаключенный, узник совести, для третьих – «кагэбэшник», которые, как известно, «бывшими не бывают». За ворохом этих определений и ярлыков совсем не видно живого человека, и мне пришлось по крупицам воссоздавать его портрет.

Я общаюсь с человеком, находящимся под строгим контролем более 11 лет

Алексей Пичугин был арестован 19 июня 2003 года. Разбирательство по первому (из двух) уголовному делу Пичугина, начавшееся в Мосгорсуде летом 2004 года, проходило за закрытыми дверями. Я пришла на первое же судебное заседание в рамках его второго уголовного дела, слушания по которому были открытыми, 3 апреля 2006 года.

У дверей зала 507 на пятом этаже Мосгорсуда никакого ажиотажа не было. Кроме представителей процессуальных сторон – небольшая группа журналистов и еще несколько человек. Обстановка разительно отличалась от наблюдавшейся на процессе в отношении Михаила Ходорковского и Платона Лебедева. В Мещанском суде по утрам к дверям маленького зальчика почти всегда выстраивалась длинная очередь из желавших посетить заседание.

Здесь же просторный зал суда буквально ошеломил меня своей пустотой. Возникло неприятное ощущение, будто я нахожусь на подиуме и все на меня смотрят.

До сего дня прошло уже три года

Алексей Пичугин, бледный, худой, физически измученный человек, держался спокойно и с достоинством. Поразило его внешнее сходство с одной из посетительниц, сидевших в зале. Глаза, волосы, черты лица... Я не представляла, что люди могут быть настолько похожи.

Потянулись дни судебного процесса, о котором я рассказывала в своем блоге в «Живом журнале». Тем временем коллеги-журналисты совсем перестали приходить. Это бесконечно огорчало, но не слишком удивляло. Рутина судебного процесса, как правило, не дает прессе информационного повода, да и Алексей Пичугин не принадлежал к главным ньюсмейкерам в рамках процессов по «делу ЮКОСа». Тем не менее внимание СМИ и общественности к Пичугину, на мой взгляд, было неадекватно пониженное.

«Спасибо за то, что вы приходите», – услышала я однажды шепот у себя за спиной. Обернувшись, я увидела женщину, привлекшую мое внимание своим сходством с подсудимым в первый день процесса. Она оказалась матерью Алексея Пичугина Аллой Николаевной, с которой нас впоследствии связали тесные отношения на годы.

Я ощутила душевную потребность отправить Алексею Пичугину письмо

Однажды вернувшись домой с очередного судебного заседания, я ощутила душевную потребность отправить Алексею Пичугину письмо в следственный изолятор «Матросская тишина».

«Здравствуйте, уважаемый Алексей Владимирович! Вам пишет Вера Васильева из Москвы. Конечно, слова незнакомого человека не способны оказать реальную помощь, но пусть мои пожелания силы духа послужат Вам хотя бы какой-то поддержкой», – писала я.

Ответа я не ждала, хотя до этого и получила несколько писем от Михаила Ходорковского, которому тоже отправляла письма сочувствия и поддержки. В отличие от экс-главы ЮКОСа, Алексей Пичугин не был публичной фигурой, положение его было отчаянным, и то, что он станет тратить время на что-либо еще, кроме подготовки к судебным заседаниям и общения с близкими, казалось мне маловероятным.

Спустя непродолжительное время на выходе из Мосгорсуда после очередного заседания меня окликнул Георгий Каганер, адвокат Алексея.

«Скажите, это Вы писали с N-ского проспекта?» – спросил он.

Я подтвердила.

«Алексей просил передать, если Вы сможете, то, пожалуйста, приходите еще», – сказал адвокат.

Я обнаружила в почтовом ящике письмо

Дома я обнаружила в почтовом ящике письмо с синим штампом «Учреждение ИЗ-99/1» на красочном конверте. Оно было написано крупным аккуратным почерком на двойном тетрадном листе в клеточку.

«Здравствуйте, Вера. Пишет Вам Алексей Пичугин. Хочу от всей души поблагодарить Вас за Ваше

письмо, за теплые слова поддержки и понимания. Сейчас, когда мне, моим родным и близким так нелегко, слово здравомыслящего, честного и доброго человека является такой силой, которая помогает бороться, несмотря ни на что, бороться до победы, которая будет за нами, потому что правда и лучшие представители нашего общества на нашей стороне. А Ваше письмо – яркое подтверждение этому.

Важно, что многие не остались равнодушными к нашей беде

И совершенно неважно, что эти слова исходят от незнакомого человека, важно другое, важно то, что Вы и многие другие наши сограждане не остались равнодушными к нашей беде и ко всему происходящему. Это радует и вселяет веру и надежду на то, что для нашего общества еще не все потеряно, а значит, будет еще и на нашей улице праздник. Очень надеюсь, что ждать его придется недолго.

Вера, хочу еще раз выразить Вам свою признательность и благодарность за поддержку, добрые слова и пожелания. Я от всего сердца желаю Вам, Вашим родным и близким здоровья, мира, благополучия и всего самого доброго и светлого! Удачи.

С искренним уважением и самыми добрыми пожеланиями, Алексей Пичугин» [1, с. 11].

В колонии, известной под названием «Черный дельфин»

С тех пор мы состоим в переписке. Алексей Пичугин находится в заключении уже более 11 лет. 6 августа 2007 года он был приговорен Мосгорсудом к пожизненному лишению свободы в колонии особого режима, а в начале марта 2008 года этапирован в колонию ФКУ ИК-6 города Соль-Илецк Оренбургской области, известную также под названием «Черный дельфин» [2].

Я искала встречи с психологом Мухиной

Я на протяжении нескольких лет искала встречи с психологом Валерией Сергеевной Мухиной, которая занимается тем, чем, по-моему, в России не занимается больше никто, – оказанием психологической помощи пожизненно осужденным. Валерия Сергеевна осуществляет поддержку и психологическое сопровождение этих людей с 2000 года. В моем понимании, это подлинно подвижническая деятельность.

О Валерии Сергеевне я впервые услышала на семинаре, посвященном смертной казни и пожизненному заключению и проведенном в ноябре 2011 года в Москве правозащитной организацией Penal Reform International. Затем прочитала опубликованные материалы В.С. Мухиной «Метаморфозы личности пожизненно заключенных» [3, с. 444–463] и серию статей «Пожиз-

ненно заключенные: мотивация к жизни» [Там же]*. Пыталась ее разыскать, но безуспешно. Лишь осенью 2013 года мне удалось переслать Валерии Сергеевне свою книгу «Алексей Пичугин – пути и перепутья (биографический очерк)» и небольшое письмо, где я рассказала о себе и о том, почему меня интересует ее опыт.

В июле 2014 года мы встретились

В июле 2014 года Валерия Сергеевна сама позвонила мне. Она была настолько любезна, что не только встретилась со мной, не только подарила свои книги о пожизненно осужденных, но и предложила мне написать статью об Алексее Пичугине как человеке, который пытается преодолеть ужасные условия строгой изоляции и остаться человеком.

Хочу выразить глубокую благодарность Валерии Сергеевне за ее внимание к моему обращению и моим заботам.

Надеюсь, что опыт выживания Алексея Пичугина в условиях пожизненного лишения свободы, как и мой опыт его поддержки, может оказаться небезынтересным и полезным другим людям, оказавшимся в аналогичной ситуации по ту и по эту сторону решетки. Уверена, что и в колонии особого режима для лишенных свободы пожизненно можно сохранять и развивать себя как личность.

2. Внутренняя позиция человека в экстремальных условиях

Хотя своей вины в том, за что его осудили, Алексей Пичугин не признал, тем не менее, он никогда не проявлял озлобления по отношению к следователям, прокурорам, судьям и другим лицам, имевшим отношение к его осуждению. *«Держитесь, не падайте духом – это самое главное!.. Бог им судья!»* – написал он мне из «Матросской тишины» спустя четыре дня после оглашения пожизненного приговора.

Вера помогает сохранить себя и выживать духовно и душевно

Этот призыв отнюдь не случаен. Вера в Бога, по словам матери Алексея, всегда занимала в его жизни

* В.С. Мухина вначале публиковала и публикует свои материалы о пожизненно осужденных в выпусках журнала «Развитие личности» (начиная с 2002 года по сей день), затем дважды издала монографию «Отчужденные: Абсолют отчуждения» (2009, 2010). В 2011 и 2013 годах одна за другой вышли две монографии, в которых В.С. Мухина и А.А. Хвостов обращаются к проблемам негативных страстей человека, которые отчуждают человека от себя и других людей. В этих трудах также глубоко обсуждается проблема внутренней позиции человека по отношению к себе, другим и человечеству в целом.

особое место. А в заключении, очевидно, стала играть главенствующую роль. Думаю, прежде всего вера помогает ему сохранить себя и развиваться духовно и душевно.

«Мама, я за всех молюсь – и за друзей, и за считающих меня врагом», – сказал Алексей своей матери на одном из свиданий в «Черном дельфине».

Источником стойкости этого человека является вера в Бога

«Алексею Владимировичу так держаться помогает Господь Бог», – поделился впечатлениями со мной бывший сокамерник Пичугина по «Матросской тишине» Александр Маркин.

Все, с кем мне удалось когда-либо поговорить о Пичугине, кто знает Алексея лично или познакомился с ним по переписке, в один голос говорят и пишут об удивительной стойкости этого человека, источником которой, прежде всего, служит его вера в Бога. Бабушка Алексея, мать его матери, была человеком религиозным, посещала церковь и привила своей дочери, а потом и внукам православную веру.

В «Черном дельфине» Алексей читает книги Александра Меня, Георгия Чистякова, Зои Крахмальниковой и других религиозных мыслителей – книги, которые ему присылают сочувствующие. При этом, насколько можно судить из переписки, в отношении Алексея к религии нет ничего общего с фанатизмом и догматизмом. Вера для него – дело личное. Евангельские заповеди и ценности для него не что-то внешнее, а собственная внутренняя позиция.

Уверенность в своей невиновности

Другой немаловажный фактор – это знание, уверенность в своей невиновности (подчеркну: в данном случае я говорю о самоощущении человека, а не о фактах по его уголовному делу). О том, что оно помогает переносить тяготы заключения, говорил мне и другой осужденный в рамках «дела ЮКОСа» – Владимир Переверзин, проведший в заключении более семи лет.

«Верю в торжество справедливости» – эта фраза присутствовала и присутствует едва ли не в каждом письме Алексея как до постановления по его жалобе Европейского суда по правам человека, так и после него*. Алексея надежда не может покинуть.

* 23 октября 2012 года ЕСПЧ постановил, что в отношении осужденного не было проведено справедливого судебного разбирательства и «наиболее уместным видом возмещения было бы, в принципе, проведение нового судебного разбирательства либо возобновление производства». 23 октября 2013 года Президиум Верховного суда РФ отказался отменить Пичугину обвинительный приговор.

После заседания Президиума Верховного суда РФ мне пришло письмо от Алексея. Человек не отчаялся и не озлобился: *«Нет, я не удивлен, конечно... В моей ситуации это было бы глупо как минимум... И тем более я не падаю духом! По-прежнему с еще большей силой верю в торжество справедливости, закона, здравого смысла. Думаю, что это время обязательно настанет, и оно уже не так далеко... Дай Бог!.. Адвокат сказал, что на заседание пришло много людей. Если возможно, передавайте мой низкий поклон и сердечную благодарность всем!»*

Упование на будущее освобождение

Значительное место в нашей переписке занимает планирование будущего. Алексей подробно описывает, какие уголки земного шара собирается посетить. Мы совместно разрабатываем маршруты и фоторепортажи из будущих путешествий.

Одно из самых тяжелых условий существования – однообразие и предельная регламентированность

Однажды мне удалось побеседовать с бывшим заключенным Е., отбывавшим наказание в «Черном дельфине» на участке строгого режима. Как на одно из самых тяжелых обстоятельств, которое в наибольшей степени касается пожизненных осужденных, Е. указал на однообразие и предельную регламентированность: *«Можно сказать, что осужденный будет делать через пять-десять лет в этот день и час».*

Условия отбывания наказания у Пичугина такие же, как и у других пожизненно осужденных. Два четырехчасовых свидания с семьей в год, одна передача, содержание в камере с одним соседом. Из мебели, кроме кроватей и скамеек, – стол, полочки. На них – пластмассовые кружки и деревянные ложки. Все металлические предметы в колонии запрещены по соображениям безопасности. Есть радиоточка.

Уголовно-исполнительный кодекс РФ предусматривает спустя десять лет заключения перевод осужденного в более мягкие условия, главная особенность которых – разрешены длительные свидания с родными продолжительностью до трех суток. В отношении Алексея данного решения принято не было.

Однообразие жизни Алексей преодолевает с помощью самодисциплины, писем поддержки с воли, чтения книг и периодики, изучения английского языка, чем он недавно занялся.

Чтение открывает иное измерение жизни

Заключенные могут пользоваться библиотекой колонии, иметь при себе не более трех книг и периодику. За шесть лет нахождения Алексея в «Черном дельфине» ему разными людьми добровольно и безвозмездно было выслано около 700 книг, которые он после про-

чтения отдает в библиотеку, благодаря чему эти книги могут читать другие заключенные. Алексей по подписке получает «Новую газету», журнал The New Times и некоторые другие периодические издания. Многие книги и публикации в прессе мы впоследствии обсуждаем в переписке – обмениваемся мнениями, иногда полемизируем.

Читая и размышляя, осужденный наполняет свою жизнь особым смыслом

Алексей углубленно читает, пишет письма, выходя из замкнутого пространства камеры в другие измерения. Это позволяет ему жить в заданных условиях, не утрачивая социальных связей.

Пожизненный заключенный С., который некоторое время был соседом Пичугина по камере в «Черном дельфине», писал мне: *«...Мы пробыли некоторое время с Алексеем... и вместе близко сошлись по-человечески (система накладывает свой формальный отпечаток, поэтому подчеркиваю, что именно по-человечески)... И когда мы с Алексеем ежедневно и весьма насыщенно общались, иногда по 24 часа в сутки, тет-а-тет, в частности, перманентно всплывала тема литературы. Лет семь тому, как я сам более или менее регулярно занимаюсь литературным творчеством... Я нахожусь в пенитенциарной системе десять лет... и впервые почувствовал человека, который адекватно воспринимает выражаемые мной идеи»*.

Для человека, настаивающего на своей невиновности, чрезвычайно важно, что о нем говорят

Единственная «привилегия» Алексея, если можно так выразиться, заключается в том, что о нем помнит часть общества и время от времени говорят СМИ. Для человека, настаивающего на своей невиновности, это чрезвычайно важно. Впрочем, любому осужденному важно знать, что он не один, что есть люди, которые помнят, сопереживают, желают его освобождения. Тому есть не одно свидетельство.

«Пожалуйста, не молчите! Не опасайтесь возможных репрессий для осужденного – они будут совсем не такими страшными, как были бы в окружающем его свирепом молчании. А скорее, что их и вовсе не будет. Своими словами, своим неравнодушием вы и на расстоянии защитите человека. И главное, придадите ему силы – очень нужные в "зазаборье", чтобы выстоять. Когда есть силы, уже можно "осознать неизбежность" – и тем возвратить отнятую свободу. А без свободы очень трудно жить, особенно в тюрьме», например, писал в своем рассказе «Не молчите!» ученый Игорь Сутягин, проведший в заключении почти 11 лет [Сутягин И. Не молчите! // HRO.org. – 2009. – 23 сентября]. В 2003 году он около трех месяцев был сокамерни-

ком Алексея Пичугина по следственному изолятору «Лефортово».

Письма, адресованные заключенным, – значимая сущность оказания поддержки. Это способ проявить сопереживание и способ преодоления изоляции.

«Алексей Владимирович получал очень много писем от самых разных людей – и известных ему, и не известных. В основном это были письма поддержки. По его лицу было видно, насколько дорого ему содержание этих писем. В течение дня Алексей Владимирович писал ответы. Иногда он откладывал письмо и шел молиться, затем, после молитвы, дописывал», – рассказал мне, в свою очередь, Александр Маркин.

Неравнодушие общества чрезвычайно важно

С тех пор как Алексей находится в «Черном дельфине», каждый его день рождения сочувствующие через Интернет собирают для него сотни поздравлений и отсылают их в колонию. В этом мероприятии участвуют и известные люди. Как неоднократно признавался в своих письмах сам Алексей, значение такой поддержки переоценить невозможно.

3. Обращенность на другого человека, готовность поддержать

Письма Алексея Пичугина поражают своей доброжелательностью, огромным интересом к жизни и к людям, искренностью, открытостью. В них часто встречаются слова: «прекрасный», «добрый», «светлый», «дорогие». Много восклицательных знаков. Видимо, так он проявляет себя и в непосредственном общении.

«Вот это вот, кстати, здорово запомнилось – рукопожатие и эта открытая, добрая, честная и чистая какая-то улыбка, я именно таким Алексея и запомнил. Не лицо, не образ даже – а вот какое-то чувство открытой доброй улыбки», – написал мне Игорь Сутягин.

Сходное впечатление от встречи с Алексеем осталось и у Александра Маркина: *«19 октября 2007 года в камеру* [следственного изолятора "Матросская тишина"], *где я содержался уже месяц, зашел Алексей Владимирович. К моему удивлению, не наигранно улыбчивый и уверенный в себе. Мы в камере уже знали, какой приговор у Алексея Владимировича»* (к тому времени пожизненный приговор в отношении Пичугина уже был вынесен).

Устойчивое впечатление, что у Алексея Пичугина хватает сердца поддерживать своих адресатов

Примечательно, что у Алексея, несмотря на его положение, когда и о чем его ни спросишь – всегда «все хорошо». Этой фразой он завершает почти каждое свое письмо. У меня создалось устойчивое впечатление, что

Алексей больше поддерживает нас, своих адресатов, чем мы его.

«...Что тут сказать? Конечно же, горько и обидно, иногда ловлю себя на мысли, что все происходит как бы не со мной, что все это кошмарный сон, который вот-вот закончится, и все встанет с головы на ноги. Знаю, что так и будет, что это дело времени. А пока нужно бороться, держаться и терпеть. И с помощью добрых и порядочных людей, с помощью родных и близких, друзей и соратников выстоять и победить!» – говорилось в письме Алексея от 21 июня 2006 года, когда в Мосгорсуде шел второй процесс по его делу. Настоящий аутотренинг!

Спустя примерно три недели после прибытия в «Черный дельфин», в 2008 году, Алексей мне написал: *«Сегодня 21 марта – пятница. Несколько дней назад (во вторник) получил первую весточку на новом месте обитания. Это была Ваша такая теплая и жизнеутверждающая телеграмма, которую Вы отправили мне 13.03! Не буду описывать, сколько радости она принесла мне, сколько положительных эмоций и сил! Вы ведь это и сами хорошо понимаете. От всей души благодарю Вас!..*

И хочу сказать, что духом не падаю и ни на секунду не теряю уверенности в том, что все встанет на свои места. <...>

За меня особенно не тревожьтесь, я в порядке. Уповаю на Господа и свято верю в то, что Он поможет нам! Берегите себя, не болейте, верьте и думайте только о добром».

При своей нелюбви к жалобам Алексей Пичугин переживает за других

Не меньше, чем жизнеутверждающее мироощущение, которое чувствуешь абсолютно во всех его письмах, меня не устает поражать умение Алексея не замыкаться в своей беде. При своей нелюбви к жалобам он всегда переживает за других, не только за родных и близких, причем иногда по поводам, несопоставимым с его перипетиями. Вот, например, письмо от 16 июля 2006 года, написанное тогда, когда в суде только что закончили выступать главные свидетели обвинения по второму уголовному делу.

«...Я от всего сердца благодарен Вам за регулярное присутствие на судебном заседании, хотя я прекрасно понимаю, как это нелегко Вам дается. И потому в очередной раз прошу Вас прежде всего беречь себя, беречь свое здоровье. Ведь совмещать нагрузки на работе и в суде чрезвычайно трудно, да еще в такую безумно жаркую погоду. Помните всегда, что мне очень приятно и

радостно видеть Вас рядом со мной и моими родными в это тяжелое для нас время, но для меня еще важнее Ваше самочувствие».

Ему грозило пожизненное заключение, а он беспокоился о том, что мне – в сущности, человеку постороннему – в помещении суда тяжеловато.

Осужденный пожизненно полон сочувствия родным и близким других осужденных

Обвинительный приговор по второму уголовному делу Михаила Ходорковского и Платона Лебедева*, по характеру которого некоторые наблюдатели пытались строить прогнозы о возможности в России политической «оттепели», Алексей, как вспоминают его адвокаты, воспринял тяжело. Однако в письме ко мне от 2 января 2011 года, то есть всего через два дня после вынесения судебного решения, он написал не о крушении надежд на собственное освобождение, а о сочувствии близким осужденных и неизменной вере в лучшее: *«Будем держаться, бороться, не унывать, все обязательно встанет на свои места! Дай Бог! По возможности передавайте слова поддержки и понимания Марине Филипповне и Борису Моисеевичу**, всем-всем, кто близок и дорог нам! Держитесь, пожалуйста! Еще не вечер! Договорились?!* ***И берегите себя, пожалуйста!»*** (Последняя фраза в письме подчеркнута.)

И еще, в письме от 13 января:

«Глубоко, так близко и искренне сопереживаю, прежде всего, Марине Филипповне и Борису Моисеевичу... Хорошо понимаю и чувствую их боль».

26 марта 2011 года, в ответ на ранее отправленную мною бандероль с книгами, в числе которых был сборник японской поэзии, он писал: *«Предвкушаю удовольствие и позитив от стихотворных произведений искусства Японии, особенно в свете происходящих событий там***... Преклоняюсь перед мужеством, стойкостью и сплоченностью этих удивительных людей! Болею за них. Не сомневаюсь, что они с честью выйдут из этих серьезнейших испытаний! Дай Бог!»*

Осужденный Алексей Пичугин склонен разделять чужую радость

Алексей склонен разделять и чужую радость. Освобождение 20 декабря 2013 года Михаила Ходорковско-

---

* 30 декабря 2010 года судья Виктор Данилкин признал Михаила Ходорковского и Платона Лебедева виновными в хищении нефти ЮКОСа и «отмывании» денежных средств и постановил приговорить их к 14 годам заключения в колонии общего режима.

** Родителям Михаила Ходорковского.

*** 11 марта 2011 года в Японии произошло сильнейшее землетрясение, в результате него, а также последовавшего затем цунами погибло около 16 тысяч человек.

го из заключения он прокомментировал следующим образом: *«Нахожусь под впечатлением событий 19–20 декабря. Слава Богу! Я так счастлив всему произошедшему...»*.

Выход на свободу руководителя МФО «МЕНАТЕП» Платона Лебедева (последнего, кроме самого Пичугина, заключенного по «делу ЮКОСа») 23 января 2014 года Алексей воспринял аналогично: *«Поздравляю всех со вчерашней победой!.. И, конечно, мои поздравления и самые светлые слова и пожелания Платону Леонидовичу* [Лебедеву], *его семье и близким!!!.. Слава Богу! Счастлив, рад, доволен!!!.. Как же долго мы ждали этого!!!.. Нет слов, чтобы выразить мои эмоции, мысли, чувства... Слава Богу вновь и вновь!..*

Михаилу Борисовичу [Ходорковскому] – *уважение и полная поддержка!!! Моя сердечная благодарность всем, благодаря кому это событие состоялось!.. И дай Бог Платону Леонидовичу и его семье долгих, счастливых лет!.. Дай Бог!»*.

Письма с поражающими меня словами: *«Я счастлив»* я получала не раз, когда делилась с Алексеем эмоциями по поводу каких-либо позитивных событий в моей жизни.

Удивляюсь и радуюсь тому, какой мощный резерв хранит в себе человеческая душа.

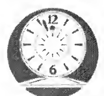
---

1. *Васильева В.* Алексей Пичугин – пути и перепутья (биографический очерк). – Прага, 2011.

2. *Ведрашко В.* Десять лет пожизненного срока // svoboda.org. – 2013. – 19 июня.

3. *Мухина В.С.* Отчужденные: *Абсолют отчуждения.* – 2-е изд. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010.

Подарок для читателей журнала

ИЗ ДНЕВНИКА АМИЕЛЯ*

Предисловие и редакция Л.Н. Толстого
Перевод с французского М.Л. Толстой

(Продолжение. Начало см. № 3'2014)

Всякая сфера жизни стремится к сфере более возвышенной

12 августа 1852 г. (Ланси). Всякая сфера жизни стремится к сфере более возвышенной и имеет уже откровения и предчувствия о ней. Идеал во всех своих формах есть упреждение, пророческое видение о жизни высшей, чем собственная, которой постоянно стремится достичь всякое существо. Эта жизнь, высшая по своему достоинству, по своей природе, более внутренна, то есть более духовна. Как вулканы приносят нам тайны недр земного шара, так и энтузиазм, экстаз суть преходящие взрывы этого внутреннего мира души. И человеческая жизнь не что иное, как приготовление к наступлению этой духовной жизни. Ступени посвящения в нее неисчислимы. Итак, бодрствуй, ученик жизни, кризолида ангела, работай над твоим будущим расцветом, потому что божественная Одиссея есть не больше, как ряд превращений всё более и более одухотворенных, где всякая форма есть результат предыдущих и вместе с тем необходимое условие тех, которые за ней следуют. Божественная жизнь есть ряд последовательных смертей, в которых дух отбрасывает свои несовершенства и свои символы и уступает возрастающему притяжению невыразимого центра тяжести солнца, разума и любви.

Самая прекрасная поэма – это жизнь, жизнь, которую в одно и то же время читаешь и сочиняешь…

27 сентября 1852 г. (Ланси). Сегодня мне исполнился 31 год. Самая прекрасная поэма – это жизнь, жизнь, которую в одно и то же время читаешь и сочиня-

* *Амиель Генри (Henri Amiel).* Из дневника Амиеля. – СПб.: Типография В. Демакова, 1894. – 107 с. [Для интеллигентных читателей. Издание «Посредника». Допущено цензурою. С.-Петербург, 2 сентября 1894 года].

ешь, в которой увлечение и совесть соединяются и помогают друг другу, жизнь, которая признает себя микрокосмосом и перед Богом представляет в малом виде всемирную божественную поэму. Да, будь человеком, то есть будь природой, будь духом, будь образом Бога, будь тем, что только есть самого великого, самого прекрасного и самого возвышенного во всех сферах существования, будь мыслью, бесконечной волей и воспроизведением великого целого.

Дай Богу войти в тебя

И будь всем, не будучи ничем, обезличиваясь, давай Богу войти в тебя, как воздух входит в пустое пространство, признавая свое эгоистическое *я* только за сосуд, содержащий божественную сущность. Будь кроток, сосредоточен и молчалив, чтобы слышать тихий и глубокий голос внутри тебя самого. Будь духовен и чист, чтобы войти в общение с чистым разумом. Входи часто в святилище твоей совести, входи в точку атома, чтобы освободиться от пространства, времени, материи, соблазна, расстояния, чтобы уйти от твоих органов, от твоей собственной жизни, то есть умирай часто и вопрошай себя перед лицом этой смерти, для приготовления к последней и настоящей. Тот, кто может без содрогания вообразить себя слепым, глухим, паралитиком, кого не ужасает болезнь, предательство, нищета, тот, кто без трепета может предстать перед лицом высшей справедливости, тот только может считать себя приготовленным к смерти, временной или совершенной.

Принимать всё как ссуду, как дар и дорожить только нетленным

О, как далек я от этого, как далеко мое сердце от такого стоицизма! Но, по крайней мере, отрешиться от всего того, что может быть отнято, принимать всё как ссуду, как дар и дорожить только нетленным – вот что надо испытать. Верить в Бога доброго, отеческого и воспитывающего, умеряющего ветер для остриженной овцы, наказывающего только по необходимости и отнимающего только с сожалением: это убеждение дает смелость и сознание безопасности. О! как мы нуждаемся в любви, нежности, привязанности, доброте и как мы уязвимы, мы, сыны Бога, мы, бессмертные и владыки, сильные как мир или слабые как червяки, смотря потому, изображаем ли мы Бога или самих себя, опираемся ли мы на Существо или мы одни.

Что придает жизни ее достоинства и энергию

Только мировоззрение религиозное, религии деятельной, нравственной, духовной и глубокой, одно только оно придает жизни всё ее достоинство и энергию. Оно делает неуязвимым и непобедимым. Землю можно победить только именем неба. Все блага даются только тому, кто ищет только мудрости. Только тогда

бываешь сильнее всего, когда вполне бескорыстен, и мир у ног того, кого он не может обольстить. Почему? Потому что дух властвует над материей и мир принадлежит Богу. «*Мужайтесь*, – сказал небесный голос, – *я победил мир*!»

Боже, дай силы слабым, желающим доброго!

Способность на все страсти и способность управлять ими

6 ноября 1852 г. Я способен на все страсти, потому что он всё во мне; как усмиритель диких зверей, я держу их в клетках и на привязи, но слышу иногда их рычания. Я задушил в себе не одну зарождающуюся любовь. Почему? Потому что верным пророческим чутьем нравственного сознания я чувствовал, что она неживуча и менее продолжительна, чем моя жизнь. Я задушил ее в пользу будущей, окончательной привязанности. Любовь чувственная, воображаемая и сентиментальная, – я видел тщету ее и отбросил, я хотел любви настоящей и глубокой. И я теперь верю в нее. Я не хочу этих страстей, которые вспыхивают как солома, ослепляют, сжигают и иссушают; я призываю, надеюсь и жду великой, святой, важной и серьезной любви, которая живет всеми фибрами, всеми силами души. И если мне суждено остаться одиноким, я предпочитаю унести с собой свою надежду и мечту, чем связать неравным браком свою душу (mésailler mon âme).

Ответственность перед собой – это невидимый кошмар

8 ноября 1852 г. Ответственность перед собою – это мой главный, невидимый кошмар. Страдать по своей вине – это страдания проклятых, потому что смешная сторона этого увеличивает страдания. Нет ничего хуже, как стыдиться перед самим собою. У меня бывает сила и энергия только против зол, приходящих извне, но непоправимое зло, сделанное мною самим, отказ от своей воли на всю жизнь, от своего спокойствия, свободы – одна мысль эта приводит меня в бешенство. Я должен платить за свое преимущество. Преимущество же мое в том, что я присутствую при драме своей жизни, сознаю трагикомедию моей судьбы; мало того, знаю секрет этого трагикомизма, состоящего в том, что я не могу принимать серьезно моих иллюзий, что я смотрю на себя из залы на сцену, с того света на эту жизнь и должен притворяться, что интересуюсь своей индивидуальной ролью, тогда как я пользуюсь доверенностью сочинителя, не считающего важными все эти обстоятельства и знающего то, чего не знают зрители. Это странное положение, которое становится жестоким, когда страдание заставляет меня возвратиться к моей маленькой роли, с которой оно меня связывает, предупреждая меня о том, что я слишком эмансипируюсь после моих разговоров с поэтом, предпо-

лагая, что я могу освободиться от роли слуги в комедии. Шекспир должен был испытать это чувство, и Гамлет, мне кажется, где-то и выражает его. Это двойничество – *Doppelgängerei* – совершенно немецкое, которое вполне объясняет столь обычное отвращение от общественной жизни немецких мыслителей. Есть какая-то деградация, гностическое падение в том, чтобы, сложив свои крылья, вернуться в грубую скорлупу простого смертного.

Избранные люди своего рода

Без страдания, которое составляет ту бечевку, на которой держится этот смелый летучий змей, человек поднялся бы слишком скоро и слишком высоко и избранные люди были бы потеряны для своего рода, как баллоны, которые без тяготения не вернулись бы из небесных пространств.

Как же увеличить в себе смелость для деятельности?

Допуская в себе бессознательность, непосредственность, инстинкт, которые возвращают к земле и указывают на добро относительное и полезное.

Просто принимая условия человеческой жизни, приобретаем опыт потерями и уроками

Практически веруя в провидение, которое прощает и позволяет исправить испорченное, более наивно и просто принимая условия человеческой жизни, менее боясь труда, менее рассчитывая и более надеясь, то есть уменьшая ответственность предвидением и уменьшением ответственности уменьшая робость, приобретаем более опытности потерями и уроками.

Ошибка тем опаснее, чем более она заключает правды... Для того чтобы решить, что верно, пересмотри раз и другой, для того чтобы узнать, что красиво, – взгляни только один раз.

Всякий понимает только то, что находит в себе.

Идеал, направляющий жизни родителей, сущностно доходит до ребенка

6 января 1853 г. Религия ребенка зависит от образа действий, а не от образа выражений его родителей. Внутренний и бессознательный идеал, направляющий их жизни, есть именно то, что доходит до ребенка; слова же их, выговоры, наказания, вспышки даже, для него не что иное, как комедия, гром; веру же их он предчувствует и чувствует инстинктом. Ребенок видит, каковы мы, сквозь то, чем мы хотим казаться; от этого-то его репутация физиономиста. Он распространяет свою власть над каждым из нас, насколько может. Это тон-

кий дипломат. Он бессознательно подвергается влиянию каждого и отражает его, преображая посредством своей собственной природы; это увеличивающее зеркало. Вот почему первый принцип воспитания следующий: воспитывай сам себя; и первое правило, которому надо следовать для того, чтобы владеть волей ребенка, – овладей своей.

Сон есть преображение себя в лучшего и более сильного

20 марта 1853 г. Сон есть просеивание своих волнений, сбрасывание своей тины, успокоение своей души, вылечивание своей лихорадки, возвращение себя в недра материнской природы и там преображение себя в лучшего и более сильного. Сон есть некоторого рода невинность и очищение. Благословен тот, кто дал сынам человеческим этого верного и твердого спутника жизни, этого ежедневного восстановителя и утешителя.

Я насладился своим ничтожеством

27 октября 1853 г. Благодарю тебя, Господи, за час, который я только что провел в твоем присутствии. Я узнал твою волю, я оценил свои ошибки, счел свои слабости и почувствовал твою доброту ко мне. Я насладился своим ничтожеством. Ты дал мне мир твой. В горечи сладость, в горе радость, в сокрушении сила, в Боге казнящем – Бог любящий. Потерять жизнь, чтобы прибрести ее, отдавать, чтобы получить ее, ничего не иметь, чтобы всё покорить, отречься от своего «я», чтобы Бог отдался нам, – какая невозможная задача и какая дивная действительность! Без страдания не узнаешь истинного счастья, и выкупленный счастливей избранного.

Торжество страданий, превращение зла в добро есть божественное чудо

В тот же день. Торжество страданий, превращение зла в добро есть преимущественно божественное чудо. Вернуть посредством любви свободное существо к Богу и грешный мир к добру – это довершение творческого дела, это вечная воля бесконечного милосердия. Всякая обращающаяся от зла к добру душа есть символ истории мира. Быть счастливым, иметь жизнь вечную, быть в Боге, быть спасенным – всё это одно и то же: это решение задачи, цель существования. И блаженство растет, как может расти и горе. Неизменно мирный и вечный рост, всё более глубокое вникновение, всё более сильное и духовное овладевание небесной радостью – вот в чем счастье. Счастью нет границ, потому что в Боге нет ни дна, ни берегов, а счастье есть овладевание Богом через любовь.

Глубже нашего сознания находится наше существо: наша сущность, наша природа

Центр жизни ни в мысли, ни в чувстве, ни в воле, ни даже в сознании, насколько оно мыслит, чувствует и хочет, потому что нравственная истина может быть усвоена всеми этими средствами и все-таки ускользнуть от нас. Глубже нашего сознания находится наше существо: наша сущность, наша природа. Только те истины, которые входят в эту область, сделавшись нами самими, неожиданно и невольно, инстинктивно и бессознательно, только те составляют действительную нашу жизнь, то есть более, чем нашу собственность. Пока мы различаем какое-либо пространство между истиной и нами, мы вне ее. Мысль, чувство, желание, сознание жизни – всё это еще не есть жизнь. В сущности, мы можем найти мир и спокойствие только в жизни, и в жизни вечной. Жизнь же вечная – это жизнь божественная, это Бог. Быть божественным существом – вот в чем, стало быть, цель жизни: только тогда истина не может быть нами утрачена, потому что она уже более не вне нас, ни даже в нас, но мы сами составляем истину, а истина – нас; мы тогда истина, воля и дело Божье. Свобода делается тогда нашей природой, творение составляет одно с творцом, соединяется с ним любовью, делается тем, чем оно должно быть. Его воспитание окончено, и начинается его окончательное блаженство. Солнце времени заходит, и появляется свет вечного блаженства.

Наши плотские сердца могут назвать это мистицизмом, но это мистицизм Христа. *«Я и Отец одно. Я в Отце моем, и вы во мне, и я в вас».*

Чтобы овладеть собой и созревать

17 декабря 1854 г. Когда мы не делаем ничего особенного, тогда только мы живем всем существом нашим. И мы перестаем расти только для того, чтобы овладевать собою и созревать. Воля перестает действовать, но природа и время действуют постоянно, и, несмотря на то что жизнь наша уже не есть наше дело, дело жизни все-таки продолжается. С нами, без нас или вопреки нам наше существование проходит все свои видоизменения; наша невидимая Психея ткет шелк своей кризолиды, наша судьба совершается, и каждый час нашей жизни приближает нас к тому расцвету, который мы называем смертью. Итак, эта деятельность неизбежна; сон и праздность не останавливают ее, но она может сделаться свободной и нравственной, может стать радостью вместо ужаса.

Ничто так не характеризует человека, как его обращение с дураками

Ничто так не характеризует человека, как его обращение с дураками.

Нам очень трудно не соглашаться с нашим самолюбием и не находить приятными тех, кто нас одобряет.

Будем правдивы: в этом тайна красноречия и добродетели, в этом нравственное влияние, в этом высшее правило искусства и жизни.

Хороша и печаль, хорошо и веселье

16 апреля 1855 г. О, какая сладостная вещь – хоть немного самого простого, наивного счастья! Даже теперь духовая музыка, остановившаяся на улице, заставляет вздрагивать мое сердце, как в 18 лет. Благодарю тебя, Боже мой! Уже несколько недель и месяцев я считал себя стариком. Приходите же, поэзия, природа, молодость, любовь, перемесите жизнь вашими волшебными руками, начните вновь во мне ваши бессмертные хороводы, пойте свои песни сирен, дайте мне пить из чаши бессмертия, верните меня на Олимп моей души. Или нет, лучше без язычества! Бог радости и печали, делай из меня что хочешь; хороша и печаль, хорошо и веселье. Ты ведешь меня через веселье. Я принимаю его от тебя и благодарю за него.

Самые высокие наши стремления мешают нам быть счастливыми

27 июля 1855 г. С точки зрения счастья вопрос жизни неразрешим, так как самые высокие наши стремления мешают нам быть счастливыми. С точки зрения долга то же затруднение, так как исполненный долг дает мир, а не счастье. Только божественная святая любовь и обладание Богом верою уничтожает это затруднение, потому что если жертва стала радостью постоянной, растущей, ненарушимой радостью, то душа обеспечена достаточным, хотя и неопределенным питанием.

Всё прошлое представляется моей памяти стоящим на одном плане

21 января 1856 г. Вчерашний день для меня так же далек, как прошлый год; всё прошлое представляется моей памяти стоящим на одном плане, как звездное небо моему глазу. Я также не могу найти в моей памяти ни одного дня из прошлого, как не мог бы найти стакана воды, вылитого в озеро; они не пропали, но распустились, индивидуальное вошло в общее; разделения времени суть категории, не могущей формировать моей жизни, так же как и отделения, намеченные тростью – палкой на поверхности воды, не оставляют на ней продолжительного отпечатка. Я – течение, и надо примириться с этим.

Жизнь есть обучение прогрессивному отречению...

22 октября 1856 г. Жизнь есть обучение прогрессивному отречению, постоянному уменьшению наших требований, наших надежд, наших сил, нашей свободы. Круг всё более и более суживается: хотел всё узнать, всё видеть, всего достигнуть, всё завоевать, и во всех направлениях приходишь к своему пределу. *Non plus ultra*. Богатство, слава, любовь, власть, здоровье, счастье, долголетие – все блага, которыми пользовались другие люди, представляются сначала обещанными и достижимыми, а потом надо дунуть на эту мечту, уменьшать постепенно свою личность, сделать себя маленьким, смиренным, чувствовать себя ограниченным, слабым, зависимым, незнающим, хилым, бедным, всего лишенным и положиться во всем на Бога, потому что не имел ни на что права и потому что дурен. В этом-то ничтожестве и находишь еще жизнь, потому что искра Божия в глубине его. Смиряешься и в доверчивой любви вновь завоевываешь истинное величие.

В важнейших вопросах жизни мы всегда одни

27 октября 1856 г. В важных вопросах жизни мы всегда одни, и наша настоящая история почти никогда не может быть понята другими. Лучшая часть этой драмы есть монолог или, скорее, задушевное рассуждение между Богом, нашей совестью и нами. Слезы, горести, уныние, обманы, оскорбления, хорошие и дурные мысли, решения, нерешительности, взвешивания – всё это наши тайны; почти всё это не сообщаемо и не передаваемо другим, даже когда мы и хотим высказать это, даже когда пишем об этом. Самое драгоценное в нас никогда не показывается, оно не находит себе выхода даже в дружбе, достигает даже нашего сознания только отчасти, проявляется вполне только в молитве и, вероятно, может быть понято только Богом, потому что наше прошедшее уходит от нас. Наша монада может подвергаться влиянию других, но она все же остается в своем центре так же непроницаема для них, и в конце концов мы сами же остаемся вне нашей собственной тайны. Центр нашего сознания бессознателен, так же как ядро солнца темно. Всё, что мы есмь, всё, чего мы хотим, делаем, знаем, – всё более или менее поверхностно, и тьма непостижимой сущности находится ниже лучей нашей периферии.

Темное существует только для того, чтобы перестать быть им, – оно условие всякой победы

Но темное существует только для того, чтобы перестать быть им, оно есть необходимое условие всякой победы и всякого прогресса. Называйся оно предопределением, смертью, ночью или материей, оно все-таки пьедестал жизни, света, свободы, духа, потому что оно сопротивление, то есть точка опоры деятельности, условия ее развития и торжества.

Как часто мы лицемерим, когда сознаем в себе внутреннюю перемену

17 декабря 1856 г. Как часто мы лицемерим, когда, оставаясь наружно и для других самими собой, сознаем в себе и для себя внутреннюю перемену. Это не есть лицемерие в прямом смысле слова, потому что мы представляем не другое лицо, а самих себя, но это все-таки нечто вроде лжи. Эта ложь унижает, и унижение это есть наказание, вроде того, которое накладывает маска на лицо, это есть наказание, которое наше настоящее несет за прошедшее, и это унижение полезно, потому что оно производит стыд, а стыд порождает раскаяние. И, таким образом, в правдивой душе зло превращается в добро и падение приводит к возрождению.

Долг состоит в том, чтобы быть полезным так, как это возможно

Долг состоит в том, чтобы быть полезным не так, как нам хочется, но так, как возможно.

Стремление к личному благу есть только продолжение в нас животности; человечность же начинается в человеке только с отречением от него.

Кто хочет вполне ясно всё рассмотреть перед тем, как решиться, никогда не решается. Кто боится раскаяния, боится жизни.

Судить – значит видеть правду, это значит заботиться о справедливом и, следовательно, быть беспристрастным, более того – быть бескорыстным, более этого – быть безличным.

Талант в том, чтобы легко сделать то, что трудно другим

Легко сделать то, что трудно другим, – в этом талант; сделать то, что невозможно таланту, – в этом гений.

Обучая, мы учимся, рассказывая – наблюдаем, утверждая – следуем, показывая – видим и, когда пишем, – думаем. Качая воду, мы притягиваем ее в свой колодезь.

Произведение Вагнера даже больше поэтично, чем музыкально

28 мая 1857 г. Мы останавливаемся в Женеве, чтоб слышать «Тангейзера» Ричарда Вагнера, исполненного в театре немецкой действующей труппой. Вагнер – могущественный ум и владеет чувством высокой поэзии. Его произведение даже больше поэтично, чем музыкально. Уничтожение лирического элемента, следовательно и

мелодии, у него систематично и умышленно. Нет более ни дуэтов, ни трио; монолог и арии также исчезли. Остается декламация, речитатив и хоры. Чтобы избегнуть условности в пении, Вагнер впал в другую условность, в ту, чтобы не петь. Он подчиняет голос отдельно произносимым словам и из страха, чтобы муза не улетела, он отсекает ей крылья. Поэтому его произведения скорее симфонические драмы, чем опера.

Голос низведен на степень инструмента... Центр тяжести произведения переходит в палочку дирижера

Голос низведен на степень инструмента, поставлен на уровень со скрипкой, цимбалами и гобоями, и с ним обходятся как с инструментом. Человек низведен с своего высшего положения, и центр тяжести произведения переходит в палочку дирижера.

Это музыка обезличенная, музыка толпы, вместо музыки – личности

Это музыка обезличенная, музыка новогегелианская, музыка толпы, вместо музыки – личности.

В этом случае она действительно музыка будущего, музыка социальной демократии, заменяющая аристократическое, героическое и субъективное искусство. Увертюра мне еще менее понравилась, чем в первый раз; она соответствует дочеловеческой природе; всё в ней громадно, дико, первобытно, как шум лесов и рев животных. Это чудовищно и темно, потому что человек, то есть дух, ключ к загадке, личность, созерцатель, отсутствует. Замысел пьесы широк: это борьба сладострастия с чистой любовью, словом, плоти с духом, животного с ангелом в человеке. Музыка всё время выразительна, хоры прекрасны, оркестровка умелая, ensemble утомителен и преувеличен, слишком полный, слишком тяжелый; в ней недостает, в конце концов, веселости, легкости, естественности и живости, то есть крыльев и улыбки. В поэтическом смысле чувствуешь себя охваченным ею, но музыкальное наслаждение нерешительно, часто сомнительно и ничего не помнишь, кроме впечатления.

Музыка Вагнера представляет отречение от себя

Музыка Вагнера представляет отречение от себя и освобождение всех побежденных сил. Это возвращение к спинозизму, торжество предопределения. Эта музыка имеет свое начало в двух направлениях нашего времени – материализма и социализма, двух направлениях, ложно понимающих истинное назначение человеческой личности и потому жертвующих ею для цельности природы или общества.

Теория трех жизней – низшей, человеческой и высшей

18 июня 1857 г. Я только что окончил чтение Бирана. Нет ничего меланхоличнее и утомительнее этого *дневника Майн-де-Биран*. Это неизменное однообразие рассуждений, повторяющихся без конца, раздражает и приводит в

уныние. Так вот она, жизнь знаменитого человека в самых интимных ее подробностях. Это длинное повторение, с незаметным перемещением центра в его взгляде на самого себя. Этому мыслителю нужно тридцать лет, чтобы двинуться с эпикурейского спокойствия к квиетизму Фенелона, и то только отвлеченно, так как практическая жизнь остается всё та же, и всё его антропологическое открытие состоит в повторении теории трех жизней (низшей, человеческой и высшей), которая есть уже у Паскаля и даже у Аристотеля. И это во Франции называется философом! Рядом с великими философами какой слабой представляется эта умственная жизнь! Это путешествие муравья, совершающееся в пределах поля, крота, тратящего свои дни на устройство своей норы. Каким душным показался бы тот круг, которым ограничиваются крот и муравей, ласточке, перелетающей через Старый Свет и сфера жизни которой заключает в себе Африку и Европу.

Я чувствую сострадание и боюсь своей жалости к Бирану

Я испытываю с книгой Бирана что-то вроде асфиксии и то же, как и всегда, омертвение по сочувствию и внушение по симпатии. Я чувствую к нему сострадание, и я боюсь своей жалости, потому что я чувствую, как я сам близок к тем же страданиям и тем же ошибкам.

Зачем это бесстыдное хвастовство безобразием?

26 июля 1857 г. (Вандевр). В десять часов вечера, под звездным небом, толпа деревенских жителей, ставших под окнами гостиной, орала безобразные шансонетки. Почему это ухарское карканье умышленно фальшивых нот и насмешливых слов – веселость этих людей? Зачем это бесстыдное хвастовство безобразием? Почему эта отвратительная гримаса антипоэзии есть их способ развернуться и расцвести в этой величественной, безмолвной и тихой ночи? Почему? По тайному и печальному инстинкту.

Потребность чувствовать себя обособленной личностью

По потребности чувствовать себя обособленной личностью, по потребности самоутверждения исключительного, эгоистического, идолопоклоннического обладания самим собой, противопоставляя свое *я* всему остальному, грубо противополагая его природе, нас окружающей, поэзии, восхищающей нас, гармонии, соединяющей нас с другими, и обожанию, влекущему нас к Богу. Нет, нет и нет; один *я* и довольно; *я* в отрицании, в безобразии, в кривлянии и насмешке; *я* в своем самодурстве, в своей независимости и в своем безответственном самовластии; освобожденный смехом, вольный, как демон, ликующий от своеволия, *я* – хозяин самого себя, непобедимая монада, существо, довольствующееся собой, живущее, наконец, хоть раз само собой и для себя самого. Вот что в основании этой радости; это эхо сатаны, искушение сделаться центром всего. Но это также мгновенное созна-

ние абсолютной стороны личной души, это грубое возвеличение субъекта, злоупотребляющего своим правом субъективности, это карикатура нашего драгоценнейшего преимущества, пародия нашего апофеоза и опозорение нашего высшего величия. Ревите же, пьяницы! Ваш отвратительный концерт в своем отталкивающем безобразии все-таки свидетельствует, не зная того, о величии и высочайшем могуществе души.

Огромный талант, пожираемый честолюбием, – Шатобриан

24 сентября 1857 г. Вчера я размышлял об Атала и о Рене – и Шатобриан мне стал понятен. Великий художник, но не великий человек, огромный талант, но еще более огромная гордость; пожираемый честолюбием, но нашедший в мире достойной любви и обожания только свою личность; неутомимый в труде, способный ко всему, кроме действительного самопожертвования, самоотречения и веры. Завистливый ко всякому успеху, он всегда был в оппозиции для того, чтобы иметь право отрицать всякую заслугу и всякую славу, кроме своей.

Тайна безграничных противоречий заключается в потребности быть единым, как солнце

Легитимист во время империи, парламентарист во время легитимизма, республиканец во время конституционной монархии, защитник христианства во Франции во времена философов, отвернувшийся от религии, как только она снова стала серьезной силой, – тайна этих безграничных противоречий заключается в потребности быть единым, как солнце, в неутолимой жажде торжества, неизлечимом и ненасытном тщеславии, которое присоединяет к жестокости тирании высшее отвращение к какому-либо разделению славы.

Великолепное воображение и отвратительный характер

Великолепное воображение и отвратительный характер, неоспоримая сила, но антипатичный эгоизм, сухое сердце, могущее терпеть около себя только обожателей и рабов. И все-таки – измученная душа и печальная жизнь, несмотря на его ореол славы и лавровые венки.

Особенно завистливый и раздражительный, Шатобриан с самого начала воодушевляется задором, потребностью противоречить, уничтожить и победить, и это остается постоянным и особенным мотивом его деятельности. Руссо представляется мне его исходной точкой, человеком, у которого, по противоположности и сопротивлению, он будет черпать все свои возражения и нападки.

Руссо – революционер; Шатобриан воодушевляется потребностью уничтожить и победить

Руссо – революционер; Шатобриан напишет свой «Опыт о революциях». Руссо – республиканец и протестант; Шатобриан сделается роялистом и католиком. Руссо – буржуа; Шатобриан будет прославлять только дворянство, честь, рыцарство и героев. Руссо завоевал для французской литературы природу, в особенности

природу гор, озер Савои и Швейцарии, он отстаивал ее перед цивилизацией; Шатобриан вооружится новой колоссальной природой океана и Америки, но заставит своих дикарей говорить языком Людовика XIV, заставит Атала преклоняться перед католическим миссионером и освятит мессой страсти, зародившейся на берегах Миссисипи.

Руссо создал апологию мечтательности и проповедовал будущность народов; Шатобриан воспел прелести прошедшего

Руссо создал апологию мечтательности; Шатобриан воздвигнет ей памятник, чтобы разбить его в Рене. Руссо красноречиво проповедует деизм в «савойском священнике»; Шатобриан обовьет гирляндами своей поэзии римский символ в *Гении христианства.* Руссо требует восстановления естественного права и проповедует будущность народов; Шатобриан будет воспевать прелести прошедшего, пепел истории и благородные развалины империи. Постоянная рисовка, ловкость, предвзятость, потребность известности, задача воображения, вера по заказу, редко – искренность, честность, правдивость. Всегда действительное равнодушие, принимающее личину страсти к истине; всегда искание славы вместо преданности добру; всегда тщеславный художник, а не гражданин, не верующий, не человек – Шатобриан всю свою жизнь играл роль соскучившегося колосса, улыбающегося из жалости перед карликом миром и притворяющегося в том, что он из презрения ничего не хочет брать от него, тогда как он мог бы взять от него всё своим гением.

Мы никогда не бываем более недовольны другими, как когда мы недовольны собой

Мы никогда не бываем более недовольны другими, как когда мы недовольны собой. Сознание вины делает нас нетерпимыми, а наше лукавое сердце старается раздражиться тем, что вне его, для того чтобы заглушить то, что внутри его.

Способность умственных превращений есть первая способность критика. Без нее он неспособен понять другие умы, вследствие этого он должен молчать, если он правдив. Добросовестному критику предстоит критика самого себя: о том, чего не понимаешь, не имеешь права судить.

Мысли, люби, действуй и страдай в Боге – в этом великая наука

14 июня 1858 г. Без обладания вечностью, без религиозного взгляда на жизнь эти беглые мгновения суть только поводы к ужасу.

Счастье должно быть молитва и несчастье также. Вера в нравственный порядок, в отеческое покровительство божества возникла передо мной во всей своей серьезной прелести.

Мысли, люби, действуй и страдай в Боге – в этом великая наука.

Обязанность, которую ты предчувствуешь, связывает тебя с того момента, как ты угадал ее

14 июля 1858 г. Мечтал один, сидя у окна, после десяти часов вечера, когда звезды зажигались между облаками, а огни соседей один за другим потухали в окрестных домах. Мечтал о чем? О смысле этой трагикомедии, которую мы все тут играем. Увы, увы! Я был так же грустен, как Экклезиаст. Сто лет представлялись мне сном, жизнь – одним дыханием и все – ничтожеством. Сколько нравственных мучений – и всё это, чтобы умереть через несколько минут. Чем интересоваться и зачем?

Время – ничто для души; дитя, твоя жизнь полна и сей день стоит сотни лет, если ты в течение этого дня найдешь Бога.

Обязанность, которую ты предчувствуешь, связывает тебя с того самого момента, как ты угадал ее.

«Фауст». В этой поэме всё больше и больше слов, поражающих меня прямо в сердце

14 июля 1859 г. Я только что перечел «Фауста». Увы! Каждый год я бываю вновь охвачен этой беспокойной жизнью и этой темной личностью. Это именно та тоска, к которой меня влечет, и я встречаю в этой поэме всё больше и больше слов, поражающих меня прямо в сердце. Бессмертный, злотворный, проклятый тип. Призрак моей совести, привидение моего мучения, изображение непрерывной борьбы, которая не нашла своей пищи, своего мира, своей веры, не есть ли ты пример жизни, пожирающей себя, потому что не встретила своего Бога и которая в своем блуждании через миры несет с собою как комета неугасимый пожар желания и казнь неизлечимого разочарования? И я тоже приведен к небытию и чувствую себя охваченным тоской по неизвестному, измученным жаждой бесконечного, уничтоженным перед невыразимым, я содрогаюсь на краю великой пустоты своего внутреннего существа.

Ощущение этих глухих бешенств жизни, этих отчаянных порывов к счастью

Я тоже иногда ощущаю эти глухие бешенства жизни, эти отчаянные порывы к счастью, но чаще всего полное изнеможение и молчаливую безнадежность. А отчего это? От сомнения в мысли, в самом себе, в людях и в жизни, от сомнения, которое расслабляет волю, лишает возможности исполнения, которое заставляет забывать Бога, пренебрегать молитвой, обязанностями, от тревожного, разъедающего сомнения, которое делает существование невозможным и насмехается над всякой надеждой.

Всегда и везде спасение есть му́ка

17 июля 1859 г. Всегда и везде спасение есть му́ка, освобождение – смерть, успокоение в жертве. Чтобы получить благодать, нужно целовать раскаленное железо креста; жизнь есть ряд терзаний, Голгофа, на которую восходят, только изранив себе колена. Развлекаешься, рассеиваешься, одуряешься, чтобы избавить себя от испытания, отворачиваешься, стараясь не видеть свою via dolorosa. И все-таки надо вернуться к ней.

Надо признать, что каждый из нас носит в самом себе своего демона, свой ад…

Надо признать, что каждый из нас носит в самом себе своего палача, своего демона, свой ад в своем грехе и что этот грех его – его идол, и что этот идол, который соблазняет волю его сердца, – есть его проклятие. Умереть греху – это удивительное слово христианства остается высшим теоретическим разрешением внутренней жизни. В этом только спокойствие совести, а без этого спокойствия нет мира.

Исполнять свой долг любовно и послушно, делать добро

Я только что прочел семь глав Евангелия. Это чтение действует успокоительно. Исполнять свой долг любовно и послушно, делать добро – вот главные выступающие мысли. Жить в Боге и делать Его дело – вот религия, спасение, вечная жизнь, вот действие и признак святой любви и святого Духа. Это новый человек, провозглашенный Иисусом, новая жизнь, в которую входишь вторым рождением. Переродиться – это значит отказаться от прежнего себя, от природного человека, от греха, это значит усвоить себе другое начало жизни, это значит существовать для Бога другим человеком, с другой волей, с другой любовью.

(Продолжение следует)

АМИЭЛЬ Генри (27.09.1821 – 19.04.1881)

Профессор эстетики в Женевской академии (1849–1854). С 1854 г. там же заведовал кафедрой философии до самой смерти (1881). Известен своим дневником, который, по словам Л.Н. Толстого, «остается навсегда живою, нужною для людей и плодотворно действующей на них книгой». И далее: «дневник его, где, не думая о форме, он говорил только сам с собой, полон жизни, мудрости, поучительности, утешения и навсегда останется одной из тех лучших книг, которые нам нечаянно оставляли люди, как Марк Аврелий, Паскаль, Эпиктет».

Henri Amiel

Professor of aesthetics in Genevan academy (1849–1854). Since 1854 until his death in 1881 headed philosophy chair at the same academy. He is known for his diary which, according to L.N. Tolstoy, "remains forever alive, necessary for people and fruitfully influencing on them book". And a long et cetera: "his diary in which he did not think about the form, but only spoke with himself, is full of life, wisdom, instructiveness, consolation and will stay forever one of those best books which unintentionally were left by people, such as Mark Aurelius, Pascal, Epictetus".

БАСЮК Виктор Стефанович

Кандидат психологических наук, доцент, докторант кафедры психологии развития МПГУ. В настоящее время заместитель президента Российской академии образования. Работал директором учреждений интернатного типа (1992–2002). Руководил муниципальным органом управления образованием г. Иркутска (2002–2009). Экс-министр образования Иркутской области (2009–2013).
Проводит исследования: типологии самосознания и поведения делинквентных подростков; проблемы психологического сопровождения детей, лишенных родительского попечительства. Имеет две монографии: 1 – Модель организации службы социально-психологического сопровождения в условиях детского дома: теоретико-практический аспект. – М., 2001; 2 – Психолого-педагогическое сопровождение как условие компенсирования состояния психической депривации у детей-сирот: монография. – М., 2007; более 20 публикаций в журналах, входящих в перечень ВАК, по проблемам психологического сопровождения детей-сирот в контексте системы развития и воспитания личности.
E-mail: bvs050@rambler.ru

Victor Basuk

PhD, doctoral candidate, Developmental Psychology chair, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Minister of Education of Irkutsk region, Irkutsk. ...

ВАСИЛЬЕВА Вера Сергеевна

Член Союза журналистов Москвы. Судебный репортер, корреспондент интернет-портала «Права человека в России» (HRO.org). Автор хроник судебных процессов по «делу ЮКОСа», публиковавшихся в сетевых СМИ (HRO.org, Грани.ру,

Каспаров.ру), в «Новой газете» и журнале The New Times. Автор книг: Без свидетелей? Дело Невзлина: записки очевидца заочного процесса. – Прага, 2009; Алексей Пичугин – пути и перепутья (биографический очерк). – Прага, 2011. Стипендиат Фонда им. Генриха Белля 2009–2010 гг. За статью «Таганское правосудие против свободы творчества» в рамках конкурса блогеров «Гражданский репортер-2010» отмечена «Международной амнистией» (Amnesty International) как автор одной из лучших работ по теме «Права человека».

Vera Vasilyeva

Member of Union of Journalists, court reporter, correspondent of Internet – portal "Human rights in Russia" (HRO.org), the author of chronicles on several legal processes (Yukos business)etc, the author of several books, in 2010 prize-winner (AmnestyInternational).

Епифаний Премудрый, преподобный (ум. 1420)

Епифаний Премудрый (год рождения неизвестен – скончался в 1420 г.) – православный святой, монах, агиограф. Более 30 лет провел в Троице-Сергиевом монастыре. Первый крупный известный труд прп. Епифания – «Житие Стефана Пермского» (написан вскоре после 1396 г. – смерти Стефана), посвященный пермскому епископу, просветителю коми, создавшему древнепермскую азбуку для местных жителей. В 1417–1418 гг. прп. Епифаний начинает работу над «Житием Сергия Радонежского», основателя Троице-Сергиева монастыря. Оба сочинения – характерные образцы житийной литературы XIV–XV вв.

Изд.: Житие св. Стефана, епископа пермского, написанное Епифанием Премудрым, СПб., 1897; Епифаний Премудрый // Земной ангел и небесный человек. К 700-летию преподобного Сергия Радонежского. – М., 2014. – С. 10–175.

Лит.: Ключевский В.О. Последнее издание: Киприан и Епифаний // Древнерусские жития святых как исторический источник. – М., 1988. – С. 78–112. Лихачев Д.С. Культура Руси времени Андрея Рублёва и Епифания Премудрого // Избранные труды по русской и мировой культуре. – СПб., 2006. – С. 87–163.

The reverend Epiphany the Sage

Epiphany the Sage is orthodox Saint, monk, hagiographer. More thann30 years spent in the Holy Trinity-St. Sergius Lavra. He wrote hagiographies of Saint Stephen of Perm, St. Sergius of Radonezh, Pachomius the Serb etc. The author of a number of works. The Life of Saint Sergius of Radonezh is among them.

ИНОЗЕМЦЕВА Зинаида Петровна

Кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ, старший научный сотрудник Всероссийского НИИ архивоведения и документоведения, заместитель главного редактора журнала «Вестник архивиста», член Правления Центрального совета российского общества историков и архивистов (РОИА), председатель Секции личных фондов и документальных коллекций РОИА.

Родилась в Севастополе в 1933 г. В 1955 г. окончила Московский государственный историко-архивный институт по специальности «историк-архивист».
Сфера профессиональной деятельности связана в основном с вопросами управления работой архивных учреждений в области комплектования и экспертизы ценности документов. В 1990-е гг. в зоне интересов и определенных усилий оказались вопросы сохранения и использования архивного наследия Русской Православной Церкви, а также вопросы возрождающейся научно-богословской дисциплины – агиографии.
Имеет более 100 публикаций.
E-mail: zinaida33@bk.ru

Zinaida Inozemtseva

Phd, Honored worker of culture RF, senior research officer of All-Russian scientific institute of archival and documentation sciences, deputy editor of “Vestnik archivista” journal. The sphere of scientific interests is connected with the problems of archives' arrangement and expertise of documents' values; the problems of preservation and use of archival heritage of the Russian Orthodox Church, as well as problems of hagiography – the scientific-theological discipline about saints' lives.

КЛЮЧЕВСКИЙ
Василий Осипович
(16.01.1841 – 12.05.1911)

Профессор русской истории в Московской духовной академии и в Московском университете (в последнем – с 1879 г.). Состоял председателем Московского общества истории и древностей. Читал лекции по русской истории на Высших женских курсах в Москве, а после закрытия курсов участвовал в публичных лекциях, организованных московскими профессорами. Богатые содержанием ученые исследования Ключевского, среди которых особенно выдается его докторская диссертация («Боярская дума»), были посвящены по преимуществу разъяснению основных вопросов истории управления и социального строя московского государства XV–XVII вв.
Главнейшие из трудов В.О. Ключевского: Сказания иностранцев о Московском государстве. – М., 1886; Древнерусские жития святых как исторический источник. – М., 1871; Боярская дума Древней Руси. – М., 1882; Происхождение крепостного права // Русская Мысль, 1885. – № 8. – № 10; Подушная подать и отмена холопства в России // Русская Мысль, 1886. – № 9. – № 10 и др.

VasilyKlyuchevsky

He was professor of history in the Moscow ecclesiastical academy and in Moscow University and a president of Moscow society of history and antiquities. His main works are: Story of foreigners about Moscow State, – M., 1886; Old Russian saints' lives as a historical source, – M., 1887; Boyars' Duma in Old Russia, – 1882; A History of Russia, (4 Volumes) etc.

МУХИНА
Валерия Сергеевна

Действительный член РАО и РАЕН, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующая

кафедрой психологии развития Московского педагогического государственного университета, главный редактор журнала «Развитие личности». Специалист в области возрастной психологии, этнопсихологии, психологии личности. Область научных интересов: психологическое сопровождение ребенка, отрока, взрослого и пожилого человека; поведение человека в экстремальных условиях; человек на всех этапах возраста; этническое самосознание в контексте межэтнических отношений.

Автор более 550 печатных трудов, изданных в России и за рубежом. Имеет патенты. Более 50 изданий книг на языках мира. Среди них: Близнецы: дневник развития двух мальчиков. – М., 1969: 2-е изд. 1997; Изобразительная деятельность ребенка как форма усвоения социального опыта: монография. – М., 1981; Рождение личности. – М., 1984, 1987 на английском, бенгальском, маратхи и арабском; Детская психология: учебник. – М.; Л., 1975, 1985, 1992; Психология детства и отрочества: учебник. – М., 1997; Феноменология развития и бытия личности: избр. психологические труды. – (Психологи отечества) – М.; Воронеж, 1999; Таинство детства: в 2 т. – М., 1998; – СПб., 2000: 2-е изд.; – Екатеринбург, 2005: 3-е изд.; Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты): – 3-е изд, исправл. и доп. – М., 2013; Отчужденные: Абсолют отчуждения. – М., 2009. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010: 2-е изд; Отчуждение от себя: О саморазрушающих страстях человеческих. – М., 2011 (в соавторстве с А.А. Хвостовым); Отчуждение от других: От прилогов и помыслов к поступку и преступлению. – М., 2013 (в соавторстве с А.А. Хвостовым); Возрастная психология. Феноменология развития: учебник. – М., 2012: 14-е изд., стереотип. Лауреат премии Президента Российской Федерации в области образования.

E-mail: vfly@rl-online.ru; rl-online@mail.ru

Valeria Mukhina

Academician of RAE and RANS, Sc. D. (psychology), professor, Honoured Science Worker of Russian Federation, the head of the Department of the Developmental Psychology, Moscow State Pedagogical University, editor-in-chief of journal "Development of personality".

ПАВЛОВ Иван Петрович (14.09.1849 – 27.02.1936)

Русский ученый-физиолог. Учился в духовном училище и семинарии. По окончании Петербургского университета (1875) получил степень кандидата биологических наук. В 1879 г. окончил Медико-хирургическую академию; в 1883 г. защитил докторскую диссертацию. Три года работал в лабораториях Германии. В 1890–1924 гг. – профессор, заведующий кафедрой физиологии и лабораторией при Институте физиологии АН СССР. Лауреат Нобелевской премии по медицине (1904). Действительный член АН СССР (1907).

Исследуя поведение животных в единстве внешних и внутренних проявлений и во взаимоотношениях с окружающей средой, установил, что интегратором всех процессов жизнедеятельности служат

центры больших полушарий головного мозга. Открыл и разработал принципиально новый метод условных рефлексов, которые складываются на основе безусловных врожденных рефлексов. В психологии допускал возможность «слития» субъективного и объективного, психического и физиологического. Выступал против интроспекции, стоял за внедрение объективных методов исследования психики. Значимое место отводил «сигналу сигналов» – слову. Всю жизнь отстаивал право ученого на творческую свободу, защищал ученых, которые подвергались репрессиям.
Соч.: Полн. собр. соч.: в 6 т. – М.–Л., 1951–1952; Избранные труды по физиологии высшей нервной деятельности. – М., 1950.

Ivan Pavlov

Russian physiologist known primarily for his work in classical conditioning. From his childhood days Pavlov demonstrated intellectual brilliance along with an unusual energy which he named "the instinct for research". Inspired by the ideas of I. M. Sechenov, the father of Russian physiology, Pavlov devoted his life to science. In 1870 he enrolled in the physics and mathematics faculty at the University of Saint Petersburg to take the course in natural science. Ivan Pavlov devoted his life to the study of physiology and sciences, making several remarkable discoveries and ideas. In 1904 he won the Nobel Prize for Physiology or Medicine. He wrote a great number of works main that made him famous all around the world.

Сергий Радонежский, преподобный (в миру Варфоломей) (1314–1392)

Древнерусский подвижник. Канонизирован Русской Православной Церковью. Был, по словам летописца, «всей Русской земли учителем и наставником» (Полное собрание русских летописей. Т. 15 – Вып. 1, стб. 163).
Юный Варфоломей принял монашество с именем Се́ргий, поселился в глухом лесу на холме Маковец, где воздвиг деревянный храм во имя Святой Троицы. Основанная им обитель стала сакральным центром России, сам он – «ангелом земли Русской» (П.А. Флоренский). Преподобный возродил монашество, направив его на духовное, нравственное, социальное служение Отечеству. Им и его учениками была создана «Северная Фиваида», преобразившая глухой лесной край. Став в 1340 г. игуменом, он отвергал предложения перебраться в Москву и возглавить Русскую Церковь. В значимый для страны час благословил Дмитрия Донского на Куликовскую битву (1380), став духовным вождем сопротивления орде завоевателей. Погребен в Троицком соборе. Его рака – место паломничества всего православного мира.
Преподобный не оставил письменных трудов, но его идеи выражены в трудах сподвижников и учеников.
Источник: Житие Сергея Радонежского // Памятники литературы Древней Руси. XIV – середина XV в. – М., 1981.
Литература о преподобном Сергии Радонежском: Ключевский В.О.

Значение преп. Сергия для русского народа и государства // Очерки и речи. 2-й сб. статей. – М., 1913; Ключевский В.О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. – М., 1990. – С. 63–76; Флоренский П.А. Троице-Сергиева Лавра и Россия / Соч. в 4 т. Т. 2. – М., 1996. – С. 352–369; Булгаков С.Н. Благодатные заветы преподобного Сергия русскому богословию. – «Путь» (Париж), 1926, № 5; Федотов Г.П. Святые Древней Руси. – М., 1990; Земной ангел и небесный человек. К 700-летию преподобного Сергия Радонежского. Московская Епархия, 2014.

Sergius of Radonezh (secular – Varfolomey)

A spiritual leader and monastic reformer of medieval Russia. Sergius has held a special place in the history of Russian monasticism He was a leading Russian monk in the fourteenth century who founded the Holy Trinity monastery north of Moscow. His community at Holy Trinity served as the model of secluded ascetic life organized as communities outside the limits of towns and cities. An ascetic, he was deeply humble and had a firm faith in God's help. He committed to giving help to all who sought his help with loving attention. He was a true leader who led his monks in work and service by setting an example. He established a number of monastery schools and taught farmers better methods of farming.

Наши авторы

Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси (в миру Владимир Михайлович Гундяев)

Епископ Русской Православной Церкви; с 1 февраля 2009 г. – Патриарх Московский и всея Руси.

Patriarch Kirill of Moscow

A Russian Orthodox bishop, became Patriarch of Moscow and all Rus' and Primate of the Russian Orthodox Church on 1 February 2009.

ФЛОРЕНСКИЙ Павел Александрович (22.01.1882 – 8.12.1937)

Русский религиозный мыслитель, ученый. В 1911 г. принял священство. Профессор Московской духовной академии по кафедре истории философии. Священник Сергиево-Посадской церкви Убежища сестер милосердия Красного Креста. С 1918 г. член Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры и мн. др. С 1921 г. научный сотрудник Государственного экспериментального электротехнического института. Летом 1928 г. был выслан в Нижний Новгород, где работал в радиолаборатории. Вернувшись из ссылки, продолжал работать в ГЭЭИ. Был вновь арестован 26.02.1933. 10 февраля 1934 года он был направлен в Сковородино на опытную мерзлотную станцию. Здесь П.А. Флоренский проводил исследования, которые впоследствии легли в основу книги его сотрудников Н.И. Быкова и П.Н. Каптерева «Вечная мерзлота и строительство на ней» (1940). 17 августа 1934 г.

П.А. Флоренский был помещен в изолятор лагеря «Свободный», а 1 сентября 1934 г. отправлен со спецконвоем в Соловецкий лагерь особого назначения. 15 ноября 1934 г. он начал работать на Соловецком лагерном заводе йодной промышленности, где занимался проблемой добычи йода и агар-агара из морских водорослей и сделал более десяти запатентованных научных открытий. 25 ноября 1937 г. особой «тройкой» НКВД Ленинградской области он был приговорён к высшей мере наказания и расстрелян. Похоронен в общей могиле расстрелянных НКВД под Ленинградом. Сообщённая родственникам официальная дата кончины – 15 декабря 1943 г. – вымышлена.

Своей целью Флоренский считал проложение путей к будущему цельному мировоззрению, синтезирующему веру и разум, интуицию и дискурсию, богословие и философию, искусство и науку. Он полагал, что мир надтреснут, и причина этого – грех и зло. Путь теодицеи – богооправдания возможен благодатною силою Божею. Антроподицея (оправдание человека) – вера в то, что человек создан по образу и подобию Божию, совершенным и разумным, одновременно с его несовершенством и греховностью.

Соч.: Соч., т. 1–2. М., 1990; Соч., т. 1, 2, 4, 3. М., 1994, 1996, 1998, 2000; Соч. в 4 т. М., 1995–1999; Детям моим. Воспоминанья прошлых лет. – М., 1992.

Pavel Florensky

A Russian Orthodox priest, theologian, philosopher, mathematician and scientist. An Orthodox priest (1911), associate professor in the Moscow Spiritual Academy (1914–1919) and professor in the Higher State Workshops for Arts and Technology (1921), he taught and conducted research in the field of natural and technical sciences in the USSR until his imprisonment in 1933. He suffered martyrdom in 1937.

Указатель статей, опубликованных в журнале «Развитие личности» в 2014 году

Наши презентации

Шлейфы исторических откровений в наше время

Знаковые идеи и доверительные суждения великих ученых

Теории и исследования

Практика

Рефлексия на себя и на других

Интервью

Другие измерения

Наш архив

Скорбим и помним

Наши авторы

По вопросам приобретения журнала
обращаться по тел.: (499) 730-38-61

Журнал «Развитие личности» публикует оригинальные теоретические работы и исследования, практические разработки, архивные материалы и переводы по проблемам развития, воспитания и бытия личности в различных социальных, культурных и этнических условиях.

В редакцию принимаются материалы объемом для докторов и канд. н. до 1 п.л. и 0,5 п.л. для аспирантов, представленные по электронной почте rl-online@mail.ru. Автор статьи заявляет себя через имя и фамилию.

Библиографические ссылки при цитировании приводятся в конце статьи по порядку упоминания в тексте. Библиографические ссылки оформляются в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования. Указываются: автор, название, место и год издания, страницы. В тексте после цитаты указываются порядковый номер ссылки и страницы в квадратных скобках.

Упоминание персоналий обязательно с инициалами.

Текст сопровождается вынесенными на левые поля маргиналиями – основными идеями и тезаурусом, поясняющим по ходу содержание статьи. В рукописи маргиналии оформляются жирным шрифтом перед абзацем основного текста.

После заглавия статьи дается *краткая аннотация* и *перечень ключевых слов* статьи на русском и английском языках.

К статье должны прилагаться следующие сведения об авторе: ФИО (полностью); ученая степень и звание; место работы и специальность; специалистом в каких областях является; область научных интересов; автор скольких публикаций и по каким проблемам с указанием монографий (название, место и год издания); контактный телефон и адрес электронной почты. Сведения об авторе, а также название статьи дается на русском и английском языках.

Плата за публикацию и рецензирование рукописей не взимается. Рецензирование проходит в течение 1–3 месяцев. Решение о публикации принимается на основе результатов рецензирования редколлегией. В случае положительного решения публикация осуществляется в порядке очередности поступления материалов в редакцию.

Зарегистрирован Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № 77-15340 от 30 апреля 2003 г.

Редакция журнала «Развитие личности»
127051, г. Москва, М. Сухаревский пер., д. 6
Тел.: (495) 608-59-74. E-mail: rl-online@mail.ru,
www.rl-online.ru

Издательство «Прометей»
129164, Москва, ул. Кибальчича, 6, стр. 2
Изд. лиц. №020457 от 22 июля 1997 г.

Подписано в печать с готового оригинал-макета
Формат 70x100/16. Тираж 1000 экз.

